

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Л.Г. Каймаразова

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
ДАГЕСТАНА В 1930-Е ГГ.:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОВЕТСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ

instituteofhistory.ru

Махачкала 2022

УДК 94(470.67)
ББК 63.2(2Рос-Даг)
К-15

*Печатается по решению Ученого совета Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН*

Ответственный редактор:

Каймаразов Г.Ш. – доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Амирханова М.М. – кандидат исторических наук

Муслимова Н.Т. – кандидат исторических наук

Каймаразова Л.Г.

К-15 Социально-культурное развитие Дагестана в 1930-е гг.: гендерный аспект советской модернизации / ИИАЭ ДФИЦ РАН. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. – 284 с.

ISBN 978-5-00212-143-4

DOI: 10.33580/9785002121434

В монографии с применением междисциплинарных подходов, учетом накопленного исследовательского опыта, как отечественного, так и зарубежного, и использованием новых источников раскрываются объективный и субъективный факторы эмансипации горянки в регионе, где в 1930-е годы существенное влияние сохраняли местные традиции и нормы ислама. Дана оценка основным результатам осуществляемой в 1930-е гг. политики Советского государства в достижении гендерного равноправия с учетом региональных особенностей, определены «точки роста» активности женщин-горянок в социально-экономической, общественно-политической и социально-культурной жизни региона, с новых позиций рассмотрены социально-психологические факторы эмансипации дагестанки, трансформация женского образа горянки в художественной культуре Дагестана (литературе, изобразительном искусстве и т.д.), показаны изменения в соотношении «женского» и «мужского» в области физической культуры и спорта, в деле укрепления обороноспособности страны и др. Результаты проведенного исследования обогатят научное знание по изучению гендерной истории многонационального Северокавказского региона, могут быть использованы при составлении учебных пособий, разработке спецкурсов для гуманитарных факультетов вузов, в практической деятельности соответствующих учреждений и организаций.

ISBN 978-5-00212-143-4

© Каймаразова Л.Г., 2022
© Издательство АЛЕФ, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение..... 5

Глава I. Инициативы советской власти по вовлечению женщин в социалистическое строительство и решению женского вопроса. 14

1. От женотделов – к женским секциям: по пути осуществления гендерной модернизации и социальной революции..... 15
2. Делегатские собрания как советский проект подготовки женщин-горянок к управленческой деятельности..... 22
3. Женщины-дагестанки в составе Советов и в рядах ВКП (б) как условие для продвижения на руководящую работу 26
4. «Девушку-дагестанку – в комсомол» – часть программы «советизации этнической периферии» 31
5. Международный женский день – «новый» праздник пропаганды социальных преобразований 49
6. Правовое положение женщины-горянки Дагестана в конце 1920 – первой половине 1930-х гг.: ожидания и реальность 54

Глава II. Вовлечение женщин Дагестана в производство в условиях социалистического хозяйственного строительства ... 76

1. Дагестанка в промышленном производстве республики. Кустарная промышленность Дагестана: гендерный аспект 76
2. «Женщина в колхозах – большая сила»: женщина-горянка и социалистические преобразования в сельском хозяйстве 100

Глава III. Образование и наука в Дагестане: гендерный аспект ... 119

1. Первоочередная задача власти – ликвидация неграмотности женщин..... 120
2. Широкое образование женщин – непереносимое условие достижения равноправия полов 140
3. Женщины Дагестана и профессиональное образование 154
4. Женщины Дагестана в науке: первые шаги..... 164

Глава IV. Женщина и художественная культура Дагестана.

Образ женщины в литературе и искусстве 1930-х гг. 180

1. Роль женщин в развитии литературы и искусства Дагестана 180
2. Образ женщины-горянки в литературе народов Дагестана..... 191
3. Трансформация образа женщины-горянки в произведениях дагестанских художников в 1920 – 1930-х гг.: исторический

и социокультурный аспект	207
Глава V. Здравоохранение, физическая культура и спорт, военно-оборонная работа в Дагестане: новое в гендерных стереотипах	229
1. Дагестанка в системе здравоохранения. «Деликатная» проблема	229
2. Дагестанка в системе физической культуры и спорта в 1930-е гг.: исторический аспект трансформации гендерных стереотипов.....	242
3. Военная обязанность в Дагестане: некоторые особенности в первые десятилетия советской власти. Женщина-дагестанка и военно-оборонная работа	264
Заключение	280

instituteofhistory.ru

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня в научном мире, как в России, так и за рубежом, актуализируются проблемы изучения гендерной истории, появляются новые исследования в области «женской» истории. Особый интерес вызывает государственная политика решения «женского» вопроса в годы советской власти, в частности, в первые десятилетия ее существования. Важным и ценным представляется изучение основных аспектов «женской» истории в контексте культурно-исторической традиции, особенно такого своеобразного региона, как Дагестан, выделявшегося среди других национальных районов страны как полиэтнический, отличающийся своеобразием географических условий, сохраняющего приверженность местным традициям и нормам ислама, который оставался одним из влиятельных факторов духовной жизни дагестанцев.

Проект советской эмансипации, нацеленный на политическую и экономическую мобилизацию женского населения на созидание нового общества, реализовывался здесь со своими особенностями, требовал повышенной чуткости к запросам женщин-горянок. Как в Дагестане происходило обеспечение гендерного равноправия в различных социальных сферах, удовлетворялись экономические, общественно-политические, культурные запросы дагестанок, происходила их духовная и профессиональная самореализация, осуществлялась защита семьи, материнства, детства, призвано отразить настоящее историческое исследование.

Тема исследования оказалась достаточно сложной с точки зрения и научной методологии, и проблемности составления и пополнения источниковой базы, и относительной политизированности самого исторического процесса эмансипации, и современных представлений о месте и роли женщины в обществе. Тем не менее, в исследовании предпринята попытка дать обобщенную картину социально-культурного развития Дагестана в заявленные хронологические рамки через призму гендерного изучения проблемы.

В исторических исследованиях термин «гендер» принято отделять от биологического понятия «пол». «Исследования, проведенные в этом русле, предлагают «взгляд на повседневную материальную жизнь, на пережитый опыт и способ, которым женщины (соответственно, и мужчины) представлены и представляют себя в комплексе культурных и

социальных практик»¹. В середине 1980-х гг. американский историк Джоан Скотт в статье «Гендер: полезная категория для исторического анализа» предложил рассматривать «разницу между мужчинами и женщинами как проблемную, а не как известную, как нечто определяемое и постоянно конструируемое в конкретном контексте»². С конца 1990-х гг. в зарубежной историографии во всем своем разнообразии появляется тема «мужчин», а понятие «мужественность» начинает использоваться не только при изучении взаимоотношений между мужчинами и женщинами, или между мужчинами в обществе, но и при анализе индивидуальных практик, обладающих гендерной составляющей, вплоть до отношения к здоровью, алкоголю, спорту и т.д. Исследователи сходятся во мнении, что вариации отношений между полами наиболее явственно проступают в поворотные моменты истории, моменты наивысшего драматизма.

При анализе гендерных проблем социально-культурной жизни общества помимо категории «гендер» следует задействовать категории «поколение», «социальная среда» («социально-экономико-культурная среда»³), «национальность».

Большинство исследований, которые в той или иной мере касались гендерных проблем, были написаны в русле так называемой «женской» истории. Исключением не стали труды отечественных специалистов в области гендерной истории (О.А. Хасбулатова⁴, А.В. Силин⁵, Н.Л. Пушкарева⁶ и др.), в том числе региональных (А.И. Гасанова⁷, С.Ш.

¹ Делалой М. Усы и юбки. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928-1953) / [пер. с фр. П.С. Бавина]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 28 – 29.

² Там же. С. 29.

³ Там же. С. 33.

⁴ Хасбулатова О.А. Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // Женщина в российском обществе. 2011. № 3 (60). С. 4 – 12.

⁵ Силин А.В. Эмансипация по-большевистски: вовлечение женщин в профессиональное образование и производительный труд в 1920-е годы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 1. С. 191 – 194.

⁶ Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и повседневность россиянок // Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под. ред. Я.К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Акопян. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 204 – 225; Ее же. Гендерная система в России и судьбы россиянок // Журнальный клуб «Интелрос». НЛЮ. 2012. № 117.

⁷ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки Дагестана (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963.

Гаджиева⁸, М.А. Текуева⁹ и др.). В работах, появившихся в последнее время, опять-таки делается акцент на «женской» составляющей гендерной истории. Не удалось избежать подобного подхода и в настоящем исследовании, возможно по той причине, что к пониманию гендерных проблем эффективнее всего продвигаться как раз от изучения истории женщин, женской активности. Проблема эмансипации женщин в Советской России на протяжении десятилетий разрабатывается и зарубежными учеными (Голдман В.З.¹⁰, Делалой М.¹¹ и др.), в трудах которых имеются заслуживающие внимания факты, подходы, оценки.

И сегодня сохраняют свою актуальность исследовательские разработки, содержащиеся в трудах А.А. Тахо-Годи¹², С.М. Омарова¹³, А.А. Абилова¹⁴, Г.Ш. Каймаразова¹⁵, А.И. Гасановой, М.Я. Мирзабекова¹⁶ и

⁸ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960.

⁹ Текуева М.А. Эмансипация женщин на Северном Кавказе: трудности перевода с русского на кабардинский // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: В 15 томах. Санкт-Петербург: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ», 2015. С. 149 – 152.

¹⁰ Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

¹¹ Делалой М. Усы и юбки. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928-1953) / [пер. с фр. П.С. Бавина]. М.: Политическая энциклопедия, 2018.

¹² Тахо-Годи А. Подготовка вузовских кадров нацмен // Революция и национальности. 1930. № 6; Он же. В борьбе за советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. 1931. № 1; Он же. Национальную школу – на уровень социалистического строительства // Революция и национальности. 1935. № 11.

¹³ Омаров С.М. Женское образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1960.

¹⁴ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанской книжное издательство, 1959.

¹⁵ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971; Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: ИП Овчинников, 2008; Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в автономных республиках Северного Кавказа. 1920 – 1960 гг. История. Проблемы взаимодействия. Часть первая. Махачкала: АЛЕФ, 2016.

¹⁶ Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998; Его же. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2010.

др. Оформление в исторической науке нового направления – гендерная история – вызвало необходимость написания новых исследований, тесно связанных с социологией, исторической антропологией, исторической психологией, историей повседневности, в основе которых будет лежать анализ иерархии общества, основанной на гендерных нормах и стереотипах. В 2021 – 2022 гг. вышли в свет две новые монографии Г.Ш. Каймаразова¹⁷ и М.Я. Мирзабекова¹⁸, подготовленные в Институте истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН в ходе выполнения коллективного исследования, посвященного гендерному аспекту социально-культурного развития Дагестана в первой половине XX века.

В наши дни только идет формирование методологического аппарата новой специальной исторической дисциплины – гендерной истории. При выполнении нашего исследования мы традиционно опирались на принцип историзма и принцип объективности. Основными методами исследования стали сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, описательный, биографический. Учитывая, что исследование выполнялось как гендерное, мы предприняли попытку рассмотреть обозначенную социально-культурную проблему в сочетании с антропологическим подходом (речь идет об исторической антропологии). Помогло, как нам представляется, сочетание «публичного» и «приватного», «макроисторического» и «микроисторического», когда рассмотрение индивидуальной судьбы ведет к пониманию сути крупного исторического события. Не отказались мы и от исторической реконструкции и эмпирического анализа. Правомерным представляется методологический подход «норма/аномалия», предложенный Н.Б. Лебиной при исследовании истории повседневности¹⁹. Отметим, что специфика разделов исследования, которые выполнялись на стыке нескольких дисциплин, потребовала присутствия специальной методологической характеристики во вводной части некоторых из них (в разделе о правах горянки, об изучении образа горянки в живописи, о роли физической культуры и спорта в жизни женщины-дагестанки и др.). И, наконец, нельзя не согласиться с точкой зрения видного российского

¹⁷ Каймаразов Г.Ш. Региональная историческая наука о роли дагестанки в социально-культурном развитии республики (1918 – 2010 гг.). Историографическое обозрение. Махачкала: АЛЕФ, 2021.

¹⁸ Мирзабеков М.Я. Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1917 – 1920-е гг. Махачкала: АЛЕФ, 2022.

¹⁹ Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 7.

гендеролога Н.Л. Пушкаревой, обратившей внимание на синтезирующую функцию гендерного подхода в истории.

При проведении настоящего исследования, которое является историческим, мы были обеспечены достоверными источниками, типичными для традиционной исторической науки (нормативные и делопроизводственные документы центральных и местных органов государственной власти, материалы коммунистической партии и комсомола, материалы периодической печати, статистические источники, эгодокументы и др.). Источниковая база исследования определена, прежде всего, документами фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД). Среди них: Дагестанский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР (1-п), Дагестанский обком ВЛКСМ (4-п), ЦИК ДАССР (37-р), Совет Министров ДАССР (168-р), Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (117-р), Комитет по улучшению труда и быта горянок при ЦИК ДАССР (566-р), Комитет РД по статистике (22-р), Министерство здравоохранения РД (23-р), Министерство образования РД (34-р), Прокуратура РД (123-р), Дагестанский отдел ОГПУ (800-р), личные фонды – Тату Омаровна Булач (1525-р), Длуги Мария Ионовна (1397-р) и др.

Автором использовались публикации журналов «Революция и горец», «Плановое хозяйство Дагестана», «Социалистическое строительство Дагестана», «Просвещение национальностей», газет «Красный Дагестан» (с 1932 г. «Дагестанская правда»), сборники документов и материалов по теме исследования.

Исследование выполнено в современных географических границах Республики Дагестан.

Хронологические рамки исследования – 1930-е гг. – приходятся на раннесоветский период и продиктованы не только устоявшимся в отечественной историографии подходом к периодизации советской истории, но и предлагаемой сегодня периодизацией «женской истории»²⁰. Руководитель Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН Н.Л. Пушкарева в своих работах характеризует периоды в истории женщин в Советской России, на которые пришлось наше исследование. Если время с конца 1917 г. до конца 1920-х гг. выделяется как «большевистский» этап, отмеченный ростом грамотности

²⁰ Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и повседневность россиянок // Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы / под. ред. Я. К. Берендса, В. Дубиной, А. Сорокина, с участием Е. Акопян. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 204 – 225; Ее же. Гендерная система в России и судьбы россиянок // Журнальный клуб «Интелрос». НЛО. 2012. № 117.

и образованности женского населения, освобождением женщин от экономической зависимости в семье, их политической мобилизацией, то 1930-е гг. характеризуются возвращением к традиционалистским семейным нормам, активным вовлечением женщин в общественное производство, социально-политическую и социально-культурную жизнь.

Реализация гендерной политики в России на протяжении XX в. прошла несколько этапов, на каждом из которых менялись образ и роль женщин в самых разных сферах жизни общества. На начальном этапе советской истории, согласно ленинской теории построения социалистического общества и роли в этом процессе «освобожденных женщин», в первую очередь должна была произойти отмена всех ограничений их прав, реализована юридическая защита равенства прав мужчины и женщины. Главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 г., создатель первого в мировой истории социалистического государства, крупный теоретик марксизма В.И. Ленин выступал за активное участие женщин в народно-хозяйственном производстве страны, для чего их следовало освободить от домашнего хозяйства. Эти основные ленинские идеи стали претворяться в жизнь с 1918 г., и до конца 1920-х гг. на первый план в перестройке социальных отношений стала выдвигаться задача создания образа «нового человека», строителя социалистического общества. В современных гендерных исследованиях этот образ рассматривается, прежде всего, как мужская модель. «Новая женщина» зачастую перенимает черты маскулинности²¹ на фоне принимаемых советских законов о правовом равноправии женщины и мужчины, вовлечения женщин в политическую деятельность, их массового выхода на рынок труда, создания структур для помощи матерям и т.д.

В 1930-е гг. после роспуска женотделов (1930 г.), подчинявшихся центральным органам ВКП (б), создания женских секций в составе секторов агитации партийных комитетов, а затем их роспуска в 1934 г. происходит некоторое перераспределение гендерных отношений и ролей в советском модернизированном обществе. В 1934 г. было объявлено о решении «женского вопроса». Конституция 1936 г. закрепляла равные права женщины и мужчины во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Со

²¹ Маскулинность – внешние телесные, психические, поведенческие особенности, рассматриваемые, как мужские, т.е. внешне отличающие мужчину от женщины.

второй половины 1930-х гг. стал формироваться новый образ женщины-ударницы в промышленном и сельскохозяйственном производстве, женщины-общественницы. Образ женщины снова обретает женственность. Образ же мужчины, как передовика производства, активного строителя социализма, борца, воина-героя (особенно к концу 1930-х гг. в условиях осложнившейся международной обстановки) обрастает чертами гипермаскулинности. Наблюдается процесс постепенного восстановления патриархальной иерархии.

В 1930-е гг. в Дагестане происходили существенные изменения в соответствии с проводимой государством политикой социалистической модернизации национальных районов страны. Согласно первому пятилетнему плану (1928 – 1932) в Дагестанской АССР предусматривались более высокие темпы роста промышленного производства, чем в целом по стране, а приоритет отдавался традиционным для Дагестана легкой и пищевой промышленности, имевшим местную сырьевую базу. Определенно положительную роль в экономическом и культурном развитии республики сыграло ее включение с сентября 1931 г. по декабрь 1936 г. в состав Северо-Кавказского края. За годы второй пятилетки (1933 – 1937) в действие были введены важные промышленные объекты, в том числе завод-гигант «Двигательстрой», технической реконструкции подверглись все отрасли промышленности республики, развивалась промысловая кооперация, более чем в четыре раза увеличилась численность рабочих, особенно национальных кадров, и 50 % всех рабочих ДАССР составляли женщины, была обеспечена занятость всего трудоспособного населения республики. В 1940 г. вступила в строй Гергебильская ГЭС. Дагестан превратился из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную республику.

Не просто в Дагестане шел процесс коллективизации. Его осложняли непродуманное форсирование колхозного строительства и административный нажим, степень обобществления средств производства и имущества вплоть до мелкого рогатого скота, птицы, сельскохозяйственного инвентаря, домашней утвари, перегибы в проведении кампании по хлебозаготовкам. Сказывались высокая степень религиозного влияния, с одной стороны, и атеистическая пропаганда, зачастую подменяемая грубыми административными мерами, закрытием мечетей и конфискацией их имущества, с другой. Приток крестьянских хозяйств в колхозы усилился с 1932 г. и был связан с созданием инициативных групп и вербовочных комиссий, разъяснявших сельскому населению цели колхозного движения, выбором в качестве основной формы ко-

оперирования в горах – простейших производственных животноводческих и садоводческих объединений, в предгорных районах – товариществ по совместной обработке земли, на равнине – производственных объединений высшей формы – колхозов. Положительную роль в социалистическом переустройстве дагестанского аула сыграли совхозы, машинно-тракторные станции (МТС), созданные для рационального использования и своевременного ремонта растущего парка тракторов, организация при МТС политотделов, наделенных широкими полномочиями, которые позволяли им контролировать все сферы жизни колхозов. Коллективизация сельского хозяйства в республике была завершена в 1940 г. Появление на селе крупных производственных объединений, широкое внедрение новых агротехнических приемов в растениеводство и животноводство способствовали значительному росту эффективности сельскохозяйственного производства.

Отличительными особенностями советского строительства в Дагестане в начале 1930-х гг. оставались коренизация, укомплектование советских органов по признакам социально-классовой принадлежности, а также вовлечение в общественно-политическую, хозяйственную деятельность, в работу Советов, ВКП (б), ВЛКСМ, в профессиональное движение, в общественные организации женщин-горянок.

В 1930-е гг. разительные перемены произошли в культурной жизни народов Дагестана. Продолжался процесс ликвидации неграмотности, и к концу 1940 г., по данным официальной статистики, грамотность населения Дагестанской АССР достигла 80 %. В 1930 г. началось введение всеобщего обязательного начального обучения, а сеть мусульманских школ стала резко сокращаться, в предвоенные годы было положено начало переходу ко всеобщему семилетнему образованию. Перевод в 1938 г. письменности с латинизированного алфавита на алфавит, разработанный на русской графической основе (кириллица), облегчал изучение русского языка и давал выпускникам школ возможность продолжать образование в средних и высших учебных заведениях. Повышение образовательного уровня населения Дагестана, развитие науки, литературы и искусства, воспитание в духе новой социалистической идеологии способствовали упрочению в многонациональном регионе нового строя и приобщению его народов к общероссийскому культурно-историческому процессу.

При осуществлении проекта эмансипации женщины-горянки в Дагестане в 1930-е гг. также имелись свои особенности. Процессы, которые в центральных районах страны происходили быстрее, в респу-

лике шли с отставанием. Это объяснялось и низким уровнем экономического и культурного развития региона, и географическими условиями, связанными с сильно изрезанным рельефом местности и удаленностью от центра мелких населенных пунктов, и его полиэтничностью, и традиционностью дагестанского общества, и религиозным фактором – сохраняющимся значительным влиянием ислама, которое сказывалось на всех сторонах жизни дагестанцев.

В пяти главах и восемнадцати параграфах предлагаемой вниманию читателей монографии нашли отражение общее и особенное социально-культурного развития Дагестана в 1930-е гг. через призму гендерного подхода. Монография подготовлена в рамках выполненного в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук коллективного исследования, посвященного гендерному аспекту социально-культурного развития Дагестана в первой половине XX века.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА I. ИНИЦИАТИВЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ЖЕНЩИН В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕШЕНИЮ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА

С начала 1930-х гг. советская власть продолжала активно разрабатывать практические мероприятия по усилению работы среди женщин. Прежде всего, речь шла об агитационно-пропагандистской работе. Для женщин-горянок она строилась на разъяснении задач хозяйственного, колхозного строительства, «разоблачении» классового и экономического содержания агитации противников советской модернизации и, в первую очередь, кулачества и духовенства.

Вторым действенным мероприятием должно было стать создание условий для изменения содержания труда и быта женщин. Предполагалось, что советская «реконструкция» коснется основных производственных направлений, где задействована сельская женщина – кустарно-промысловые артели, огородничество, птицеводство, молочное производство и т.д. Большую помощь для создания таких условий должны были оказать специальные бытовые учреждения – детские ясли, детские площадки, детские столовые.

Важными шагами по пути к «раскрепощению дагестанской горянки» стали организация правовой защиты женщин-горянок, популяризация законов, ограждающих права женщин на конкретных примерах: кража девушек, многоженство, раздел имущества. В начале 1930-х гг. Наркомюсту республики было предложено приравнять к трудовым спорам дела по защите прав горянок, проработать вопрос о предоставлении экономических прав горянке при разводе.

В итоге успеха проведенных мероприятий ожидался рост активности женщин в практическом участии в хозяйственной работе на селе (колхозы, кресткомы, производственные объединения и т.д.). «Опорными пунктами» этого процесса должны были стать «решающие аулы» каждого района и все имеющиеся совхозы. Вклад Наркомпроса республики в этом направлении состоял в издании популярных брошюр на языках народов Дагестана: «Детские учреждения и их значение для дагестанки (ясли, детские площадки, детские столовые, детские сады)»; «Горянка в советском строительстве»; «Труд и быт горянки». В этом же русле должна была строиться работа всех средств массовой информации в республике²².

²² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1390. Л. 26.

1. От женотделов – к женским секциям: по пути осуществления гендерной модернизации и социальной революции

Женотдел (сокращенное название женского отдела, отдела по работе среди женщин, отдела работниц и крестьянок) – отдел при ЦК и местных комитетах РКП (б) (ВКП (б)) по работе среди женщин. Женотделы, как уникальная структура советской политической системы, были созданы в 1919 г. на базе комиссий агитации и пропаганды РКП (б) среди рабочих и крестьянок. Задача их определялась так: воспитание женщин в духе социализма и привлечение их к хозяйственному строительству и государственному управлению, участие в регулировке институтов брака, изменении бытовых условий и т.д.

Женотделы активно занимались повышением уровня образования и политического просвещения женской части населения Советской России, распространяли свое влияние на любую сферу жизни – от детского вопроса до внесения изменений в действующее законодательство. В своей деятельности женотделы сталкивались с определенными трудностями, поскольку далеко не все женщины были готовы принять эти новые формы политической системы, опасаясь, что они могут разрушить семью, спровоцируют отдаление детей от родителей, будут противодействовать религии.

Понятно, что в первое время женотделы испытывали острую нехватку кадров, недостаток финансирования, отсутствие опыта работы. В январе 1930 г. они были расформированы, а их функции переданы женсекторам отделов агитации и массовых кампаний, которые просуществовали до 1934 г. После их роспуска было объявлено о решении женского вопроса в СССР.

Сегодня все чаще в историографии можно встретить оценку этой ситуации как «консервативного поворота» в отношениях мужчины – женщины²³. Но было ли это так на самом деле, вопрос остается открытым, поскольку к этому моменту женщины достаточно хорошо были представлены в профессиональных союзах, а проводившаяся в стране индустриализация и актуализировавшаяся задача вовлечения женщины в общественно-полезный труд повлекли за собой создание женсоветов на предприятиях, делегатских собраний на производстве, как для работниц, так и для колхозниц.

²³ Делалой М. Усы и юбки. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928-1953) / [пер. с фр. П.С. Бавина]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 42.

В своих воспоминаниях видный общественный деятель, активная участница борьбы за советскую власть, первая дагестанская девушка-комсомолка Т. Булач пишет, что организованная работа среди женщин Дагестана началась в 1920 г., а именно, 1 мая 1920 г., когда в здании женской гимназии прошел первый митинг женщин, на котором сама Булач была назначена завженотделом²⁴. В результате проведенной в 1923 – 1924 гг. работы был открыт первый клуб горянок в Махачкале, началось издание журнала «Красная горянка»²⁵. Это был актив из девушек и женщин, тянувшихся к новой власти и новой жизни. «В то время надо было быть смелой, решительной, а в ряде случаев даже отчаянно храброй, чтобы, вопреки старым консервативным традициям, наперекор суевериям и предрассудкам «записаться» в женотделе. Нет ничего удивительного поэтому, что первыми женотдельцами была молодежь, что работа женотдела шла параллельно с организацией комсомола и опиралась на него²⁶. Среди зачинателей женского движения в Дагестане Булач называла Головину-Ковалеву, Мамедбекову-Эрлих, Марию Длуги (Длугий), Ажав Булач, Умият Абдулхалимову (Гасанова), Хадижат Нахибашеву, Барадулину, Екатерину Дагаеву, В. Николаеву, Водорезову²⁷.

Первые женотделы в Дагестане были созданы в 5 округах к концу 1920 г.²⁸ Но в документах начала 1930-х гг., несмотря на то, что женотделы уже были расформированы и созданы женсектора, мы еще встречаем это название при описании работы, проводимой среди женщин.

17 – 21 февраля 1930 г. в Махачкале проходило совещание женработников. В нем приняли участие заведующие отделами работниц и горянок от 18 районов (кантонов – Авт.). Остальные районы представлены завотделами не были по той причине, что таковых на местах тогда еще не существовало²⁹. Большую активность в работе совещания проявили работники женотдела партийной организации г. Махачкалы, а

²⁴ ЦГА РД. Ф. 1525-р. Оп. 1. Д. 11. Л. 40.

²⁵ Литографированный журнал «Красная горянка» (на русском, аварском и кумыкском языках) с рисунками художника Х. Мусаева увидел свет 25 декабря 1922 г. На обложке журнала был размещен портрет Разият Хизроевой, жены дагестанского революционера Магомед Хизроева (ЦГА РД. Ф. 1525-р. Оп. 1. Д. 25. Л. 5).

²⁶ ЦГА РД. Ф. 1525-р. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.

²⁷ Там же.

²⁸ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки Дагестана (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 31.

²⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1391. Л. 1.

также руководящие работники партийных и советских организаций, которые имели отношение к работе среди женщин.

Само совещание проходило не просто оживленно, а, порой, бурно. Число выступающих по отдельным вопросам доходило до нескольких десятков. Основная мысль выступлений заключалась в следующем: «Партийные и советские организации на местах не уделяют должного внимания женской работе, работа среди женщин рассматривается исключительно как задача женотделов, а не как общее дело партийных и советских организаций в целом».

Многие участницы форума говорили о бытовом положении женщин-горянок, часто звучало слово «раскрепощение». Бравшие слово женщины приводили яркие примеры в подтверждение того, что «на двенадцатом году советской власти дагестанская горянка продолжает оставаться бесправной», а «взгляд на женщину многих партийцев ничем не отличается от взгляда беспартийного горца»³⁰. А это, по их мнению, мешало успешному проведению культурной революции, социалистическому строительству. Вопрос ставился остро и звучал, как лозунг: «Раскрепощение горянки есть вопрос культурной революции, вопрос социалистического строительства!»³¹

Тревожная заинтересованность женщин проявилась при обсуждении вопросов о многоженстве, выплате калыма, выдаче малолетних девочек замуж, снятии чадры, об издевательствах над горянками, доходившими до убийства активисток-общественниц, которые потянулись к знаниям, участию в производстве, в жизни общества. Так, к началу 1930 г. в Даргинском округе было зафиксировано 4 случая убийства общественниц, а всего с начала советского строительства – 42 убийства женщин «за нарушение норм шариата». В Караногайском районе, к примеру, брат убил сестру за то, что она посещала ликпункт³².

На совещании были в некотором роде конкретизированы основные направления работы среди женщин. Сами участницы форума выражали готовность активно вести агитацию и пропаганду по «разъяснению вредных пережитков» и популяризации советских законов о равноправии женщин. Со стороны собравшихся звучали призывы наказывать нарушителей этих законов: работников партии, «задерживающих бытовое раскрепощение женщин», должна ожидать «строгая кара, вплоть до исключения из партии и предания суду»³³.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 2.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 3.

На совещании много говорилось о вовлечении женщин в пункты по ликвидации неграмотности и школы малограмотных, о поднятии культурного уровня горянок, что открывало им дорогу не только к хозяйственной и культурной, но и к общественно-политической деятельности. В центре внимания был и вопрос о развертывании сети бытовых учреждений, открытие которых создавало условия для вовлечения женщин в производство.

При обсуждении этих вопросов была поднята и тема приобщения работниц и крестьянок к обороне страны, военизации женского населения. Как это можно было осуществить в условиях Дагестана, каковы могли быть формы, методы и пути этого процесса? На тот момент наиболее приемлемыми формами работы по военизации женщин представлялись следующие: 1) развертывание широкой кампании по вступлению в ряды ОСОАВИАХИМа; 2) организация практической работы в санитарно-стрелковых и других военных кружках³⁴.

В 1928-29 году в рядах ОСОАВИАХИМа числилось 3333 женщины, в работе различных кружков (военных знаний, стрелкового дела, сельскохозяйственный, химический, воздушно-химической обороны и другие женские кружки) участвовало 653 женщины. В 1929-30 г. в ОСОАВИАХИМе состояли уже 5403 женщины, а в кружках – 1372³⁵.

Обращаем внимание, что кружки, в которых женщины, наряду с мужчинами, могли готовить себя к вспомогательной службе в рядах Красной армии и в тылу, в силу местных условий и бытовых особенностей создавались как женские. На их занятиях порой звучали довольно интересные инициативы и призывы. Например, «Сбор средств от продажи арбузов – для удара по Чемберлену!»³⁶

И еще, «задача военизации трудящихся женщин Дагестана» состояла не только в обучении их умению обращаться с винтовкой, но и в вовлечении женщин в практическое проведение борьбы с вредителями полей, садов, огородов. Женщина-горянка должна была владеть знаниями о применении химии в производстве ковров, в производстве и использовании минеральных удобрений, обучаться тракторному делу³⁷. Таким образом, женщины в большей степени готовились к работе в тыловых условиях в случае войны и к производственной деятельности в мирной обстановке.

³⁴ Там же. Л. 4.

³⁵ Там же. Д. 1597. Л. 24.

³⁶ Там же. Д. 1393. Л. 137.

³⁷ Там же. Д. 1394. Л. 7.

Работники женотдела (женсектора – Авт.) Дагобкома ВКП (б) активно участвовали в работе среди женщин на местах. Так, с 17 по 26 апреля 1930 г. инструктор женотдела Дагобкома ВКП (б) С. Эфендиева была командирована в Хасавюртовский и Бабаюртовский районы. По ее инициативе созывались женские собрания, на которых Эфендиева рассказывала о значении колхозов, о культурной работе среди колхозниц. Во время этих встреч женщины жаловались на отсутствие для них работы в селах. Выяснялось, что они имели весьма приблизительное представление о колхозах, практически ничего не знали о бытовых учреждениях, в частности, о яслях и детских площадках. Это незнание, по мнению С. Эфендиевой, формировало у них недоверие к колхозам, создавало благодатную почву для укоренения «вздорных слухов», распространяемых местными кулаками и муллами о том, что детей у горянок «будут отбирать и отправлять в Китай»³⁸. Слухи эти стали распространяться в связи с осложнением международной обстановки на границе Китая и Японии и усилились после вторжения Японии в Маньчжурию в 1931 г., когда возникла опасность агрессии на Дальнем Востоке. Развеивать подобные слухи помогали практические мероприятия советской власти. Так, по итогам поездки С. Эфендиевой и при ее активном участии в августе 1930 г. в с. Бабаюрт были организованы первые в республике ясли, заведующей которых стала местная горянка³⁹.

Бывало, что в районах просто не было кадров для проведения работы с женщинами. Так, секретарь Курахского райкома ВКП (б) Эмиров в 1930 г. обратился в Дагестанский обком ВКП (б) с просьбой подобрать кандидатуру для организации работы среди горянок и отправить в район, «желательно из местных товарищей»⁴⁰.

Постепенно на работу в женотделы, а затем женсектора, стали приходить дагестанки. Например, в с. Маджалис Кайтагского района женотдел работниц-крестьянок и горянок возглавила «политически подготовленная» П. Гасанова, выпускница советско-партийной школы⁴¹. По состоянию на 10 июля 1932 г., среди женработников райкомов ВКП (б) почти все инструкторы имели общеобразовательную подготовку в объеме сельской школы, и только не более 2 – 3 человек – более или менее достаточную общеобразовательную подготовку⁴².

³⁸ Там же. Д. 1393. Л. 30.

³⁹ Там же. Л. 68.

⁴⁰ Там же. Д. 1604. Л. 50.

⁴¹ Там же. Л. 67.

⁴² Там же. Д. 1917. Л. 3.

Слабая подготовленность, малограмотность работников женотделов на местах были одним из основных тормозов налаживания более или менее эффективной работы среди женщин-горянок. Это и понятно, как могла вести культурно-просветительную работу малограмотная активистка женотдела? Поэтому часто с мест в Дагобком ВКП (б) поступали просьбы отправить хотя бы одну горянку на учебу⁴³.

*Насибулина Зарифа –
женинструктор по
работе среди женщин
Дербентского райкома
ВКП (б). Зарисовка
М.-К. Юнусилау.
Дагестанская правда.
1936. 10 мая*

борьбы с проституцией, подготовки к празднованию 8 марта, работы детских яслей, клуба горянок, местных организаций Общества «Долой неграмотность» (ОДН), ОСОАВИАХИМа, МОПРа⁴⁴, выдвижения актива⁴⁵.

Став правопреемником женотдела Дагобкома ВКП (б), женсектор агитационно-массового отдела обкома республики активно включился в текущую работу и обратился на места с просьбой предоставить письменные отчеты о работе среди женщин. Надо отметить, что делалось это в форме ответов на заранее сформулированные работниками сектора вопросы:

⁴³ Там же. Д. 1919. Л. 21, 21 об.

⁴⁴МОПР – Международная организация помощи борцам революции.

⁴⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1604. Л. 6.

1. Как прошла кампания перевыборов делегаток (количество избранных в делегатские собрания, ход и подготовка перевыборов, делегатки-ударницы);

2. Какой процент женщин участвовал в перевыборах в Советы, сколько их избрано в Советы, сколько председателями Советов, какие трудности встречались в этой работе;

3. Количество колхозов в районе и женщин – в колхозах. Какое участие принимали женщины в агитации за колхозы? Какая работа велась ими в колхозах по улучшению быта горянок;

4. Количество совхозов и число работниц в них;

5. Работа женщин:

- в кампании по распространению займов;

- в проведении мероприятий по ликвидации неграмотности;

- в работе по оказанию помощи комсомольским организациям, школам;

- в сборе средств для осуществления деятельности культурных учреждений;

6. Привлечение женработников через делегатские собрания к работе с мужьями (например, оказание положительного «влияния жены на мужа, если он прогульщик, “лодырь”, “летун”»);

7. Участие в проведении хлебозаготовительной кампании;

8. Вовлечение женщин в партию и комсомол;

9. Выдвижение женщин на руководящую работу;

10. Имелись ли случаи убийства женщин-общественниц;

11. Женщины – участницы общественных организаций, добровольных обществ (ОСОАВИАХИМ, МОПР), военных кружков;

12. Участие женщин в организации и работе бытовых учреждений;

13. Участие женщин в работе Союза воинствующих безбожников (СВБ);

14. Объединение женщин в производственные артели и др.⁴⁶

7 октября 1931 г. женсектор Агитационно-массового отдела (АМО) ЦК ВКП (б) обратился в женсектор Дагестанского обкома ВКП (б) с просьбой организовать регулярную (не менее двух раз в месяц) отправку статей о достижениях республики «в области раскрепощения трудящихся женщин». При этом обращалось внимание на необходимость тщательной проверки названий географических пунктов, имен,

⁴⁶ Там же. Д. 1390. Л. 6 – 7.

приводимых в статье фактов, а также наличия пояснений к малоизвестным для читателей словам и желательном наличии фотоматериалов и иллюстраций⁴⁷.

В октябре 1932 г. женсектор АМО ЦК ВКП (б) определился с вопросами по работе среди националок, которые назрели для обсуждения на предстоящем Всесоюзном совещании заведующих женсекторами ЦК Нацкомпартий и обкомов национальных районов: внедрение женского труда в производство и связанные с ним бытовые и правовые вопросы; формы и методы массовой работы среди националок в городе и деревне; подготовка национальных женских кадров и их выдвижение⁴⁸.

Таким образом, по этим данным можно судить, насколько широким был диапазон деятельности женских организаций – женсоветов, женсекторов, женкомиссий.

2. Делегатские собрания как советский проект подготовки женщин-горянок к управленческой деятельности

В начале 1930-х гг. большую роль в работе по вовлечению женщин в новую жизнь – в социалистическое строительство, общественную работу, подготовку горянок к вступлению в партию и комсомол – продолжали играть делегатские собрания женщин. Появились они благодаря инициативе работников женотделов. Это была не знавшая в истории аналогов действенная форма связи коммунистической партии с широкими слоями трудящегося населения, практическая школа по подготовке женского актива, выдвижению женщин на руководящую работу. В начале 1930-х гг. упрочилось понимание, что выполнение задач социалистического строительства неразрывно связано с широким привлечением к нему женщин. а делегатские собрания женщин способствовали этому весьма активно, особенно при верном определении аспектов мотивации участия в их работе женщин-дагестанок.

Первые делегатские собрания в Дагестане начали свою деятельность в городах в 1920 – 1921 гг. В сельской местности республики этот процесс начался в 1922 г. и развернулся в 1924 – 1925 гг. В 1929 – 1930

⁴⁷ Там же. Д. 1591. Л. 15.

⁴⁸ Там же. Л. 16.

гг. в Дагестане, по данным женсектора Дагобкома ВКП (б), насчитывалось 147 делегатских собраний, в составе которых числилось 3323 делегатки, в том числе 2022 крестьянки⁴⁹.

Во время проведения кампании выборов в делегатские собрания складывались новые формы работы с женской частью населения: участие в делегатских собраниях, беседы с женщинами на самые разные темы (от задач социалистического строительства до бытовых проблем), освещение в печати работы делегатских собраний, подбор кандидатур делегаток.

Беседы с женщинами проводились в саклях, пунктах по ликвидации неграмотности (ликпунктах), избах-читальнях, женских артелях, клубах горянок. В ходе этих встреч собравшимся рассказывали об итогах работы среди женщин как в Дагестане, так и в целом по стране, демонстрировали диаграммы. Такой новый прием, как создание визуального ряда из красочных плакатов и лозунгов на «растяжках», столь непривычного для простых дагестанок, должно было создавать ощущение приближения новой жизни, приподнятое настроение и атмосферу ожидания предстоящей выборной кампании, ее значимости.

Материалы о предстоящих выборах размещались на страницах газет, дополнялись биографиями, портретами проявивших себя в работе общественниц, благодаря чему образ женщин-активисток становился более реальным, близким и понятным основной массе женщин-горянок.

Делегатские собрания выбирались на год, работа их завершалась к маю месяцу, а в аулах – к моменту начала полевых работ. В составе городских и поселковых делегатских собраний обязательно должны были быть представлены наиболее отсталые категории служащих (уборщицы, курьеры, няни, санитарки, прислуга и т.д.). В аульские делегатские собрания в первую очередь выбирались беднячки и батрачки, а затем представители культурной силы села – учительницы, фельдшерицы, акушерки и т.д.

Диапазон возраста делегаток варьировался от 20 до 45 лет, причем они должны были охватить 20 – 25 % девушек (т.е. ставилась задача привлечения молодых). Обязательным было соблюдение национального представительства, т.е. в кандидаты выдвигались представители национальностей, проживающих в округе, районе, городе женщин. В каждом следующем составе собрания от предыдущего сохранялось не менее 15 – 20 %, чтобы делегатки «со стажем» оказывали помощь

⁴⁹Там же. Д. 1393. Л. 117.

вновь избранным членам собраний. Была установка, чтобы в состав делегатских собраний выбирались рядовые, еще не охваченные советской работой женщины, т.е. следовало избегать выдвижения женщин, регулярно участвующих в работе Советов, профсоюзов и т.д. Число членов и кандидатов в члены ВКП (б) и членов ВЛКСМ в составе делегатских собраний не должно было превышать 5 %. Таким образом, к работе, по замыслу тесно увязанной с деятельностью партийных и советских органов, привлекались женщины, пребывающие за пределами «партийного круга», советских и общественных организаций.

Работа делегатских собраний строилась на общественных началах: оплаты за нее делегатки не получали. Наиболее активные из членов делегатских собраний в перспективе выдвигались на советскую, профсоюзную, кооперативную и другие виды работ по строительству новой жизни. Менее активные – вовлекались в работу по ликвидации неграмотности, первичные кружки политграмоты, общеобразовательные школы и т.д.⁵⁰

Поскольку рассматриваемый нами период совпал с началом введения в стране и в том числе в Дагестане всеобщего обязательного начального обучения, отметим, что делегатские собрания не оставались в стороне от этого важного мероприятия советской власти. На собраниях вопрос о всеобщем обучении детей рассматривался регулярно. Делегатка должна была знать обо всех нуждах школ, выявлять в школьном ученическом коллективе детей батраков и бедняков, а также беспризорных детей для своевременного снабжения их одеждой и обувью, следить за успеваемостью учащихся и посещаемостью ими занятий, докладывать обо всем этом на заседаниях культурно-просветительной секции сельского совета. Особое внимание она должна была обращать на посещаемость занятий девочками. Не оставалась в стороне делегатка и от работы учителей, наблюдая их отношение к учащимся, и от осуществления контроля вопросов обеспечения школ учебниками, учебными пособиями, топливом⁵¹.

Делегатка должна была знать, какие изменения происходят в условиях труда женщин-кустарей, какая среди них ведется культурно-просветительная работа, как они вовлекаются в ликпункты и школы малограмотных, а также каково состояние больниц, лечебных пунктов, консультаций и т.д.⁵²

⁵⁰ Там же. Д. 1390. Л. 18.

⁵¹ Там же. Д. 1394. Л. 21.

⁵² Там же.

В мае 1932 г., в ходе проведения подготовительной и выборной кампании делегатских собраний, женсектор агитационно-массового отдела ДК ВКП (б) обратил внимание на заметный сдвиг в активности горянок. Так, в ходе подготовки к выборам получили отводы «классово чуждые элементы» из с. Кумторкала Махачкалинского района, с. Шимас Рутульского района, две кандидатки со станции Махачкала-II: дочь князя и дочь полковника. Такая активность женщин встречала противодействие, доходившего до комичного: чтобы отвлечь их в день выборов в с. Карабудахкент Махачкалинского района кулачество пошло на то, что устроило субботник⁵³.

В выборную кампанию 1932 г. по Дагестану было проведено 356 собраний и почти во всех районах – женские съезды, в работе которых приняли участие 52172 женщины и 9936 мужчин. По сведениям, поступившим из 21 района республики, в делегатские собрания было избрано 9223 женщины⁵⁴. Во вновь избранном составе «азбучно-неграмотные» горянки составили 33,3 % (сведения по 16 районам), в то время как в 1931 г. этот процент доходил до 55 % (сведения по 20 районам)⁵⁵.

Свою деятельность делегатские собрания должны были осуществлять под контролем партийных организаций на местах. Но на практике дело зачастую обстояло иначе. Партийные организации мало интересовались работой делегатских собраний и относились к своим обязанностям формально⁵⁶.

Благодаря деятельности делегатских собраний республика получала определенное число специалистов, особенно в области просвещения, охраны материнства и младенчества, социального обеспечения. Но пока результаты их работы не давали заметного роста численности женщин в рядах ВКП (б) и в Советах. К примеру, во время выборов в сельсовет Ачикулакского округа в 1930 г. было учтено 5269 избирателей-мужчин и 4800 избирателей женщин. Явка на выборы составила 65,4, в том числе мужчин – 72,6 %, женщин – 57,7 %. В состав сельского совета было избрано 385 членов, из них 87 женщин. Процент членов ВКП (б) и ВЛКСМ в составе сельсовета вырос на 1,7 %, а женщин – на 6,9 %⁵⁷. В ходе выборов в городские и сельские советы в январе 1930 г. по 32 участкам в Махачкалинский горсовет было избрано 43

⁵³ Там же. Д. 1911. Л. 4.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 5.

⁵⁶ Там же. Д. 1391. Л. 6.

⁵⁷ Там же. Ф. 800-р. Оп. 2. Д. 21. Л. 115.

женщины и 207 мужчин⁵⁸. В том же году в Буйнакский городской совет было избрано 149 депутатов (без данных по воинским частям), из них 122 мужчины и 27 женщин⁵⁹.

В конце 1931 г. на курсах советского строительства по подготовке низового звена советских работников обучалось 40 горянок, что составляло 25 % к общему числу учащихся. При этом курсовые мероприятия, проводимые в г. Буйнакске, охватывали исключительно горянок. Женщины из русских районов направлялись на курсы в г. Ростов⁶⁰.

Председателями сельсоветов на тот момент работали 11 женщин, из них 10 горянок. Всего в составе сельсоветов насчитывалось 2356 женщин, 2022 из них – горянки. Из работающих в ревкомиссиях 212 женщин насчитывалась 171 горянка, среди секретарей сельсоветов – 7 женщин, в том числе 5 горянок. В составе РИКов из 80 женщин 68 были горянками, в составе президиумов РИКов – 5 женщин и все горянки. Среди членов ДагЦИКа числились 24 женщины, из них горянок 21⁶¹.

Таким образом, система «женского делегатства» в 1930-е гг. продолжала играть значительную роль в пропаганде советской политики среди женской части населения, особенно в сельской местности, что способствовало укреплению советской власти на местах и постепенному продвижению женщин, в частности женщин-горянок, на работу в органы власти и управления всех уровней.

3. Женщины-дагестанки в составе Советов и в рядах ВКП (б) как условие для продвижения на руководящую работу

К 1931 г. советская власть достигла заметных успехов в решении женского вопроса в многонациональном Дагестане. Особо надо отметить позитивные итоги в деле вовлечения горянок во все виды учебы, в ликпункты, в школы малограмотных, а также в вузы, техникумы, рабфаки, курсы. Помимо этого, судя по обобщенным нами статистическим данным, сведениям периодических изданий, именно в 1931 г. были отмечены возросшая тяга горянок в колхозы, подвижки в деле организации бригад колхозниц-горянок, вербовки единоличниц в колхоз. Во многом это было связано с разносторонней работой среди го-

⁵⁸ Там же. Д. 36. Л. 104.

⁵⁹ Там же. Л. 128.

⁶⁰ Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1605. Л. 48.

⁶¹ Там же. Л. 49.

рянок женских делегатских собраний, через которые формировался актив из числа дагестанок для работы в Советах, кооперации и колхозах. В начале 1930-х гг. занимавшие деятельную позицию дагестанские горянки начинают осознавать, что через делегатские собрания, Советы, членство в рядах ВКП (б), ВЛКСМ, через профессиональные союзы для них открываются перспективы в реализации потенциальных возможностей проявления себя во многих сферах жизни дагестанского общества.

В июле 1931 г. Дагестанская АССР с целью преодоления отставания темпов социалистического строительства решением ЦК ВКП (б) была включена в состав одного из передовых и крупных экономических регионов страны – Северо-Кавказского края. Нахождение республики в составе края до 5 декабря 1936 г. обусловило появление огромного количества документов, позволяющих исследователям осуществить сравнительно-исторический анализ развития субъектов Северо-Кавказского региона по многим его составляющим, в том числе социально-культурной и гендерной. Воспользовавшись этими материалами, мы, к примеру, получили представление об изменениях в составе партийной организации края в половом разрезе.

Таблица 1.

Численность женщин в Северокавказской краевой организации ВКП (б)⁶²

	Всего коммунистов	Из них женщин	Увеличение числа женщин-коммунисток в %
На 1 января 1929 г.	93443	10532	11,3
На 1 января 1930 г.	111342	13430	12,1
На 1 января 1931 г.	147856	20340	13,2
На 1 января 1932 г.	215051	32075	14,9

Прирост коммунистов-мужчин в краевой партийной организации за указанный в таблице период выразился в 230 %, а коммунисток-женщин – 304,5 %. С июля 1930 г. по январь 1932 г. число коммунистов-националов увеличилось на 172 %, а женщин коммунисток-националок – на 239,5 %. В общем составе коммунистов края удельный вес неграмотных членов партии колебался от 4,5 % (Дагестан) до 19,2 (Чечня), а среди женщин – от 9,2 % (Дагестан) до 36,2 % (Ингушетия)⁶³.

⁶² Елкин И. О росте женщин в парторганизации края // Революция и горец. 1932. № 2 – 3. С. 87.

⁶³ Там же с. 88.

На 1 октября 1931 г. в партийной организации Дагестана коммунистов-националов обоего пола числилось 6365 человек (66,6 % от общего количества коммунистов в республике), коммунистов-националов мужчин – 5575 человек (87,6 %), а коммунисток-националок – 790 (12,4 %) ⁶⁴.

Для подготовки кадров советских работников из числа женщин-дагестанок использовались специальные курсы. К примеру, с 1 июня 1930 г. заработали шестимесячные курсы в Махачкале. Дагобком ВКП (б) поручил местным комитетам партии подобрать кандидатуры для прохождения курсов из работниц и батрачек. Помимо этого, кандидатки должны были быть грамотными хотя бы на местном наречии, или понимающими русский язык. И, наконец, женщина-кандидатка на обучение должна была быть либо членом, либо кандидатом в члены ВКП (б).

По окончании курсов выпускницы могли руководить работой женотделов, клубов, саклей горянок, а также использоваться на руководящей работе в Советах. Некоторым районным партийным организациям (Кахибский, Ахтынский, Курахский, Коркмаскалинский, Цумадинский, Тляратинский, Табасаранский, Караногайский районы) было разрешено, за неимением более подходящих кандидатур, послать на эти курсы заведующих женотделами. На время отсутствия их обязанности возлагались на заместителей, а часть заработной платы (30 руб. от ставки) полагалась курсантке.

Женщины во время курсов обеспечивались проездными, общежитием, питанием, прачечной и стипендией в размере 5 руб. в месяц. Правда, одеяло, подушку, простыню, полотенце, нательное белье курсантка должна была привезти с собой ⁶⁵.

В 1931 г. Наркомпросом ДАССР были организованы курсы по подготовке горянок в рабфаки и на руководящую работу с охватом 300 женщин. Правительство республики выделило на эти цели 60 тыс. руб. ⁶⁶

Большую политическую роль в области пропаганды среди горянок, в создании актива из женщин-горянок играли клубы горянок. В 1931 г. насчитывалось 57 клубов горянок против 19 в 1929 – 1930 гг. ⁶⁷ Массовое выдвижение женщин-националок началось с апреля 1933 г.

⁶⁴ Аминова А. О работе среди трудящихся горянок // Революция и горец. 1932. № 1. С. 42.

⁶⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1390. Л. 5.

⁶⁶ Там же. Д. 1601. Л. 18.

⁶⁷ Аминова А. О работе среди трудящихся горянок // Революция и горец. 1932. № 1. С. 45.

О растущей активности женщин-горянок свидетельствовал прошедший в марте 1932 г. II Вседагестанский съезд трудящихся горянок, в работе которого приняли участие 400 делегатов – работниц, колхозниц, батрачек, беднячек, середнячек, кустарок⁶⁸. В докладе Председателя Совнаркома ДАССР К. Мамедбекова о хозяйственном и культурном строительстве в Дагестане и об участии в нем женщин говорилось, что на последних выборах в состав Советов были избраны почти две с половиной тысячи горянок⁶⁹, а за два месяца культпохода почти 100 тысяч горянок ликвидировали свою неграмотность. К. Мамедбеков рассказал о появлении новой формы вовлечения женщин в социалистическое строительство – производственные совещания, при помощи которых выявлялись горянки, которые смогли бы возглавить работу птицеводческих, молочно-товарных, шелководческих, садово-огородных ферм и т.п. Активных и знающих сельскохозяйственное производство выдвигали на работу в качестве бригадиров, полеводов, доярок, скотниц, а также членов правления, ревкомиссий и т.д. Председатель СНК ДАССР призвал республиканские газеты и журналы активно освещать положительный опыт вовлечения женщин-горянок в социалистическое производство.

На съезде активно брали слово горянки, многие из них говорили на родных языках. Каждое из выступлений делегатов завершалось здравицами в адрес коммунистической партии, советской власти, Красной армии, красных партизан и т.д. Поднявшиеся на трибуну женщины говорили о наболевшем, делились своими проблемами. Аварова из Левашинского района сообщила, что в их районе женских кадров практически нет, а три женщины-активистки были убиты кулаками. Остальные, опасаясь за свою жизнь, боятся идти в ликпункты и особенно – в учебные заведения. В связи с этим горянка просила усилить давление на «кулацкие элементы»⁷⁰. Магомедова из Ахвахского района просила власть помочь с организацией детских яслей, поскольку полевые участки района находятся далеко, и дети во время проведения работ остаются без присмотра⁷¹.

Выступавшая на съезде представитель Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) Л. Силинек привела в пример дагестанцам и дагестанкам

⁶⁸ Силинек Л. Горянку – в передовые ряды социалистической переделки Дагестана // Революция и горец. 1932 г. № 4. С. 74.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1901. Л. 31.

⁷¹ Там же. Л. 32.

более передовые в деле проведения коллективизации и борьбы с неграмотностью национальные области – Адыгею, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию. «По этим нацобластям мы имеем специальные женские колхозы, шелководческие артели, артели, где труд горянок ценится наравне с трудом мужчины. Мы имеем сейчас очень много горянок членами сельсоветов, которые взяли на себя руководство на селе»⁷². «Вы, приехавшие на съезд, выразили пожелание, что хотите целиком принадлежать партии и советской власти, но с Вами, очевидно, плохо работают, настолько плохо, что Вы не знаете даже, как нужно организовать ясли, что они дают и для чего они существуют»⁷³.

Выступавшая обратила внимание на то, что есть специальные формы работы с трудящимися женщинами. В условиях Дагестана – это работа с «кустарками», из которых следует создавать актив. Рассказала Л. Силянек и об интересной инициативе проведения субботников, вся выработка от которых шла на постройку ясель, детских комнат, площадок и т.д.⁷⁴ Другим направлением могло стать хозяйственное укрепление колхозов. «Мы учли такое положение, что не всегда женщины выступают на собраниях, когда присутствуют мужчины, поэтому создали производственные женские совещания, где женщины-колхозницы, вне всякого влияния мужчины, выступали, делая деловые предложения... У нас по краю делегатские собрания являются передовыми ударными бригадами по проведению всех хозяйственно-культурных мероприятий»⁷⁵. Представитель Северо-Кавказского края высоко оценила значение культпохода, осуществленного в республике: «Ваш поход, который попадет в историю Вашего Дагестана – 100 тыс. грамотных женщин, которые приступили к ликвидации своей неграмотности»⁷⁶. Говорила она и о вовлечении горянок в техникумы и на производство, для чего ее нужно было освободить от домашних хлопот, построив сотни яслей и детских садов.

Нарком просвещения Кадиев обратил внимание на то, что с мероприятиями Наркомпроса по созданию детских комнат, детсадов и площадок активно борются кулаки, распространяя слухи, что советская власть с малых лет заберет у родителей детей, чтобы готовить армию. Вообще слухи, их распространение играли немалую отрицательную роль в противодействии проводимым мероприятиям. Например, во

⁷² Там же. Л. 34.

⁷³ Там же. Л. 35.

⁷⁴ Там же. Л. 37.

⁷⁵ Там же. Л. 38.

⁷⁶ Там же. Л. 39.

время проведения культсанштурма широко муссировались слухи о том, что девушек по дороге в ликпункт похищают, или что им в ликпунктах подбрасывают любовные письма и т.д.⁷⁷

В начале 1930-х гг. набирает обороты кампания за раскрепощение горянок под лозунгом «Долой чадру!» и «Чадра – один из элементов закрепощения трудящейся женщины-горянки (турчанки)!». К участию в кампании привлекались трудящиеся, городская и сельская интеллигенция (прежде всего, учителя и врачи), организаторами и примером в проведении кампании должны были стать члены партии и комсомольцы.

4. «Девушку-дагестанку – в комсомол» – часть программы «советизации этнической периферии»

Итак, согласно ленинской теории построения социалистического общества и роли в этом процессе «освобожденных женщин», должны были быть отменены все ограничения их прав, реализована юридическая защита равенства прав мужчины и женщины, обеспечено активное участие женщин в народно-хозяйственном производстве страны, в социально-культурной и общественно-политической жизни. К началу 1930-х гг. в массовой работе среди женщин-дагестанок продолжали играть делегатские собрания, готовившие актив для работы в Советах, кооперации и колхозах, для горянок был открыт путь в ряды ВКП (б) и ВЛКСМ.

По регламенту комсомол не делал различий между юношами и девушками, но в начале 1930-х гг. среди комсомольских активистов по всей стране преобладали юноши, и господствовала «мужская культура комсомола»⁷⁸. Девушки, особенно в таком традиционном регионе, как Дагестан, в комсомоле были представлены слабо.

Обратимся к оказавшимся в нашем распоряжении статистическим данным о составе и приеме в ряды комсомола представителей дагестанской молодежи, в том числе по районам республики. С 1 июля по 1 октября 1930 г. в члены ВЛКСМ в Дагестане были приняты 731 юноша и 218 девушек. Больше всего вступило в комсомол девушек в Ачикулакском районе – 42 девушки и 15 юношей, в Гунибском – 18 и

⁷⁷ Там же. Л. 66 – 67.

⁷⁸ Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма / Сет Бернштейн; [пер. с англ. Л.Е. Сидиковой]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 73.

23, Кизлярском – 21 и 40, Лакском – 21 и 39, Левашинском – 19 и 22, Дербентском – 19 и 57. Самые низкие показатели принятых в комсомол девушек пришлись на Бабаюртовский – 3 девушки и 88 юношей, Ботлихский 4 и 93, Кайтагский – 3 и 18 юношей, Курахский – 2 и 34, Тляртинский – 2 и 2, Хасавюртовский – 2 и 12 и Чародинский – 9 и 51 районы⁷⁹.

По данным учетно-статистического отдела ДК ВЛКСМ на 1 октября 1930 г. в комсомольской организации состояло 13569 юношей и 3076 девушек⁸⁰. Меньше всего комсомолок насчитывалось в Цумадинском районе – всего 4 девушки против 121 юноши⁸¹.

И хотя мы выходим за хронологические рамки нашего исследования, для полноты и понимания картины, сложившейся в начале 1930-х гг., приведем такие данные. С 1 апреля 1927 г. по 1 октября 1928 г. численность девушек в комсомольской организации республики увеличилась на 2,3 %, а девушек-горянок – на 82,1 % (!)⁸². На 1 октября 1928 г. в республике функционировали 27 девичьих национальных ячеек, и в них состояло 530 девушек при общем количестве комсомолок в республике 1704 человека⁸³.

Со 2 по 8 января 1931 г. в г. Махачкале прошла Дагестанская областная комсомольская конференция. В ходе ее работы поднимался «женский вопрос» и звучали предложения, по примеру ДК ВКП (б), создать женотделы в руководящем органе дагестанской комсомольской организации. Первый секретарь ДК ВЛКСМ Захаров, решительно не соглашаясь с таким мнением, в своем выступлении сказал: «Нам надо поставить совершенно определенно вопрос о том, чтобы мы во всей своей работе к девушкам относились так, как относимся к любому нашему товарищу мужчине. Не может быть разговора в нашем союзе об организации специальных женских отделов... Нужно поставить вопрос: вовлечь во всю практическую работу девушек на равных основаниях с любым нашим парнем. В условиях Дагестана, когда у нас женщины только начинают при советской власти как следует раскрепощаться, имеются формы специальных ячеек девушек. Эти формы надо использовать максимально..., но ни в коем случае не организовывать специальные женские отделы»⁸⁴.

⁷⁹ ЦГА РД. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 299. Л. 13.

⁸⁰ Там же. Л. 14.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. Л. 23.

⁸³ Там же. Л. 26.

⁸⁴ Там же. Д. 321. Л. 150.

Но, по всей видимости, прозвучавшие на конференции предложения о создании в структуре руководящего органа коммунистического союза молодежи женского подразделения, имели под собой основания. Не случайно, с 1935 г. Центральный Комитет ВЛКСМ решение проблем женщин в организации стал осуществлять через свой новый женский секретариат. Как и женотдел в ЦК ВКП (б), женский секретариат ВЛКСМ пытался поднять статус женщин путем выдвижения их на руководящие должности. Однако усилия секретариата были направлены скорее на оказание поддержки отдельным женщинам в партийных и государственных организациях, а не продвижению женщин как социальной группы⁸⁵. Работа секретариата в этом направлении приобрела особую актуальность в таких многонациональных регионах, с сильным традиционным и религиозным (исламским) влиянием, как Средняя Азия и Кавказ. Так что участники конференции, предлагавшие, опираясь на свой опыт, по примеру обкома партии создать женотдел в Дагестанском комитете ВЛКСМ, как показала жизнь, оказались не так уж и неправы.

4 января конференцию посетила сестра В.И. Ленина – М.И. Ульянова. В память об этом событии на здании Дагестанской государственной филармонии была установлена мемориальная доска. С 1917 по 1929 гг. М.И. Ульянова работала секретарем газеты «Правда», а с 1932 г. заведовала бюро жалоб ЦКК-РКИ и комиссией советского контроля. Первая комсомолка Дагестана Т.О. Булач очень тепло вспоминала о встрече с Марией Ильиничной в Москве в Бюро жалоб и отмечала ее неистощимое терпение, внимание и неравнодушие к многочисленным посетителям⁸⁶. Не меньшее внимание и заинтересованность проявила М.И. Ульянова к проходившему форуму дагестанского союза молодежи. В своем выступлении М.И. Ульянова говорила о большой роли комсомольцев и комсомолок в ликвидации неграмотности. Глядя в зал, она заметила, что очень слабо на областной конференции союза молодежи представлены девушки: «Комсомол должен приложить больше усилий, чтобы втянуть девушек в свою организацию»⁸⁷.

В ответ на это замечание делегат конференции Мехтиханов вспомнил о поступке девушки-комсомолки Мурсаловой, которая ударила по

⁸⁵ Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма / Сет Бернштейн; [пер. с англ. Л.Е. Сидиковой]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 72.

⁸⁶ Булач Т. Сестра // Комсомолец Дагестана. 1962. 13 июня; ЦГА РД. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 321. Л. 165.

⁸⁷ ЦГА РД. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 321. Л. 156 – 157.

лицу распоясавшегося хулигана, разорвавшего портрет В.И. Ленина. Девушку после этого жестоко избили. Мехтиханов говорил об увеличившейся тяге девушек к вступлению в комсомол, но пояснял, что росту числа девушек – членов ВЛКСМ, мешали слабая работа с девичьими комсомольскими ячейками, сила адатов и влияние духовенства. К примеру, имелись случаи, когда парни-комсомольцы запрещали своим сестрам вступать в комсомол и посещать собрания. Или, зная, что родители намерены выдать замуж малолетнюю девушку, даже не делали попытки помешать этому. Были известны факты, когда сами комсомольцы женились по шариату и отговаривались, что, якобы, даже не знали, что их кто-то там женил⁸⁸.

Представитель Дагестанского отделения Союза воинствующих безбожников Паташман говорил о влиянии религии на судьбу женщины-горянки. «Коран говорит, что женщина – это все равно, что нива, как нашу ниву, так могу косить и свою жену. Мулла говорит, что девушке нечего учиться, ей незачем заниматься, что девушку надо продать... В Хасавюртовском районе в с. Аксай девушку забрали насильно из школы и выдали замуж за то, что она поступила в школу ликвидации неграмотности»⁸⁹.

Заведующая женотделом ДК ВКП (б) Хизроева обратила внимание собравшихся на то, что в Дагестане есть такие районы, особенно горные, где в составе комсомольских ячеек нет ни одной девушки, что слабо вовлекаются в комсомол девушки-батрачки. «У нас нет ни одной комсомолки-националки на ответственной руководящей работе, нет ни одной подготовленной горянки – секретаря райкома. Мы имеем такие случаи, когда комсомольцы отказываются от нагрузки по работе среди женщин и говорят, что с женщинами должна работать только женщина»⁹⁰. Хизроева рассказала о жалобах со стороны девушки-горянки, секретаря комсомольской ячейки из с. Н. Казанище Буйнакского района на то, что она не получает никакого руководства и помощи со стороны районного комитета комсомола. В связи с этим Хизроева напомнила об опыте Хунзахского района, где, чтобы заинтересовать девушек, был организован кружок кройки и шитья, после чего девушки стали вовлекаться в комсомол.

Неподдельный интерес у делегатов конференции вызвал доклад наркома просвещения И. Алиева «Участие комсомола в культурном

⁸⁸ Там же. Л. 187.

⁸⁹ Там же. Л. 252.

⁹⁰ Там же. Л. 302.

строительстве Дагестана». Специально в своем выступлении он остановился на вопросе о борьбе с бытовыми предрассудками. «Чтобы дочь-переростка не взяли в школу, отец торопится скорее выдать ее замуж, чтобы загрузить девочку семейными заботами и не дать ей возможности учиться грамоте... В Кахибском районе у женщин до сих пор существует обычай, зафиксированный приезжей комиссией Совнаркома РСФСР, мазать лицо сажей, чтобы не соблазнять мужчин»⁹¹. Алиев отметил, что нужны не только агитационные, но и материальные ресурсы, «чтобы досуг каждой горянки, каждого молодого человека, каждого учащегося был культурно занят, полезно занят, чтобы отвлечь их от влияния верующих родных и духовенства»⁹². Как призыв прозвучали его слова: «Борьба за девушку есть борьба за половину человечества... Вы знаете, что, по статистическим сведениям, женская «половина» населения в Дагестане гораздо больше мужской. Если мы эту половину населения не вовлечем в наши культурные мероприятия, естественно, никакого культурного сдвига ни в семье, ни в школе, ни в быту мы не сможем создать... Мы должны уяснить себе, что, вовлекая только мужчин в дело ликвидации неграмотности, мы, тем самым, не разрешаем вопроса. Организация женских ликпунктов должна быть в наших условиях проведена самым решительным образом, должна быть расширена сеть саклей горянок, организованы клубы, проведена специальная политико-воспитательная работа среди женщин... Нужно выдвигать женский актив в сельсоветы, для девушек выделить больше мест в интернатах наших учебных заведений»⁹³.

А вот заведующий культпропотделом Дагестанского обкома ВКП (б) Б. Астемиров, выступая 21 июня 1932 г. на 13-й Дагестанской областной конференции ВЛКСМ, обратил внимание на другую сторону «женского вопроса». Он в частности сказал, что политическое воспитание надо поставить так, чтобы не ударяться в другие крайности, как иногда случалось. Он привел факты, оговорившись, что хотя они не носят массового характера, но бывает, что женщина, вовлекаясь в советское строительство, начинала с того, что брала в рот папиросу, одевалась в мужские вещи, носила револьвер. «Это создает совершенно отрицательное отношение к женщине-активистке», – резюмировал работник обкома партии⁹⁴.

⁹¹ Там же. Л. 373.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. Л. 374 – 375.

⁹⁴ Там же. Д. 345. Л. 288.

Дело в том, что в комсомоле «царили» мужские ценности, «буржуазные» женщины, которые работали «только для того, чтобы купить пудру и краски»⁹⁵, подвергались осуждению. В то же время, активистам-мужчинам становилось неудобно, когда женщины пытались свести к минимуму признаки видимых гендерных различий, приняв мужскую одежду и манеры⁹⁶.

О внешнем облике женщины раннего советского периода следует говорить отдельно. Это может стать темой специального исследования или отдельного раздела в исследовании по истории повседневности. Но нельзя не признать, что это довольно важный аспект социально-культурной жизни Дагестана в 1930-е гг., и источники сохранили свидетельства о том, что часть женщин, хотя и незначительная даже в городах, стала перенимать мужские черты в поведении и манере одеваться. Другая часть – во внешности приобрела некоторые черты женского образа периода нэпа. И то, и другое вызывало раздражение в дагестанском обществе. Ведь для региона с сильным традиционным и исламским влиянием эти модели были, скорее, аномалией, нежели чем нормой. Постепенно складывалась новая модель внешнего облика дагестанской женщины, сочетающая в себе и привычные, традиционные черты, и особенности, характерные для «новой», советской женщины. Эта модель, в частности, получила отражение в материалах периодической печати, к примеру, в тех, где речь шла о «знатных» людях социалистически переустроенного дагестанского аула.

Интересные факты о вовлечении девушек в «новую» культурную жизнь дают материалы местных комсомольских конференций. По инициативе Гунибского райкома комсомола еще до районной конференции женской молодежи было созвано совещание девушек-горянок для выявления их проблем и ожиданий от вступления в ряды комсомола. В Гунибе молодые горянки организовались в волейбольную команду, которая, правда, впоследствии распалась, поскольку девушек-горянок стали высмеивать за занятия спортом. Молодая певица Патимат, активная участница хорового кружка, жаловалась на отсутствие свежих и хороших песен, сетуя на то, что ей все время приходится петь о любви, о вражде и крови. Омарова Патимат рассказывала об изменении бытовых условий в ходе созидания новой жизни: «Несколько лет назад я была в стороне от культурной жизни. Но после того, как вступила в

⁹⁵ Там же. Ф. 800-р. Оп. 2. Д. 21. Л. 104.

⁹⁶ Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма / Сет Бернштейн; [пер. с англ. Л.Е. Сидиковой]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 72.

комсомол и поучилась в Буйнакске, втянулась в культурную жизнь. Имею несколько платьев, мыло, зубную щетку, полотенце. После того, как родители вступили в колхоз, нам стало лучше жить. Мы теперь имеем кровати на квартире, чистое одеяло и т.д.»⁹⁷.

В комсомольской организации с. Ашали Ботлихского района в 1935 г. насчитывалось 12 комсомолок. Из-за отсутствия с ними какой-либо работы несколько девушек вышли из комсомола добровольно, нескольких исключили из-за пассивности, в итоге в организации осталось всего две девушки.

На районную комсомольскую конференцию девушки-делегатки из 12 сельсоветов Ботлихского района и отдельных аулов приезжали в сопровождении матерей, которым комсорги давали обязательства лично сопроводить девушек обратно. В районе была очень слабо организована кружковая работа с девушками. Аналогичное положение сложилось в с. Падар Дербентского района. А вот в с. Великент кружком по повышению общего образования были охвачены 40 девушек, сформировалась женская волейбольная команда, 7 девушек были вовлечены в кружок физической культуры, трое из них сдали нормы ГТО, 7 было охвачено политучебой, одна из девушек работала и заместителем председателя сельсовета, и членом правления колхоза, и заведующей яслями. Дома, в которых проживали комсомолки, были образцом чистоты и служили примером для всего села. Девушки ставили вопрос об открытии женского клуба, коврового и рукодельного кружков.

Гунибская комсомольская организация насчитывала 160 комсомолок. Среди них было немало грамотных девушек, а 6 комсомолок имели среднее образование. Правда, часть из них (Нахибашева Разият, Алиева Патимат) была занята технической работой, хотя могли быть полезными в другой сфере⁹⁸.

Большую роль в вовлечении девушек в социально-экономическую, общественно-политическую и социально-культурную жизнь Дагестана стали играть съезды женской молодежи разного уровня – республиканские, областные, краевые, всесоюзные. Значение их власть видела в том, что, во-первых, становилось известно о фактах на местах, по которым следовало оперативно принимать меры; во-вторых, они давали действенные предложения о том, как улучшить работу среди жен-

⁹⁷ Сулейманов Х. Больше внимания работе среди девушек // Дагестанская правда. 1935. 8 сентября.

⁹⁸ Сулейманов. Девушки-горянки о своих нуждах и положении // Дагестанская правда. 1935. 10 сентября.

ской молодежи; в-третьих, они создавали условия и придавали импульс усилению работы по коммунистическому воспитанию женской молодежи.

Делегаты на эти форумы избирались на общеколхозных, общезаводских, общевузовских собраниях и в их составе должны были быть инженеры, агрономы, учителя, работники искусств. Работа по подготовке съездов проходила в непростой обстановке. Так, в 1935 г., конференция женской молодежи Хивского района была сорвана, на дербентскую конференцию семьи непустили трех девушек-горянок из с. Мугарты из-за того, что «это противоречит адатам», не были выдвинуты на конференцию девушки на рыбоконсервном заводе, несмотря на то, что они окончили соответствующие курсы, не отпустил на учебу засватанную за него девушку инструктор Кайтагского райкома партии Бедалов⁹⁹.

Центральный комитет ВЛКСМ принял решения о проведении в сентябре – октябре 1935 г. съездов трудящейся женской молодежи национальных республик. Они прошли в шестнадцати республиках и автономных областях: Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Киргизии, Казахстане, Азербайджане, Аджарии, Башкирии, Татарии, Калмыкии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Карачае, Черкесии, Чечено-Ингушетии¹⁰⁰.

К началу такого съезда в Дагестане местная женская молодежь пошла с определенными успехами в социалистическом строительстве. Девушек-горянок можно было увидеть на руководящей работе в колхозах, на предприятиях, среди учителей, медицинских работников и других специалистов, среди студентов и учащихся средних специальных учебных заведений. В институтах республики из 1068 студентов было 536 девушек, в техникумах из 1868 студентов – 423 девушки, в рабфаках из 589 учащихся – 191 девушка¹⁰¹.

Выступая накануне съезда со статьей в «Дагестанской правде», секретарь Дагестанского Комитета ВЛКСМ М. Магомедов привел интересные факты: до 1935 г. из Казбековского района ни одна девушка не поступила на учебу в средние учебные заведения, а в 1935 г. туда было принято 10 девушек. В Курахском районе 7 девушек занимали должности заместителей председателей колхозов, одна заведовала

⁹⁹ Внимание девушкам Страны Гор // Дагестанская правда. 1935. 8 сентября.

¹⁰⁰ Васильева Т. Съезды женской молодежи // Дагестанская правда. 1935. 15 сентября.

¹⁰¹ Магомедов М. Добьемся перелома. К Вседагестанскому съезду женской молодежи // Дагестанская правда. 1935. 24 сентября.

школой, где работали 6 учительниц. В Дахадаевском районе 5 девушек занимали должности заместителей председателя сельсовета, а в Карабудахкентском 5 девушек руководили бригадами, 2 – молочно-товарными фермами (МТФ).

Это, конечно, были неплохие показатели для Дагестана, если их сравнивать с предыдущими годами, но время требовало более высоких достижений. Потенциал для решения этой проблемы власть видела в выдвижении активисток-комсомолок и в повышении культурно-политического уровня дагестанской женской молодежи. А делать это было непросто, ввиду особенностей культуры, традиций, быта местного населения.

Во-первых, на местах явно недооценивалась роль женщины в процессах социалистического строительства. Из-за безалаберных действий комсомольского руководства низового звена на грани срыва оказалось проведение женских молодежных конференций накануне Вседагестанского съезда в Хивском, Ботлихском, Гумбетовском, Коркмаскалинском, Ахтынском, Карабудахкентском районах.

Во-вторых, заметно сказывалось влияние мусульманского духовенства и местных бытовых традиций. Девушки-активистки подвергались нападкам со стороны мужской молодежи, о них распускались порочащие их честь и достоинство слухи, вплоть до организации травли с открытым применением угроз. Противники вовлечения девушек-горянок в экономическую, общественно-политическую, культурную жизнь села стремились сохранить на них свое влияние и прибегали к «индивидуальной работе», беседуя с каждой девушкой, вступившей в комсомол, уговаривая ее сдать комсомольский билет, поскольку «эти билеты носят только «нехорошие девушки». За 1934 г. число девушек-комсомолок в республиканской организации ВЛКСМ уменьшилось на 370 человек¹⁰².

Но все же успехи в работе с девушками-горянками, их продвижение на руководящую комсомольскую были налицо: в сентябре 1935 г. в аппарате обкома комсомола работали две девушки-горянки: Магомаева – председатель комиссии по приему и исключению при ДК ВЛКСМ, и Кабидова – ответственный инструктор ДК ВЛКСМ. В аппаратах райкомов на руководящей работе были заняты 8 девушек.

Девушки-горянки выдвигались на работу в республиканские организации: комсомолка-горянка Даудова Халимат работала председателем деткомиссии ДагЦИКа, первая девушка-горянка летчица Бавер

¹⁰² Там же.

Джафарова – ответственным инструктором ДагЦИКа, горянка Мамаева – «на ответственной работе» в Наркомпросе.

Вовлечению девушек-горянок в общественно-политическую жизнь республики способствовали не только прием в комсомол, выдвижение на руководящую работу, но и обучение на курсах партийного и комсомольского актива, в политшколах, в кружках по ликвидации неграмотности, втягивание женской национальной молодежи в спортивное движение (физкультурные кружки, волейбольные команды, привлечение к сдаче норм на значок «Ворошиловский стрелок» и норм ГТО), участие девушек в работе театров колхозной молодежи, женских хоровых кружков, женских производственных кружков (швейных, трикотажных и т.д.).

Бике Букавова под руководством инструктора ОСОАВИАХИМа Мурзабекова изучает стрелковое дело. Дагестанская правда. 1936. 3 июля

В ходе подготовки Вседагестанского съезда национальной женской молодежи появилась еще одна форма вовлечения горянок в общественно-политические процессы – организация самоотчетов девушек, занятых на государственной, хозяйственной, общественной и комсомольской работе. Образцом такой практики стали отчеты члена ДагЦИКа Шаповаловой, а также Халимат Даудовой, Бавер Джафаровой.

Накануне Вседагестанского съезда женской молодежи для делегатов съезда и участников конного перехода Кая-Сула – Махачкала – Кая-Сула был организован авиационный праздник. Три самолета, за штурвалом одного из которых находилась 19-летняя летчица Бавер Джафарова, демонстрировали фигуры высшего пилотажа (мертвые петли, штопор и др.). После выступлений девушкам предложили полетать на самолетах. Горянки были переполнены впечатлениями: ведь многие из не то что летать, но и видеть самолетов за всю свою жизнь не могли. Некоторые девушки изъявили желание последовать примеру первой дагестанской летчицы и овладеть этой отнюдь не женской профессией¹⁰³.

¹⁰³ Пронский. Праздник на аэродроме // Дагестанская правда. 1935. 27 сентября.

Поскольку первый Вседагестанский съезд женской молодежи стал совершенно новым и нерядовым событием в жизни республики, расскажем о нем подробнее. Первое утреннее заседание съезда 26 сентября 1935 г. открыл секретарь ДК ВЛКСМ Остремский. На этом заседании председательствовала инструктор Акушинского здравотдела, комсомолка Загидат Магомедова, на вечернем – первая дагестанская летчица Бавер Джафарова. Приветственную телеграмму съезду от Совета национальностей при ВЦИК огласила Бавер Джафарова.

Доклад о мерах улучшения работы среди женской молодежи сделал председатель ДагЦИКа М. Далгат. Его речь была переведена на кумыкский, даргинский, лезгинский, аварский и ногайский языки. С докладом также выступил секретарь ДК ВЛКСМ М. Магомедов. Его доклад тоже переводился на национальные языки. Съезд приветствовали делегации полка НКВД, девушки-студентки вузов и техникумов г. Махачкалы. Из их рапорта: «В вузах и техникумах города Махачкала более 50 процентов девушек... Из них отличников учебы 25 процентов, комсомолок-девушек 280 человек, значкистов ГТО – 301, ГСО – 315, ворошиловских стрелков – 187. Все девушки охвачены художественной самодеятельностью, вовлечены в кружки: хоровые, драматические, физкультурные, военные и другие. Наши девушки учатся в политшколах, читают художественную литературу»¹⁰⁴.

В первый день съезда выступили Шапиева Сапият (Левашинский район), Алиева (Коркмаскалинский район), Гиреева Райганат (Буйнакский район), Самедова (с. Губден, Карабудахкентский район), Ибрагимова Зада (с. Гуниб), Орешникова (Караногайский район), Мусаева Патимат (г. Махачкала), Кигирова (Курахский район).

Прокурор республики Склярский в своем выступлении приводил факты о нарушении прав горянок (преследование за общественно-политическую активность, насильственная выдача девушек замуж, выплата калыма, похищение невест), в том числе и материнских.

В перерыве между заседаниями в фойе государственного театра, в здании которого проходил съезд, были организованы танцы. Вместе с девушками танцевал лезгинку секретарь ДК ВЛКСМ М. Магомедов.

На заседаниях 27 сентября делегатки говорили о причинах, по которым девушки покидали ряды ВЛКСМ. На первом месте стояло замужество. Настаивали на этом мужья, даже если они сами являлись комсомольцами. Уходили дагестанки из молодежной организации и под

¹⁰⁴ Первый Вседагестанский съезд женской молодежи // Дагестанская правда. 1935. 27 сентября.

воздействием сельчан, считавших такого рода деятельность неподобающей для женщин. На оттоке девушек из комсомола сказывалось и слабое внимание к ним со стороны местных и республиканских советских, партийных и комсомольских организаций. Даже приводился пример, когда хунзахская районная газета разместила на своих страницах антисоветскую по содержанию песню об активистке девушке-горянке. Помощь в закреплении девушек в комсомольской организации, по мнению делегатов, могли бы способствовать ликвидация неграмотности среди них, правильная постановка политической учебы, участие девушек-горянок в работе физкультурных, санитарных, осоавиахимовских кружков, выдвижение на руководящую работу в колхозах, совхозах, кооперативных товариществах¹⁰⁵.

На съезде с докладом «О мерах улучшения работы среди женской молодежи» выступил секретарь Дагобкома ВЛКСМ М. Магомедов. Он называл имена дагестанский женщин-активисток, которые стали из-

Тиняева Тамара, гость съезда из Северной Осетии, инструктор парашютного спорта.

Зарисовка

М. Юнусилау.

Дагестанская правда.

1935. 4 октября

вестны всей республике: летчица Бавер Джафарова, председатель детской комиссии ДагЦИКа Халимат Даудова, первая женщина-нарком Роза Магомаева, ответственный инструктор Дагобкома комсомола Хадижат Кабидова.

Как одну из основных задач активизации роли женской молодежи в жизни республики руководитель дагестанской комсомольской организации назвал ликвидацию неграмотности и малограмотности среди горянок, а в перспективе – получение девушками, особенно горянками, профессионального образования. В качестве достижения Магомедов обозначил ожидаемое число учащихся девушек-горянок в высших и средних специальных учебных заведениях республики в 1935 г. – 31 % вместо 21 %.

В качестве двух других направлений работы с женской молодежью Дагестана он определил вовлечение девушек в комсомол и в физкультурную работу. Хотя число вступающих в комсомол девушек-горянок из года в год постепенно росло,

¹⁰⁵ Первый Вседагестанский съезд молодежи // Дагестанская правда. 1935. 28 сентября.

значительным было и число выбывающих из рядов ВЛКСМ. Основной мотивировкой выбытия становилось обстоятельство замужества. Магомедов говорил: «Передо мною целый список комсомольских билетов, на которых сделана надпись: «Вышла замуж»». Чтобы исправить ситуацию, республиканским и местным комсомольским организациям предстояло много работать.

Другим немаловажным направлением вовлечения девушек-горянок в советское строительство стало внедрение в их среду физической культуры. Дагестанский совет по физической культуре не владел в полной мере ситуацией по районам, кроме отчетных цифр о том, что 1000 горянок сдали нормы «ГТО». Секретарь Дагобкома ВЛКСМ призывал активно учитывать положительный опыт Хунзахского и Гунибского районов по вовлечению девушек в создаваемые там волейбольные женские команды¹⁰⁶.

Хадижат Кабидова (ДК ВЛКСМ) отметила слабую работу среди комсомолок-матерей. Она привела пример, что за несколько месяцев 1935 г. из комсомольской организации г. Махачкалы по причине невозможности устроить малолетних детей в детские учреждения и занятости уходом за ними, выбыло 20 комсомолок-матерей. И это из столичной организации! Что же тогда говорить о ситуации в сельских районах республики? Реакция местных органов власти, как рассказала Бавер Джафарова, посетившая накануне съезда Лакский район, как правило, была отрицательной, или ее не было вовсе. Так, председатель сельсовета с. Кулецма Гусейнов на просьбу заведующей детскими яслями Алиевой выдать яслям дрова ответил: «Нам ясли не нужны! Дров не дам!»

«Приглядывать» за девушками-делегатками в Махачкалу приезжали не только матери, но и отцы. Кебедова стала свидетелем неприятного разговора – отца с девушкой-делегаткой из Ахтынского района, когда та по приглашению руководства медицинского института пошла на специально организованный для горянок вечер. А вот показатели роста численности комсомольской организации Ахтынского района были довольно высокими: по сообщению делегатки Гаджиевой, в 1935 г. в ней насчитывалось 110 девушек, и процент грамотных горянок неуклонно увеличивался с каждым годом.

Председатель деткомиссии при ДагЦИКе Даудова рассказала, что слово «деткомиссия» впервые услышала, когда М. Далгат сообщил ей,

¹⁰⁶ Первый Вседагестанский съезд женской молодежи // Дагестанская правда. 1935. 3 октября.

что она назначена ее председателем. Работать ей мешала ее техническая малограмотность и плохое знание русского языка.

Член ДагЦИКа Екатерина Шаповалова жаловалась, что даже в республиканских органах власти недооценивается роль женской молодежи. Даже ей, члену дагестанского правительства, не дали нагрузки: «Я должна научиться управлять государством, а меня никто не учит». Если такое отношение проявлялось в руководстве республики, чего же оставалось ждать от руководителей районного и сельского уровня?

Делегатка от Бабаюртовского района Гасанова говорила о том, что девушка горянка должна нести в общество культуру. А культурность, по ее мнению, заключалась и в том, чтобы содержать в чистоте свою одежду, постель, жилье, и в том, чтобы воспитываться в духе интернационализма.

Иванова, студентка медрабфака, в своем выступлении отметила, что из года в год в медицинский и сельскохозяйственный рабфаки поступает все больше горянок¹⁰⁷.

Самая старшая из делегаток Нурганат Гаджиева (на тот момент ей исполнилось 50 лет) из с. Кадар Буйнакского района рассказывала, что в годы Гражданской войны она была хорошей помощницей партизанам: ходила в дозоры, была санитаркой, неплохо стреляла, в мирное время получила значок «Ворошиловский стрелок» и вела советскую агитационную работу среди женщин-односельчанок. В 1920 г. Н. Гаджиева вступила в ряды коммунистической партии, а позже стала парторгом и бригадиром колхоза с. Кадар. При участии Гаджиевой и еще нескольких активисток в ауле были организованы ясли и детская площадка, построена дорога, школа, установлен телефон. Девушки села посещали ликпункты и школы малограмотных (в них обучалось более 80 женщин), клуб, участвовали в работе театрального кружка, учились играть на музыкальных инструментах, читали газеты, обменивались новостями.

Делегатка съезда Патимат Исрапилова после создания в с. Кегер Гунибского района комсомольской ячейки стала первой девушкой-комсомолкой среди своих односельчанок. В 1927 г. в ауле насчитывалось 10 комсомолок, а к 1929 г. – 69. Сначала девушки собирались в сакле Патимат, а позже сельсовет выделил ветхое помещение для организации в нем сакли горянок. Девушки самостоятельно провели его ремонт, организовали ликпункт, хоровой кружок и кружок шитья.

¹⁰⁷ Первый Вседагестанский съезд женской молодежи // Дагестанская правда. 1935. 2 октября.

Саклю стали посещать не только молодые горянки, но и женщины старшего возраста. После окончания годичных курсов при Хунзахском педкомбинате, Патимат стала учительницей в родном селе.

Член мандатной комиссии съезда Патимат Ибрагимова из с. Ботлих изъявила желание стать летчицей и сообщила, что уже не редкость встретить в ее родном селе горянку со значком ГТО и «Ворошиловский стрелок».

Рукижат Гайдарова из с. Цушар Кулинского района поведала о том, как она стала бригадиром молочно-товарной фермы. В ее бригаде работали 17 молодых женщин. Все они окончили ликбез и учились в школе малограмотных. На практике им стало известно, что такое социалистическое соревнование, индивидуальные и звеньевые договора, сознательная дисциплина. Рукижат впервые в жизни поехала на автомобиле на съезд женской молодежи в Махачкалу. До этого она только по разговорам слышала о городах Махачкала, Буйнакск, о Каспийском море, железной дороге, не знала, что такое баня. Девушка решила по возвращению домой поставить перед правлением села вопрос о строительстве бани¹⁰⁸.

28 сентября на съезде представитель ЦК ВЛКСМ Ушаренко подчеркнула необходимость повышения технической и политической грамотности девушек-горянок. Нарком просвещения республики Б. Астемиров говорил о вовлечении девушек-горянок в ряды педагогов, отмечая, что неплохая база для этого есть, поскольку среди учащихся в школах девушки составляют около 48 %. Секретарь обкома комсомола М. Магомедов сообщил о решении Наркомпроса открыть для девушек-горянок шестимесячные курсы по подготовке в учебные заведения. Представитель Наркомздрава Герман призвал девушек поступать в медтехникум и на курсы медработников. Заведующий культпропотдела Дагобкома ВКП (б) говорил о «росте» горянок и привел слова из стихотворения «Бывшей хозяйке» кумыкской поэтессы из с. Аксай Хасавюртовского района Эчив (Эчиу) Гаджиевой:

И зовут меня сегодня – комсомолка.
Мы знамя Ленина вздымаем и храним.
Дотлеваешь ты, потухнув и замолкнув.
Я, не ты теперь –
Звезда моей страны!

¹⁰⁸ Делегатки съезда о себе и своей работе // Дагестанская правда. 1935. 28 сентября.

О росте культурного творчества девушек-горянок говорила кумыкская актриса и певица Б. Мурадова.

Подводя итог, отметим, что в работе съезда участвовали 324 делегатки, в основном, девушки из горных аулов. Среди них было 59 работниц, 129 колхозниц, 22 крестьянки-единоличницы, 68 служащих, 18 кустарок, 28 учащихся. Национальный состав делегатов выглядел следующим образом: аварок – 37, кумычек – 50, лезгинок – 33, русских – 72, даргинок – 38, тюрчанок – 16, ногаек – 18, лачек – 18, чеченок – 2, таток – 8, казанских татарок – 6, осетинок – 1, грузинок – 1. По партийному составу: 33 члена и кандидата в члены ВКП (б), 174 комсомолки, 117 беспартийных. Ударниц-делегатов – 233 человека, значкистов ГТО – 31, ГСО – 8, Ворошиловских стрелков – 4 человека.

Вечером 28 сентября в клубе рыбоконсервного завода состоялся банкет в честь делегатов съезда. От имени обкома ВКП (б) и обкома ВЛКСМ делегаткам были вручены подарки – по две пары чулок, туалетное мыло, духи и др. От горянок-кустарок Ботлихского района П. Ибрагимова поднесла в подарок бурки секретарю Северо-Кавказского Краевого комитета ВКП (б) Евдокимову, члену бюро Крайкома ВКП (б) Семякину, секретарю Дагобкома ВКП (б) Н. Самурскому, председателю ДагЦИКа М. Далгату, председателю Дагсовнаркома К. Мамедбекову, секретарю обкома ВЛКСМ М. Магомедову. Банкет завершился танцами¹⁰⁹.

21 октября 1935 г. Дагестанская правда опубликовала постановление Дагобкома ВКП (б) об итогах Первого Вседагестанского съезда женской молодежи от 15 октября 1935 г. Одной из основных задач партийной организации республики виделось ее руководству в ликвидации неграмотности женской молодежи. В 1936-37 учебном году для продолжения образования устанавливался набор из числа учащихся девушек-горянок районных неполных средних школ-интернатов в объеме 50 %. Рост внимания к изучению девушками-горянками русского языка в специально созданных группах при ликпунктах и развертывание подготовительных курсов должны были создать условия для набора в 1936-37 учебном году в вузы не менее 20 %, а в техникумы и рабфаки – не менее 40 % девушек-горянок. Были намечены меры по выдвижению девушек на ответственную работу в государственных учреждениях и органах власти. В постановлении говорилось об усилении массово-политической работы среди женщин, вовлечении их в промышленные, советские, хозяйственные и кооперативные организации, соблюдении карательной политики по отношению к нарушителям

¹⁰⁹ На съезде девушек-горянок // Дагестанская правда. 1935. 29 сентября.

советских законов о равноправии женщин, привлечении женщин в качестве народных заседателей и обвинителей в соответствующих судебных процессах, а девушек-активисток – для внештатной работы в следственных отделах по делам нарушения равноправия женщин.

*Султанат
Саидгусейнова.
Зарисовка Н. Лакова.
Дагестанская правда.
1935. 12 октября*

Активному вовлечению девушек в жизнь общества должны были способствовать вовлечение их в кружки самодеятельного искусства (пение, музыка, танцы и т.д.), в школы кройки и шитья, кружки рукоделия, в физкультурную работу. Важным направлением представлялась подготовка из числа девушек-горянок работников для детских яслей и детских площадок¹¹⁰.

В октябре 1935 г. прошел Краевой съезд женской молодежи в Пятигорске. В его работе приняла участие республиканская делегация в количестве 85 человек во главе с секретарями Дагобкома ВЛКСМ Магомедовым и Остремским¹¹¹. Чувства, охватившие девушек-делегаток, в своем стихотворении удалось передать участнице съезда Саидгусейновой, которое она зачитала с трибуны:

Девушки-горянки комсомолки,
Все одних со мною дум и лет.
Этому невиданному съезду
Сберегла я лучший свой привет.

С дагестанских гор и с кабардинских
Знатные подруги – сколько вас.
Сотрясая стены дружным хором,
Мы на съезд собрались в добрый час.

Мы собрались рассказать друг другу
О своей учебе и борьбе.
Разделить свой опыт и победы,
Выступить с докладом о себе.

¹¹⁰ Об итогах Первого Вседагестанского съезда женской молодежи. Постановление Дагестанского обкома ВКП (б) от 15 октября 1935 г. // Дагестанская правда. 1935. 21 октября.

¹¹¹ Дагестанская правда. 1935. 21 октября.

И с трибуны этой, что как лодка,
Тонет в мире розовых цветов.
То не мы ли, сестры, держим речи
О делах стальных большевиков.

Даже солнце шлет привет, сверкая,
Осыпаясь золотом лучей,
Даже горы опустились ниже
Слушать, как о нас поет ручей.

Эти песни, пляски и улыбки,
Эта радость девичьих сердец, -
Все тебе, великий наш учитель,
Для тебя, великий наш отец.

И, шагая за тобой, как слышим,
Как зовет нас звонкой славы сад.
И, шагая за тобой, мы видим,
Как все ближе мировой парад¹¹².

На съезде выступил и народный поэт Дагестана С. Стальский, который находился на лечении в г. Кисловодске и специально приехал в Г. Пятигорск, чтобы держать речь перед многонациональной женской молодежью. Он в частности сказал: «Дорогие мои дети! Кто раньше мог подумать в наших горах женщина может стать техником? Кому в горах раньше приходила в голову мысль, что женщина может стать летчиком и управлять аэропланом, и на крыльях машины летать над облаками? Кому в голову приходило, что женщина может стать врачом, может лечить своих братьев?

Если раньше – 20 – 30 лет назад – в наших горах кто-нибудь бы высказал такую мысль, муллы сказали бы, что он сумасшедший, гяур, идет против адата и шариата и велели забросать его камнями.

Теперь в самых темных уголках не удивляются уже тому, что женщина стала совершенно неузнаваемой...»¹¹³.

¹¹² Сеидгусейнова. Счастливым подругам // Дагестанская правда. 1935. 27 октября.

¹¹³ Стальский С. Пышнее цветите, цветы нашего будущего! // Дагестанская правда. 1935. 26 октября.

Итак, в нескольких разделах исследования мы постарались показать особенности работы женотделов (женсекторов) в условиях Дагестана, дать оценку деятельности женских делегатских собраний и их роли в пропаганде советской политики и нового образа жизни среди населения многонационального края. Во многом благодаря их работе на местах в рассматриваемые годы республика получала, хоть и немного, но с соответствующей условиям и времени подготовленных женщин-работниц в области просвещения, охраны материнства и младенчества, социального обеспечения. Как важное условие для поднятия статуса дагестанских женщин в общественно-политической жизни республики, выдвижения их на руководящие должности рассматривается их членство в рядах ВКП (б) и ВЛКСМ, что еще раз подтверждает: «женский вопрос» в Советском государстве, его национальных районах последовательно решался на самом высоком уровне и с учетом экономических, политических, культурных, традиционных и религиозных особенностей регионов.

5. Международный женский день – «новый» праздник для пропаганды социальных преобразований

История празднования 8 марта как Дня солидарности трудящихся женщин мира в борьбе за равноправие женщин с мужчинами, за мир и демократию связана с именем организатора международного женского движения К. Цеткин, которая в 1910 г. предложила проводить его ежегодно. К слову сказать, К. Цеткин побывала в Дагестане в августе 1925 г., посетила аул Тарки, текстильную фабрику им. III Интернационала, г. Буйнакск¹¹⁴.

Немного остановимся на этой истории. Первая комсомолка Дагестана Т. Булач вспоминала о своей встрече с Кларой Цеткин в 1925 г. в Москве, в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Это произошло в ходе вечера дружбы и солидарности студентов Востока. После поездки по Кавказу К. Цеткин выпустила книгу и все еще жила «кавказскими впечатлениями». Т. Булач в это время училась в Институте народного хозяйства им. Плеханова. Свел их случай.

¹¹⁴ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 59 – 61.

Т. Булач попала в институт им. Склифосовского из-за приступа аппендицита и была прооперирована сыном К. Цеткин. Он-то и представил их друг другу на вечере в КУТВ. Цеткин вспоминала свое недолгое, но памятное пребывание в Махачкале, знакомство с организаторами первой швейной артели Урузбиевой, Махмудовой, завженотделом Махачкалинского РК ВКП (б) Барадулиной¹¹⁵. После выступления К. Цеткин на трибуне ее сын вручил Т. Булач только что вышедшую из печати книгу «На освобожденном Кавказе» с дарственной надписью Цеткин на немецком языке «От женщины старого Запада – женщине нового Востока»¹¹⁶. К. Цеткин писала, что восточные женщины боязливо и все же неудержимо вступают в борьбу за свободу и равноправие. «Для нас это уже прошлое. Но для миллионов женщин арабского Востока – это настоящее»¹¹⁷.

Возвращаясь к празднованию Международного женского дня, отметим, что женский праздник в Советской России отвечал политическим и идеологическим требованиям, поэтому важным направлением активизации работы среди женщин виделись и его подготовка, и празднование. Эта работа планировалась на весь год и в Дагестане в начале 1930-х гг. увязывалась с кампанией культурно-бытового похода (культпоход, культсанпоход, культсанштурм – Авт.).

В руководстве республики росло понимание того, что явно недостаточно провести торжественные собрания по случаю 8 марта накануне праздника. Нужна его широкая предварительная популяризация, разъяснения сути и роли женского праздника в деле международного коммунистического и рабочего движения, социалистического строительства. Чтобы привлечь внимание общественности к положению женщин, особенно женщин-горянок, предлагалось ко дню празднования 8 марта подводить основные итоги «в деле раскрепощения женщины-труженицы в Дагестане» и широко освещать их в печати, на радио, в агитационной работе. Это, собственно говоря, был условный план проведения подготовительных мероприятий и непосредственно самого празднования 8 марта, принятый по всей стране.

Итак, по итогам проведения 21-й годовщины международного коммунистического женского дня – 8 марта в 1931 г. в Дахадаевском

¹¹⁵ Т. Булач. Встреча с Кларой Цеткин (литературная запись Р. Фатуева) // Дагестанская правда. 1960. 8 марта; ЦГА РД. Ф. 1525-р. Оп. 1. Д. 11. Л. 152.

¹¹⁶ ЦГА РД. Ф. 1525-р. Оп. 1. Д. 11. Л. 153.

¹¹⁷ Там же.

районе было собрано для открытия специальных женских ликпунктов 516 руб., на эти средства были организованы 6 ликпунктов. В день 8 марта были открыты изба-читальня им. 8 марта, 2 детские площадки и ясли на рыбных промыслах. В Гунибском районе по инициативе женщин-горянок было собрано в пользу МОПРа 462 руб., в Левашинском районе – организованы курсы красных сестер, курсы телеграфисток и телефонисток из местных горянок, а в Ахтынском районе – курсы по подготовке руководителей яслей¹¹⁸.

В 1931 г. план проведения празднования 8 марта обсуждался на Дагестанском совещании кантонных работников среди женщин. Были также намечены мероприятия не только по празднованию международного женского дня, но и по работе среди женщин республики в течение всего года. За неделю до праздника на объединенных собраниях партийных ячеек, комсомола и профсоюзов освещалась история дня 8-го марта, подводились итоги работы среди женщин, отмечались достижения и промахи в работе по «раскрепощения женщин-тружениц Дагестана».

7 марта в г. Махачкале были проведены массовые экскурсии женщин в военные казармы для ознакомления с бытом красноармейцев, осмотра военных уголков ячейки ОСОАВИАХИМа. 8 марта, несмотря на холодную погоду, под руководством кружковцев ОСОАВИАХИМа, санитарной грамоты и делегатских собраний прошла демонстрация, в которой приняли участие «небывалой до этого численностью женщины – работницы фабрик, заводов, домохозяйки, а также приехавшие на праздник горянки аулов»¹¹⁹.

В 10 часов утра около здания партийного комитета был организован митинг, на котором выступили представители партийных, комсомольских, профсоюзных, военных и других организаций. Они призывали женщин Дагестана сплотиться вокруг партии, в том числе и для решения задач обороны страны. Во время встречи участниц демонстрации с бойцами национального дивизиона Красной армии делегатки г. Махачкалы вручили дивизиону знамя, вышитое мастерицами школы кройки и шитья им. Р. Люксембург, а также различные подарки, литературу, мыло, зубные щетки, порошок и т.д.

Вечером в здании академического театра состоялось торжественное собрание с участием секретаря ДК ВКП (б) А. Муравьева и членов правительства республики. После торжественной части, на которой

¹¹⁸ Там же. Д. 1601. Л. 26.

¹¹⁹ Там же. Л. 28.

прозвучал доклад «О значении международного коммунистического женского дня» собравшиеся посмотрели пьесу на бытовую тему «Тамилла». В течении двух дней работницы, беднячки и батрачки имели возможность бесплатно посетить зрелищные мероприятия в театре и кинотеатре столицы¹²⁰.

С 8 марта по 1 мая центральное общество «Долой неграмотность» проводило «Культосаду им. 8 марта». В ходе «культосады» ставилась задача максимально охватить ликбезом делегатов (работниц, жен рабочих, колхозниц, беднячек и середнячек-единоличниц). Эту работу должны были выполнять наиболее активные делегатки. Особое внимание предлагалось обратить на расширение сети женских ликпунктов для националок, а также организацию курсов по подготовке ликвидаторов из женского национального актива: делегатов, депутаток, колхозниц, батрачек, комсомолок и т.д.¹²¹ Через органы Наркомпроса предлагалось обеспечить политехнизацию женских ликпунктов, ввести элементы производственной квалификации для того, чтобы ликпункты, школы грамоты взрослых обеспечивали подготовку рабочей силы из жен рабочих, колхозниц, батрачек для промышленности, городского строительства, совхозов.

Женщины-депутаты должны были быть охвачены ликбезом на 100 %, а при комплектовании курсов Общества «Долой неграмотность!» (ОДН) в составе культурмейцев и ликвидаторов женщин должно было быть не менее 50 %. Предполагалось премировать лучшие делегатские собрания за качественную организацию мероприятий по ликвидации неграмотности, за общественную работу в школах, за организацию ответственности на создание бытовых учреждений (ясли, площадки и т.д.)¹²².

Северокавказский крайком партии также считал, что работа с женщинами-горянками должна значительно активизироваться в преддверии 8 марта. Так, 23 февраля 1932 г. при агитмассовом секторе Крайкома ВКП (б) прошло совещание по подготовке к празднованию Международного женского дня. Основные итоги подводились по следующим направлениям: внедрение женского труда в производство, подго-

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. Л. 5.

¹²² Там же. Л. 6.

товка кадров, налаживание культурно-бытового обслуживания работниц и колхозниц, развертывание других массовых мероприятий, связанных с вовлечением женщин в социалистическое строительство¹²³.

Непосредственно к празднику были приурочены торжественные собрания на фабриках, заводах, в колхозах, сельских и аульских советах. В клубах, красных уголках, избах-читальнях намечалось проведение художественных вечеров с заранее проверенной художественной программой (проверяли ее партийные комитеты). Определенная роль отводилась массовому прослушиванию радиопередач через установленные на площадях громкоговорители¹²⁴. Предполагалось провести массовые женские смотры и походы, организовать отдельные женские ударные бригады с применением практики «буксира» («подтягивания» отстающих – Авт.), «вечера-встречи новых кадров со старыми кадрами» и др.¹²⁵

Отмечая нехватку бытовых учреждений (ясли, детплощадки, прачечные и т.д.), совещание обратило внимание на потребность женской части населения в постоянных и передвижных (сезонных) яслях и детских площадках. Средства на них, к примеру, на селе, должны были выделяться колхозами, а также собираться самими женщинами, в частности, через создание добровольных фондов. Совещание предлагало организовывать конкурсы на лучшие ясли, столовые, а также смотры, экскурсии.

Систематическая массовая работа требовалась для вовлечения женщин в школы для малограмотных, клубы, библиотеки, в кружки технического образования, ячейки изобретательства и другие добровольные общества в городе и на селе¹²⁶. Набору в высшие, средние учебные заведения, школы колхозной молодежи (ШКМ), фабрично-заводские училища (ФЗУ), различные курсы и кружки должна была предшествовать широкая разъяснительная работа о культурном строительстве¹²⁷.

По итогам подготовки и проведения Международного женского дня в 1932 г. сообщалось, что в Дахадаевском районе за лучшие пока-

¹²³ Там же. Д. 1909. Л. 5.

¹²⁴ Там же. Л. 6.

¹²⁵ Там же. Л. 11, 12.

¹²⁶ Там же. Л. 13.

¹²⁷ Там же. Л. 12.

затели в учебе были премированы 30 горянок, которые прошли подготовку преподавателей ликбезов, и 2 горянки – выдвинуты председателями сельсоветов. Наркомпросом ко дню 8 марта было открыто 4 детских сада им. 8 марта с охватом 140 детей. С госучреждений, общественных, хозяйственных организаций и промышленных предприятий был проведен сбор пожертвований на дошкольный поход, 3 горянки удостоились выдвижения на заведывание детсадами в Ахвахском, Тляротинском и Рутульском районах¹²⁸.

Подводя итог сказанному, отметим, что празднование Международного женского дня ежегодно и по всей стране говорило о трансформации традиционных представлений о роли женщины в семье и обществе, повышало самосознание женской части населения, в том числе в многонациональном Дагестане.

6. Правовое положение женщины-горянки Дагестана в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.: ожидания и реальность¹²⁹

Проблема правового статуса мужчин и женщин в Российской Федерации и в наши дни не теряет своей актуальности. Обеспечение их равноправного участия во всех сферах жизни общества требует внимания и активных действий как со стороны государства, так и со стороны общества. Сегодня гендерный дисбаланс в пользу мужчин сохраняется во всех ведущих сферах жизни российского общества – политике, управлении, экономике, и российские властные структуры избрали демографическую стратегию для создания условий достижения гендерного равноправия¹³⁰.

Поскольку вопросы правового положения мужчин и женщин, гендерного равенства исследованы недостаточно, то в последнее время они все чаще привлекают внимание социологов, политологов, юристов, этнологов и историков. Изучением «женского вопроса» и нового научного направления в России – гендерной истории, в том числе про-

¹²⁸ Там же. Л. 7.

¹²⁹ Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Правовое положение женщины-горянки в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.: ожидания и реальность // История, археология и этнография Кавказа. 2020. № 4 (Т. 16). С. 982 – 1001.

¹³⁰ Хасбулатова О.А. Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // Женщина в российском обществе. 2011. № 3 (60). С. 12.

блемам, связанным с изменением положения женщин за годы советской власти, посвятили свои труды Н.Л. Пушкарева¹³¹, О.А. Хасбулатова¹³², Л.Н. Денисова¹³³, Ю.Ю. Карпов¹³⁴, Т.Ф. Юдина¹³⁵, А.М. Лушников¹³⁶, А.В. Силин¹³⁷, Н.Б. Лебина¹³⁸ и др.

Гендерный аспект социально-экономической, политической, культурной, повседневной истории России советского периода вызывает живой интерес у зарубежных специалистов. Профессор кафедры истории Университета Карнеги – Меллона Венди З. Голдман, автор книги о социальной истории советских женщин-работниц в 1930-е гг., подчеркивая важность провозглашения советским государством равенства полов, представила свое видение причин, структуры, трактовку культурных традиций, удерживавших женщин в подчиненном положении в разных экономических системах¹³⁹. Ш. Фицпатрик в книге об осуществлении коллективизации в СССР описывает процесс участия женщины-крестьянки в социалистическом переустройстве деревни, повлекшем за собой существенные изменения ее статуса – освобождение

¹³¹ Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. 2010. Т. 3. № 2. С. 51 – 64; Пушкарева Н.Л. Гендерная система в Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. № 117. 5/2012 // https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/117_nlo_5_2012/article/18922/

¹³² Хасбулатова О.А. Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1918 – 2015 гг.: историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 3 – 16.

¹³³ Денисова Л.Н. Русская крестьянка в советской и постсоветской России. М.: Новый хронограф, 2011.

¹³⁴ Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001.

¹³⁵ Юдина Т.Ф. Правовой статус женщин в Советском государстве в 20 – 30 гг.: некоторые аспекты социализации // Эволюция и революция в праве. Сборник научных статей. Самара: Издательство «Инсома-Пресс», 2018. С. 119 – 131.

¹³⁶ Лушников А.М. «Женский вопрос» и отечественное трудовое право: историко-правовой очерк // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 182 – 189.

¹³⁷ Силин А.В. Эмансипация по-большевистски: вовлечение женщин в профессиональное образование и производительный труд в 1920-е годы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №. 1. С. 191 – 194.

¹³⁸ Лебина Н. Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

¹³⁹ Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 10.

от патриархального гнета, самоутверждение на трудовом поприще, вовлечение в политическую жизнь деревни, культурные преобразования¹⁴⁰. Одну из глав своей книги М. Делалой¹⁴¹ посвятила анализу гендерных моделей поведения и политике Советского государства, в том числе в изучаемый нами период. Отметив различия в «государственных инициативах» и практиках, касающихся женского вопроса в 1920-е и 1930-е гг., М. Делалой обращает внимание на то, что в сознании большевиков деревня представлялась наиболее отсталой в плане равенства мужчин и женщин, поскольку была замкнута в древнем патриархальном быте¹⁴². Обзор дискуссий о гендере, женщинах и их положении в обществе в историческом контексте размещает в своей книге «Женщины и гендер в исламе: исторические корни современной дискуссии» профессор из США Л. Ахмад¹⁴³.

«Женская» история, основанная на марксистско-ленинской методологии, разрабатывалась и региональными специалистами, в том числе учеными Дагестана. В сфере научного интереса С.М. Омарова¹⁴⁴, Г.Ш. Каймаразова¹⁴⁵, А.И. Гасановой¹⁴⁶, С.Ш. Гаджиевой и А.Г. Мелешко¹⁴⁷, М.Я. Мирзабекова¹⁴⁸ и др. оказались вопросы, связанные с вовлечением женщин-горянок в социалистическое строительство, промышленное и сельскохозяйственное производство, культурные преобразования, общественно-политическую жизнь региона. Особое место в трудах, которые носят академичный характер, отводилось теме «раскрепощения» горянки, изменению ее правового статуса.

¹⁴⁰ Фицпатрик Ш. Сталинистские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.

¹⁴¹ Делалой М. Усы и юбки. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928 – 1953). М.: Политическая энциклопедия, 2018.

¹⁴² Там же. С. 43.

¹⁴³ Ahmed L. Women and Gender in Islam: Historical Roots of a Modern Debate. New Haven: Yale University Press, 1992.

¹⁴⁴ Омаров С.М. Женское образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1960.

¹⁴⁵ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1960.

¹⁴⁶ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1963.

¹⁴⁷ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960.

¹⁴⁸ Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998.

Цель этого раздела исследования состоит в том, чтобы на основе принципа историзма, который и сегодня лежит в основе многих научно-исторических построений, системного и антропологического подходов, с использованием сравнительно-исторического, сравнительно-правового и описательного методов раскрыть изменения, произошедшие в правовом положении женщины-горянки Дагестана в конце 1920 – середине 1930-х гг. Изменения эти касались многих сфер жизни дагестанки: трудовой, общественно-политической, культурной (в первую очередь, образовательной и культурно-просветительной), семейно-бытовой. Каждому из этих аспектов, с учетом отсутствия монополии на методологию, новых источников и современных историографических наработок, можно посвятить отдельное исследование.

Заявленная хронология исследования выбрана не случайно. Региональные исследователи, а также ученые других национальных районов бывшего СССР¹⁴⁹, анализируя исторический опыт Советского государства в области гендерной политики на начальном этапе социалистического строительства, хронологические рамки чаще всего определяли двумя первыми десятилетиями советской власти¹⁵⁰. Но другие отечественные и зарубежные авторы в этих десятилетиях усматривали даты, заслуживающие особого внимания. О.А. Хасбулатова, изучая гендерный аспект в образовательных процессах, отмечала важность рубежа 1920 – 1930-х гг., когда неграмотность российских женщин была в основном ликвидирована¹⁵¹ и создавались условия для ускорения темпов подготовки специалистов из числа женщин при сохранении

¹⁴⁹ Кундакбаева Ж.Б. Модели самоидентификации женщин Казахстана ранней советской эпохи (1920 – 1930-е гг.) // Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 110 – 118.

¹⁵⁰ Бечелов З.Ш., Абазова М.В. Женщины Кабардино-Балкарии в годы первых пятилеток // Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 104 – 113; Коновалов А.А., Битокова Т.В. Основные факторы эмансипации и трансформации гендерных ролей женщин Кабардино-Балкарии в 1920 – 1950 гг. // Манускрипт. 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 52 – 56. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.8>; Тедеева Н.В. Изменения в сфере семьи и брака женщин Северной Осетии в контексте советских модернизационных процессов 1920 – 1930-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 183 – 186.

¹⁵¹ Хасбулатова О.А. Женщины и образование в России: исторический обзор (1860 – 2000 гг.) // Женщина в российском обществе. 2003. № 1 – 2. С. 31 – 35 / <http://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-i-obrazovanie-v-rossii-istoricheskiy-obzor-1860-2000-gg>

традиционных культурных норм о предназначении полов, высокой трудовой и бытовой загруженности, ориентации на семью и воспитание детей¹⁵². В.З. Голдман, рассматривая проблему гендерной сегрегации в советской промышленности, особое внимание уделила годам первой пятилетки (1929 – 1932), связывая их с индустриализацией в СССР¹⁵³. М. Делалой, характеризуя советскую политику гендерного регулирования, выделяет 1934 г., когда власть объявила о решении «женского вопроса» и предложила эмансипацию, прежде всего для женщин из непривилегированных слоев¹⁵⁴. Н.Л. Пушкарева 1929 – 1934 годы в периодизации истории женщин в Советской России назвала «великим переломом», отметив, что государство продолжало поддерживать новую семью как первоячейку советского общества, а в деревне, где полным ходом шли процессы коллективизации, – по-прежнему проводить политику раскрепощения женщин¹⁵⁵. Хронологические рамки с конца 1920-х до середины 1930-х гг. представляются нам наиболее предпочтительными при решении поставленной исследовательской задачи.

Географические рамки обозначенной в названии раздела проблемы определены территорией современного Дагестана, а аналогии, проводимые с соседними национальными районами, выглядят, на наш взгляд, вполне оправданно, поскольку кавказские женщины являются носителями реально существующего комплекса черт культуры, выделяющего Кавказ среди других регионов¹⁵⁶.

В предлагаемом читателю разделе мы сосредоточили свое внимание на том, как советское законодательство первых десятилетий советской власти, внося коррективы в права и обязанности горянки, нахо-

¹⁵² Хасбулатова О.А. Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1918 – 2015 гг.: историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 3 – 16.

¹⁵³ Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 9.

¹⁵⁴ ¹⁵⁴ Делалой М. Усы и юбки. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928 – 1953). М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 45.

¹⁵⁵ Пушкарева Н.Л. Гендерная система в Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. № 117. 5/2012 // https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/117_nlo_5_2012/article/18922/

¹⁵⁶ Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 6.

дившейся под огромным влиянием ислама и исторически сложившихся традиций дагестанского общества, на практике меняло ее положение и предоставляло новые возможности для реализации своих устремлений в бытовой, экономической, профессиональной, политической и культурной деятельности.

В основу исторического изучения обозначенной проблемы, как правило, ложатся не только исторические, но и историко-правовые источники, что определяет специфику исследования. Поскольку настоящее исследование является историческим, в качестве его документальной базы были использованы все виды традиционных источников: нормативные и делопроизводственные документы центральных и местных органов государственной власти, материалы коммунистической партии и комсомола, судебных и следственных органов, периодических изданий (журналы и газеты) и эго-документы (дневники, воспоминания). Многие из этих источников ранее в научный оборот не вводились.

Исторический процесс достижения гендерного равноправия нашел яркое отражение в политике Советского государства по обеспечению равенства прав и свобод мужчин и женщин в СССР, которая была направлена не только на полное уравнивание предоставляемых им прав, но и на создание равных возможностей для их реализации.

Практически сразу после прихода к власти в 1917 г. партия большевиков приступила к осуществлению мероприятий по реформированию всей системы социальных отношений, в том числе и гендерных. В числе первых законодательных актов Советского государства были декреты, в которых регламентировались права женщин. Декрет СНК РСФСР о восьмичасовом рабочем дне (29 октября 1917 г.) запрещал ночной труд женщин. Декрет СНК РСФСР о пособии по беременности и родам (14 ноября 1917 г.) предоставлял женщине право на сохранение рабочего места и оплачиваемый отпуск в 112 дней (8 недель до родов и 8 недель после родов). Декрет СНК РСФСР об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений (27 июня 1918 г.) устанавливал минимальную заработную плату, независимо от пола, и утверждал принцип равной оплаты мужского и женского труда. Декрет о гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния (20 декабря 1917 г.) закрепил гражданские браки, объявил церковный брак частным делом брачующихся, устранил дискриминацию внебрачных детей. Декрет о расторжении брака (19 декабря 1917 г.) максимально упростил процедуру развода и закрепил положение о расторжении брака по желанию одного из супругов. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (12 января 1918 г.) провозгласила,

что права не должны зависеть от пола. Конституция РСФСР 1918 г. не определяла гендерное равенство, но статья 64 Конституции закрепляла право женщин наряду с мужчинами избирать и быть избранными в Советы. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (16 сентября 1918 г.) устанавливал, что только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в Отделе записей актов гражданского состояния, порождает права и обязанности супругов. Основным условием вступления в брак стало достижение брачного возраста: для женщин – 16 лет, для мужчин – 18. По мнению части исследователей, изучавших вопросы правового положения женщин в первые месяцы и годы после установления новой власти, эта разница в возрасте брачующихся стала одним из первых гендерных дисбалансов советского гражданского законодательства¹⁵⁷. Тем не менее, уже в 1918 г. женщины Советской России могли свободно выбирать место жительства, профессию, имели право на равную оплату за равный с мужчинами труд, на получение образования, на расторжение брака.

Кодекс законов о труде 1918 г. запрещал сверхурочные работы для женщин и лиц до 18 лет, предусматривал временное освобождение от трудовой повинности беременных женщин на 8 недель до разрешения от бремени и 8 недель после родов. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. запрещал применение труда женщин и лиц моложе 18 лет в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах. Конституция СССР 1924 г. и Конституция РСФСР 1925 г. не декларировали прав и свобод человека и гражданина, а вот Кодексом законов о браке, семье и опеке, который вступил в силу 19 ноября 1926 г. впервые был установлен единый брачный возраст для лиц, вступающих в брак – 18 лет. Таким образом, женщины были уравнены в правах с мужчиной в вопросе требования к возрасту вступающих в брак¹⁵⁸. Помимо этого, отныне ранние браки не должны были препятствовать получению женщиной образования и ее профессиональному росту.

В национальных республиках и областях Кавказа вопрос об установлении брачного возраста вызвал неоднозначную реакцию. К примеру, в Азербайджане в республиканской прессе, на собраниях с широким привлечением общественности, а также на женских собраниях, во второй половине 1926 г. прошла дискуссия, с учетом итогов которой

¹⁵⁷ Максимов А.А. Особенности правового положения женщин в Советской России // Вестник МИЭП. 2016. № 2 (23). С. 132.

¹⁵⁸ Там же. С. 134.

Президиум АзЦИК принял постановление, оставившее без изменения минимальный брачный возраст для женщин – 16 лет, для мужчин – 18 лет¹⁵⁹. В Дагестане довольно широкое обсуждение этого и других вопросов, касающихся правового статуса горянки, также прошло в 1926 г. после принятия соответствующего постановления ЦИКа и Совнаркома Дагестанской АССР. Подобный подход к проблеме имел место и в других государственных национальных образованиях региона, где указанный минимальный брачный возраст для мужчин и женщин сохранялся вплоть до конца 1950-х гг., а в описываемое нами время и местным руководством, и общественностью, да и в последующем исследователями «женской» истории, рассматривался как безусловное достижение советской власти в деле «раскрепощения» горянки.

Законодательно равенство мужчин и женщин в СССР в политических и гражданских правах было закреплено Конституцией СССР 1936 г. Основной Закон Союза Советских Социалистических Республик предоставлял женщине равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. В статье 122 документа говорилось, что «возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов»¹⁶⁰. Статья 135 Конституции закрепила право участия в выборах всех граждан СССР, достигших 18 лет, независимо от пола, а статья 137 – право женщин избирать и быть избранными наравне с мужчинами. Таким образом, конституционно закреплялось право женщин быть представленными во всех структурах власти – от Верховного Совета СССР и Верховных Советов республик СССР до низового звена – Советов народных депутатов и участвовать в государственном управлении.

18 июня 1925 г. в ответ на обращение Президиума ЦИК СССР «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и

¹⁵⁹ Великий Октябрь и раскрепощение женщин Северного Кавказа и Закавказья. 1917 – 1936 гг.: Сборник документов и материалов. Ред. кол. К. С. Кузнецова (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1979. С. 57.

¹⁶⁰ Там же. С. 102.

семейно-правовой» (13 февраля 1925 г.) Дагестанский ЦИК создал Комиссию по улучшению труда и быта горянок, а 9 октября 1925 г. на второй сессии пятого созыва принял постановление «О правах трудящихся женщин-горянок». В 1926 г., 7 марта, накануне празднования Международного женского дня, Дагестанский ЦИК и СНК ДАССР издали постановление «О правах трудящихся женщин-горянок ДАССР». Этот законодательный акт предоставлял женщинам-горянкам «полное равноправие с мужчинами», право избирать и быть избранными во все органы советской власти, не исключая самых высших государственных должностей. Женщина-горянка получала право свободно выбирать занятие и профессию, приобретать и отчуждать имущество, добиваться защиты своих прав перед административными и судебными органами на основании советских законов.

Согласно документу, девушка-горянка могла вступать в брак лишь по достижению ею 16-летнего возраста. Женщине-горянке предоставлялась полная свобода в деле выбора мужа, насилие над личностью свободной гражданки – горянки, не допускалось и влекло за собой уголовную ответственность. Строго каралось законом вступление в брак несовершеннолетней девушки или принуждение к этому со стороны родителей, опекунов или родственников. Запрещалось двоеженство, многоженство, а также взимание при заключении брака калыма, в каком бы то ни было виде и размере.

После выхода в свет постановления ДагЦИКа и СНК ДАССР были внесены изменения в Уголовный кодекс Дагестанской АССР. Кодекс предусматривал наказание за такие бытовые преступления, как похищение женщины для вступления с нею в брак, принуждение женщины, достигшей брачного возраста, ко вступлению в брак против ее воли, вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, или принуждение к заключению такого брака со стороны родителей, опекунов или родственников, принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воле, в частности, путем уплаты калыма каралось лишением свободы до двух лет, а многоженство каралось лишением свободы сроком до одного года¹⁶¹.

Аналогичные решения принимались в союзных республиках Закавказья и в национальных областях Северного Кавказа. К примеру, в Адыгейской (Черкесской) автономной области борьба с бытовыми преступлениями началась со второй половины 1925 г., когда были изданы

¹⁶¹ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1963. С. 36 – 37.

«особые законоположения... о бытовых преступлениях»¹⁶². А Президиум Исполнительного комитета Ингушской автономной области 11 мая 1930 г. выступил за усиление наказаний за совершение бытовых преступлений, учитывая их социальную опасность и трудность борьбы с ними¹⁶³. В 1929 г. в Уголовном кодексе ССР Армении была введена новая глава «О бытовых преступлениях». По статистике в республике самым распространенным их видом стал брак несовершеннолетних¹⁶⁴, в том числе на участке Ведибасар, где проживало мусульманское население¹⁶⁵. В мае 1930 г. III Азербайджанское республиканское совещание работников Комиссии по улучшению труда и быта (КУТБ) работниц и крестьянок приняло резолюцию о борьбе с бытовыми преступлениями в республике, в которой предлагалось проводить соответствующие общественные показательные суды, чаще выдвигать работниц и крестьянок на ответственную работу в органах юстиции, активнее пропагандировать советское право и законодательство, касающееся женщин¹⁶⁶. Подобные меры практиковались и в других кавказских республиках и национальных образованиях Северного Кавказа.

10 мая 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О порядке зачисления штрафов, налагаемых на основании судебных приговоров по делам о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, а равно сумм, вырученных от реализации конфискованного по приговорам суда имущества по этим делам». Взимаемые штрафы должны были зачисляться в особый фонд и расходоваться на мероприятия по улучшению труда и быта трудящихся женщин. В автономных республиках и автономных областях отчисления шли в соответствующие фонды, образованные при ЦИКах. Конфискованные строения, как в городе, так и в сельской местности, безвозмездно передавались местным советам для использования их в первую очередь для нужд комиссии по улучшению труда и быта трудящихся женщин¹⁶⁷.

Таким образом, дагестанские горянки теперь могли добиваться защиты своих прав перед административными и судебными органами на

¹⁶² Великий Октябрь и раскрепощение женщин Северного Кавказа и Закавказья. 1917 – 1936 гг.: Сборник документов и материалов. Ред. кол. К. С. Кузнецова (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1979. С. 56.

¹⁶³ Там же. С. 80 – 81.

¹⁶⁴ Там же. С. 83 – 84.

¹⁶⁵ Там же. С. 92.

¹⁶⁶ Там же. С. 93 – 94.

¹⁶⁷ ЦГА РД. Ф. 123-р. Оп. 1. Д. 21. Л. 47.

основании общесоюзных, федеральных и дагестанских законов. Во исполнение названного постановления и для ускорения судебного производства и пресечения нарушений, допускаемых в отношении женщины-горянки, а также для популяризации ее прав Главсуд ДАССР предложил: во-первых, уголовные дела по преступлениям, составляющим пережитки родового быта, рассматривать в пятидневный срок со дня поступления в суд, а наиболее характерные по этим преступлениям дела рассматривать на местах, организовывая показательные процессы; во-вторых, по искам горянок об алиментах и семейно-имущественных разделах придерживаться ранее установленных сроков и во всяком случае рассматривать эти дела не позже 10 дней со дня поступления в суд; в-третьих, по искам о содержании и алиментах использовать право суда по обращению решения к немедленному исполнению, а также прибегать к практике обеспечения исков горянок путем наложения ареста на имущество ответчика.

Помимо этого, судебные исполнители должны были ускорить взыскание денежных средств по исполнительным листам в пользу трудящихся женщин-горянок, обеспечивая контроль за исполнением судебного решения. Также предписывалось разработать практические меры по оказанию правовой помощи горянке через справочные столы, консультации при избах-читальнях, клубах, привлекать в качестве помощников женсектора, профсоюзы и общественные организации. Для большей информированности женщин о проводимой судами работе в средствах массовой информации, прежде всего в газетах, в том числе и на языках народов Дагестана, должны были систематически публиковаться соответствующие материалы, статьи о правах женщин-горянок.

Поскольку советским законодательством теперь признавались только браки, зарегистрированные в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС), Президиум ДагЦИКа 14 ноября 1930 г. отменил ответственность, которую горцы-мужчины несли за непредставление ими развода по шариату своим бывшим женам после расторжения брака по ЗАГСу. Дела, возбужденные по этому основанию, прекращались. А лица, осужденные за это деяние, немедленно освобождались из-под стражи. Судебно-следственные работники на местах должны были разработать план мероприятий по правовому воспитанию женщин-горянок, исходя из кодекса о браке, семье и опеке и главы X Уголовного Кодекса РСФСР о преступлениях, составляющих пережитки родового быта (статьи 196, 197, 198, 199), провести по этому вопросу собрания трудящихся женщин-горянок, учесть все пожелания, которые

выскажут собравшиеся горянки в дополнение к существующим советским законам, и передать их в Главсуд или Прокуратуру ДАССР. В циркуляре Главсуда и прокуратуры республики от 14 января 1931 г. говорилось: «Особо разъяснить горянкам, что они имеют такое же право разводиться с мужьями, как и последние, по своему желанию, что регистрация о расторжении брака по ЗАГСу является вполне достаточным оформлением прекращения брака»¹⁶⁸.

Интереснейшие свидетельства об этой стороне жизни горянок Дагестана отложились в ЦГА РД, в фонде Малки Ионемовны Длугий (Мария Ионовна Длуги – Авт.). Уроженка Прибалтики М. Длугий переехала в г. Дербент в 1912 г. После установления в Дагестане советской власти была членом городской большевистской организации, работала в комиссариате просвещения, участвовала в издании газеты «Известия» Дербентского совета депутатов. В годы Гражданской войны выполняла поручения областной партийной организации, в 1919 г. переехала в Ростов, а в 1921 г. вернулась в Дагестан. В обкоме ВКП (б) М. Длугий возглавляла экономический отдел, была членом женской комиссии Дагобкома ВКП (б), работала в редакции газеты «Красный Дагестан». С 1928 по 1931 г. являлась сотрудником Госплана ДАССР и членом редколлегии журнала «Плановое хозяйство Дагестана»¹⁶⁹. По поручению областного комитета ВКП (б) М. Длугий руководила работой выездной бригады, которая изучала постановку советской работы в аулах Даргинского, Лакского, Хунзахского и Андийского округов. В 1930 г. она участвовала в предвыборной кампании делегатских собраний¹⁷⁰. В блокнотах М. Длугий «Рукописные записи о ходе коллективизации, о работе сельсоветов» сохранились личные дневниковые заметки и интересные наблюдения о родовых отношениях и обычаях в Дагестане. Из блокнотов М. Длугий: «Даргинский округ. О разводе. Жена уходит к себе, к родителям – ее могут взять назад. Бывают случаи, когда муж не дает развода, она сидит дома, пока он не даст ей шариатского развода. Утверждает уполномоченный, что подобных случаев в течение 5 – 6 лет не было. Жена берет с собой все, что принесла, и делит пополам приобретенное, изымается в расчет детей»¹⁷¹. Насколько точны сведения, сообщенные русскоязычной представи-

¹⁶⁸ ЦГА РД. Ф. 123-р. Оп. 1. Д. 30. Л. 5.

¹⁶⁹ Там же. Ф. 1397-р. Оп. 1. Д. 1 – 5; Гаджиев А.-Г. Жизнь, отданная борьбе. Комсомолец Дагестана. 1986. 7 ноября.

¹⁷⁰ ЦГА РД. Ф. 1397-р. Оп. 1. Д. 1.

¹⁷¹ Там же. Д. 3. Л. 7 об.

тельнице властных структур из Махачкалы, сказать трудно. Если исходить из того, что «мусульманское право последовательно проводит принцип раздельности имущества супругов», и «муж не имеет права распоряжаться ни движимым, ни недвижимым имуществом жены»¹⁷², то вполне вероятно. Но не исключено, что уполномоченный (видимо в записях М. Длугий речь идет об уполномоченном Контрольной комиссии – Авт.), желая положение дел в ауле выставить «в лучшем свете», изложил проверяющей нормы шариата, да и адата¹⁷³. Это вполне допустимо, поскольку в архивных источниках нам чаще встречались факты прямо противоположные. Конечно в том, что именно такие свидетельства отложились в архивах, сыграли роль и идеологическая заданность их содержания, и избирательный подход в их отборе для хранения. Но критический анализ источников разного вида – от информации, содержащейся в документах органов исполнительной и судебной власти, до материалов периодической печати, позволяет сделать вывод, что имущественные права женщин, особенно принявших новую власть и желающих стать или уже ставших активными участниками социалистического строительства, при разводе попирались самым циничным образом.

В 1930 г. заведующая женотделом ДК ВКП (б) Осипова обратилась к прокурору республики Хоружу с просьбой принять срочные меры в отношении жителя с. Тлярата Тляратинского района Д. Даибова. Мужчина был недоволен тем, что его жена Майрам занялась общественной работой, а вскоре стала председателем сельсовета. Он выгнал супругу из дому, не давая ей никакого имущества, несмотря на то, что оно было нажито в совместном 15-летнем браке. Муж не соглашался на развод через ЗАГС, а женщина из-за своих, уже приобретенных, советских, убеждений отказывалась разводиться по шариату¹⁷⁴.

Зачастую горянку, обратившуюся при отстаивании своих имущественных притязаний за поддержкой в соответствующие инстанции, в органах дознания и в суде даже не допрашивали. В одних случаях ее появлению там угрозами и побоями препятствовал муж. В других, проделавшую долгий, нередко пеший, путь от своего аула до райцентра или до

¹⁷² Бобровников В.О. Женщина в шариате и горских адатах // Женщина и ислам: сб. ст. / под ред. А.К. Бустанова. – М.: Дизарт Тим, 2017. С. 16.

¹⁷³ Адаты, по которым разбираются и решаются гражданские споры. Сборник адатов шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского // Законы вольных обществ XVII – XIX вв.: Архивные материалы. – Сост. предисл., примеч. Х.-М. Хашаев; отв. ред. Г.-А. Даниялов. Махачкала: ИД «Эпоха», 2007. С. 269 – 270.

¹⁷⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1393. Л. 172.

города женщину, отправляли обратно. К слову, в одной из своих рукописей Т. Булач писала, что в начале XX в. о женщине-горянке никогда не говорили: «она приехала», а говорили, что «она пришла», поскольку было не принято, чтобы она ездила, она должна была ходить пешком¹⁷⁵. Подобные «традиции» сохранялись и в 1920-е, и в 1930-е гг. Итак, не приняв горянку, работники правоохранительной или судебной системы, как правило мужчины, ссылались на занятость и советовали ей прийти накануне женского праздника 8 марта, когда уж точно будет повод рассмотреть «женское» дело.

Между тем, участие горянки в суде при разборе дела, с точки зрения власти, имело немалое агитационное и воспитательное значение, а также создавало реальную возможность для предъявления требований на выделение определенной части из имущества мужа. «Суды почти никогда не рассматривают исков о выделении имущества... Вынося обвинительные приговоры они оставляют экономически слабую сторону – горянку – без средств существования. За мужчинами оставалось право на жилище, а женщина с детьми уходила со двора»¹⁷⁶. Прокуроры на слушания таких дел, как правило, не являлись. Такое нарушение процессуальных действий препятствовало исполнению решения суда, и горянка была вынуждена или оставаться с мужем, или уходить от него ни с чем.

8 февраля 1931 г. в женотдел ДК ВКП (б) поступило заявление У. Неджафовой из Дербента. Ранее Неджафова подала заявление в Главсуд по поводу развода с мужем Т. Неджафовым и его отказа выдать ей часть имущества. Женщина состояла в браке 8 лет, родила двух детей, вела домашнее хозяйство. Когда же У. Неджафова попросила мужа отпустить ее на учебу, то реакция его была очень жесткой: муж избил супругу, запер в холодном помещении, держал впроголодь. Женщина вынуждена была уехать к старику-отцу в Дербент и подать заявление в судебную инстанцию. Здесь она обратилась с просьбой отправить в суд представителя женотдела для защиты ее прав «как турчанки по новому советскому быту»¹⁷⁷.

Особенности общественного быта народов Северного Кавказа и Дагестана обуславливали основные виды бытовых преступления. Так, главой семьи и распорядителем всех имеющихся ценностей считался

¹⁷⁵ ЦГА РД. Ф. 1525-р. Оп. 1. Д. 11. Л. 18 об.

¹⁷⁶ Дзедзиев Н.И. Бытовые преступления и правовое положение горянки // Революция и горец. 1930. № 2(16). С. 44.

¹⁷⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1598. Л. 22.

мужчина, а женщина ставилась в положение экономической зависимости от отца, от мужа. Мы рассмотрим несколько видов определенных советским законодательством бытовых преступлений в изучаемый период у народов Северного Кавказа, в том числе у народов Дагестана.

В первую очередь, многоженство. И. Грязнов в статье, опубликованной в 1930 г. в журнале «Просвещение национальностей», сообщал, что многоженство встречалось среди более зажиточных горцев, и так описывал сохранившийся обычай по впечатлениям после посещения с. Микрах Докузпаринского района Дагестанской АССР. «У нас на глазах аульный кулак, старик лет пятидесяти, купил себе третью жену, совсем еще девочку. Свое брачное ложе он устроил на новом ковре, вытканном для этого случая руками первой жены. С появлением в сакле молодой жены старая превращается буквально в рабу. Она исполняет самую черную и тяжелую работу, освобождая от нее молодую. Часто дети появляются одновременно у всех жен. Детей рождается много, но много их и умирает. Раннее замужество, частые роды, тяжелая домашняя работа преждевременно старят горянку»¹⁷⁸.

Несмотря на экономическую зависимость от мужа, крайне низкий культурный уровень, высокую религиозность, в конце 1920 – первой половине 1930-х гг. горянки все чаще стали проявлять активность в борьбе с многоженством. Интересное суждение об уровне религиозности народов Северного Кавказа высказал Х. Ошаев в журнале «Революция и горец», расположив национальные области Северного Кавказа и Дагестан по убывающей с учетом уровня религиозности и влияния духовенства на население: Дагестан, Чечня, Ингушетия, Карачай, Кабарда, Черкесия, Адыгея, Осетия. При этом автор отметил, что религиозность в горах была выше, чем на равнине¹⁷⁹.

Документы, данные периодических изданий, литературы свидетельствуют о том, что по тем временам мужскую часть населения многоженство вполне устраивало. «Этот консерватизм проявлялся не только у беспартийной части населения, но подчас и среди членов партии и ответственных работников автономных областей»¹⁸⁰. За 1929 г. в судах национальных областей Северо-Кавказского края (напомним, что ДАССР в состав Северо-Кавказского края входила в 1931 – 1936 гг.

¹⁷⁸ Грязнов И. По лезгинским аулам // Просвещение национальностей. 1930. № 6. С. 85 (с. 84 – 87).

¹⁷⁹ Ошаев Х. Вопросы антирелигиозной пропаганды и задачи антирелигиозного воспитания в горской школе // Революция и горец. 1931. № 6 – 7. С. 77.

¹⁸⁰ Дзедзиев Н.И. Бытовые преступления и правовое положение горянки // Революция и горец. 1930. № 2(16). С. 44.

– Авт.) по этому вопросу состоялось 53 слушания дел в отношении 55 человек, после рассмотрения которых среди осужденных члены ВКП (б) и ВЛКСМ составили 7,2 %¹⁸¹.

Большинство дел о многоженстве возбуждались по инициативе государственных организаций, средств массовой информации, которым об этом становилось известно, а сравнительно небольшой процент – по обращениям непосредственно жен-горянок, а также женотделов, вступившихся за права женщин.

На заседании Дагестанской контрольной комиссии с участием работников женотдела Дагобкома ВКП (б) (25 марта 1931 г.) один из участников совещания – Викторов – говорил: «Почему мы имели такие случаи, когда наши уполномоченные Контрольной Комиссии не могли бороться с пережитками старого быта? Потому что они сами многоженны... За время с 9-й Дагпартконференции (1928 г.) ... областная КК привлекла коммунистов за эти пережитки в количестве 30 человек, и не только привлекли, а 20 исключили из партии¹⁸². 10 человек исключили именно за многоженство, 5 человек за то, что они крали девушек...»¹⁸³. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что советские акты о наказаниях за совершение бытовых преступлений, как правило, приобретали силу действующего закона, и это подтверждали результаты обследований республиканской Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), в лучшем случае в районных центрах, а в аульских сельсоветах попросту ложились на полки местного архива¹⁸⁴. Заведующая Даготделом работниц и крестьянок Халеева говорила, что «многоженство наблюдается не только среди коренного населения, но и среди русского, и даже среди коммунистов»¹⁸⁵. Контрольная комиссия проводила соответствующую воспитательную работу с коммунистами-многоженцами, а в случае ее слабой действенности принимались «карательные» меры, вплоть до исключения из рядов ВКП (б)¹⁸⁶.

Другой вид преступлений, затрагивающих горянку и квалифицированный советским законодательством как бытовое преступление, был связан с уплатой калыма – обычаем дачи выкупа (деньгами, скотом или другим имуществом) за невесту женихом, его родственниками, предусмотренным обычным правом (адатом) и превращающим

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1600. Л. 5.

¹⁸³ Там же. Л. 6.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же. Л. 11 – 12.

¹⁸⁶ Там же. Л. 10.

невесту в выкупленную собственность. В рассматриваемый период в условиях советской власти традиция уплаты калыма сохранялась. Но выдавался он зачастую в скрытой форме – под видом материальной помощи родственникам невесты, к примеру, при приобретении приданного, организации свадьбы или в качестве подарков.

По данным судебной практики по Северо-Кавказскому краю, за 1929 г. было заслушано 32 дела в отношении 76 человек. Из них на разные сроки было осуждено 31,6 %, 43,4 % были приговорены к принудительным работам, условный срок наказания получили 15 % осужденных, 10 % по итогам судебных разбирательств было оправдано. Большая часть дел по этой статье (61,8 %) была прекращена в период предварительного расследования¹⁸⁷.

К третьему виду бытовых преступлений советские законы относили похищение женщин. Это специфическое преступление, которое и по шарияту, и по адату влечет за собой кровную месть. Интересно, что в рассматриваемый нами период наблюдался рост преступлений этого вида, что объяснялось «усиленным протестом против выплаты калыма бедняцко-средняцкой частью населения, не могущей в основном окончательно порвать и изжить внутри себя основы адата»¹⁸⁸. К началу 1930-х гг., согласно статистическим данным по Северо-Кавказскому краю, 95 % преступлений по похищению женщин падало на бедняцко-средняцкую часть. Около 30 % приходилось на долю бедняков, а по судебному разбирательству, возбужденному в связи с получением и дачи калыма, они составляли всего 19 %¹⁸⁹.

Меры социальной защиты, применяемые судами за умыкание женщин, по мнению властных структур Северо-Кавказского края, были явно недостаточны. По данным прокуратуры автономных образований региона, было вынесено 35,7 % приговоров с лишением свободы на срок более одного года. В решении от 21 мая 1929 г. Президиум Верховного Суда РСФСР посчитал, что по делам, вытекающим из особенностей родового быта, мера социальной защиты, принимаемая судами за умыкание женщин, достаточно сурова. Представители местных органов власти высказывали мнение, что такая оценка объяснялась незнанием мусульманского права и основ горского быта, и с этим преступлением карательные органы должны бороться особенно решительно. Похищение женщины в большинстве случаев сопровождалось

¹⁸⁷ Дзедзиев Н.И. Бытовые преступления и правовое положение горянки // Революция и горец. 1930. № 2(16). С. 46-47.

¹⁸⁸ Там же. С. 47.

¹⁸⁹ Там же.

насилием, и по адату в глазах населения женщина оказывалась опороченной. В момент похищения или неудавшегося побега могло произойти убийство девушки. А это, как и сам факт похищения, влекло за собой начало кровной мести, которая нередко завершалась новыми убийствами.

Обследование, которое проводила Краевая контрольная комиссия в 1928 г. показало, что культурный уровень осужденных за этот вид преступлений был низким: 40 % неграмотных, 40 % малограмотных, остальные 20 % – с низшим образованием¹⁹⁰. Одним из условий сокращения количества этих преступлений должно было стать повышение общего культурного и образовательного уровня не только мужского, но и женского населения. По мнению власти, горянка также должна была стать активной участницей процесса коллективизации, «ибо это и есть вернейшее орудие ее освобождения от цепей адата, от многовековых страданий и позора»¹⁹¹.

В рассматриваемые годы нередкими стали такие тяжкие преступления, как убийства женщин, связанные с противодействием политике советской власти по «раскрепощению» женщины-горянки, вовлечению ее в экономическую и общественно-политическую жизнь, повышению ее культурного уровня. На уже упомянутом нами заседании ДКК и женсовета Дагобкома ВКП (б) член женсовета Багаева с возмущением говорила, что раскрепощение женщин числится только на бумаге. «Говоришь, доказываешь, что убийство произошло на почве того, что женщина занимается общественной работой, за то, что она ушла от мужа, а его оправдывают причиной, что он убил из-за ревности»¹⁹².

В 1931 г. в с. Каранай Буйнакского района была убита К. Дадаева. Вопреки воле своих родителей и других близких родственников она вступила в комсомол и колхоз, стала вести активную общественную работу. Убийство совершил ее брат, работник милиции конного завода, после чего добровольно явился в правоохранительные органы. Соучастниками преступления оказались несколько человек, в том числе мать девушки и двое ее братьев, один из которых был несовершеннолетним¹⁹³. Обстоятельства произошедшего говорили о том, что злодеяние было совершено осознанно, в полной убежденности в правоте своих действий, отвечающих требованиям адата.

¹⁹⁰ Дзедзиев Н.И. Бытовые преступления и правовое положение горянки // Революция и горец. 1930. № 2(16). С. 50.

¹⁹¹ Там же. С. 51.

¹⁹² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1600. Л. 17.

¹⁹³ Там же. Ф. 800-р. Оп. 2. Д. 44. Л. 45-46.

В 1932 г. в Левашинском районе были убиты 12 женщин¹⁹⁴, в том числе 3 женщины-активистки¹⁹⁵. В с. Тебекли-Махи секретарь партийной ячейки убил свою жену – кандидата в члены ВКП (б). Делегатка Зури Мусаева была убита за то, что сообщила об укрываемом имуществе кулаков¹⁹⁶. Факты убийства женщин имелись и в Кахибском районе.

В документах конца 1920 – первой половины 1930-х гг., особенно в сводках Дагестанского отдела ОГПУ встречаются сведения о преступлениях, в том числе убийствах, совершаемых на почве уклонения от уплаты алиментов. Случалось, что муж, опасаясь раздела имущества и обязательства дальнейшего обеспечения жены, убивал свою супругу и даже ребенка. Женщины-активистки, делегатки, работницы женотделов, обращаясь к представителям власти, просили при решении вопроса о раскрепощении горянок и проведении среди них работы, начинать с работы среди мужчин. Они жаловались, что советские суды в первую очередь разбирают дела кресткомов, советских учреждений, а «алиментные» дела оставляют без рассмотрения¹⁹⁷. По данным старшего помощника прокурора ДАССР, на сентябрь 1935 г. прокуратура республики разыскивала около 200 отцов, уклонявшихся от уплаты алиментов. В этом списке встречались фамилии партийных и советских работников, сотрудников различных учреждений. Большинство «алиментных» дел приходилось на города, и не потому, что в горных районах не было разводов и злостных неплательщиков, а по той причине, что горянки не знали своих прав¹⁹⁸. В принципе, такая практика сложилась по всей стране. Так, в 1934 г. в суды РСФСР было подано 200 тыс. заявлений о взыскании алиментов со скрывавшихся от семьи отцов. Местные судебные органы, перегруженные политическими делами, откладывали рассмотрение исков об алиментах на более поздние сроки, тем более что возникали определенные трудности при розыске ответчиков. В итоге до половины судебных решений о взыскании алиментов оставались неисполненными¹⁹⁹.

¹⁹⁴ Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1919. Л. 49.

¹⁹⁵ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагфилиала АН СССР, 1963. С. 118.

¹⁹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1919. Л. 49.

¹⁹⁷ Там же. Д. 1600. Л. 19 – 20.

¹⁹⁸ Петровский. Повысить ответственность родителей за воспитание и содержание детей // Дагестанская правда. 1935. 14 сентября.

¹⁹⁹ Денисова Л.Н. Русская крестьянка в советской и постсоветской России. М.: Новый хронограф, 2011. С. 220.

Противники власти предпринимали активные попытки использовать женщин-горянок в антисоветской борьбе. Ю.Ю. Карпов назвал «традиционными» практиками действия активистов группировок (в частности, духовенства), недовольных проводимой властью политикой и организовывавших публичные выступления женщин²⁰⁰. В этом им помогали слухи, распространяемые о советской власти, коммунистах и женщинах. По сводкам ОГПУ в феврале 1930 г. на ст. Хасавюрт группой антисоветски настроенных лиц распространялись слухи, что после проведения коллективизации все женщины станут общим достоянием: муж не будет знать жену, а жена – мужа. Подобные слухи вызывали недовольство среди женщин, которые заявляли, что, «мол, лучше пусть убьют, а в колхоз не пойдём»²⁰¹. В феврале 1930 г. вернувшийся из Чечни житель Цумадинского района Дагестанской АССР, говорил, что везде в колхозы загоняют силой, а женщины в коммунах станут общими²⁰². По сводке ОГПУ от 16 марта 1930 г., около 500 женщин из сс. Нахки и Нази Акушинского района, «разогретые» подобными страхами, попытались отбить у правоохранителей арестованного шейха Нахкинского (старшего мюрида Али-Хаджи Акушинского)²⁰³. 15 марта 1930 г. в с. Костек Хасавюртовского района проходил сход по вопросам культурного строительства, на котором население стало требовать роспуска колхоза. Громче других голосов звучали требования женщин²⁰⁴. Когда в с. Н. Казанище Буйнакского района в сентябре 1930 г. возникли споры по вопросам землеустройства, инициаторами проявления отрицательных настроений опять-таки стали женщины²⁰⁵.

Среди исследователей есть мнение, что слухи, распространяемые противниками советской власти, наподобие тех, что «в колхозе жены общие», являются прямым отражением общественных настроений и могут рассматриваться как прямое свидетельство массового нежелания крестьян идти в колхозы²⁰⁶. На наш взгляд, природа их происхождения и распространение не поддаются такому однозначному толкованию,

²⁰⁰ Карпов Ю.Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20 – 30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 235.

²⁰¹ ЦГА РД. Ф. 800-р. Оп. 2. Д. 21. Л. 200.

²⁰² Там же. Л. 235.

²⁰³ Там же. Л. 236.

²⁰⁴ Там же. Л. 243.

²⁰⁵ Там же. Д. 26. Л. 114 – 114 об.

²⁰⁶ Архипова А., Кирзюк А. Опасные советские вещи: Городские легенды и страхи в СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 8.

поскольку зачастую менялись местами причины и следствие: появившиеся слухи формировали общественное мнение, «подогревали» антиколхозные настроения селян, в том числе женщин, побуждали их к выступлениям против власти. Использовались они определенной частью сельского общества, местным духовенством для решения своих личных проблем. Но, безусловно, нельзя снимать со счетов, что нередко одной из причин этих выступлений становились непродуманные действия власти при проведении политики коллективизации. Ю.Ю. Карпов в этой связи высказал мнение о том, что подобная активность женщин объяснялась не только тем, что они исполняли свой, как они его понимали, гражданский долг, но и замещали мужчин, вынужденно сдержанных, чтобы не допустить критического обострения ситуации и негативных последствий²⁰⁷.

Анализ оказавшихся в нашем распоряжении материалов показал, что реалии новой жизни верно утверждались в дагестанском обществе, а женщины-горянки все активнее вовлекались в разрешение хозяйственных, культурных и государственных вопросов. Ярким подтверждением этому может стать тот факт, что многие из них становились председателями сельсоветов, членами правлений колхозов, исполнительных комитетов, учителями, врачами, общественными следователями и т.д. Так, в 1936 г. Наркоматом юстиции ДАССР были организованы курсы общественных следователей из актива девушек-горянок. Курс обучения прошли 270 горянок, а из особо отличившихся в средствах массовой информации упоминались фамилии Шальмеевой Сони из г. Дербента, Цабуловой Евгении, Магомедовой Загидат из с. Акуша, Магомедовой Месай из с. Ботлих и др.²⁰⁸ А в состав Дагестанского центрального исполнительного комитета в 1935 г. было избрано 40 женщин²⁰⁹, в состав Президиума ЦИК ДАССР вошли 2 женщины – А. Османова и В. Тулупова, а в состав Совнаркома ДАССР – Р. Магомаева²¹⁰.

Таким образом, в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. Советское государство поэтапно и планомерно осуществляло вовлечение

²⁰⁷ Карпов Ю.Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20 – 30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 235.

²⁰⁸ Горянки – общественные следователи // Дагестанская правда. 1936. 1 августа; 10 августа.

²⁰⁹ Состав Дагестанского Центрального исполнительного комитета // Дагестанская правда. 1935. 9 января.

²¹⁰ Состав Президиума ЦИК ДАССР и состав СНК ДАССР // Дагестанская правда. 1935. 18 февраля.

женщин во все сферы жизни дагестанского общества. Советская власть с социально-классовых позиций рассматривала женщин как многочисленную (так, к концу 1930-х гг. доля женщин в общей численности населения Дагестанской АССР составляла 51 %, в сельской местности – 52 %²¹¹) эксплуатируемую группу населения и стала активно привлекать их в качестве своего союзника к социалистическим преобразованиям. В целом по стране в 1932–1933 гг. женщины стали единственным источником новых трудовых ресурсов для развивающейся советской экономики²¹². Юридическое и экономическое равноправие мужчин и женщин, зафиксированное в декретах советской власти и статьях Конституции, соответствующих законодательных актах создавало условия для радикального изменения правового положения женщины-горянки. Теперь дагестанские горянки могли добиваться защиты своих прав перед административными и судебными органами на основании общесоюзных, федеральных и дагестанских законов, а также получили возможность рассчитывать на поддержку государственных организаций, средств массовой информации, женотделов, вступавшихся за права женщин. В то же время документы, материалы, периодической печати содержат немало призывов со стороны активных участников решения женского вопроса о том, что раскрепощение горянок следовало начинать с работы среди мужчин, которым еще предстояло преодолеть стереотипы, связанные с фактическим изменением положения женщин в условиях новой формации. И хотя советское законодательство в области семейно-брачных отношений создавало условия для появления новых взаимоотношений мужчины и женщины, в том числе дагестанского мужчины-горца и женщины-горянки, преобладание традиционной формы семьи продолжало обеспечиваться строжайшим социальным контролем со стороны традиционно ориентированного дагестанского общества.

instituteofhistory.ru

²¹¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 24.

²¹² Труд в СССР. Статистический справочник. – М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. С. 10 – 12.

ГЛАВА II. ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН ДАГЕСТАНА В ПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Дагестанка в промышленном производстве республики. Кустарная промышленность Дагестана: гендерный аспект

Сегодня вряд ли кто из серьезных исследователей истории Советского государства не согласится с мнением, что советский опыт индустриализации уникален. Это признают и зарубежные авторы, как, к примеру, Венди З. Голдман, профессор кафедры истории Университета Карнеги-Меллона, ведущий специалист США по советской истории. Она, посвятив свое исследование истории советских женщин-работниц в 1930-х гг.²¹³, писала, что «коренные преобразования, которые испытывала Западная Европа на протяжении столетий – пролетаризация, индустриализация, урбанизация – в Советском Союзе произошли в одно десятилетие. Численность рабочего класса росла с беспрецедентной быстротой, при этом менялся социальный и половой состав. К 1935 г. женщины составляли 42 % всех промышленных рабочих, а в 1932 и 1933 г. женщины были единственным новым источником трудовых ресурсов для развивающейся экономики²¹⁴.

В начале 1930-х гг. в Дагестане все острее встает вопрос о вовлечении женщин-горянок в хозяйственную жизнь республики, в производство, о подготовке кадров из числа женщин. «Нужно немедленно развернуть на предприятиях, в крупных колхозах, совхозах и районах курсы по подготовке национального, социалистически выдержанного контингента для комплектования повышенных школ. Особое внимание уделить отсталым народностям, нужно провести специальные мероприятия по подготовке женщин-горянок», – писал журнал «Социалистическое строительство Дагестана»²¹⁵.

14 августа 1931 г. СНК ДАССР принял постановление о вовлечении женщин в производство. В нем говорилось, что из общего количества наемного персонала в основных отраслях хозяйства женщинами занято лишь 27,6 % рабочих мест, в том числе горянками – 1,9 %, при

²¹³ Годман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.) / Венди З. Голдман; [пер. с англ. В.Ю. Лобовской]. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.

²¹⁴ Там же. С. 7.

²¹⁵ Омаров И. Больные вопросы подготовки кадров // Социалистическое строительство Дагестана. 1930. № 1 – 2. С. 70.

том, что им может быть предоставлено 66,3 % к общему числу рабочих, или 55,8 % к общему числу рабочих неквалифицированных мест, не требующих специальной или длительной подготовки²¹⁶.

Недостаток рабочей силы для разворачивающегося социалистического хозяйственного строительства по-новому ставил вопросы об участвующих в нем кадрах, в том числе о кадрах из женщин. По планам Народного комиссариата труда ДАССР, к примеру, в 1931 г. в рыбную путину должны были быть вовлечены 2500, в промышленность – 1226, в совхозы – 16000 женщин²¹⁷.

В решении проблемы вовлечения дагестанской горянки в производство многое зависело от уровня квалификации женщины-работницы. Практические партийные и советские работники, руководители хозяйственников искали пути решения этой проблемы, в том числе с использованием опыта других регионов страны. Так, журнал «Социалистическое строительство Дагестана» предлагал обратиться к практике Мариупольского завода (затем Мариупольский металлургический комбинат – Авт.), на котором женщины освобождались от работы на 2 часа раньше, чтобы в это время они имели возможность посещать школы, кружки.

Вовлекать женщин в учебу на курсах, в силу их занятости и традиционности дагестанского общества, было непросто. К примеру, на организованных в 1931 г. Дагколхозом курсах из 300 человек слушателей женщин были единицы²¹⁸.

Мешало этому процессу и консервативное мнение многих хозяйственников о неравноценности женского и мужского труда на механизированных работах. Было привычным делом, что женщина работала, главным образом, в швейной, резиновой, текстильной промышленности. В ходе решения масштабных задач социалистического строительства, нехватки рабочей силы стали проводиться мероприятия по вовлечению женщин в машиностроительную, металлургическую, электротехническую, топливную отрасли промышленности, в которых до этого времени женский труд применялся очень мало. Наметились тенденции, когда мужской труд стал заменяться женским, а рабочие-мужчины – переводиться на более соответствующую мужской силе работу. «Фактами доказано, что в трудовой дисциплине, производительности

²¹⁶ ЦГА РД. Ф. 123-р. Оп. 1. Д. 49. Л. 7.

²¹⁷ Быкова. Горянку – в производство // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 3 – 4. С. 22.

²¹⁸ Там же. С. 23.

труда, в уплотнении рабочего дня, участии в социалистическом соревновании, ударничестве, в борьбе за выполнение промфинплана работницы не только не уступают рабочим, но и в ряде случаев опережают их. Так, из охваченных социалистическим соревнованием и ударничеством каждая сотня работниц дает 59 ударниц, а каждая сотня рабочих – 55 ударников. Трудовая дисциплина работниц, как правило, выше, чем у рабочих»²¹⁹.

Выполнение планов по вовлечению горянок в производство, колхозное и совхозное строительство требовало улучшения бытовых условий для женщин, и, прежде всего, речь шла о создании бытовых учреждений. Поскольку о большинстве из них (ясли, детские комнаты, детские площадки, детские сады, консультации, прачечные и т.п.) довольно подробно говорится в других разделах исследования, здесь мы выделим общественные столовые и налаживание в них питания. Предлагалось на эти мероприятия мобилизовывать самих горянок, активно привлекать средства населения и проводить их под лозунгом: «Перевод тысяч горянок от кухни – к станку!»²²⁰.

На 1 июля 1931 г. в ценовую промышленность²²¹ ДАССР было вовлечено 5472 рабочих, в том числе 1575 работниц, или 28,8 % к числу рабочих, из них горянки-работницы составляли 522 человека, или 33,1 и 9,4 % к общему числу рабочих²²².

Если до 1931 г. в промышленности женский труд применялся главным образом в швейной, текстильной и других наиболее легких отраслях, то после 1931 г. женский труд стал использоваться в таких видах промышленности, как каменноугольная, нефтяная, цементная, металлообрабатывающая. Всего по Северо-Кавказскому краю в 1931 г. в промышленность было вовлечено свыше 100 тыс. женщин, что составило в общей рабочей силе 30,2 %. На долю работниц-горянок на 1 января 1931 г. пришлось 7,4 %, а на 1 января 1932 г. – 20,8 %²²³.

²¹⁹ Там же. С. 23.

²²⁰ Там же.

²²¹ Ценовая промышленность – промышленность фабричного типа, включающая предприятия определенного ценза, т.е. размера. К ценовой промышленности СССР до 1933 г. относились промышленные предприятия с числом рабочих не менее 16 при наличии механического двигателя и не менее 30 рабочих без наличия двигателя. Ценовыми считались электростанции при мощности 15 кВт и выше, горнозаводская промышленность, независимо от числа рабочих.

²²² Аминова А. О работе среди трудящихся горянок // Революция и горец. 1932. № 1. С. 44.

²²³ Силинек Л. Новые тысячи женщин – на социалистическую стройку // Революция и горец. 1931. № 2 – 3. С. 83.

В 1930-е гг. в условиях продолжающегося социалистического строительства происходили существенные изменения в жизни женщин национальных районов страны. Шли процессы, которые автор одной из статей, опубликованной в журнале «Революция и национальности», образно охарактеризовал как рассеивание влияния на женщин-националок «авторитета седой бороды», смену «власти «священного» домашнего очага влиянием красного уголка, библиотеки, избы-читальни»²²⁴. В частности, он писал: «Всего лишь несколько лет назад трудно было представить, чтобы, например, в горском ауле могла существовать общественная столовая, посещаемая и мужчинами, и женщинами, ясли, общественное воспитание детей, совместное обучение мальчиков и девочек, театр, газеты, книги на понятном языке – все это, наряду с коллективной работой в колхозах, на фабриках и заводах, производит глубокие революционные сдвиги в быту и психологии трудящихся национальных республик и областей. Родовые традиции уступают место социалистическим»²²⁵.

Речь шла о планомерном создании благоприятных условий для формирования нового поколения тех, кто становился непосредственным участником советских модернизационных процессов в национальных районах страны. Решающую роль в вовлечении в эти процессы женщин играло преодоление их массовой неграмотности и безработицы.

В начале 1930-х гг. в 21 национальной республике и автономных областях РСФСР женщины-работницы составляли 32,4 %, а из них женщины-работницы коренных национальностей – 23,8 %²²⁶. При этом, внедрение в промышленность труда женщин-националок шло быстрее, нежели чем рабочих-националов²²⁷. Что же касается Северо-Кавказского края, то здесь вовлечение в промышленное производство женщин активнее всего происходило в Северной Осетии. При этом работницы-националки в своей производственной деятельности, в движении за рост производительности труда, овладении новой техникой находились на передовых позициях во всех национальных автономиях. Обращает на себя внимание тот факт, что, по статистическим сведе-

²²⁴ Такоев С. Женщина-националка на социалистической стройке // Революция и национальности. № 3 (49). 1934. Март. С. 39.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же. С. 40.

²²⁷ Там же.

ниям, в совхозах прослойка рабочих-националов в большинстве автономий была выше числа женщин-националок, нежели чем в промышленности²²⁸.

В колхозах шло постепенное выдвижение женщин в ряды передовых организаторов производства и образцовых бригадиров, они активно участвовали в мероприятиях, направленных на рост урожайности, в заготовительной кампании, ликвидации аграрной неграмотности, организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Отмечался рост активности женщин-националок в избирательной кампании. Так, в целом по РСФСР по национальным республикам и областям в начале 1930-х гг. в выборах приняли участие около 43 % женщин²²⁹. Увеличивалось число женщин в руководящем составе советов и исполкомов. Правда, по Дагестану, к примеру, число женщин-председателей сельских советов составило 3,3 % против 16,2 % по Адыгейской автономной области, а вовлеченных в состав сельсоветов соответственно 7,9 % против 24,8 %²³⁰. В последующие годы отмечался рост активности женщин-националок в работе секций и депутатских групп советов. Так, к июлю 1933 г. в Дагестане женщины в секциях сельсоветов составили 2,01 %, в депутатских группах – 15 %, в секциях горсоветов – 28,3 %²³¹. Значительная часть ударниц и активисток в производстве и в колхозах являлись или членами советов, или составляли часть их актива. Эти процессы также положительно сказывались на темпах вовлечения женской части населения в социалистическое производство.

Создание и развертывание учреждений, освобождающих женщину от мелкого домашнего труда (детские ясли, детские площадки, точки общественного питания и т.д.), давали им возможность принимать активное участие в социалистическом строительстве на всех его этапах и уровнях наравне с мужчинами.

В передовой статье газеты «Дагестанская правда», опубликованной 8 марта 1933 г.²³², неграмотность женщин была названа в качестве основного препятствия, лежавшего на пути их продвижения во все сферы жизни республики, а факторами роста активности дагестанки в социалистическом строительстве – вступление их в ряды ВКП (б), ВЛКСМ, участие в делегатских собраниях, выдвижение на должности

²²⁸ Там же. С. 41.

²²⁹ Там же. С. 42.

²³⁰ Там же. С. 42 – 43.

²³¹ Там же. С. 43.

²³² Дагестанская правда. 1933. 8 марта.

бригадиров в колхозах, руководящие посты в Советах, кооперации, производстве и т.д.

Как политическую силу женщину-горянку рассматривала не только советская власть, но и кулачество и духовенство, которые в 1930-е гг. продолжали сопротивляться (хотя это сопротивление все чаще приобретало более продуманные и скрытые формы) социалистическим преобразованиям и вовлечению в них женщин-горянок. Так, к примеру, в с. Хаджал-Махи открылись 4 женские мечети, что в исламе было запрещено, с целью противопоставить их как организационную форму закрепления своего идеологического воздействия на женщину растущей общественной активности горянки в сфере социалистического строительства.

Индустриальное развитие Дагестана в исследуемые годы создавало новые возможности для вовлечения горянок в промышленное производство. Еще в 1920-е гг. в республике были введены в строй консервный завод в Махачкале, завод оконного стекла «Дагестанские огни», Хасавюртовский овощно-томатный завод, а в Дербенте нача-

*Зайнаб Аскерова,
первая ударница
катушечного цеха
фабрики им. III
Интернационала. За-
рисовка М. Джемала.
Дагестанская
правда. 1934.
5 сентября*

лось строительство шерстемоечной и шерстепрядильной фабрики «Дагюн». Ряды работников этих предприятий пополнялись и за счет женщин-горянок. По оценкам специалистов, рассматривавших в своих работах вопросы вовлечения женщин в промышленно производство, к началу 1930-х гг. горянки Дагестана были быть задействованы в работе следующих предприятий республики: фабрика им. III Интернационала, рыбоконсервный завод, Дагрыбтрест, кожевенный завод, завод «Дагестанские огни», фруктово-консервный завод. Среди женщин-работниц самый высокий удельный вес на женщин-горянок приходился на фруктово-консервный завод (до 82 %) ²³³.

Рост численности горянок, занятых в промышленном производстве, происходил несколькими путями: индивидуальный отбор, вербовка работниц представителями промыш-

²³³ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 71 – 72.

ленных предприятий, отбор через общественные организации, главным образом, женотделы, профсоюзы, комсомольские организации.

После утверждения первого пятилетнего плана (1928 – 1932) Народный комиссариат труда СССР по указанию ЦК ВКП (б) и СНК СССР разработал пятилетний план вовлечения женщин в производство. 31 октября 1930 г. Центральный Совет народного хозяйства ДАССР (ДЦСНХ²³⁴) издал приказ, по которому при приеме на работу женщин предпочтение должно было отдаваться горянкам, независимо от квалификации и других условий. Так, предприятия легкой промышленности были обязаны 80 % брони подростков заполнять девушками, преимущественно горянками. В фабрично-заводских училищах (ФЗУ) при этих предприятиях предлагалось 80 % мест предоставлять девушкам, особенно горянкам. Большое внимание уделялось вопросам вовлечения горянок в различные курсы и кружки по повышению квалификации работниц.

IV пленум обкома ВКП (б) (март 1931 г.) принял решение о составлении плана по вовлечению женщин во все отрасли промышленного производства, повышению квалификации работниц. Наркомздраву, Наркомпросу, профсоюзным и другим общественным организациям предлагалось улучшить культурно-бытовое обслуживание женщин-работниц, а Дагкустпромсоюзу (Дагестанское кустовое профсоюзное объединение) и ДЦСНХ – работу по кооперированию кустарей и своевременному снабжению их сырьем.

Анализ оказавшихся в нашем распоряжении документов и материалов периодических изданий показывает, что участок работы по формированию национальных женских кадров рабочего класса по-прежнему оставался слабым. На март 1933 г. в промышленности ДАССР было занято 2430 женщин и среди них только 540 женщин коренных национальностей²³⁵.

Хотя во многих отраслях народного хозяйства ДАССР женский труд преобладал над мужским, к примеру, в кустарных промыслах, выращивании посевов хлопка, возделывании огородных и технических культур и т.д. Между тем, в руководящем составе предприятий и сов-

²³⁴ Наркомат ДАССР и орган ВСНХ на территории ДАССР. Руководил и управлял государственной промышленностью и торговой деятельностью подведомственных ему предприятий, наблюдал за кустарной, кооперативной и частной промышленностью.

²³⁵ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 71 – 72.

хозов с преобладающим женским трудом, например, в ковровых и других артелях, в колхозах, удельный вес женщин был низким. Чтобы изменить ситуацию, предлагалось охватывать женщин всякого рода курсами и разнообразными формами массовой работы.

В начале 1930-х гг. кустарная промышленность Дагестана почти целиком основывалась на труде горянок. Она объединяла 10,5 тыс. женщин, составляющих 84 % всех кустарей. Это был мощный канал внедрения труда горянок в производство²³⁶.

По данным кустарной переписи 1929 г.²³⁷ число дагестанцев, занятых в кустарной промышленности, составляло 38 тыс. человек²³⁸.

В сукноткачестве к началу 1930-х гг. было занято свыше 15 тыс. кустарок²³⁹. Но в связи с тем, что при потреблении исключительно натуральной шерсти лучших сортов выпускалась продукция невысокого качества, причем высокой себестоимости, в интересах более рационального использования дефицитной шерсти в последующие годы оно было свернуто в части, вырабатывающей товарную продукцию. Производственная кооперация здесь не получила никакого развития. Труд кустарок, занятых в этой отрасли, предполагалось переключить на другие кустарные производства (сетевязание, швейное, трикотажное, ковровое и др.) или в интенсифицирующееся сельское хозяйство (садоводство, шелководство и т.д.).

Аналогичная картина сложилась в бурочно-войлочном промысле. Здесь было занято более 3 тыс. кустарок. К середине 1930-х гг. это производство сократилось, а промысловая кооперация была представлена только одним кооперативом в Ботлихском районе.

В южной части Дагестана широкое распространение получило ковроткачество, которое по характеру производства и продукции, а также перспективам представляло наибольший интерес. Здесь также были заняты исключительно женщины. И хотя по данным переписи число ковроткачих превышало 3 тыс. человек, это не отражало действительной

²³⁶ Силинек Л. Горянку – в передовые ряды социалистической переделки Дагестана // Революция и горец. 1932 г. № 4. С. 75.

²³⁷ В 1929 г. была проведена специальная перепись («Всесоюзная перепись мелкой промышленности») для определения нужд кустарной промышленности и путей ее дальнейшего развития.

²³⁸ Дзагуров Г. Состояние и перспективы развития кустарной промышленности Дагестана. Революция и национальности. 1934. № 9. С. 86.

²³⁹ Там же.

картины, так как они далеко не все были кооперированы. По данным на конец 1933 г. их число составило около 5,7 тыс. человек²⁴⁰.

Руководство Дагестана было заинтересовано в развитии ковроткаческой отрасли. По этой причине и для снабжения кустарок фабричной пряжей была построена Дербентская прядильная фабрика и в полтора десятка специальных ковроткацких промкооперативов было вовлечено около 6 тыс. кустарок. До тысячи кустарок были вовлечены в построенные в эти годы 8 общих мастерских, а для подготовки кадров открыт специальный ковровый техникум. Правда, заработная плата, несмотря на небольшое повышение, продолжала оставаться невысокой (около 25 рублей в месяц). Мешали развитию отрасли слабая техническая вооруженность, низкая квалификация ковроткачих и невысокое качество вырабатываемой продукции.

В трикотажно-швейном промысле было занято около 2,5 тысяч человек. Этот промысел в основном был кооперирован и механизирован. Заработок кустарок колебался от 45 рублей в трикотажном до 80 рублей в швейном производстве в месяц²⁴¹.

Из остальных текстильных производств имелись не получившее широкого распространения шалевое производство (с. Кумух и др.), хлопко-пенькоткацкое, а также пеньково-веревочное сетевязание, как раз возникшее по инициативе системы промысловой кооперации в 1932 г. В 1934 г. сетевязание было свернуто, несмотря на большой спрос на сети каспийского рыболовства, наличие свободных рабочих рук бывших сукноткачих и валяльщиц, несложность техники производства сетей.

В металлообрабатывающем кустарном производстве упомянутая перепись выявила немногим более 2 тыс. кустарей-металлистов²⁴² в четырех центрах – Кубачи, Амузги, Харбук (Дахадаевский район), Казанище (Буйнакский район). Эти данные, в силу недостатков в организации переписи и того, что большая часть кустарей в момент переписи находилась в отходе, не отражали действительного положения дел, поскольку металлический промысел был распространен и в значительной части сел Лакского и других районов.

Среди металлообрабатывающих производств на первом месте стояли медно-лудильное, оружейное, художественно-ювелирное и слесарное. Металлический промысел к середине 1930-х гг. был сосредоточен

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же. С. 87.

²⁴² Там же.

в основном в 8 промкооперативах, а в остальных случаях носил ремесленный характер. Заняты в нем были кустари-мужчины. Около 2 тыс. мужчин также трудилось в деревообрабатывающем производстве (столярно-плотничное, мебельное, обозное производство, выработка тары). Наибольший интерес представляла художественная обработка дерева в с. Унцукуль Хунзахского района, где по данным переписи было занято около 250 человек²⁴³.

Около 3 тыс. кустарей, по данным переписи 1929 г., было занято (в силу особенностей труда это тоже были мужчины) в кожевенно-обувных кустарных производствах. В 1934 г. из этого количества в промысловую кооперацию было вовлечено через 15 специально организованных артелей около 500 человек²⁴⁴, которые выдавали продукцию практически на ту же сумму, сколько давали 3 тыс. кустарей в 1929 г. Благоприятные перспективы для своего развития на основе промыслового кооперирования имело обувно-ремонтное производство. В домашнем производстве были представлены овчинно-шубный и шорно-седельный промыслы.

*Мастерицы из с. Балхар.
Центральный государственный
архив Республики Дагестан*

Большое распространение имело кустарное производство гончарной посуды (сс. Балхар, Сулевкент и др.). В этом виде производства главным образом были заняты женщины-горянки, которых, по материалам переписи 1929 г., насчитывалось свыше 500 человек.

Определенно большие перспективы в силу имеющегося значительного количества культурных и дикорастущих фруктов и прочей продукции имелись у пищевкусового кустарного производства.

Конечно, власть не рассматривала кустарные промыслы как производства, которые могли составить конкуренцию крупной промышленности. Но во многих случаях на местах кустарные промыслы являлись основным рычагом для организации хозяйства и внедрения массовой культуры, поэтому промысловая кооперация постоянно находилась в поле внимания государства.

²⁴³ Там же. С. 88.

²⁴⁴ Там же.

Организация дагестанской промысловой кооперации служила и повышению материально-бытового уровня женщин-кустарок, и вовлечению их в социалистическое строительство. Дагковерсоюз, по составу объединенных в нем кустарей, вполне мог быть назван союзом кустарок-горянок. Как мы могли заметить, ведущая роль во всех промыслах принадлежала женщинам. В 1931 г. в ковровой промышленности работали исключительно женщины, и их насчитывалось 5061 человек, в 1932 – 6614. Сукно-ткацкое производство также обслуживалось исключительно женским трудом, и в него было вовлечено 1717 женщин. Только женщины работали и в бурочно-войлочном производстве – 642 человека, как и в швейном – 300 человек. Всего по ДАССР на март 1933 г. было кооперировано 9514 женщин. В городах в такие производства было вовлечено 7577 женщин. В системе Дагковерсоюза женщины составляли 98,5%²⁴⁵.

Дагковерсоюз проводил работу по коллективизации кустарок, вовлекал их в общие мастерские, где им могли быть созданы лучшие условия труда, что способствовало поднятию их культурного уровня. В трикотажном, швейном и веревочном промыслах все занятые в производстве работали в общих мастерских. В ковровом, суконноткацком, бурочно-войлочном из-за отсутствия достаточного количества помещений к такому результату прийти не удалось, хотя рост общих мастерских определенно наблюдался.

Увеличивалась и заработная плата кустарок. Так, ее размер в ведущем (ковровом) промысле с 20 – 25 руб. за 1 кв. м в 1931 г. возрос до 50 руб. в 1932 г. и 70 – 75 руб. в 1933 г. Заработная плата стала частично отовариваться. Повышалась и производительность труда ковровщиц, трикотажниц, швейниц, суконщиц и бурочно-войлочниц. Отмечались положительные сдвиги и в деле подготовки кадров. К марту 1933 г. в республике имелись две профтехнические школы – ковровая в с. Ахты и трикотажная в с. Цудахар, в которых обучалось 88 горянок, будущих старших мастериц. В г. Дербент, как мы уже говорили, работал ковровый техникум на 60 горянок. В 1933 г. планировалось организовать курсы по подготовке и переподготовке промактива, которые должны были выпустить 23 горянки для руководящей работы. 300 женщин предполагалось пропустить через производственные кружки по повышению квалификации.²⁴⁶

²⁴⁵ Махмудова. Горянка-кустарка на верном пути // Дагестанская правда. 1932. 15 мая.

²⁴⁶ Там же.

В Табасаранском районе имелось 5 ковровых артелей из всех 15 артелей, которые насчитывал в своей системе Дагковерсоюз²⁴⁷. По производству ковров в общем плане Дагковерсоюза Табасаранский район занимал 46,2 %. Ковроткачество, за исключением 3 – 4 месяцев летнего периода, являлось основным занятием женщин-горянок этого района. В той части района, где садоводство не поглощало женский труд, ковровым промыслом занималась практически вся часть женского населения, включая несовершеннолетних девочек. Но образовавшаяся в течение нескольких лет задолженность по выплате ковровщицам заработной платы, несвоевременное снабжение артелей качественной пряжей, пренебрежение к обучению техническому минимуму для овладения профессией ковровщицы отрицательно сказывались на выполнении плана, показателях производительности труда, росте культурного уровня кустарок.

Старейшим промыслом в Дагестане был бурочный. В 1929 г. он объединял 1029 человек, но развития этого промысла в последующие годы не происходило, и к октябрю 1934 г. в бурочном промысле было занято только 75 горянок²⁴⁸. В 1932 г. стал развиваться новый промысел для Дагестана – веревочный.

В системе кустарной промышленности велась работа по переподготовке стройрабочих из числа кустарей по реконструкции металлической промышленности, по обучению женщины-горянки коврово-ткацкому промыслу. К началу 1930 г. работали 3 учебно-показательных мастерских – в Ботлихе, Цудахаре, Ахта, и ставился вопрос об организации новых кустарно-ремесленных школ: деревообделочной и школы по производству металлических изделий²⁴⁹.

Нам не удалось найти обобщающих сведений о заработной плате всех кустарных работниц в начале 1930-х гг. Но в 1929 г. заработная плата коврово-ткачихи в день составляла 35 коп., работниц, занятых в машинно-ткацком производстве – 1 руб. 9 коп., в кузнечно-ковочном – 2 руб. 18 коп., в бурочно-войлочной отрасли – 87 коп.²⁵⁰ Таким образом, не говоря уже о низком размере заработной платы в кустарной

²⁴⁷ Муратханов И. Больше заботы о кустарках-ковровщицах // Дагестанская правда. 1935. 28 мая.

²⁴⁸ Махмудова Н. Кустарка организована // Дагестанская правда. 1934. 24 октября.

²⁴⁹ Хазин М. К вопросу о проблеме кадров // Плановое хозяйство Дагестана. 1930. № 1 – 2. январь – февраль. С. 32.

²⁵⁰ Нахшунов. Создание кустарной промышленности Дагестана // Социалистическое строительство Дагестана. 1932. № 1 – 2. С. 51.

промышленности вообще, наименее оплачиваемыми группами являлись те отрасли промышленности, в которых были заняты женщины.

В мае 1932 г. в мастерской ковровой артели в с. Ахты работало 70 кустарок-горянок. Причем работали они настолько хорошо, без брака, что мастерская, как правило, производила ковры на экспорт. В записке секретарю ДК ВКП (б) от 16 мая 1932 г. сотрудник ОГПУ Тарасюк проанализировал условия труда ахтынских ковровщиц. Он сообщал, что норма выработки за восьмичасовой рабочий день для работниц была установлена 7000 узлов, в то время как лучшая ковровщица максимально могла сделать 4500 узлов. Чтобы увеличить норму выработки до 7000 узлов, кустарка должно было вязать узел за 3,5 – 4 секунды, что было просто невозможно. При установленной норме мастерица зарабатывала 12 – 15 рублей в месяц, зачастую выплату и этих денег ей задерживали. К примеру, на момент появления документа задолженность растянулась на 5 месяцев 1932 г.²⁵¹ Работник политуправления в своей записке осуществил детальный разбор образования этой задолженности, расчет производительности труда, сделал вывод о причинах тяжелого положения артели и отсутствии заинтересованности работниц в повышении производительности труда.

Отдельно автор записки остановился на обслуживании и условиях труда горянок. «Кустарка работает без всякого культурного обслуживания в своей артели, – пишет он, – в самых отсталых условиях, с ребенком в люльке у станка, который дышит пылью и лежит в шуме и грохоте станков, в помещении, где нет никакой вентиляции»²⁵².

Таким образом, работа по развитию кустарных промыслов должна была улучшить экономическое положение женщин-горянок, повысить их культурный, а затем и политический уровень. Состоявшийся в марте 1931 г. пленум Дагестанского обкома ВКП (б) обсудил вопрос «О положении женщин» и отметил значительную работу по повышению квалификации работниц. Достаточно сказать, что только за 1930 – 1932 гг. были проведены курсы работниц трикотажного производства, курсы кооперативного актива, открыты ковровый техникум в г. Дербенте, ковровая учебно-показательная мастерская в с. Ахты, трикотажная учебно-показательная мастерская в с. Цудахар. При всех этих учебных заведениях заработали интернаты²⁵³.

²⁵¹ ЦГА РД. Ф. 800-р. Оп. 2. Д. 40. Л. 215.

²⁵² Там же. Л. 217.

²⁵³ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 74.

1 июля 1934 г. из системы Дагковерсоюза выделился Дагестанский швейно-трикотажный союз (хотя швейно-трикотажные артели существовали задолго до этого события). Кооперирование кустарей швейного промысла развернулось с 1925 г., и вместо свертывающегося суконного промысла, по мере роста сектора государственной промышленности, стало развиваться трикотажное машинное производство. Таким образом, грубое местное дагестанское сукно стало вытесняться более дешевым по стоимости и более качественным материалом трикотажного производства.

Одним из первых предприятий трикотажного производства в республике была артель «Горец», организованная в 1929 г. Тогда в артели были задействованы 22 человека²⁵⁴. В 1932 г. в ней трудилось и производили товары широкого потребления 102 человека. Рост числа членов артели напрямую зависел от созданных в ней условий, которые усиливали тягу кустарей в артель, в частности, создание промстрахкассы, охват кустарей страхованием, предоставление бесплатного лечения, организация курортно-санаторного лечения. В артели работали ударницы. Е. Ихаева, бригадир, обучившая работе на станках десятки женщин, ежедневно выполняла 120 – 130 % нормы выработки продукции. О. Слесарева, Ефимова, Свечникова, Макушаева, А. Слесарева выработывали по 130 – 140 %. В артели 50 работниц ударно выполняли свои обязанности, и за выполнение плана полугодия в 1934 г. артель получила переходящее Красное знамя Дагтрикотажсоюза. На 20 октября 1934 г. (за 2 месяца до конца года) артель выполнила годовой план на 100,3 %. Такие показатели дали трикотажницам право выдвинуть определенные требования к своему профессиональному союзу. Во-первых, расширить помещение артели, так как его теснота и отсутствие условий не давали возможности развернуть, увеличить производственную программу, охватить кустарей-одиночек. Во-вторых, создать условия для открытия красного уголка, где могли бы собираться три-четыре десятка женщин для проведения кружковых занятий, в том числе занятий по ликвидации технической неграмотности. В-третьих, члены артели «Горец» мечтали о своем клубе, где они могли бы повышать уровень своих знаний, и требовали создания в Махачкале объединенного клуба

²⁵⁴ Т-ков. Готовим подарок съезду советов. Трикотажная артель «Горец» встречает годовщину Октября и съезд Советов большими достижениями // Дагестанская правда. 1934. 24 октября.

кустарей. Работницы постепенно добивались удовлетворения своих запросов, и к концу 1934 г. из всех культурных мероприятий, осуществленных в артели, оставалось провести радио в цеха.

На 1 октября 1934 г. в системе швейно-трикотажного союза объединялось 1316 кустарей. Рост кооперирования был незначительным. Большинство кустарей, особенно бурочного и суконного промыслов, оставались вне промысловой кооперации. Из общего числа кооперированных кустарей 50 % находилось в аулах, и в общем составе насчитывалось 85 % кустарок-женщин. Преобладание в численности членов артелей женщин сохранялось и в последующие годы.

Как мы уже отмечали, руководили артелями, как правило, мужчины. Приведем некоторые данные: Кизлярская швейно-веревочная артель им. 1 мая – председатель Пилюгин; Буйнакская швейная артель – председатель Ифраимов; Буйнакская трикотажная артель – председатель Гаджиев; Махачкалинская трикотажная артель – председатель Кардашев; Дербентская трикотажная артель – председатель Абрамов; Мекегинская трикотажная артель – председатель Рамазан Магомедов; Усишинская трикотажная артель – председатель Кази-Магома Аммараев; Кумухская швейная артель – председатель Кадиев; Кумухская трикотажная артель – председатель Куркиев и т.д.

Рост кооперирования кустарей тормозило, прежде всего, отсутствие подходящих помещений, особенно в сельской местности. Дело менялось в лучшую сторону там, где помощь артелям оказывали сельские советы и партийные организации, выделявшие под мастерские лучшие помещения. К примеру, Курклинский сельсовет Лакского района под трикотажную мастерскую отвел помещение бывшей мечети, Хунзахский сельсовет Хунзахского района – лучшее помещение в ауле. Значительные средства в строительство мастерских были вложены самим швейно-трикотажным союзом.

Кооперируя кустарей, вовлекая их в общие мастерские, союз ставил задачу повышения культурного уровня кустарей, улучшения социально-бытовых условий их труда. Все кустари, работающие в общих мастерских, были переведены на индивидуальную сдельную оплату, что заметно сказалось на росте производительности труда и улучшении материально-бытового положения кустарей. Так, с 1931 по 1934 гг. средний месячный заработок кустарей увеличился с 58 до 62 рублей, а производительность труда – на 77 %. 65 % от общего состава кустарей было охвачено соревнованием. На 1 октября 1934 г. система швейно-

трикотажного союза, несмотря на трудности в снабжении сырьем, годовой план выполнила на 72,1 %²⁵⁵ (по трикотажному производству – на 71,2, по швейному – на 73,4, по веревочному – на 77,1, по бурочному – на 78,3 %) ²⁵⁶.

Наряду с ростом производительности труда и заработной платы, от которых напрямую зависело улучшение материального положения работников, положительные итоги отмечались в налаживании быта, условий отдыха для трудящихся в кустарной промышленности женщин. Так, в дома отдыха и санатории в 1934 г. было отправлено 275 человек, открыты детские сады и ясли на 176 мест (к примеру, в сс. Верхнее Казанище и Рахата). Детскими площадками Наркомпроса обслуживались 127 детей. Работали 4 здравпункта. Среди кустарей было проведено 295 лекций и бесед на профилактические темы. В каждой артели имелись внештатные инспектора по охране труда. На повестке дня остро стоял вопрос об организации общественного питания²⁵⁷.

К июлю 1932 г. в кооперировании кустарок были достигнуты значительные успехи: процент женщин в кустарном производстве возрос с 37 % в 1930 г. до 83,5 % в 1932 г.²⁵⁸

К середине 1932 г. (к концу первой пятилетки) труд дагестанских горянок стал применяться на всех промышленных предприятиях республики (промышленные электростанции, коммунальная электростанция г. Дербента, стекольный завод «Дагестанские огни», текстильная фабрика им. III Интернационала, фруктово-консервный завод, хлопкоочистительный завод, спиртово-коньячный завод, ореходробильный завод, холодильник). Процент женщин в составе рабочих ценовой промышленности республики увеличился с 24 % в 1930 г. до 41,9 % в 1932 г., а процент горянок – соответственно с 9,6 % до 27,6 %²⁵⁹. К началу 1940 г. во всей промышленности республики (без учета г. Каспийска) работало 4106 женщин, в том числе 1197 женщин-горянок, из 8400 кооперированных кустарей, горянок было 7178, что составляло 85

²⁵⁵ Так в тексте. По нашим подсчетам, показатель составил 75 %. Возможно, отсутствуют данные по суконному промыслу, которые могли понизить итоговое количественное значение.

²⁵⁶ Махмудова Н. Кустарка организована // Дагестанская правда. 1934. 24 октября.

²⁵⁷ Кустарь застрахован // Дагестанская правда. 1934. 24 октября.

²⁵⁸ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 75.

²⁵⁹ Там же. С. 74.

%. Среди рабочих и служащих промышленных предприятий республики горянок насчитывалось 15 %, а в составе рабочих из коренных народностей Дагестана – 43 %²⁶⁰.

Фактически с 1932 г. стали планомерно и последовательно решаться задачи повышения квалификации рабочих промышленных предприятий, ликвидации неграмотности среди работниц, улучшения их бытовых условий, расширения сети детских учреждений. Мы уже говорили о работе коврового техникума в Дербенте, открытии учебно-показательных мастерских – ковровой в с. Ахты и трикотажной в с. Цудахар. Они вносили существенный вклад в повышение квалификации работниц кустарных промыслов, чему также способствовало функционирование при этих учебных заведениях и мастерских интернатов.

Повышали производительность труда и свою квалификацию и женщины, работающие на промышленных предприятиях республики. Так было, к примеру, с работницами рыбоконсервного завода. Женские бригады завода были охвачены техкурсами, которые помогали им лучше овладевать производственной техникой, что обеспечивало более высокое качество работы. Женские бригады изо дня в день перевыполняли задания. Бригада Гавриловой по укладке мяса в марте 1933 г. выполняла задание на 163 %, а члены этой бригады Беноминова – на 186 %, Верзилова – на 165 %, Бакадилова – на 139 %. Не уступали им члены бригады Власовой. Решетникова, Равилова и др. также выполняли производственные задания на 163 %²⁶¹.

С перевыполненными производственными заданиями к празднованию Международного женского дня пришли и ударницы фабрики им. III Интернационала. Хемцева из ткацкого отдела выполнила план на 112 %, Кузьмина Августина – на 108 %, 6, Кобылянская Ольга – на 119 %, Робул Валентина – на 124 %²⁶².

60 % работников Буйнакского консервного завода составляли женщины²⁶³. Среди них – планомерно повышающие свою квалификацию, образовательный, технический и культурный уровень, активность на производстве и в общественной жизни, известные на предприятии

²⁶⁰ Там же. С. 85.

²⁶¹ Чернышева. Техкурсы обеспечивают качество // Дагестанская правда. 1933. 8 марта.

²⁶² Александрова. Достойная встреча 8 марта // Дагестанская правда. 1933. 8 марта.

²⁶³ Швачко В. Работницы Буйнакского консервного в авангарде подготовки к пятидесятилетию автономии Дагестана // Дагестанская правда. 1935. 15 марта.

ударницы: Султанова, помощник мастера компотной линии, Паяндаева, бывшая паяльщица баночного цеха, выдвинутая на должность заведующей детскими яслями, политработник Муртузалиева, мастер по экспорту Аганова, начальник варочной линии Ильярова, техник-технолог и мастер компотной линии Гаджиева, старшая работница Бочкала, высококвалифицированная браковщица Апулова, техник-экономист по труду Кукулиева, ветеран производства Гасанбекова, работницы-ударницы Абуева, Разилова, Мусакаева.

При Хасавюртовском консервном заводе были организованы курсы по подготовке кадров для консервной промышленности. На курсах обучались, главным образом, горянки. Кроме общеобразовательных предметов они изучали технологию консервного производства. Предполагалось, что по окончании курсов женщины будут работать на Хасавюртовском и на других консервных заводах республики²⁶⁴.

А вот пример того, как рабочие-мужчины и женщины-работницы, взявшись за дело, смогли навести образцовый порядок на своем предприятии. Летом 1933 г. газета «Дагестанская правда» писала, что Хасавюртовский консервный завод находится в черном списке за бесхозяйственность, антисанитарию и невысокую выработку продукции. Спустя некоторое время газета сообщила об изменениях, произошедших на предприятии: был проведен ремонт оборудования, улучшилось качество и расширился ассортимент выпускаемой продукции, в цехах была наведена образцовая чистота. Во многом заслуга в этом принадлежала лучшим ударникам завода, комсомольцам Кузнецову и Мамалееву, бригадирам Волошиной, Денисовой, Дорошенко. Они взяли на себя ответственность за наведение порядка и чистоты в цехах, стали следить, чтобы пришедшие на завод рабочие строго соблюдали санитарно-гигиенический режим. На повестке дня остро стояли вопросы улучшения культурно-бытовых условий рабочих: снабжение общежитий постельными принадлежностями, обеспечение рабочих газетами и журналами, улучшение работы столовой, налаживание деятельности клуба²⁶⁵.

А вот история работницы фабрики им. III Интернационала. Н. Лепешкина в Дагестан приехала в 1929 г. из Харькова и начала работать на фабрике. Стала активной общественницей, вошла в депутатскую группу горсовета, которая участвовала в борьбе с малярией, осушке

²⁶⁴ Гасанова М. Горянки изучают консервное производство // Дагестанская правда. 1938. 24 марта.

²⁶⁵ И. Борисов. На конвейер поступили первые овощи. Консервы – рабочему потребителю // Дагестанская правда. 1934. 17 июля.

территории фабрики, в наведении чистоты в цехах, детских яслях. По инициативе активистки на фабрике стали собирать утиль. Затем Н. Лепешкина была избрана в состав горсовета Махачкалы и стала председателем участкового комитета. В ведении комитета находились улица Оскара, Кузнечный, Безымянный, Бурный, Таркинский и Железнодорожный переулки. За небольшой срок работы – с июля по октябрь – депутат горсовета приложила немало усилий, чтобы навести чистоту и порядок на вверенном ей участке. Она обходила дворы, посещала квартиры, вела беседы с комендантами и домовладельцами, во дворах которых скопились грязь и нечистоты, встречалась с домохозяйками, обсуждала вопросы благоустройства и чистоты улиц, дворов, квартир. Женщина-депутат взяла обязательство осенью 1934 г. посадить на своем участке 360 саженцев деревьев²⁶⁶.

Карьерный рост на производстве женщины часто связывали с членством в рядах ВКП (б), а путь к этому нередко шел через кружки политграмоты.

Слушательница политкружка сочувствующих, работница икряного цеха холодильника Островерхова объясняла, почему она аккуратно посещала политкружок: «Парторганизация приняла меня в сочувствующие. Теперь я ликвидирую свою политическую неграмотность, записалась в политкружок сочувствующих. Я знаю, если хочешь быть в партии, надо быть политически грамотным». Слушательница кружка по изучению истории партии на рыбконсервном заводе Нескромная рассказывала, что она ежедневно занималась в кружке по два часа. «Я чувствую, что набираюсь уму-разуму, приобретаю необходимые мне политзнания и навыки работы с книгой. Наравне со мной политически растут слушатели Маграмова, Свириденко, Михеева, Ступина и другие»²⁶⁷.

Мы не смогли обойти вниманием вопрос, связанный со строительством крупнейшего завода в республике – «Двигательстрой» (ныне «Дагдизель»), который дал жизнь целому городу – Каспийску. Если это событие рассматривать с точки зрения гендерной составляющей, то это была по-настоящему «мужская» стройка, начиная с личного руководства Наркома тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе и завершая строительством различных объектов на территории, отведен-

²⁶⁶ Лепешкина Н.Г. Жить культурно, работать производительно. Депутаты отчитываются перед избирателями // Дагестанская правда. 1934 г. 28 октября.

²⁶⁷ Дагестанская правда. 1934. 3 ноября.

ной под завод-гигант. Интересно, что в числе первых возводились социальные объекты (каменные бараки, квартирные дома, прачечная, баня и т.д.) как обеспечивающие инфраструктуру самого строительства, а затем и действующего завода. Поначалу в силу причин, как объективного, так и субъективного характера, строительство предприятия шло медленно. Своеобразный импульс возведению объекта придал проезд в Дагестан Г.К. (Серго) Орджоникидзе в ноябре 1934 г.

Народный комиссар тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе в сопровождении Самурского, Магидова, Далгата, Мамедбекова, Горбунова, Сейд-Гусейнова, Колесова, Саидова, Урицкого (начальник строительства), Феодаева (секретаря парткома) и других официальных лиц посетил завод Двигательстрой 2 ноября 1934 г.²⁶⁸

В продолжении нескольких часов один за другим он обходил участки строительства, знакомился с ходом и организацией работ, давал указания и распоряжения начальнику строительства Урицкому и инженерно-техническому персоналу, вникал во все детали и нужды стройки. Орджоникидзе внимательно приглядывался к строителям, особенно интересовался закреплением кадров из коренных горских национальностей. Он сказал: «Горцы Дагестана, добывающие в трудных условиях свой хлеб в горах, я знаю, самый трудолюбивый народ».

Думал нарком и о материально-бытовых условиях рабочих и специалистов. Он обходил общежития, квартиры рабочих и специалистов, беседовал с ударниками, их женами и детьми. Орджоникидзе интересовало буквально все: от размера заработной платы рабочих и инженерно-технических работников, их жен до того, хорошо ли они питаются, в каких условиях живут. «Если женщина захочет чистоты, так у нее будет чисто, – одобрительно заметил Серго, выходя из квартиры техника Попова»²⁶⁹.

Но в истории завода, особенно на страницах его культурной истории, в изучаемый нами период сохранились и женские имена. 26 июля 1933 г. Дагобкомом ВКП (б) было принято решение о выпуске многотиражки на стройке «Двигательстрой» под названием «Даешь Двигатель» (тираж 500 экземпляров). В помощь газете командировали заместителя редактора «Комсомолец Дагестана» Левицкого. Для рабкоров и редакторов стенгазет были организованы курсы – без отрыва от производства – вечерние и заочные. Ответственным редактором первого номера газеты «Даешь Двигатель», который вышел 3 сентября 1933 г.,

²⁶⁸ Серго Орджоникидзе на Двигательстрое // Дагестанская правда. 1934. 4 ноября.

²⁶⁹ Там же.

был первый секретарь парткома З. Феодаев. Вскоре редактором газеты стал прибывший из Москвы С.Г. Телегин. Жена его работала в типографии, а дочка училась в поселковой школе. Возглавляемая Телегиным газета в доступной для читателей форме излагала основы политграмоты, знакомила их с международной обстановкой, биографиями известных в стране людей – писателей, художников. В газете было много рубрик: «Уголок школьника», «Литературная страница», «Новые книги», «Наша интеллигенция». Газета печатала много фотографий, и читатели знали в лицо не только политических деятелей, но и знаменитых полярников, летчиков, военных, а также ударников строительства своего завода. В 1936 г. в связи с обвинением в контрреволюционном троцкизме С.Г. Телегин был арестован.

После массовых арестов в поселок Двигательстрой в качестве уполномоченного Наркомата тяжелой промышленности, по личному указанию Г.К. Орджоникидзе, была направлена Е.А. Джапаридзе, дочь одного из 26 революционеров, расстрелянных в Порт-Петровске. Под ее руководством были введены в эксплуатацию четыре котельных агрегата ТЭЦ. В октябре 1938 г. сотрудниками НКВД Джапаридзе была обвинена в попытке устроить взрыв, и лишь по счастливой случайности (через доверенных лиц ей удалось послать телеграмму А.И. Микояну) ей удалось избежать ареста, и она была отозвана в Москву. Об этом много лет спустя Е.А. Джапаридзе рассказала Р.Н. Дагларову, напечатавшему этот материал в газете «Трудовой Каспийск» (1994. 8 сентября) и ошибочно указавшему временем событий 1937 г. и назвавшему вместо А.И. Микояна Г.К. Орджоникидзе²⁷⁰.

Завод «Двигательстрой» вышел на проектную мощность в 1939 г., а вокруг завода вырос рабочий поселок Двигательстрой, самый благоустроенный, отличающийся современным архитектурным обликом населенный пункт Дагестана, в котором к началу 1940-х гг. проживало около 17 тыс. человек.

Завершить раздел о вовлечении женщины-горянки в социалистическое промышленное производство республики хотелось бы сюжетом об изменении условий труда и быта работников и работниц старейшего промышленного предприятия столицы Дагестана – фабрики им. III Интернационала. Речь пойдет о публикации газеты «Дагестанская

²⁷⁰ Тупик Т. Телегин Сергей Григорьевич. 1901 / URL: <https://proza.ru/2017/02/28/2165>, дата обращения 07.12.2020.

правда» от 5 ноября 1934 г. (автор Э. Капиев)²⁷¹. По инициативе редакции газеты на квартире ударницы фабрики им. III Интернационала Зейнаб Аскеровой состоялась встреча лучших работников предприятия, выполняющих производственные планы более чем на 120 %, – Вахидова, Радионова, Радионовой, Вотенко (секретарь фабричной комсомольской ячейки), Абдулжанова (директор фабрики), Старостиной (секретарь парткома), Агарунова (председатель фабричного комитета), Гасанова (председатель ЗРК (закрытый рабочий кооператив)) с председателем городского совета Махачкалы Кадиевым, его заместителем Курочкиным и секретарем горсовета Королевой. На встречу Аскерова пригласила писателей Г. Лелевича и Э. Капиева и художника М. Джемала. Кстати, Джемал зарисовал хозяйку дома, портрет которой газета опубликовала.

Это был своеобразный отчет горсовета о работе по улучшению материально-бытовых и культурных условий рабочих. Со своей стороны, передовые представители фабрики вносили предложения по решению многих бытовых вопросов. Среди них проблемы, связанные с водоснабжением и канализацией. Как было озвучено председателем горсовета, до 1934 г. в Махачкале канализации, как таковой, не существовало. А теперь многие улицы центральной части города были перекопаны, и шли работы по прокладке канализационных стоков. Обсуждались и вопросы асфальтирования улиц, электроснабжения, установки торговых ларьков, организации автобусного движения между поселком Тарки, где проживали многие рабочие фабрики, и самим предприятием, открытии школ, детского кинозала, детской площадки.

В ходе встречи поэты из писательской организации и секретарь комсомольской организации читали стихи (Вотенко – собственного сочинения), хозяйка дома демонстрировала семейные фотографии, на одной из которых был изображен ее старший сын, который обучался в Москве инженерной специальности. Передовик производства Орубий Вахидов рассказывал о том, как он, участник Гражданской войны, защищал Махачкалу от армии Деникина, а после, став передовым рабочим на фабрике, ликвидировал свою неграмотность, поступил в семилетку, вступил в ВКП (б). Ударница Радионова, о трудовых успехах которой не раз писала газета «Дагестанская правда», открыто ответила на вопрос председателя горсовета о том, как ее премируют. «У меня нет ни одного платья, которое бы сама купила... С ног до головы одела

²⁷¹ Капиев Э. Первый отчет избирателям // Дагестанская правда. 1934. 12 ноября.

и обула меня фабрика. Грамоте научила. Разуму научила. Знатной сделала...»

Вот так читатели газеты узнавали о росте культурных запросов махачкалинских рабочих и позитивных изменениях в условиях их труда и быта.

Пока практически неиспользуемую информацию о вовлечении женщин-горянок в производственную жизнь Дагестана предоставляют нам визуальные источники. Этот вид источников имеет большую историческую и культурную ценность. Но, к сожалению исследователи в лучшем случае используют их в качестве иллюстративного материала. Между тем, в визуальных источниках находят отражение практически все стороны жизни общества и, конечно же, гендерный аспект. В качестве задач выполняемого исследования мы поставили задачу начать изучение этого вида источников, позволяющих существенно пополнить научное знание по интересующей нас проблеме отечественной новейшей истории. К примеру, как осуществлялось участие женщин в работе рыбных промыслов республике помогают фотоматериалы. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на подборку фотогалерей, публиковавшихся на страницах газеты «Дагестанская правда» об участии женщин в ловле рыбы во время путины. Так, 15 мая 1932 г. газета «Дагестанская правда» разместила несколько таких фотографий. На одной из них рыболовы-мужчины Рубасской группы за набором невода, на другой – три ударницы этой же группы килечного промысла № 9 Аливердиева Бахибаш, Алимирзоева Шешият (солельщицы) и Бахандали Патимат²⁷², а также фотография солельщицы Абдуллаевой Аминат, добившейся ударных показателей в работе²⁷³. Газета публиковала немало портретов героев социалистического производства, как мужских, так и женских. Были на фотографиях и жанровый производственные сцены, иногда отснятые весьма мастерски, приближенно к реальной обстановке, а не тяготеющие к постановке. Такие фотоматериалы представляются наиболее

*Ударница,
помощница
солельщика
Аминат Абдуллаева.
Дагестанская
правда. 1932. 16 мая*

ударницы этой же группы килечного промысла № 9 Аливердиева Бахибаш, Алимирзоева Шешият (солельщицы) и Бахандали Патимат²⁷², а также фотография солельщицы Абдуллаевой Аминат, добившейся ударных показателей в работе²⁷³. Газета публиковала немало портретов героев социалистического производства, как мужских, так и женских. Были на фотографиях и жанровый производственные сцены, иногда отснятые весьма мастерски, приближенно к реальной обстановке, а не тяготеющие к постановке. Такие фотоматериалы представляются наиболее

²⁷² Дагестанская правда. 1932. 15 мая.

²⁷³ Там же. С. 3.

ценными, и работа с ними может привести исследователя к интересным выводам и трактовке изучаемых событий.

Мероприятия власти, проводимые в сфере промышленного производства, в том числе, по вовлечению в производственные процессы женщин, в конце 1930-х гг. отражают еще один важный момент. Об этом, как нельзя лучше, было сказано в обращении Всесоюзного совещания жен хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности ко всем женам хозяйственников и инженерно-технических работников СССР. Совещание проходило в Кремлевском дворце.

«У нас еще мало опыта, но каждая из нас уже нашла свое, пусть маленькое, место в общей работе. Одни из нас взялись за ясли, школы, помогают детям лучше учиться и отдыхать; другие пошли в заводские столовые, клубы, буфеты, в рабочие общежития, навели чистоту в рабочих поселках, на площадках заводов, организовали кружки стрелкового дела, спорта, иностранных языков и т.д. ... Большой мир интересов, которыми живут наши мужья, стал нашим миром. Радости завода – это сейчас наши радости, его неудачи – это наши личные неудачи. ... Мы являемся матерями-воспитательницами нашей молодежи – будущности нашей страны. И эти слова приобретают для нас новый смысл в свете настоящего молодого, быстро растущего движения... Никогда и никому не вернуть нас, вкусивших радость творческого труда, к старой жизни. Если враг попытается это сделать, то он встретит сокрушительный отпор всех сил нашей родины. Мы воспитываем в наших сыновьях бесстрашие и мужество. С пламенной верой в победу мы будем провожать в последний и решительный бой наших мужей, наших сыновей. Мы займем их места на фабриках и заводах, а если нужно будет, то советская женщина, горячая патриотка своей страны, возьмет в руки оружие...»²⁷⁴.

instituteofhistory.ru

²⁷⁴ Обращение Всесоюзного совещания жен хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности к всем женам хозяйственников инженерно-технических работников СССР // Дагестанская правда. 1936. 14 мая.

2. «Женщина в колхозах – большая сила»: женщина-горянка и социалистические преобразования в сельском хозяйстве

В истории дагестанского села XX в. есть обширная историческая страница – колхозная. Государственная инициатива внедрения в сельскую жизнь коллективного труда в форме колхозов была поддержана беднотой, а на женщин, названных И.В. Сталиным «большой силой в колхозах», стала приходиться значительная часть используемой в сельском хозяйстве рабочей силы. В то же время за женщиной сохранялись основные функции по ведению домашнего хозяйства, уходу за детьми и их воспитанию. Помимо этого, в изучаемый нами период они превращались в значимую общественную силу в селе.

Начало 1930-х гг. в Дагестане было отмечено усилением внимания со стороны республиканского руководства к работе среди горянок. Работа эта все больше переводилась на места, в районные центры, на повестку дня выдвигались вопросы проведения коллективизации и участия в ней женщин, выявления актива батрачек и беднячек из состава делегатских собраний, выстраивания агитационной и политической работы с женщинами-горянкам. Эти действия власти укладывались в лозунг «Ни одного разрешения вопросов по коллективизации без участия трудящихся женщин!», который предстояло реализовывать на практике.

31 марта 1930 г. секретариат Дагобкома ВКП (б) утвердил документ под названием «Мероприятия по усилению работы среди женщин аулов Дагестана». В крупных колхозах и совхозах 19 районов были созданы опорные пункты для проведения агитационной работы среди женщин. Популярны брошюры, статьи в периодической печати о труде и быте горянок, организация новых детских учреждений, укрепление женских кустарно-промысловых, огородных, шелководческих, птицеводческих артелей, организация курсов подготовки и переподготовки инструкторов артелей, проведение экскурсий женщин в лучшие колхозы в республике и за ее пределами – все это должно было способствовать активизации вовлечения горянок в социалистическое переустройство села. XI Дагестанская областная конференция ВКП (б) (июнь 1930 г.) предложила перестроить работу делегатских собраний и положить в основу их работы на местах производственный принцип.

Важную роль в активизации роли женщин на селе должно было сыграть постановление ЦК ВКП (б) «О практических мероприятиях по подготовке колхозниц к выдвижению» (октябрь 1930 г.). В документе речь шла о переломе в деле выдвижения колхозниц во все звенья

управления и контроля колхозно-кооперативной системы, в обеспечении необходимых условий для работы выдвиженков, предоставлении им времени для учебы и создания, по мере возможности, благоприятных жилищных условий. Особую важность приобретал вопрос подготовки кадров из колхозниц и работниц совхоза, организации на добровольных началах индивидуального и бригадного ученичества, создание премиальных и поощрительных фондов²⁷⁵.

Постановление ЦК ВКП (б) «О работе среди колхозниц» (1 апреля 1931 г.) требовало от местных партийных организаций действий, направленных на развитие производственно-хозяйственной активности колхозниц через правильную организацию труда (сдельщина), социалистическое соревнование, ударничество, агротехническую учебу, использование делегатских собраний, производственных совещаний, прежде всего женских, для сплочения вокруг колхозниц индивидуальщиц, обслуживание детей колхозниц во время уборочной кампании. Мероприятия по подготовке и выдвижению кадров из женщин-крестьянок напрямую связывались с работой по поднятию культурного уровня колхозниц, ликвидации их общей и технической неграмотности, подготовке низовых партработников среди женщин, а также подготовке колхозниц для поступления в вузы и на специальные курсы²⁷⁶.

Коллективизация сельского хозяйства внесла коренные изменения в уклад сельской жизни: организованные колхозы безвозмездно получили в пользование землю, созданные МТС теперь владели сельскохозяйственной техникой, колхозы должны были на деле доказывать преимущества общественного хозяйства перед единоличным. В качестве одного из таких доказательств приведем следующий факт.

Вслед за постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О помощи бескоровным колхозникам в обзаведении коровами» от 14 августа 1933 г. СНК ДАССР и ДК ВКП (б) утвердили план контрактации²⁷⁷ 5239 телок по Дагестану для бескоровных колхозников. Предусматривалось за

²⁷⁵ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 96.

²⁷⁶ Там же. С. 98 – 99.

²⁷⁷ Контрактация молодняка состояла в предварительной закупке колхозами телок у колхозников и единоличников для продажи их бескоровным колхозникам и для укомплектования основного стада колхозных товарных животноводческих ферм. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О помощи бескоровным колхозникам в обзаведении коровами» от 14 августа 1933 г. названным колхозникам ряда районов страны, в том числе Северо-Кавказского края, предусматривалось приобретение ими телок на льготных условиях (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О помощи бескоровным колхозникам в обзаведении коровами». 14 августа 1933 г. / URL: <http://istmat.info/node/42675>, дата обращения 07.12.2020).

счет отпускаемых государством кредитов в сумме 150000 рублей приобрести 2527 телок, а колхозники за свой счет должны были приобрести 2712 телок. Вокруг этого решения была развернута агитационная и организационная работа. Газета опубликовала письмо колхозниц артели им. Маркова с. Кумторкала. Хайбибат Дадаева, Айзанат Балатова, Барлат Гаджи, Гиши Илиуханум, Ахмед Паша, Маруся Посткова, Нанисат Гаджиева писали, что колхоз им. Маркова, объединяющий 98 хозяйств, насчитывает лишь 25 хозяйств, имеющих коров. Они были чрезвычайно рады появившейся возможности благодаря ударному труду в первоочередном порядке получить корову для своего хозяйства. «Мы были отсталыми, неграмотными, в первое время даже и в колхозе женщине не было места в обществе мужчин. Теперь мы учимся строить новую жизнь...»²⁷⁸

Шестнадцатилетняя колхозница той же сельхозартели Захра Дадаева выразила готовность контрактовать свою телку и призвала горянок последовать этому примеру, чтобы не отставать от передовых колхозниц Северо-Кавказского края.

К началу посевной кампании 1934 г. в колхозах на должностях бригадиров насчитывалось 48 колхозниц. С 15 марта открылись 15 детских яслей с охватом 400 детей, что давало возможность женщинам работать в поле.

Все большее значение для активизации роли женщин в сельскохозяйственном производстве играло налаживание их бытового обслуживания, в частности, расширение сети учреждений охраны материнства и младенчества, которое в Дагестане стало набирать заметные темпы с 1932 г., а в 1932-33 бюджетном году Дагестанская АССР по работе детских учреждений заняла первое место среди кавказских республик²⁷⁹.

Здесь надо отметить, что создание сети дошкольных учреждений и вовлечение в них сельских детей не всегда воспринимались женщинами однозначно. Предстояло преодолеть их подсознательное восприятие горянками как разрушение основ традиционного уклада жизни и угрозу обобществления детей.

Тем временем страницы республиканских газет пестрили заголовками о создании детских дошкольных учреждений и наполнялись сведениями о починах дагестанских горянок в деле развертывания их сети. Так, газета «Дагестанская правда» писала о том, что передовые

²⁷⁸ Первым получит телку тот, кто ударно дерется за свой колхоз // Дагестанская правда. 1933. 21 сентября.

²⁷⁹ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 102.

колхозницы колхоза «Победа» Кизлярского района Похилина, Бойко, Перепелицына, Токарева, организатор женской работы Букаева взяли на себя обязательства засеять детские гектары и создать фонд для оборудования детских ясель, организовать при клубе уголок материнства и детства, послать лучших из своих рядов на курсы трактористов, бригадиров, руководителей детских учреждений. Они стали инициаторами создания штаба, который руководил работами по улучшению быта, в частности, следил за побелкой помещений, очисткой дворов, улиц, добивался от колхоза ремонта жилых помещений²⁸⁰.

Подобные сообщения должны были не только информировать женскую общественность о фактах участия дагестанок в каждодневной работе власти по созданию новой системы воспитания детей, но и конкретными примерами вовлекать их в эту деятельность.

С весны 1932 г. в Дагестане при сельсоветах стали организовываться женские сельскохозяйственные производственные совещания. В 1932 – 1933 гг. делегатские собрания действовали во всех колхозах. Выросла активность женщин-горянок в работе Советов. Количество женщин в составе сельсоветов, горсоветов, райисполкомов и ДагЦИК в первой половине 1930-х гг. было подсчитано А.И. Гасановой в ее монографии «Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.)».

Таблица 2.

Количество женщин в составе сельсоветов, горсоветов, райисполкомов и ДагЦИК²⁸¹

Количество женщин в составе	1930-31		1934-35	
	Количество	%	Количество	%
Пленумов сельсоветов	2356	18	3803	21,7
Пленумов райисполкомов	80	12,6	196	19
Пленумов горсоветов	93	17,2	218	23,2
ЦИК ДАССР	18	14,1	42	23,7
Всего	2759	16,3	4554	20,5

Как видно из приведенной выше таблицы, мероприятия по выдвижению на руководящую работу в Советах привели к ощутимым результатам: в первой половине 1930-х гг. постепенно росло число женщин в составе сельских и городских советов, районных исполкомов, в составе

²⁸⁰ Дагестанская правда. 1933. 22 октября.

²⁸¹ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 99.

ЦИК ДАССР. С повестки дня не снимались вопросы, связанные с выдвижением женщин в руководство колхозов, совхозов, кооперации и других организаций. Эти вопросы активно обсуждались на пятом Вседагестанском съезде горянок, который прошел в марте 1932 г. А в дни Краевого съезда женской молодежи (октябрь 1935 г.) «Дагестанская правда», опубликовала выступление инструктора Дагобкома ВЛКСМ Кабидовой, в котором говорилось: «У нас в Дагестане в сельсоветах 3808 женщин, в горсоветах 218 женщин. 42 женщины являются членами ЦИКа Дагестанской республики, Дагестан гордится 20 женщинами – председателями сельсоветов... В Дагестане 2 женщины председатели колхозов, 22 женщины – заместители председателей колхозов, 120 бригадирш, 3 – председатели кооперативных товариществ, 28 – заведующие молочными фермами и 8 трактористок»²⁸².

Как считают исследователи «женской истории» в Дагестане, массовое выдвижение горянок на руководящую работу в селе началось с апреля 1933 г. На 1 августа 1933 г. было выдвинуто 458 горянок. Из них 62 – на должности председателей и заместителей председателей сельских Советов, 17 – председателями колхозов и их заместителями, 9 – председателями сельпо, 17 – председателями кресткомов, 28 – заведующими ПТФ, 120 – бригадирами колхозов, 15 – заведующими магазинами и т.д. 3180 горянок были охвачены различными кружками по агротехнике²⁸³.

В 1935 г. в сельских районах республики работали отдельные ударные бригады, как, к примеру, в совхозе «Аксай» – тракторные, которые состояли исключительно из женщин. В МТС насчитывалось 17 трактористок. В Каясулинском районе – 17 женщин-бригадиров и одна женщина – заместитель председателя колхоза. В Карабудахкентском районе – 18 женщин – заместителей председателей колхозов, 21 женщина-бригадир, 9 членов правления. Низкой была прослойка учащих женщин по линии сельского хозяйства: мало девушек поступало на учебу в Дербентский сельхозтехникум, Буйнакский ветзоотехникум, сельскохозяйственный институт и в сельскохозяйственный рабфак. Так, в сельхозтехникум в 1935 г. было принято 38 человек, в том числе 6 горянок. В ветеринарный зоотехникум – 49 человек, в том числе 1 горянка, в сельхозинститут 39 человек, в том числе 4 горянки. Эти

²⁸² Дагестанская правда. 1935. 26 октября.

²⁸³ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1963. С. 101.

цифры свидетельствовали о слабой подготовке женских кадров высшей и средней сельскохозяйственной квалификации. Получалась такая картина: рядовых женщин-колхозниц много, а на руководящей работе – очень мало. На весь Дагестан была только одна горянка-агроном, при том, что мест для обучения женщин предоставлялось немало, но они не заполнялись. Практически не отправлялись женщины и на специальные курсовые мероприятия²⁸⁴.

В качестве примера профессионально подготовленного комбайнера в республике можно назвать первую комбайнерку, комсомолку, участницу Вседагестанского съезда женской молодежи Галину Михайлову. Технике управления сельскохозяйственной машиной девушка обучалась в г. Ростове на заводе Ростсельмаш. В 1934 г. она прошла полуторамесячные курсы комбайнеров при МТС, а в дни работы съезда сдала экзамен на шофера²⁸⁵.

Байзат Омарова, прежде чем стать председателем Сталинаульского сельсовета, в 1929 г. в местном ликпункте обучилась грамоте на латинском алфавите, поработала заместителем председателя колхоза, членом сельсовета, была заведующей фермой. Когда девушка узнала, что ее хотят выбрать председателем сельсовета, то очень испугалась: боялась, что не справится. Ее поддержали друзья, знакомые, родственники, даже родной брат, что для Дагестана того времени было случаем редким. Училась она у лучших руководителей района и ударников сельскохозяйственного производства – председателя колхоза Джама-луддина Даибова, его заместителя Сейфудина Алиева, секретаря райкома – Садрутдина Халимбекова, заведующего животноводческим хозяйством Абдул-Гамида Баматова и других. Были у Байзат и помощницы из числа женщин. Среди них Каримат Абакарова, возглавлявшая животноводческую секцию сельсовета (всего при сельсовете работали 6 секций: культурно-бытовая, полеводческая, животноводческая, финансовая, кооперативная и дорожная). Апай Махмутова руководила работой дорожной секции. При Омаровой и Дайбове сталинаульцы 22 июня 1934 г., доставив обоз зерна в г. Буйнакск, первыми по Северному Кавказу сдали хлеб государству. В Сталинауле была установлена первая в Буйнакском районе электростанция, проведен водопровод, радио,

²⁸⁴ Тагиев Х.Д. Горянка в колхозе // Дагестанская правда. 1935. 5 октября.

²⁸⁵ Сигма М. Комбайнер Галя Михайлова // Дагестанская правда. 1935. 12 октября.

открыты ясли, медицинский пункт и небольшая гостиница для приезжих. В клубе выступали со спектаклями артисты из города, после работы устраивались танцы, «чтобы молодежь не скучала».

Среди достижений женщины-руководителя следует упомянуть об открытии второй школы и начале строительства школы-семилетки, отправке на учебу в медицинский институт юноши из села. Неодинарным было решение сельсовета о создании в ауле оркестра духовой музыки. Поначалу многие колхозники возражали и говорили, что «это против адатов» или «наша молодежь никогда не сумеет научиться играть на русских инструментах». Сомнения в успехе этого предприятия высказывали даже в столице. Тем не менее, из Махачкалы в село были отправлены инструменты для 21 человека и командирован руководитель оркестра. Музыкантов отбирал врач – чтобы были самые здоровые. Праздник 1 мая колхозники Сталинаула встретили со своей музыкой. После этого оркестр играл каждый день: вечером – в клубе, днем – в столовой, где обедали колхозники.

*Колхозница Сталинаула
Бамматова обучается
игре на фортепиано.
Дагестанская правда.
1936. 5 декабря*

Происходили и иные изменения в быту сталинаульцев: в интерьере сакли появились никелированные кровати, ковры, зеркала, хорошая мебель²⁸⁶.

Были и другие факты успешной работы женщин в местных органах власти. Так, в сельсовете с. Кулла (Гунибский район) заместителем председателя работала горянка Хапсат. Она и ее женский актив сыграли большую роль в дорожном строительстве. Можно сказать, материнской заботой горянки окружили местную школу. Они вовремя подготовили ее к новому учебному году, сделали аккуратный ремонт, а сама Хапсат стала инициатором проведения водопровода к школе. Всего по району в 26 сельские советы было выдвинуто 9 горянок на должность заместителя председателя сельсовета²⁸⁷.

С. Мамаева, заместитель председателя верхнеказанищенского сельсовета, лично руководила дорожным строительством. Под ее руководством было выложено 3,5 км нового шоссе. По инициативе Мамаевой в верхнеказанищенских колхозах помощниками бригадиров

²⁸⁶ Омарова Б. Рай земной и рай небесный // Дагестанская правда. 1934. 24 июля.

²⁸⁷ А.Ш. Первые успехи // Дагестанская правда. 1934. 27 августа.

было выдвинуто 15 женщин, часть из которых была готова работать бригадирами²⁸⁸.

16 января 1935 г. газета «Дагестанская правда» рассказала о работе бригады колхоза им. Буденного Кизлярского района, которую возглавляла женщина-бригадир Ф. Грачикова. Бригадой был построен так называемый культурный стан, где имелись красный уголок, столовая с кухней, было оборудовано место для отдыха с кроватями и постельными принадлежностями. Под руководством Грачиковой члены бригады отремонтировали весь инвентарь, очистили и засыпали в хранилище семена, поставили на откорм скот, заготовив необходимое количество грубых концентрированных кормов. В 1934 г. по инициативе Грачиковой был вырыт оросительный канал, протяженностью 15 км. В сооружении канала участвовали почти все женщины, и колхозники назвали этот канал «Женский труд». Женщины колхоза регулярно посещали агротехнические занятия, учились в школе для малограмотных, оформили подписку на женский журнал «Крестьянка», районные и другие газеты²⁸⁹.

11 – 17 февраля 1935 г. в Москве прошел Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников, который принял, а СНК СССР и ЦК ВКП (б) утвердили, новый устав сельскохозяйственной артели. Среди участников съезда были председатели колхозов, бригадиры, заведующие фермами, звеньевые, рядовые колхозники, доярки, скотницы и др. В числе 399 бригадиров оказалась делегатка Фекла Грачикова. Кстати, на втором съезде женщины-делегатки составили более 30 %, что было вдвое больше, чем на первом съезде в 1932 г.

Так вот, на съезде с докладом «О примерном уставе сельскохозяйственной артели» выступил заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП (б) Я.А. Яковлев. В своем докладе он говорил, в частности, о делегатке Грачиковой, о том пути, по которому она прошла от батрачки до бригадира. Фекла Прохоровна вместе с мужем в 1929 г. вступили в организовывавшийся колхоз, насчитывавший тогда 92 хозяйства. Когда начались трудности, из колхоза ушло 78 хозяйств. Ушел и муж Грачиковой, настаивая, чтобы жена последовала за ним: убеждал, угрожал, избивал. Но женщина не поддавалась давлению. Земляки

²⁸⁸ Швачко В. Говорит Султанат Мамаева // Дагестанская правда. 1934. 6 октября.

²⁸⁹ Равняться на лучшую бригаду // Дагестанская правда. 1934. 6 октября.

женщины-бригадира гордились своей известной сельчанкой, заряжались ее примером²⁹⁰.

На втором краевом съезде колхозников-ударников бригадир колхоза им. Буденного Кизлярского района Дагестанской АССР Ф.П. Грачикова была избрана в состав президиума съезда²⁹¹.

На стахановских съездах 1930-х гг. стали складываться риторика и иконография культа личности И.В. Сталина. Именно на фотографиях, сделанных на этих форумах, в том числе на Втором съезде колхозников-ударников (1935 г.), запечатлен новый имидж вождя: добродушный, держащийся по-отечески, прямой, без высокомерия, человечный, легко общающийся с народом²⁹².

*Фекла Грачикова.
Дагестанская
правда. 1936.
10 января*

Подобные чувства испытала и делегат от Дагестана Ф. Грачикова. Она рассказывала о своем участии в работе Всесоюзного съезда колхозников-ударников и о впечатлении, которое на нее произвела встреча со Сталиным. «...Он пришел на съезд совершенно неожиданно²⁹³ никто из делегатов не заметил, как он взошел на сцену... Шесть дней я смотрела ему в лицо. Я удивлялась его необычайной простоте и скромности. В перерыве он собирал нас в кружок и беседовал с нами, шутя и улыбаясь. Он расспрашивал нас о новой жизни, о наших достижениях, о недостатках. Его интересовало все: в каких условиях мы живем, сколько заработали за лето трудодней, сколько получили доходов, все, все, что волновало и радовало нас в последние годы»²⁹⁴.

instituteofhistory.ru

²⁹⁰ Сигма М. Будем жить зажиточно и культурно // Дагестанская правда. 1935. 23 февраля.

²⁹¹ Дагестанская правда. 1935. 26 февраля.

²⁹² Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 1930-е годы: деревня. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. с. 306.

²⁹³ И.В. Сталин опоздал на полчаса, потому что фотографировался с делегатами съезда.

²⁹⁴ Грачикова Ф. Я видела Сталина // Дагестанская правда. 1935. 26 февраля.

Грачикова набралась смелости, подошла к Сталину и рассказала ему о нехватке воды в низовьях Терека для полива, о гибели виноградников. Сталин сделал отметку у себя в блокноте²⁹⁵.

В колхозе им. Буденного, где жила и трудилась Грачикова, с 1932 до 1935 гг. произошли большие перемены. В 1934 г. он насчитывал 300 хозяйств (из них 25 бескоровных, но для них уже были законтрактованы телки). В 1932 г. там было 250 га под посеvy пшеницы, в 1935 г. посевная площадь возросла до 1300 га. Площадь виноградников увеличилась с 50 до 100 га, огородов в 1932 г. не было, а в 1934 г. их площадь составила 30 га. На трудодень в 1932 г. приходилось 200 г зерна. Трудодень колхозника в 1934 г. составлял: зерна – 3 кг 500 г, кукурузы – 600 г, лука – 200 г, арбуза – 2 кг 500 г, винограда – 500 г, подсолнуха – 30 г, картофеля 350 г, вина – 6/10 л, деньгами – 1 рубль.

На молочно-товарной ферме (МТФ) была 81 корова, столько же лошадей на коневодческой ферме, 480 свиней на СТФ. В 1934 г. были построены новый свинарник, конюшня и оборудован скотный двор на кутане. Колхоз имел свою вальцовую мельницу и свой кирпичный завод.

В здании бывшей церкви расположился колхозный театр. В работе драмкружка, которым руководил учитель Турчак, принимали участие 30 человек. Среди них бригадиры Осипов и Белов, учетчик Кошинский, колхозницы Любовь Малыгина, Сосницкая, Ремезова, Редькина. Во время просмотра спектаклей в помещении собиралось до 400 человек, но оно не всегда вмещало всех желающих.

По вечерам в избе-читальне проходили читки книг. Читали вслух в основном комсомольцы. Особой популярностью у колхозников пользовалась «Поднятая целина» Шолохова. Активными читателями были представители старшего поколения.

В 1935 г. в колхозе открылась парикмахерская, которая работала с утра до вечера. В день ее открытия здесь остриг бороду конюх Кудряшев, который не брился со времен окончания Первой мировой войны. Сторожа колхозного двора Горбатова в колхозе называли «лохмач». После посещения парикмахерской его внешний вид в корне изменился. Мужчина аккуратно постригся, а борода его обрела форму «буланже» (конусообразная борода, названная так по имени французского генерала и политического деятеля XIX в. Жоржа Буланже – Авт). Кстати, уже оставалось совсем немного времени до выхода специального приказа Народного Комиссариата коммунального хозяйства РСФСР (1936

²⁹⁵ Филимонов Н. Колхозный Дагестан на краевом съезде // Дагестанская правда. 1935. 3 марта.

г.) о расширении сети парикмахерских и улучшении их работы. Мы обратили внимание на тот факт, что в публикации газеты ничего не говорилось о женских стрижках, т.е. работа парикмахерской была связана с работой над мужским образом, а борода рассматривалась как образец мужественности.

Далее о том, что касалось исключительно женской части членов колхоза. В феврале 1935 г. заканчивалось оборудование родильного дома на 5 коек. Этот небольшой роддом планировалось открыть 8 марта, в международный женский день.

Если ко всему этому прибавить еще 12 ликпунктов, 20 велосипедов, заявки кооперации на патефоны, заявки в районный радиоузел на 200 радиоустановок, начало строительства бани и окончание строительства столовой, то сразу видно, что колхозники села не только хотели жить в достатке, но стремились к улучшению культуры быта и досуга²⁹⁶.

С 1933 г. Ульяна Григорьевна Хлынова, в прошлом батрачка, работала председателем Больше-Бердихинского сельсовета (Кизлярский район). Поначалу ей трудно было справляться с этой работой. «Кулаки шептали, что бабе, мол, не справиться с делами председателя, что до нее на этой должности сидели мужчины «с головой», да и те провалились и т.д. Членов сельсовета – мужчин – кулаки и подкулачники высмеивали, называя «бабской гвардией»». Но со временем сельсовет, возглавляемый Хлыновой, стал одним из передовых не только в районе, но и в Дагестане²⁹⁷.

Женщины в руководство села выдвигались под контролем советских и партийных органов. Непривычная роль женщины, тем более женщины-горянки в руководящих структурах в сельской местности, как правило, воспринималась с осуждением. Однако проводимая агитация о равноправии мужчин и женщин, а также авторитет многих из числа тех женщин, кто выдвигался на эту работу, делали свое дело.

По наблюдению исследователя Ш. Фицпатрик, с 1935 г. (после появления стахановского движения) образцовый тип колхозного активизи-

²⁹⁶ Сигма М. Культура колхозного села // Дагестанская правда. 1935. 26 февраля.

²⁹⁷ Кумбарули. Ульяна Григорьевна Хлынова // Дагестанская правда. 1935. 1 июня.

ста стал уступать место новым фигурам – знатным людям из крестьян²⁹⁸. Типичные колхозные активисты принадлежали к мужскому полу, типичными знатными колхозниками становились женщины. Многие из них были председателями колхозов, бригадирами, а не простыми колхозниками, как, к примеру, Ф. Грачикова. Чтобы стать знатными, были необходимы производственные достижения, а затем в зачет шли присутствие на съездах и совещаниях, позирование перед фотографами, встречи с политическими руководителями.

Власть их поддерживала, в том числе государственными наградами, премиями. 14 марта 1936 г. газета «Дагестанская правда» разместила информацию о награждении дагестанцев – «знатных людей животноводства» – из которых Орденом Ленина были награждены: Исмаил Кунтуганов (табунщик колхоза им. 9 января Шелковского района), Прморов Г.Д. (Управфермой совхоза «Червленые буруны»), Бужаков Юмагиси (чабан совхоза «Червленые буруны»), Шандиев Кулю (чабан колхоза «Красный чабан» Караногайского района), Абдулхалыков Гидатлы (председатель колхоза «Горец» Каясулинского района); Орденом Трудового Красного знамени: Абдурашидов Амма (колхоз им. Сталина Дахадаевского района), Шахбанов Муртузали (чабан колхоза им. Сталина Дахадаевского района), Нажмутдинов Замид (колхоз

*Омар Пакалов.
Зарисовка М.-К.
Юнусилау.
Дагестанская
правда. 1936.
1 марта*

им. Дахадаева Буйнакского района), Трикулов П.П. (чабан колхоза «Красный партизан» Каясулинского района), Пакалов О.А. (чабан колхоза им. Сталина Гунибского района), Уразов Хаджи (чабан колхоза им. Евдокимова Ачикулакского района), Алиханов Магомед (чабан колхоза «Первое мая» Хунзахского района), Алиев Дербо (чабан колхоза «Красный май» Гунибского района), Махачханов Муртузали (чабан колхоза «Красный пастух» Чародинского района); орденом Знак Почета: Салахбиева Муслимат (дойрка колхоза им. Маркова), Турбинина Н.Д. (дойрка колхоза им. 8 марта), Абдуллаев Курбан (завфермой колхоза «Красный партизан»), Мусаев Гаджи (председа-

²⁹⁸ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 1930-е годы: деревня. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 304.

тель колхоза им. Сталина Гунибского района), Магомед-Гасан Алиев (пионер, чабан колхоза им. Сталина), Акавова Рашия (дойрка колхоза им. Калинина)²⁹⁹.

Коллективизация привела к построению новой модели сельскохозяйственной жизни на земле. Чтобы остановить миграцию мужской части сельского населения в город и на стройки народного хозяйства, надо было повысить статус мужчин на селе, например, продвигая их в механизированные отрасли сельскохозяйственного производства и руководство ими. Мужчины в колхозах вырабатывали большее количество трудодней. Но после создания системы оплаты по трудодням за индивидуальный труд, колхозная система уравнила мужчин и женщин. Теперь женщина знала о своем личном вкладе в семейное хозяйство и чувствовала себя более уверенно в отношениях со своим супругом.

Интересные факты о положительных материальных сдвигах в жизни колхозников-ударников колхоза им. Маркова с. Кумторкала (их в колхозе насчитывалось около 30 из 110 дворов), которые вырабатывали по 250 – 275 трудодней и часть заработка получали деньгами, сообщила газета «Дагестанская правда». Колхозники собрались за покупками в город. «Жена Акана Даджаева, Суида Даджаева, была настроена купить кровать на пружинах, зимнее пальто с меховым воротником³⁰⁰, шарф, платье, жакет, посуду и лампы. А если хватит денег – то еще и швейную машинку. Акан рассчитывал на покупку выходного костюма и праздничных сапог, а в планах – шитье красноармейской шинели. Комсомолец Исмаилов Ахмед, который вместе с женой Маржинат и братом-подростком заработали 415 трудодней, – четыре венских стула, пальто с барашковым воротником для жены, детскую кровать для годовалого сына, несколько пар женских и детских ботинок, для себя –

²⁹⁹ Дагестанская правда. 1936. 14 марта.

³⁰⁰ Интерес к приобретению пальто с меховым воротником «разгорелся» у дагестанок после начала проведения кампании «Пальто – горянке», которую можно рассматривать как проявление яркой формы борьбы за равноправие женщин в национальных областях Северного Кавказа. Этому бытовому предмету повседневной женской одежды был придан широкий политический смысл. Проблема приобретения теплой верхней одежды стояла перед женщинами остро по причине непубличного характера традиционных женских занятий и ограниченности внешних контактов. Партийные органы видели в отсутствии у женщин пальто препятствие для приобщения женщин к общественной жизни, не позволяющее им посещать в холодное время года школу, общественные сходы, собрания, участвовать в производстве. В ходе кампании «Пальто – горянке» прорабатывалась и идея отказа от национальной одежды в пользу европейской, например, в пользу «городского», фабричного платья, как более прогрессивного и современного.

папаху, костюм и сапоги. Абдул Аким Булатов свой доход (275 трудодней) решил израсходовать на покупку дома, а если колхоз не даст телку, то и на приобретение коровы. Конечно же, многое из этих товаров приобрести в сельпо не получалось, приходилось ехать в Махачкалу³⁰¹.

Прибегали колхозники и к «услугам» спекулянтов, которые бойко торговали на Буйнакском базаре одеждой, стеклами для окон, колесами для арбы, мылом и прочими видами товаров.

Участие горянок в колхозном производстве не ограничивалось их работой в полях, на фермах. Женщины-горянки работали на строительстве дорог, оросительных сооружений и т.д. В 1933 г. сельские советы республики приняли участие в конкурсе-соревновании. К примеру, Батлаичский сельсовет Хунзахского района показал хорошие результаты в дорожном строительстве, и в этом немалую роль сыграли женщины. В работе дорожных бригад активно участвовали девушки-комсомолки. По инициативе делегатского собрания горянок мужчины были вызваны на социалистическое соревнование по ударной стройке шоссейной дороги между аулами Буцра, Игали, Унцукуль, Цатаних. В соревнование включились все женщины-беднячки, батрачки и середнячки. В течение 9 дней в марте – июне на дорогах работало 110 женщин и 70 мужчин. Жители с. Батлаич вызвали на соревнование хунзахцев и гоцатлинцев. Силами 90 батличцев был проложен участок шоссейной дороги длиной 180 метров и шириной 5 метров. В октябре был проведен субботник, на который вышли почти все женщины села³⁰².

Осенью 1933 г. погибла почти половина хлопковых посевов и осталась не прополотой половина посевов кукурузы в колхозе им. Сталина Хасавюртовского района. Причина такого положения была связана с массовым невыходом женщин на поля. Бригадиры и члены правления колхоза запрещали своим женам работать в поле, считая, что труд в колхозе – дело не для их жен. Это дало повод остальным женщинам тоже не выходить на работу. В итоге, доход колхозников оказался в два раза ниже, чем в соседних колхозах³⁰³.

Таким образом, проблемы, связанные с социалистическим преобразованием женского статуса, у горцев лежали не столько в области классовых отношений, сколько в сфере социальной психологии. То

³⁰¹ Товары зажиточному колхознику // Дагестанская правда. 1933. 24 октября.

³⁰² Дагестанская правда. 1933. 15 октября.

³⁰³ Шеянов. Невыход женщин в поле угрожает хлопку // Дагестанская правда. 4 октября. 1933.

есть сначала сельским партийным и советским функционерам предстояло самим преодолеть традиционные взгляды на положение женщин, чтобы отказаться от сложившихся гендерных стереотипов. И это, в первую очередь, касалось мужской ментальности. Как обратила внимание исследователь-гендеролог М.А. Текуева, мужчины не могли быть до конца искренними в освобождении женщин от «мужского ига»³⁰⁴.

В марте 1934 г. участники дагестанского слета бригадиров «100» и колхозников-ударников обратились ко всем колхозникам и трудящимся единоличникам ДАССР «Догоним в этом году Кабарду! Развернем соревнование в братском Азербайджаном!» Предлагалось брать пример с ударниц колхоза им. Маркова (Махачкалинский район). «Они обогнали лучших ударников-мужчин, выработав на 30 проц[ентов] больше трудодней. Они были впереди, всюду показывали пример дисциплины и добросовестного труда. Женщины-колхозницы, без вашего труда нам не очистить посевы от сорняка, а с вашей помощью мы на многие тысячи центнеров увеличим колхозный урожай, гораздо скорее придем к зажиточной, культурной жизни»³⁰⁵.

В колхозах Бабаюртовского района труд колхозниц в основном использовался на хлопковых полях, так как посев хлопка занимал половину яровых площадей. В колхозах «Красный партизан», «Красные огни», «Коминтерн», «Хизирь», «Большевик», «Кизил Сабанчи», колхозе им. Ворошилова практически все колхозницы были привлечены к полевым работам. Колхозницы-ударницы Аджиева, Абушева, Гиреева выработывали от 130 до 160 трудодней. Первое место в районе среди колхозниц и бригадиров заняли женщины-бригадиры Арсланмирзаева, Исламова, Гамидова, Даведеева³⁰⁶.

Но нередкими были факты, когда труд женщин недооценивался, они не обеспечивались яслями, общественным питанием в поле, о них забывали при начислении премий, т.е. происходило ущемление женщин, порой довольно циничное.

В августе 1934 г. состоялась поездка бригады Дагобкома ВКП (б) в с. Кадар Буйнакского района, в котором сложилась непростая ситуа-

³⁰⁴ Текуева М.А. «Решение» женского вопроса в Кабардино-Балкарии в 1920 – 1930-е гг. // Социальная история /Ежегодник. 2008. СПб.:Алетейя, 2009. С. 303 – 329. URL: <https://pandia.ru/text/77/393/77995.php>, дата обращения. 16.11.2020 г.

³⁰⁵ Дагестанская правда. 1934. 15 марта.

³⁰⁶ 48 колхозниц – бригадиры. Бабаюртовские колхозницы включаются в поход за высокую урожайность хлопка // Дагестанская правда. 1934. 16 марта.

ция и требовалась смена руководства. 18 из 30 коммунистов аула, агитировавших за колхоз, сами в него не вступили. Местный колхоз заметно ослабел: сократилось число хозяйств, численность скота, в сельсовете оказались бывшие кулаки, кадий и трижды судимый сельчанин. Значительная часть колхозных финансовых средств была растрочена на собственные нужды, из колхоза стали уходить бедняки, потому что ничего от колхоза не получали. Так, беднячка Айзанат Ибакова трудилась год, заработала свои трудовни, но ее доход присвоили кулаки, а сама Ибакова зимой голодала.

Красная партизанка Нурганат Гаджиева так высказалась на счет сложившегося положения: «...Вот сейчас проглядели мы классового врага, дали ему возможность сесть бедноте на шею. Ни одного кулака налогом не обложили. Бедняцкая группа у нас давно развалилась. Партийцы помирились с кулаками и многие под кулацкую дудку пляшут. Забыли, что женщина в колхозе великая сила. Мы обещаем районному комитету партии вместе с нашим новым председателем сельсовета исправить все эти прорехи. Мы сумеем поставить на место зарвавшихся кулаков».

Единоличница Умажат Салатау так охарактеризовала ситуацию в ауле: «Все карты мы перепутали. Смешали кулаков с бедняками. Этим воспользовались наши враги и довели до того, что можно подумать, будто советская власть для того и существует, чтобы только налоги получать. От налога зависит многое. А как у нас его собрали? У бедняков брали, а кулаков выгораживали».

Собравшиеся на обсуждение колхозники, как мужчины, так и женщины, были единодушны во мнении, что надо исправить положение, когда из 48 хозяйств 12 ничего не делают, а больше всех получают. Для этого, прежде всего, считали колхозники, надо переизбрать правление колхоза и создать условия для равноправного труда и сохранности колхозного имущества³⁰⁷. Своего рода политической опорой власти на местах должны были стать политотделы МТС.

Несколькими годами раньше, после соответствующего решения пленума ЦК ВКП (б) (январь 1931 г.) для организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов при МТС стали создаваться политотделы. МТС, наряду с хозяйственно-техническими центрами должны были превратиться в центры политического и организационного руководства и влияния на широкие массы колхозников. Политотделы при МТС проводили большую работу среди женщин, в частности,

³⁰⁷ Швачко В. Кадар // Дагестанская правда. 1934. 4 сентября.

организовывали районные съезды колхозниц, слеты колхозниц-ударниц, ударные женские бригады и т.д.

Осенью 1934 г. в преддверии очередных выборов в Советы политотдел Буйнакской МТС провел кустовые собрания женщин-колхозниц, на которых обсуждался вопрос об участии женщин в перевыборах советов. Избирательницы с. Верхнее Казанище взяли на себя обязательство обеспечить 100-процентную явку избирателей, организовать детскую комнату и подвоз избирателей-женщин, живущих на хуторах в Кака-Шура. Для привлечения к мероприятиям женской части населения 65-летняя колхозница Тата Коркмасова явилась на женское собрание в мечеть и играла на гармонии. В некоторых селах района были проведены собрания молодых избирателей, впервые участвующих в выборной кампании. 14-летняя ударница из колхоза с. Нижний Дженгутай организовала детскую бригаду для проверки явки избирателей на собрание. «Мы, – говорила Аминат, – вытащим всех взрослых, никто дома не останется». 19 ноября в Доме колхозника состоялся районный слет колхозниц-ударниц, посвященный вопросу подготовки перевыборов совета³⁰⁸.

В работе слета приняли участие 140 лучших ударниц от всех колхозов района. Ни у одной участницы слета не было меньше 120 заработанных трудодней. Все женщины и девушки – в красивых разноцветных нарядах – у них есть на что купить ткань для платьев.

Хадижат Агаевой из с. Гелли впервые в жизни предстояло избирать советскую власть. Как лучшая ударница, она попала в списки кандидатов в члены совета. Поначалу она очень смутилась и даже просила заменить ее ударником-комсомольцем Гусейновым. Но ее оставили в списках. Тогда девушка решила, что будет делать все, что ей поручат. У нее возникло желание написать в наказе, чтобы в селе установили радио и организовали оркестр.

Пожилая Сара Аскерова из Нижнего Дженгутая еще в 1927 г., вопреки мнению мужа, настояла на вступлении в колхоз. Ее заявление о приеме в колхоз было десятым по счету. Работала она заместителем председателя колхоза. Муж Сары, сторож птицеводческой фермы, был у нее в подчинении. Она рассказывала, как ночью пошла проверять сторожей и обнаружила, что они заснули. Аскерова у одного сторожа унесла шубу, у другого – ружье. «Вызвали утром сторожей в канцеля-

³⁰⁸ Высокая активность колхозниц-избирательниц // Дагестанская правда. 1934. 22 ноября.

рию. Оштрафовали и в стенгазете протянули. Хоть он мне и муж, а колхозное добро беречь должен». Сара Аскерова, несмотря на то, что тяготилась собственной неграмотностью и невозможностью обучаться из-за плохого зрения, готова была работать и в сельсовете. У нее был свой план переустройства Нижнего Дженгутая, а в мечтах – чтобы в селе не осталось ни одной неграмотной женщины³⁰⁹.

Сталинский лозунг «Техника решает все!» потребовал резкого увеличения специалистов, в том числе, на селе. В основном этими профессиями овладевали мужчины, но и сельские женщины не оставались в стороне. В центральной части страны в те годы стала приобретать популярность профессия тракториста. Для женщин соблюдалась 25 % квота при направлении на курсы механизаторов и трактористов³¹⁰.

И следующим призывом, прочно вошедшим в жизнь, стал – «Женщины – на трактор!» Одной из первых трактористкой в стране стала знаменитая Паша Ангелина. Но летом 1930 г. ее выход на тракторе в поле был встречен враждебными криками собравшихся колхозников: «Бесстыжая!». А семья Ангелиной и жених, тоже тракторист, требовали от нее оставить эту работу³¹¹. Со временем женская тракторная бригада и ее бригадир прославились на всю страну, а колхозники сменили гнев на благодарность.

Вождение машины плохо сочеталось с материнством, поэтому большинство девушек комбайнеров и трактористок, как правило, были в возрасте до 25 лет, а после выхода замуж уходили из профессии. Но тем не менее, к концу 1930-х гг. профессия женщины-механизатора становится массовой. Если в начале 1930-х гг. движение трактористок начинали 3 тыс. женщин, то в 1939 г. за рулем трактора находились 200 тыс. женщин-механизаторов³¹², и был исполнен призыв «100 тысяч подруг – на трактор!»

Дагестан тоже был участником этих начинаний. Женщины в колхозах стали признаваться большой силой – такой вывод был сделан на областном инструктивном совещании помощников политотделов по работе среди женщин, которое прошло 17 июля 1934 г. в Махачкале. В заседании приняли участие представители Северо-Кавказского края. На совещании главным для обсуждения стал вопрос о партийно-массовой работе среди колхозниц Дагестана. Ерошенко из Ачикулакской

³⁰⁹ Швачко В. Большая сила // Дагестанская правда. 1934. 24 ноября.

³¹⁰ Денисова Л. Русская крестьянка в советской и постсоветской России. М: Новый хронограф, 2011. С. 42.

³¹¹ Там же. С. 44.

³¹² Там же. С. 47.

МТС сообщила, что в колхозе «Интернационал» зубарями на молотилках работают 4 женщины, плугарями – 12, а одна женщина является бригадиром тракторного отряда. Дисанбекова из Берикейской МТС рассказала о 64-летней дозорнице Гаджа Набиевой, которая вывела свою бригаду в ряды передовых. Асангерова из Манасской МТС пожаловалась на слабую работу среди женщин, а также на нехватку ясель и детских площадок.

Совещание сделало вывод, что в целом, несмотря на относительный рост активности женщин-колхозниц в сельскохозяйственном производстве, политическая работа среди женщин еще не налажена, заботы о колхозницах-матерях проявляется мало³¹³.

25 июня 1940 г. Бюро Дагестанского обкома ВКП (б) приняло постановление по вопросу о закреплении на производстве женщин-трактористок. Дагобком ВКП (б) обратил внимание на то, что в 6 МТС (Чирюртовской, Хасавюртовской, Аксаевской, Новонадеждинской, Манасской и Каякентской) ни одна женщина не была обучена тракторному делу, а по республике план подготовки трактористок был выполнен лишь на 34 %³¹⁴.

В целом, вовлечение женщин-горянок в социалистическое переустройство села шло по «марксистскому пути», то есть инициировалось сверху и директивно спускалось в массы партийными органами. При этом эмансипация горянок виделась как реформация социальных отношений между полами и связанных с ними представлениями и символами. Слабая теоретическая проработка и механические действия приводили к тому, что уровень раскрепощения горянки партийное и советское руководство, имеющее, как правило, мужской облик, ставило в зависимость от степени отхода горянки от различных сословных, патриархально-родовых и религиозных установок и зачастую необоснованно использовали жесткие меры администрирования и принуждения.

instituteofhistory.ru

³¹³ Дагестанская правда. 1934. 18 июля.

³¹⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4505 Л. 223 – 224.

ГЛАВА III. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В ДАГЕСТАНЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В наши дни неуклонно возрастает роль женщин в экономической и политической жизни развитых стран. В России, в результате активного вовлечения женщин в общественное производство, к началу 1980-х гг. по уровню занятости они сравнялись с мужчинами, а к концу 1980-х гг. обошли их по уровню образования³¹⁵. Именно сфера образования стала той областью жизнедеятельности, в которой женщины в наименьшей степени ощущают нарушение своих прав³¹⁶.

В осуществлении российской государственной политики в области образования женского населения страны просматриваются несколько этапов, и связаны они с господствовавшим в обществе и политической элите пониманием сущности женского вопроса, идеологии по отношению к женщине³¹⁷. Один из них пришелся на начальный период советской модернизации страны. В первые десятилетия советского периода исторического развития страны ставилась, по сути, революционная задача «освобождения женщин от наследия царского режима» и установления системы, в которой они на всех уровнях – от производственного и общественно-политического до семейно-бытового – обладали бы равными правами с мужчинами.

Согласно марксистско-ленинской концепции политики в отношении женщин, наряду с вовлечением в общественное производство, обобществлением быта непременным условием достижения равноправия полов было широкое образование женщин. Работа по ликвидации неграмотности, повышению общеобразовательного и профессионального уровня проводилась, прежде всего, при самом активном участии партийных органов и органов государственной власти. В качестве первоочередной выдвигалась задача ликвидации неграмотности женщин.

Постепенно ей на смену пришла задача по активному вовлечению женщин в среднее и высшее профессиональное образование, что во многом было продиктовано экономическими интересами государства.

³¹⁵ Косетченкова Е.А. Трудовая деятельность женщин как фактор получения профессионального образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23 (161). История. Вып. 33. С. 89.

³¹⁶ Баскакова М.Е. Мужчины и женщины в системе образования // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 276 – 277.

³¹⁷ Хасбулатова О.А. Женщины и образование в России: исторический обзор (1860–2000 гг.) // Женщина в российском обществе. 2003. № 1–2. С. 31 – 35.

А во второй половине XX в. именно уровень образования стал основным показателем фактического равенства женщин с мужчинами. Развитие системы женского образования обеспечивало женщинам равные права для профессиональной самореализации, активного участия в общественном производстве, в общественно-политической и культурной жизни страны и региона.

Именно за годы советской власти произошли радикальные изменения, обеспечившие доступ женского населения многонационального региона, в котором на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялось существенное влияние норм ислама и местных традиций, ко всем формам образования. В дагестанском обществе появился запрос на интеллектуальный потенциал женщин, в первую очередь в сфере образования и здравоохранения.

1. Первоочередная задача власти – ликвидация неграмотности женщин

В январе 1919 г. в декрете Советского правительства «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» говорилось о том, что все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, в зависимости от желания. А в марте 1919 г. в программе РКП (б), принятой на VIII съезде, были сформулированы задачи осуществления бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17-летнего возраста.

Решением проблемы просвещения дагестанок, наряду с органами образования, занимались специальные отделы партийных комитетов по работе среди женщин – женотделы. Во многом с работой женотделов в 1920-е гг. исследователи связывают реализацию права женщин на образование, гарантированное первыми декретами советской власти³¹⁸.

В Дагестане вплоть до конца 1920-х гг. в ликвидации неграмотности женщин, ставшей специфической женской проблемой, как правило, применялись принципы раздельного обучения. Старшим поколением, большинством мужской части населения и духовенством появление женщин в публичных местах рассматривалось как нарушение

³¹⁸ Фокина Е.М. Как стать леди или право женщины на образование: исторический аспект // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 2(5). С. 200 – 205.

народных обычаев и традиций. Против женщин-активисток, женщин, желающих ликвидировать свою неграмотность и продолжить образование, создавалось общественное мнение, как о безнравственных.

Современники описываемых событий так характеризовали ситуацию с положением дел в области женского образования: «Женщине под страхом суровых кар шариата, обычаев и т.д., запрещалось учиться грамоте. И только после установления советской власти они получили возможность поднимать свой культурный уровень, активно участвовать в деле социалистического строительства»³¹⁹.

Новой власти приходилось учитывать особенности общественного и семейного быта дагестанских женщин, и в связи с этим в начале 1920-х гг. в Дагестане появились специальные женские пункты по ликвидации неграмотности. Работа по ликвидации неграмотности среди женского населения Дагестана усилилась после создания в 1924 г. республиканского общества «Долой неграмотность» (ОДН). X областная партийная конференция (апрель 1929 г.) на фоне активизации «борьбы с пережитками старого быта» и решительного реагирования судебносудебных органов на «разбор бытовых дел с целью защиты прав женщин» потребовала от партийных организаций усилить работу по ликвидации неграмотности среди горянок, расширить сеть женских ликпунктов и активнее вовлекать горянок в общие ликпункты. В 1930 г. свою неграмотность ликвидировали 16266 женщин³²⁰.

В начале 1930-х гг. в работе по ликвидации неграмотности активно участвовали учителя, в том числе женщины-учительницы, учащиеся средних педагогических учебных заведений, и даже старшекласники. Так, студент 2 курса педтехникума А. Самедов, работая в самом отдаленном хуторе Гумбетовского района, организовал два ликпункта – для мужчин и женщин, школу для малограмотных и добился их 100 % посещаемости. Передовые позиции среди ликвидаторов занимали коммунисты, комсомольцы, в том числе комсомолки. Ликвидаторы неграмотности обращали внимание местных органов власти на условия работы ликпунктов и школ малограмотных, вели разъяснительную работу среди населения. В 1929-30 учебном году в ликпунктах и школах малограмотных обучалось более 16 тыс. женщин, в том числе в женских ликпунктах – 10 тыс. горянок. К концу 1932 г. ликпункты окончили более 110 тыс. человек, и половину из них составили женщины.

³¹⁹ Мальсагов Н. Большевики Дагестана добились решающих успехов на культурном фронте // Революция и горец. 1932. № 4. С. 70.

³²⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1393. Л. 97.

Во время культпохода (1931 г.) женщины на 50 % были охвачены ликпунктами и школами малограмотных. Работе по их вовлечению в учебу мешали малочисленность женских кадров, недостаточное развертывание сети яслей, детских комнат, плохое обеспечение ликпунктов и школ малограмотных учебниками, тетрадями, карандашами³²¹.

Так, к примеру, авторы сборника «Дагестан к 15-й годовщине Октября» (1932) обратили внимание на то, что противники введения светского образования и культсанштурма, начавшегося в 1931 г., активно использовали культурно-бытовые особенности дагестанского аула. Противодействие этим мероприятиям советской власти было замечено в некоторых селах Хасавюртовского, Цумадинского, Тляратинского, Ахтынского, Караногайского, Левашинского, Касумкентского районов, где распускались оскорбительные для горянок слухи и звучали призывы к женщинам «ради чести» отказаться от обучения в ликпунктах. Принимались «противоправные меры к срыву деткомнат, чтобы

Ударница-ликвидатор из с. Ругуджа Кусум Омарова. Дагестанская правда. 1932. 11 мая

женщины, загруженные заботой о детях, не могли спокойно обучаться», а в с. Ругуджа Гунибского района после окончания занятий в женском ликпункте было совершено хулиганское нападение на двух учащих-женщин с целью отобрать у них платки, что для горянки было равносильно обещанию. Как отмечает Ф. Перебийнос, автор статьи «Большие успехи маленькой Чароды» в журнале «Революция и горец», для ограждения населения от этого влияния нужна была соответствующая подготовительная работа, как это, к примеру, делалось в Чародинском районе накануне культсанпохода³²².

Сельские советские и партийные организации в отношении признания прав женщин на публичную деятельность вели себя пассивно, потому что сами по факту не принимали новых установок на равноправие полов и зачастую придерживались позиции «неактивного сопротивления».

³²¹ Мальсагов Н. Большевики Дагестана добились решающих успехов на культурном фронте // Революция и горец. 1932. № 4. С. 70.

³²² Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Женское образование в Дагестане в первые десятилетия советской власти в региональной историографии 1920–1930-х годов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 3(46). С. 19.

Во время проведения культпохода, в 1932 г., в Чародинском районе женщины, запуганные муллами и кулаками, неохотно шли учиться в ликпункт. Случалось, что при проведении учета неграмотных в возрасте от 16 до 45 лет часть женщин «завышала» свои года, к примеру, до 50 лет вместо 30. А по сообщениям медицинских работников, участились случаи обращения к ним здоровых женщин за справкой об освобождении от посещения ликпункта по причине «болезни».

Но органам советской власти надо было привести общество и, прежде всего, его мужскую часть к осознанию того, что традиционные взгляды на общественное положение горянки устарели и не содержат в себе прежнего духа уважительного отношения к женщине. Поэтому центральная и республиканская власть старалась дагестанцам привить понимание, что в новых исторических условиях ограничение женской деятельности домашним хозяйством ведет к принижению ее статуса. По этой причине шел активный поиск способов и форм, обеспечивающих радикальные изменения в общественном сознании горцев и открывающих для женщин публичное пространство.

Активная посетительница ликпункта Даудова из с. Анди. Дагестанская правда. 1932. 26 июля

В число подобных мероприятий попадали слеты по культсанштурму. Так, 20 января 1932 г. в Чародинском районе был созван первый районный слет по культсанштурму. На нем присутствовали более 150 делегатов-ударников – учащих мужчин и женщин, больше женщин-горянок, а также культармейцы, ликвидаторы и председатели сельских штабов. На слете районный штаб культсанштурма премировал 83 ударника, из них 65 ударниц-горянок: каждой из них было выдано по 2 полотенца, одному куску мыла, по 3 метра ситца, 2 тетради и один карандаш, а 18 ударникам-мужчинам – брюки, по 2 тетради и одному карандашу³²³.

В отчете известного ликвидатора неграмотности М. Селезнева по итогам культсанштурма говорилось, что бедняк из с. Ритляб Омар Али организовал в своем ауле ячейку ОДН (Общество «Долой неграмотность»), вовлек в нее 40 человек, а в ОСОАВИАХИМ – 100 человек, ударница из с. Ириб Сагиба Махачева вовлекла в добровольные общества 70 женщин. За время первого этапа культпохода в

³²³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1830. Л. 47, 48, 53.

районе в кооперацию вступили 457 человек, в ряды ВКП (б) – 56 человек, из них 18 женщин, в комсомол – 168 человек, из них 57 девушек, было организовано 5 новых ячеек ВЛКСМ. Подписку на газеты оформили 1500 человек, в том числе 850 женщин, против 200 человек-подписчиков в 1931 г., среди которых не было ни одной женщины³²⁴.

Всего за время культсанштурма в добровольные общества вступило: в ОДН – 2879 ОСОАВИАХИМ человек, из них 1418 женщин, в МОПР – 2292, из них 1100 женщин, в – 2802, из них женщин 1393, в Союз воинствующих безбожников (СВБ) – 902, их них женщин 599, в Автодор – 1681, женщин 607³²⁵.

В апреле 1932 г., в преддверии Вседагестанского съезда по культурному строительству, из Левашинского района пришла информация о передовиках культсанштурма. Сообщалось, что в мероприятия по ликвидации неграмотности было вовлечено 12503 неграмотных, из них 6327 женщин, 2803 малограмотных, из них 920 женщин. Работу в районе проводили 484 культармейца. Было организовано 442 пункта по ликвидации неграмотности, 122 школы для малограмотных, 11 детских комнат с охватом 285 детей. Среди лучших ударников культсанштурма были названы Рабадан Адаев (с. Кутиша), Али Магомедов (с. Хаджал-Махи), Патимат Умиряева (с. Хахита)³²⁶.

Всего, на первом этапе культсанпохода было организовано 460 детских комнат, которыми было охвачено 9696 детей. В районы было отправлено 27 организаторов деткомнат, мобилизованы студенты и дошкольные работники. Михайловская, студентка медтехникума, в Коркмаскалинском районе провела работу по охвату деткомнатами 679 детей, Балябина в Чародинском районе – по охвату 400 детей, Новикова в Казбековском районе – 458 детей, за что была премирована районным штабом, Ткачева в Ахтынском районе – 920 детей³²⁷.

29 сентября 1932 г. на страницах «Дагестанской правды» были размещены заметки с мест. Автором одной из них был М. Селезнев, который писал о том, что Чародинский район, получив переходящее Красное знамя, на втором этапе культштурма «успокоился», снизил темпы работы по ликвидации неграмотности. Активизироваться чародинским культармейцам помог их третий слет. На это мероприятие собрались

³²⁴ Там же. Д. 1825. Л. 64.

³²⁵ Там же. Л. 65.

³²⁶ Григорьева. Левашинский район – в рядах передовиков штурма // Дагестанская правда. 1932. 27 апреля.

³²⁷ Деткомната – рычаг темпов. Дошкольное воспитание в первом этапе культпохода // Дагестанская правда. 1932. 27 апреля.

85 делегатов, в большинстве своем, женщины. Они впервые публично выступали на слете и именно здесь часть из них сняли с головы чохто. А в сообщении Исаева из Ахвахского района говорилось, что там свернута работа по культпоходу. «Районные руководители не только не руководят работой ликбезов и школ малограмотных, но даже срывают ее, не отпуская жен, сестер и матерей на учебу»³²⁸.

Авторы публикаций о ходе ликвидации неграмотности обращали внимание на прямую связь обучения женщин грамоте с активизацией работы делегатских собраний³²⁹. Рост численности женщин в делегатских собраниях шел одновременно с ростом количества ликбезов и школ малограмотных, оживлением работы в саклях горянок, организацией кустарных артелей. В Ахвахском районе в ОДН было вовлечено 200 женщин, в МОПР – 300, там же 100 женщин оформили подписку на газеты. В Буйнакске на фруктовом-консервном заводе были организованы специальные женские бригады по 10 человек, и 60 «ликбезниц» стали лучшими ударницами на производстве.

Традицией республиканской газеты стало размещать на своих страницах своеобразную переключку женщин-активисток о культпоходе. Так, Цудаева из Кахибского района сообщала, что не так давно в район приезжала кинопередвижка, пробыла здесь несколько дней, но не организовала ни одного сеанса для женщин. На общие сеансы, где бывали мужчины, женщины-горянки не ходили.

Ашурлаева из Чародинского района писала, что район отправил на учебу 49 женщин, ликвидировавших свою неграмотность за время культштурма. У местных женщин была большая тяга к учебе, и к отъезду для продолжения обучения готовились еще 15 девушек. Культмассовая работа проводилась в избе-читальне, но из-за тесноты остро встала необходимость открытия женского клуба.

Омарова из Гунибского района жаловалась на отсутствие в женских ликбезах и школах малограмотных литературы на родных языках. Роза Магомедова из Ботлихского района проинформировала читателей газеты о «временном» закрытии сакли горянок на летний период, которая так и не открылась до конца года. Каралова и Салиханова из Хунзахского района радовались тому, что местные женщины, работающие в артели и посещающие ликбез, спокойно оставляют своих детей в дет-

³²⁸ Дагестанская правда. 1932. 29 апреля.

³²⁹ Эльсон. Ликбезы – опорные базы активизации женских масс // Дагестанская правда. 1932. 21 октября.

ской комнате и просили о налаживании бесперебойного снабжения кустарной артели сырьем, чтобы они могли выполнить производственный план на 100 процентов. Салум Магомедова из Цумадинского района отправила сообщение о мобилизации 150 женщин на работу по культпоходу. «Ликбезницы» района провели субботник по строительству дороги, а летом был организован детский оздоровительный лагерь, в работе которого активно участвовали женщины. Магомаева из Буйнакского района рассказала о бесперебойной работе ликбезов, яслей, детских площадок в Нижнем Казанище, об эффективной постановке этой работы в Верхнем Казанище, где функционировали 12 женских ликбезов, а многие колхозницы были привлечены к работе в женском клубе. Можно сказать, что Буйнакский район по этим и некоторым другим показателям занимал передовые позиции. Магомаева привела данные, что 63 женщины являлись членами правлений колхозов, 49 работали в ревкомиссиях, 51 – в культкомиссиях, 23 руководили товарищескими судами, 4 заведовали столовыми, 56 женщин являлись бригадирами в колхозах, а 13 – руководили товарно-животноводческими фермами³³⁰.

Сама Баху Магомаева обучила грамоте 80 горянок. В ауле, где она родилась, школы не было. С 10 лет Баху трудилась по хозяйству наравне со взрослыми. В 1931 г., когда Баху исполнилось 20 лет, в ауле открылся ликпункт. Девушка поначалу боялась идти туда: сказывалась агитация местных мулл и кулаков. Она вспоминала, как трудно было первое время: в ликпункте не было ни инвентаря, ни дров. Оборудовали ликпункт собственными силами. «Я дала свою лампу и 2 стула. Дали и другие». Училась Баху увлеченно, ликвидировала свою неграмотность за 5 месяцев: научилась читать и писать, получила знания о санитарном минимуме, об агрономии, зоотехнике, о правах женщин³³¹.

И таких историй были десятки. О них довольно часто писала «Дагестанская правда». Например, 26 декабря 1932 г. вышла заметка о культурмейке из с. Килятль (ныне территория Гумбетовского района – Авт.) Рукият Халиловой, начавшей с обучения грамоте своих землячек, а потом ставшей ударницей производственного животноводческого объединения. Рукият увлеклась поэзией, стала писать стихи и вместе с культурмейками Баху Магомедовой и Кавсарат Сайпулаевой о своих

³³⁰ Дагестанская правда. 1932. 22 декабря.

³³¹ Там же. 26 декабря.

успехах рапортовала сессии Дагестанского ЦИКа в стихах на аварском языке³³².

В своеобразном отчете о ходе работы по ликвидации неграмотности и малограмотности в Кайтагском районе описывались положительные и отрицательные моменты этого важного мероприятия власти. Как, впрочем, и в других районах республики, было и то, и другое. Штаб по ликвидации неграмотности сообщал о высоком проценте посещаемости ликпунктов (95 %), обеспечении помещениями. Но при этом отмечались плохое снабжение оборудованием, учебниками – на 70 %, отсутствие пособий.

Особое внимание в районе было уделено ликвидации неграмотности среди юношей призывного возраста и тех, кто к нему приближался. И хотя молодые люди в основном были охвачены обучением, часть из них плохо посещала занятия. Ответственность за их обучение была возложена на заведующих школами, председателей штаба, военное ведомство, деятельность которых в этом направлении была явно недостаточной. Так, весной 1933 г. военкомат всего лишь раз провел в райцентре беседу о 15-й годовщине Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Слабо была поставлена работа по обучению населения района политической, агротехнической, политехнической грамоте, оказанию методической помощи учителям культурмейцам. Возникает резонный вопрос: за счет чего же посещаемость ликпунктов и школ малограмотных увеличилась по сравнению с предыдущим годом с 71 до 95 %, при том, что в районе оставалось 4710 неграмотных и 2493 малограмотных? Автор статьи особое внимание обратила на энтузиазм женщин в отдельных аулах.

В с. Дюбек женский актив организовал все население на борьбу за грамотность. Женщины добились организации горячих завтраков в школе. Активистки Мамаева Шамала и Акаева Иолей из с. Маджалис, обучившись азам грамоты, стали создавать ликбезы и школы малограмотных, инициировали создание товарищеских судов, одной из забот которых было вовлечение местного населения в ликбезы и рост их посещаемости. Председателем одного из таких судов как раз и стала Акаева Иолей, а Мамаева Шамала была выдвинута на должность бригадира в колхозе «Красный партизан». Активистка Альбуриева стала культурмейкой, а затем была направлена на работу в избу-читальню избачем.

³³² Там же.

Поддержав лозунг центрального штаба культсанштурма, женщины-активистки Кайтагского района перестроили свою работу накануне празднования Международного женского дня таким образом, чтобы осуществить поставленную задачу: добиться к 1-му мая сплошной грамотности в районе, а горянок вовлечь в социалистическое со-

*Ликвидатор
неграмотности
Матвей Селезнев.
Дагестанская
правда. 1932.*

11 мая

ревнование на получение звания героя культсанпохода, тесно увязывая работу по ликвидации неграмотности с борьбой за овладение знаниями так называемого санитарного минимума и за успешное проведение хозяйственных и политических мероприятий власти³³³.

Получивший в Дагестане широкую известность ликвидатор неграмотности М. Селезнев рассказал о поездке, инициированной Центральным штабом культсанштурма по горным районам Дагестана осенью 1932 г. Он увлеченно описал горько-эмоциональную реакцию делегатов и других представителей с. Гочоб Чародинского района на то, что их село было занесено на «черную доску» по причине слабой посещаемости ликпунктов, низкого качества учебы, и главное – из-за недостроенной школы. Уполномоченный райштаба штурма, ударник Канаев Магомед заверил Селезнева: «Будешь ехать обратно из Тляраты, увидишь, школа будет готова, мы это уже решили на собрании... Этого решения мы добились, благодаря женщинам». «Рано утром, когда я выезжал из Гочоба, к месту постройки школы женщины, мужчины и школьники носили камни... «А ведь верно, будет, – думал я, глядя на женщин...»³³⁴

Вопросы культурного строительства, ликвидации неграмотности для Дагестана имели исключительное значение. Число неграмотных и малограмотных оставалось значительным. В некоторых районах (Хасавюртовский, Ачикулакский) учет им даже не велся. В Хунзахском, Казбековском, Цумадинском районах грамотное население составляло от 25 до 33 %. А, к примеру, в с. Хваршини Цумадинского района грамотных мужчин насчитывалось 17,8 %, а грамотных женщин не было вообще. Аналогичная ситуация наблюдалась в с. Агвали того же района.

³³³ Хаджалова З. В Кайтагском районе еще 4710 неграмотных // Дагестанская правда. 1933. 6 марта.

³³⁴ Селезнев М. Энтузиасты новой культуры (Отрывки из очерков по культсанштурму) // Дагестанская правда. 1933. 6 марта.

*Почетный значок
«Герой-ударник
культсанштурма».
Дагестанская
правда. 1934.
17 ноября*

Что говорить о показателях в горных районах республики, если план по ликвидации неграмотности срывался и в предгорных, и в равнинных районах, и даже в городах. К примеру, председатель Хасавюртовского райисполкома Гашим-заде возмущался: «ОДН – организация халтурная, и помогать ей я не буду», а председатель жакта³³⁵ № 3 г. Махачкала Аванесов заявил культармейке Чернозубовой: «Учить неграмотных – дело бабье, и заниматься им я не буду»³³⁶.

28 февраля 1933 г. Президиум Центрального Исполнительного комитета Советов ДАССР принял постановление об утверждении почетного значка «Герой-ударник культсанштурма» и об установлении льгот и преимуществ для лиц, награжденных значком. Среди льгот, установленных руководством республики, числились:

прием в учебные заведения ДАССР героев культсанштурма, награжденных значком, и их детей наравне с бывшими красными партизанами и их детьми;

освобождение от оплаты за обучение и приравнивание к красным партизанам при получении стипендий и пособий для продолжения образования;

предоставление преимущества при зачислении в общежития учебных заведений ДАССР;

отправка в учебные заведения за пределы Дагестана;

предоставление скидки на 50 % при посещении зрелищных мероприятий, театров, кино, концертов, цирков и права бесплатного посещения клубных постановок, музеев, закрытых садов и народных гуляний на территории ДАССР;

оказание бесплатной медицинской помощи наряду с застрахованными;

предоставление права на внеочередное, наравне с ударниками, снабжение и получение продуктов и внеочередное пользование коммунальными услугами (жилище, водоснабжение, электроснабжение и т.д.);

³³⁵ ЖАКТ – жилищно-арендное кооперативное товарищество.

³³⁶ В.А. На фронте учебы прорыв. Почему плохо работали ликбезы? // Дагестанская правда. 1934. 21 июля.

первоочередная выдача батракам и беднякам, героям культсанштурма, награжденных значком, хлеба, других нормированных продуктов и товаров;

предоставление колхозникам, героям культсанштурма, награжденных значком, права преимущественного, после красных партизан, занятия жилплощади в домах, освобождающихся в связи с выселением кулаков;

предоставление преимущественного, после бывших красных партизан, права при выдвижении на работу, как на производстве, так и в органах народного образования и народного здравоохранения.

Награждение производилось по представлению районных штабов культсанштурма, райисполкомов или профсоюзов³³⁷.

17 ноября 1934 г. газета «Дагестанская правда» опубликовала список участников культпохода (1931 – 1932 – 1933 гг.)³³⁸, награжденных значком активного участника культсанштурма. Решение о награждении было принято Президиумом ЦИК ДАССР.

В списке значились 55 человек, из них 15 женщин. Большой вклад в обучение грамоте рабочих внесла инструктор Махачкалинского горно, бывшая учительница школы для взрослых фабрики им. III Интернационала Бахметьева. Айшат Сулейманова из с. Чирката Гумбетовского района обучила грамоте 100 женщин. Париза Алиева из с. Аргвани Гумбетовского района вовлекла в ликпункт 20 женщин, передала на ликвидацию неграмотности 500 рублей, организовала саклю горянок. Сотрудница газеты «Дагестанская правда» Зоя Эльсон активно участвовала в вовлечении в культсанштурм организаций и учреждений республики, готовила для газеты материалы о борьбе с неграмотностью. Батрачка Тават Зальфинарова из с. Фий Ахтынского района проводила большую агитационную и разъяснительную работу в ходе культсанштурма. Айшат Магомедова из с. Кара Лакского района обучила грамоте 80 женщин. Культармейка Патимат Исрапилова из с. Кегер Гунибского района обучила 90 неграмотных. Беднячка Ширин Мурадова из с. Лидже Табасаранского района активно работала среди женщин, вовлекая их в пункты ликвидации неграмотности. Сабибула Шахмалова из Ахвахского района ударно трудилась в ликпункте. Не уступала

³³⁷ Постановление Президиума ЦИК ДАССР «Об утверждении почетного значка «Герой-ударник культсанштурма» и об установлении льгот и преимуществ для лиц, награжденных значком». 28 февраля 1933 г. // Дагестанская правда. 1933. 5 марта.

³³⁸ Дагестанская правда. 1934. 17 ноября.

ей культармейка Патимат Касумова из Коргмаскалинского района. Отличные результаты во время обучения продемонстрировала Хаписат Амирова из с. Алмак Казбековского района. Манарда Гамзатова из с. Кикунь Гунибского района ликвидировала неграмотность среди 60 человек. Комсомолка Мариам Газалиева из с. Шалиб Чародинского района вела активную работу среди женщин-землячек. Преподавательница школы взрослых Союза водников Рыкова обучала малограмотных грузчиков. Свой вклад в обучение взрослых внесла инспектор Махачкалинского горОНО, секретарь городского штаба культсанштурма Яркова.

Среди мужчин, передовых участников культсанштурма, были учителя, врачи, работники сельсоветов, партийных организаций и т.д. В их числе оказались уже не раз упомянутый нами известный ликвидатор неграмотности, уроженец Ростовской области Матвей Селезнев, заведующий Согратлинской образцовой школы Гунибского района Магомед Махатиллов, дагестанский поэт Аткай Аджаматов, автор очерков о культсанпоходе, организатор 5 женских ликпунктов из с. Кужник Табасаранского района Элибек Рамазанов и др.

Постановлением Президиума ЦИК ДАССР от 15 марта 1935 г. 10 учителей и общественников были награждены значками лучших ударников культпохода. Среди них – 3 женщины: Ферзи Назарова, колхозница артезиан-менгитского сельсовета Ачикулакского района, которая не только аккуратно посещала школу для малограмотных, но и активно вовлекала неграмотных женщин в ликпункты, помогала отстающим в учебе; Пери Суллаева, колхозница-общественница из с. Ботлих Ботлихского района, которая предоставила свою саклю с обстановкой и освещением под школу для взрослых; Наталия Рихтер, заведующая школой для взрослых в г. Махачкале, проработавшая в сфере ликвидации неграмотности 14 лет, которая, открыв школу для взрослых, добилась закрепления на весь учебный год трех классных комнат, перестроила систему обучения по принципу трехгодичной общеобразовательной школы взрослых, обеспечила школу учебниками и учебными пособиями, хорошо поставила инструктаж работающих культармейцев и методическое шефство над школами взрослых Ачикулакского района³³⁹.

Итак, по плану второго этапа культсанпохода (октябрь 1931 – март 1932 гг.) было предусмотрено охватить обучением 155 000 неграмот-

³³⁹ Лучшие ударники культпохода награждены // Дагестанская правда. 1935. 21 марта.

ных и 100 000 малограмотных в возрасте от 16 до 45 лет, вовлечь в детские комнаты 10 000 детей в возрасте от 3 до 7 лет, создать на местах условия для развития начальной и средней школы, развернуть активную работу против антисанитарии. По причине того, что неграмотных на проверку оказалось значительно больше, на 1 марта 1932 г. в ликпунктах обучалось 194 060 человек, из них 103 434 женщины. В вовлечении в ликпункты такого числа женщин значительную роль сыграла организация 460 детских комнат с охватом 9 690 детей. Из 57 330 охваченных учебой малограмотных женщин оказалось 22 935³⁴⁰.

Наряду с приобщением к грамоте проводилось санитарное просвещение населения. Во время культсанпохода в быт горцев внедрялись основы санитарии и гигиены: делались оспопрививания, проводились санитарные обследования, медосмотры, организовывались санитарные и ясельные комиссии, фельдшерские курсы, открывались ясли. Только за время осуществления второго этапа культсанпохода были открыты 5 яслей.

Вовлечение женщин-горянок в ликпункты протекало сложно. Исторически сложившиеся традиции, сильное влияние мусульманского духовенства, консервативный настрой значительной части мужского населения, считавшего предназначением женщины ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, зачастую приводили к срыву этой работы. Если не помогали запреты и агитация против мероприятий советской власти и обучения в советских школах, так как там, по словам противников эмансипации женщин, «будут преподавать такие же гяуры, как сидят во власти», то в ход шли оскорбительные слухи о женщинах, посещающих ликпункты и школы.

Противники культсанпохода (кулаки и духовенство) противодействовали ему и искали для этого опору в среде горянок. Так, в с. Уллубий (Карабудахкентский район) женщины, подстрекаемые противниками этого важного мероприятия советской власти, выступили против организации бригадой культпохода детской комнаты и заявили: «Если мы отдадим детей в комнаты, вы увезете их из Дагестана»³⁴¹. Потребовалась большая разъяснительная работа, чтобы переубедить женщин-матерей. Из с. Урада в знак протеста против проведения культпохода,

³⁴⁰ Дагестан к 15-й годовщине Октября. Дагестанская правительственная комиссия по подготовке к 15-й годовщине Октябрьской революции. Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1932. С. 68, 70, 71.

³⁴¹ Мальсагов Н. Большевики Дагестана добились решающих успехов на культурном фронте // Революция и горец. 1932. № 4. С. 70.

проделав пешком нелегкий путь длиною в 20 верст, в районный штаб пришли несколько женщин и потребовали закрыть ликпункты³⁴².

В апреле 1932 г. в с. Шимихюр Курахского района группа кулаков проводила агитацию среди населения против ликвидации неграмотности, заявляя, что ликвидация неграмотности среди женщин вовсе не обязательна, и якобы советская власть такого закона не издавала, а это выдумки местных органов власти, поставивших цель «свободно добиваться развращенности женщин». Понятно, что подобная агитация отрицательно сказывалась на посещаемости ликпунктов³⁴³.

Женщины-горянки ликвидируют свою неграмотность. Архив Г.Ш. Каймарзова

Доходило и до физической расправы над женщинами-активистками. Так, в начале 1930-х гг. факты убийства женщин-активисток имели место в Левашинском, Кахибском районах. Несмотря на это, в период культсанштурма 1929-1932 гг. 488 женщин-активисток работали культармейками, и в ликвидации неграмотности приняли участие 388 женщин-учительниц³⁴⁴.

Об интересных сюжетах из жизни дагестанских горянок в дни проведения культпохода рассказал в своей статье «Большие победы маленькой Чароды» Ф. Перебийнос³⁴⁵. Одна из них Хава Магомедова, член Гирибского сельсовета (Чародинский район), беспартийная, по своей инициативе заняла под ликпункт кулацкий дом, полностью его оборудовала, организовав женский субботник. На 1 января 1932 г. по 70 населенным пунктам Чародинского района было организовано 143 ликпункта, в которых обучалось 3794 человека, из них 2315 женщин³⁴⁶.

Другая активистка, Сагибат Махачева, беднячка, член партии, член Ирибского сельсовета, одна из первых ликвидировала собственную неграмотность, а затем добилась объявления в своем районе удар-

³⁴² Там же. С. 71.

³⁴³ ЦГА РД. Ф. 800-р. Оп. 2. Д. 44. Л. 89.

³⁴⁴ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920-1940 гг.). Махачкала. Типография Дагфилиала АН СССР, 1963.

³⁴⁵ Перебийнос Ф. Большие победы маленькой Чароды // Революция и горец. 1932. № 10-12. С. 206 – 213.

³⁴⁶ Там же. С. 208.

ными трех женских ликпунктов с пятичасовым рабочим днем. Она провела вербовку женщин на учебу в Хунзахский педкомбинат, вовлекла в ячейку Союза воинствующих безбожников 238 человек, смело выступала против кулацко-мусульманской агитации³⁴⁷.

Весной 1932 г. был создан колхоз «Новый Гоцоб», объединивший 24 хозяйства. В нем работала Асият Сукаева, активный ликвидатор неграмотности. «Соберет, бывало, своих женщин в крайнюю комнату и начинает говорить: “Учиться надо. Вот мы захотели нового – и построили, а новое требует знаний. Как можно без грамоты? Обязательно надо учиться. Мы совсем темный народ. Какая разница в том, что мы переехали на новое место со старыми адатами? Никакой разницы нет. Я поеду в самый Махачкала и скажу нашему наркому Кадиеву: “Давай нам больше книг, давай человека грамотного, чтобы он учил нас”. Нельзя отставать”... Долго она говорила с женщинами, убеждая их, укрепляя их мысли в новом отношении к социалистическому труду, всей силой просветленного ума чувствуя необходимость знаний»³⁴⁸.

А в следующей своей статье³⁴⁹ Ф. Перебийнос называет имена других активисток – ликвидаторов неграмотности, а также и мужчин, обучавших женщин.

Кавсарат Саадулаева, девушка из с. Киятль (Гумбетовский район), «с недоверием и страхом впервые в прошлом году переступила порог ликпункта. Теперь она – организатор саклей горянок, обучает грамоте женщин». Байрам Нурали из Кахибского района, активный организатор мужских и женских ликпунктов, провел широкую разъяснительную работу, в результате чего аул Фили к 1 мая 1933 г. полностью ликвидировал свою неграмотность. Наврузова Гюльпери из высокогорного Рутульского района, ликвидировав собственную неграмотность, активно взялась за работу среди женщин. Насибов Муртузали из Гумбетовского района обучил 40 женщин, организовал в районе соцсоревнование, выступил в роли инициатора дорожного строительства общественными силами. Алиев Абас из Чародинского района, активный участник культсанпохода, в течение двух месяцев содержал на свои средства двух ликвидаторов, он же организовал в школе горячие завтраки. Исрапилова Патимат из с. Кегер Гунибского района, с 1931 г. непрерывно работала культармейкой. Муслиев Халид из с. Согратль, политехнизатор, один из самых лучших инструкторов-практиков по

³⁴⁷ Там же. С. 209.

³⁴⁸ Там же. С. 211.

³⁴⁹ Перебийнос Ф. Вседагестанский съезд по культурному строительству // Революция и горец. 1933. № 6 – 7. С. 81 – 85.

обработке дерева и металла. Мугулов Мавлуд из Ахтынского района, ударно вел борьбу с отсевом из ликпунктов, систематически оказывал методическую помощь пяти слабым культурмейцам, обучил 100 неграмотных человек и 50 малограмотных³⁵⁰.

27 – 29 апреля 1932 г. в Махачкале состоялся I Вседагестанский съезд по культурному строительству. На нем обменивались опытом работы представители из разных районов Дагестана. Например, Гаджиев из Рутульского района рассказывал, как в районе проходил культсанштурм. Бригадами, которым была поставлена задача ликвидировать

*Культармейка
Ахтынского района
с. Джебсэ Эфендиева
Пейзат. Дагестанская
правда. 1932. 18 мая*

неграмотность 550 человек и малограмотность 1200 человек, руководили 33 бригадира. Поскольку часть населения района в сезон откочевывала в Азербайджан, «ликвидаторы» отправлялись и туда. Мероприятиями по ликвидации неграмотности были охвачены 2013 человек – 1438 мужчин и 575 женщин. Работа осложнялась постоянными угрозами со стороны кулаков и духовенства³⁵¹. Представитель Ахвахского района сообщил, что после проведения записи неграмотных и малограмотных в каждом ауле обучением в районе было охвачено 2 тыс. неграмотных и 256 малограмотных, из них 1148 женщин³⁵².

В выступлении народного комиссара просвещения Кадиева говорилось, что сельское население находится под сильным влиянием кулаков, духовенства, а также старых родовых понятий, и чтобы уйти от этого влияния, необходимо ликвидировать неграмотность. В центре их агитации находились женщины-горянки. Иногда обучающиеся в ликпунктах женщины подвергались нападкам и насмешкам вроде: «Ты, женщина, вместо того, чтобы работать дома, ты оставляешь ребенка без надзора, уходишь учиться. Что ты хочешь стать кадием, ученым человеком, воспользоваться благами культурных людей?» В с. Ругуджа (Гунибский район) в женский ликпункт были подброшены записки оскорбительного содержания в адрес двух жен-

³⁵⁰ Там же. С. 85.

³⁵¹ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 261. Л. 1.

³⁵² Там же. Л. 50.

щин. Когда со стороны обучающихся в ликпункте сельчанок ожидаемой реакции не последовало, на этих женщин было организовано нападение³⁵³. Были случаи, когда женщины, посещающие ликпункт, избивались, двери пункта выламывались, в окна бросались камни. Иногда кулаки посылали в ликпункты своих жен с детьми, чтобы они мешали вести занятия. Были и случаи прямого террора не только в отношении женщин, но и культурмейцев, которые их обучали. «Удачным» приемом агитации противников культпохода было распространение мнения (как это было, к примеру, в Цумадинском районе), что обучаясь на латинском алфавите, мусульманин и мусульманка идут против законов шариата, против Всевышнего, против Пророка. И если учиться так, как призывает советская власть, то это не что иное, как путь к измене Корану³⁵⁴. Нахождение книги на латинском алфавите в одной комнате с Кораном должно было оказаться под запретом. Многие женщины, да и мужчины, обучавшиеся в ликпунктах, прятали свои учебники где-нибудь в сарае. А в с. Умашаул Хасавюртовского района произошел такой случай. Ликпункт разместили в здании бывшей сельской мечети. Однажды собравшиеся на занятия обнаружили на полке помещения голые пятки. Местные муллы объяснили сельчанам, что Пророк Мухаммед покидает верующих села, так как они «испоганили мечеть обучением не только мужчин, но и женщин»³⁵⁵. Потребовались определенные усилия представителей местной власти и партийных работников, чтобы разъяснить людям, чья это «хитрость» и для чего к ней прибегли противники ликвидации неграмотности, направленной на вовлечение населения в социалистическое строительство и имеющей большое хозяйственно-политическое значение.

Увлеченно Кадиев поведал о самоотверженной культурмейской работе братьев Джамалутдиновых из Гумбетовского района, которые ликвидировали неграмотность почти всех своих односельчан, подготовили 15 культурмейцев, организовали несколько ликпунктов для женщин, мужчин и подростков. Культурмеец Самедов, которого мы уже упоминали выше, посланный в хутор Зерхе, обучил грамоте 40 мужчин, 32 женщины, 22 подростка³⁵⁶. Ярким примером вовлечения дагестанской женщины в ликвидацию неграмотности, культурное строи-

³⁵³ Там же. Л. 39.

³⁵⁴ Там же. Л. 40.

³⁵⁵ Там же Л. 44.

³⁵⁶ Там же. Л. 20 – 21.

тельство стала деятельность также упоминавшейся нами Хавы Магомедовой из Чародинского района. Помимо того, что она сумела создать необходимые условия для нормального функционирования ликпункта и для этого дважды организовала субботники, Магомедова отдала одну из своих восьми овец для организации горячих завтраков. Организованные ею на обучение грамоте женщины в самый разгар морозов, преодолевая дорогу длиною в шесть верст на плечах таскали дрова для отопления помещения ликпункта. А сама Хава училась в ликпункте лучше всех и раньше всех завершила обучение³⁵⁷.

Большой проблемой стала организация детских комнат на период обучения матерей в ликпунктах и школах малограмотных. Нарком просвещения пояснил: «Мы поставили задачу до 10 тыс. детей дошкольного возраста, т.е. с трех до семи лет, охватить детскими комнатами»³⁵⁸. С этой задачей, как заявил Кадиев, организаторы культпохода справились.

А в выступлении участника форума небезызвестного ликвидатора неграмотности М. Селезнева сообщалось, что «культсанштурм вывел из темноты 100 тыс. горянок»³⁵⁹, и для того, чтобы вовлечь женщину-горянку в общественную работу, нужно организовать дошкольное воспитание – детские ясли, детские площадки, детские сады и т.д.³⁶⁰

Бок о бок с культурмейцами трудились санармейцы, которые, по словам представителя Северо-Кавказского Краевого отдела здравоохранения должны были «бороться за чистоту сакли, за оздоровление быта горца», «внедрить в саклю мыло, баню»³⁶¹. С этим согласился представитель Наркомздрава республики Абасалиев.

В ходе культсанпохода были развернуты значительные мероприятия не только по борьбе с неграмотностью, но и по санитарному просвещению сельского населения. И это теперь были не единичные активисты, а целые группы и коллективы, деятельность которых была направлена на осуществление санитарного переустройства аула в целом и каждой сакли в отдельности. По мнению участников съезда, это был своеобразный «революционный акт».

³⁵⁷ Там же. Л. 22.

³⁵⁸ Там же. Л. 30.

³⁵⁹ Там же. Л. 17.

³⁶⁰ Там же. Л. 19.

³⁶¹ Там же. Л. 32 – 33.

В своем докладе ответственный секретарь Дагобкома ВКП (б) А. Цехер, подчеркнув, что женщины составляют больше половины населения Дагестана, призвал активно включать их в работу: «Они должны бороться вместе с нами за дело культурного воспитания, и только в этих условиях и только при помощи этого отряда мы сумеем добиться их высвобождения из глубин темноты предрассудков и несправедливости, в котором пребывает до сих пор горянка». «И вот, если исходить из этих задач, то мы можем сегодня сказать, что в этом величие нашего первого этапа, нашего культсанпохода. То, что мы на сегодня охватили ликвидацией неграмотности и малограмотности 250 тыс. человек в Дагестане, и половина выпадает на долю горянок, является величайшим историческим общественно-политическим делом и победой всех трудящихся Дагестана»³⁶².

Почему же культсанпоход, его итоги получили такую высокую оценку? Это беспрецедентное мероприятие не только несло в массы общую и санитарную грамотность, что является частью культурного строительства, но и имело большое хозяйственно-политическое и общественно-политическое значение. Результатом культсанпохода стали приток новых сил в партийную и комсомольскую организации. Культсанпоход способствовал появлению новых читательских масс, на которые можно было воздействовать через печать, в том числе периодическую, вырабатывая у них активную жизненную позицию, созданию условий для вовлечения женщин-горянок в хозяйственное, культурное и бытовое переустройство дагестанского села на социалистических принципах. Это был своеобразный удар по «классовому врагу» советской власти, который постепенно утрачивал идеологический контроль над населением.

На 1 марта итоги культсанштурма были таковы: в республике работали 192 ликпункта с охватом 3152 человек и 21 школа малограмотных³⁶³.

Представитель Чародинского района (район оказался передовиком в проведении культсанпохода и по итогам похода получил переходящее Красное знамя³⁶⁴) Магомаев сообщил, что в ликпунктах района учились не только мужчины, но и женщины, и даже 70-летние старики. Имела место и активная агитация против похода. Был случай, когда кулак избил свою дочь за то, что она посещала ликпункт³⁶⁵.

³⁶² ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 262. Л. 49.

³⁶³ Там же. Д. 263. Л. 18.

³⁶⁴ Там же. Л. 34.

³⁶⁵ Там же. Л. 30 – 31.

На съезде от имени большой группы медсестер краевого Комитета РОККа выступила медработник Соколова и рассказала о том, как она с коллегами проводила работу по ликвидации санитарной неграмотности среди горянок, обучала их санитарно-гигиеническим приемам и информировала, как правильно поставить санитарную работу в учреждениях. Бригада из 41 медсестры провела оспопрививание (им было охвачено 63750 человек), медосмотр (его прошли 8940 человек), организовала 83 кружка по оказанию первой медицинской помощи³⁶⁶.

В начале 1933 г. по районам Дагестана прошли женские съезды. К примеру, 26 февраля 1933 г. состоялся женский съезд в Ботлихском районе, который обсудили вопрос о культсанштурме. Обсуждение прошло очень активно. Из присутствующих на съезде 40 человек, в том числе 34 делегаток, по этому вопросу выступило 12 человек. Говорили в основном о необходимости открывать больше культурных учреждений в аулах: избы-читальни, клубы, а так же ясли, детские площадки, детские сады. Особое внимание было обращено на нехватку подготовленных кадров, плохое снабжение ликпунктов и школ малограмотных учебными принадлежностями. Роза Магомаева, делегатка из Ботлиха, заявила, что женщина должна быть такой же грамотной, как и мужчина, чтобы участвовать во всех проводимых партией и правительством кампаниях³⁶⁷.

Хотя сегодня среди исследователей нет полной определенности в вопросе о том, когда завершилась ликвидация неграмотности в национальных республиках Северного Кавказа, в частности в Дагестане, большинство ученых сходится во мнении, что основная часть населения, в том числе женского, в результате сочетания идеологических и административных мер была в основном приобщена к грамотности к концу 1930-х годов. При этом надо учитывать, что сохранялись определенные различия в уровне грамотности городского и сельского населения и существенно снизился уровень грамотности на арабском языке³⁶⁸.

³⁶⁶ Там же. Л. 43.

³⁶⁷ Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2285. Л. 6.

³⁶⁸ Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Ликвидация массовой неграмотности населения Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной-Осетии и Чечено-Ингушетии в 20-30-е гг. XX века: Проблемы взаимодействия Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66). С. 54 – 59.

2. Широкое образование женщин – неперенное условие достижения равноправия полов

Второй важной задачей, стоящей перед новой властью в области культурного строительства, было вовлечение девочек в школы. При ее реализации советская власть столкнулась с большими трудностями. Достаточно сказать, что даже на первом Дагестанском съезде учителей (август 1918 г.) его мусульманская секция высказалась против совместного обучения детей-мусульман мужского и женского пола. В первой половине 1920-х годов число девочек-учениц в школах, особенно горной местности, было незначительным. В 1922 г. II Вседагестанский съезд Советов предложил организовать сеть горских интернатов для девочек-мусульманок, а также открыть школы для женщин-мусульманок.

Вскоре для вовлечения девочек-горянок в школьное обучение в некоторых горных округах были открыты специальные женские школы. Это был один из первых, но крайне важных шагов на пути создания условий для введения в дальнейшем совместного обучения мальчиков и девочек. Интернаты для девушек-горянок начали работать в городах Буйнакске и Дербенте. В 1928-29 учебном году в сельских школах Дагестана I ступени девочки составляли чуть более 20 %, а во всех школах I и II ступеней – более 30 % всех учащихся. Но в целом, в этом учебном году большинство детей школьного возраста оставались неохваченными обучением в советских школах: только 29 % от их общей численности посещали школы.

Перелом в развитии женского школьного образования в Дагестане произошел в связи с введением всеобщего обязательного начального обучения. 22 декабря 1931 г. Президиум ДагЦИК принимает постановление «О мероприятиях полного вовлечения девочек в школы». Руководство республики обратило внимание на то, что некоторыми районными руководящими органами решение руководства страны о всеобщем обязательном начальном обучении понимается только в отношении мальчиков, из-за чего существенно недовыполняется контрольное задание по охвату школами девочек. ДагЦИК предложил местным органам власти разъяснить населению необходимость обучения девочек в школах. Если местные жители не поймут важность этого мероприятия, то их разрешалось привлекать к административной ответственности (штраф до 100 руб. или принудительные работы до одного месяца).

ДагЦИК также предложил в некоторых районах и селах организовать специальные женские группы и в рамках утвержденного на 1932 г. бюджета материально поддержать их работу. Девочек-школьниц

намечалось обеспечить одеждой, обувью, иными товарами, продуктами, горячими завтраками, учебниками и учебными пособиями. ДагЦИК обратился к Наркомюсту с просьбой выпустить издание, в котором разъяснялась бы ответственность родителей за создание препятствий девочкам посещать школу. Привлекать таких родителей к ответственности должна была районная прокуратура³⁶⁹.

С 1931 по 1935 гг. численность девочек, в сравнении с общей численностью учащихся в начальной школе, возросла более чем на 11 %. Но и после этого в старших классах девочки, особенно в сельской местности, составляли небольшой процент. Это можно объяснить тем, что их родители в значительной массе, исходя из норм шариата, негативно относились к продолжению дочерями образования и стремились выдать их пораньше замуж. Нередко даже в учительском коллективе звучали заявления о том, что «девятилетних девочек можно выдавать замуж», а в Дербентском районе в конце 1930-х гг. заведующий одной из школ издал приказ о том, что ученица четвертого класса освобождается от занятий «по случаю выхода замуж». Бывало, что и сами представители партийно-советского актива на местах придерживались традиционных взглядов на положение девушек, женщин. Как это было в с. Губден, в котором с 1922 г. функционировала начальная школа, а с 1934 г. – неполная средняя школа. К концу 1930-х гг. неполную среднюю школу окончили только две девочки. Так вот, уроженка Губдена, депутат Верховного Совета ДАССР Атлиева забрала из школы свою дочь, ученицу третьего класса, и выдала ее замуж. И этот случай не был единичным. В конце 1930-х гг. число девочек в школах республики составило 43,8 % всех учащихся, а девочек-горянок – 38,8 %.

Выдача замуж несовершеннолетних девочек оставалась большой проблемой: эти факты фиксировались во многих районах Дагестана. Зачастую регистрация брака сопровождалась подделкой года рождения малолетней невесты, в чем участвовали не только заведующий бюро ЗАГСа, но и председатель и секретарь сельсовета. В иных случаях подобные браки и вовсе не регистрировались через ЗАГС, заключались только по шариату, а по существующему закону оформлялись спустя два – три года, когда супруга достигала совершеннолетия.

Подобная практика приводила к тому, что девочки в школах республики учились только в младших классах, в старших классах их оставались единицы, либо они и вовсе отсутствовали. И это при том, что многие девочки-горянки не были охвачены школьным обучением.

³⁶⁹ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 175. Л. 99.

Так, на 20 сентября 1940 г., по данным 24 районов ДАССР, не было охвачено обучением 9840 детей, из них 4165 девочек. В Рутульском районе не обучалось 547 девочек школьного возраста, в Докузпаринском – 433, в Буйнакском – 289 и т.д.³⁷⁰

По данным Наркомпроса ДАССР, к началу 1940-41 учебного года в школах республики наблюдалась следующая картина:

Таблица 3.

Численность девочек в начальных и старших классах городских и сельских школ республики. 1940 г.³⁷¹

	I – IV	V – VII	VIII – X	Итого
Города и рабочие поселки				
Всего учащихся	15548	8230	1893	25671
Из них девочек	7254	4328	1067	12649
Сельская местность				
Всего учащихся	108344	32549	1951	142854
Из них девочек	49818	10329	252	60399
Итого				
Учащихся	123892	40779	3844	168525
Из них девочек	57072	14657	1319	73048

К примеру, в Кванадинской средней школе Цумадинского района среди 280 учащихся насчитывалось 102 девочки, большинство из них – в младших классах, а в старших классах девочки отсутствовали. В первом классе учились 23 девочки, в шестом – две, в седьмом – две, а в восьмом – ни одной³⁷². В Губденской неполной средней школе (Карабудахкентский район) в седьмом классе не училось ни одной девочки, в Тадмагитлинской средней школе Ахвахского района из 266 учащихся девочек было 73³⁷³.

Одной из причин сложившегося положения было то, что практически не велась работа среди учащихся и, что было гораздо важнее, среди их родителей, за сохранение контингента девочек в старших классах.

Несмотря на то, что в некоторых районах выдача замуж несовершеннолетних девочек приняла массовый характер, органы суда и прокуратура на местах не вели борьбы с этим видом бытовых преступлений. За 1938 г. по связанным с ним статьям было осуждено 9 человек,

³⁷⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5050. Л. 8.

³⁷¹ Там же. Л. 7.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же. Л. 8.

за 1939 г. – 11, за первое полугодие 1940 г. – 10³⁷⁴. Из 30 рассмотренных дел только 9 осужденных были приговорены к лишению свободы. И это несмотря на то, что зачастую «возрастные» супруги истязали и даже лишали жизни своих несовершеннолетних жен.

В практику прокуратуры республики даже вошло такое негласное правило: не привлекать к уголовной ответственности за женитьбу на несовершеннолетней, если она достигла половой зрелости. Такая «установка» привела к тому, что на местах стали создаваться так называемые «комиссии» по определению этой самой зрелости. Так, в с. Дагбаш Кахибского района брак несовершеннолетней Алибахарчиевой был зарегистрирован с неким Магомедовым Т. на основании акта «комиссии по определению зрелости», состоявшей из рядовых колхозников. В акте, в частности, говорилось: «Мы, сельская комиссия, составили настоящий акт на предмет определения возраста Алибахарчиевой Хадижат и установили, что ей в 1940 г. точно 19 лет»³⁷⁵.

Прокуратура республики к фактам заключения брака с несовершеннолетними подходила зачастую с большей долей лояльности, нежели чем прокурорские работники на местах. Так, прокурор Лакского района возбудил дело на гражданина с. Шовкра Абдуллаева за вступление в брак с несовершеннолетней Абдуллаевой Патимат, а прокуратура республики признала его решение неправильным, поскольку по этому факту не было подано жалобы, и посоветовала прекратить дело.

В народных судах по подобным фактам также проявлялась крайняя медлительность, рассмотрение дел «волокилось» и тянулось годами.

В 1940 г. картина с охватом обучением девочек по классам в школах республики выглядела следующим образом³⁷⁶:

Если в младших классах городских и сельских школ численность девочек отличалась незначительно (менее, чем на 1 %), то в старших классах эта разница была существенной и составляла 44 %. Таким образом, предстояло сделать еще многое, чтобы девочки имели возможность получить общее среднее образование, продолжать обучение в средних специальных и высших учебных заведениях.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 21. Д. 67. Л. 6.

Таблица 4.

Численность девочек среди учащихся городских и сельских школ республики. 1940 г.

	Классы	Всего учащихся	В них девочек	% девочек
В городах	I – IV	15548	7254	46,6
	V – VII	8230	4328	52,6
	VIII – X	1893	1067	56,8
В селах	I – IV	108344	49818	45,9
	V – VII	32549	10329	31,7
	VIII – X	1951	252	12,8

Нельзя обойти вниманием и вопрос о гендерном составе педагогических кадров республики. По данным Наркомпроса ДАССР на 1 января 1935 г. в школах Дагестана учителя-мужчины составляли 78 %, а женщины – 22 %.

Членство в рядах ВКП (б) не являлось обязательным для школьных учителей, но в жизни школ они играли важную роль, даже не составляя значительной доли в педагогических коллективах. К концу 1930-х гг. наблюдается заметный рост учителей, членов ВЛКСМ. Нам показались интересными сведения о половом составе учителей членов ВКП (б) и ВЛКСМ начальных, неполных средних и средних школ Дагестанской АССР на 1 сентября 1936 г. (данные по 34 районам и всем городам, за исключением г. Буйнакск), по которым число учителей-комсомольцев более чем в 7 раз превышало число учителей, членов ВКП (б), а на долю учителей-женщин среди них приходилось около 7,5 %, в том числе на долю учительниц-горянок – 5,7 %.

Таблица 2.

Численность женщин среди учителей, членов ВКП (б) и ВЛКСМ. 1936 г.³⁷⁷

Всего учителей	4887
Из них членов ВКП (б)	199
– // – членов ВЛКСМ	1428
Итого	1627
Из них женщин	121
В том числе горянок	93

³⁷⁷ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 21. Д. 67. Л. 90.

Медленно увеличивалось число женщин в органах власти ДАССР, республиканской организации ВКП (б), руководящих народным образованием структурах власти, партийных организаций, системе Наркомпроса республики.

На XI Чрезвычайном Вседагестанском съезде Советов (12 ноября 1936 г.) по спискам мандатной комиссии среди делегатов съезда было 5 женщин учителей: Саадат Киласова, беспартийная (Дербентский район), Прасковья Ялтинцева, беспартийная (Кизлярский район), Фатимат Джалилова, член ВЛКСМ (Рутульский район), Изофат Зиядова, член ВЛКСМ (Докузпаринский район), Акулова, беспартийная (г. Махачкала)³⁷⁸.

В именном списке по отделу школ и науки Дагобкома ВКП (б) на 1 марта 1938 г., куда входили работники Наркомпроса республики, заведующие городскими и районными отделами народного образования, руководители учебных заведений, научных учреждений и пр., среди 76 номенклатурных работников числились всего 4 женщины. Это О.М. Чекашева, начальник управления средней школы Наркомпроса, член ВКП (б) с 1920 г., имеющая высшее образование, по национальности русская; Р.И. Шаулова, завотделом народного образования поселка Двигательстрой, имеющая среднее образование, учительница, член ВЛКСМ, русская; К. Баранова, директор медреса, образование высшее, член ВКП (б), русская³⁷⁹. Еще одна женщина (фамилия в документе не называлась – Авт.) руководила областным комитетом профсоюза работников дошкольных учреждений³⁸⁰.

В самом Наркомпросе ДАССР среди сотрудников среднего звена и рядового состава работали Д.А. Кичибекова, заведующая отделом библиотек, кумычка; З.М. Мамаева, заведующая дошкольным отделом, кумычка; У.Г. Рамазанова, заведующая группы заочного обучения взрослых, лачка; Мустафаева, завотделом детских домов, кумычка; Адамова, инспектор методического кабинета политпросветработы, татка³⁸¹.

В 1939 г. среди 39 заведующих районо республики была только одна женщина – Шаулова Рива Израилевна, 1912 г.р., горская еврейка, член ВЛКСМ с 1930 г., окончившая два курса педагогического института и работавшая заведующей районо с 1938 г. Правда, она прошла утверждение в Наркомпросе ДАССР, но так и не была утверждена

³⁷⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3526. Л. 8.

³⁷⁹ Там же. Д. 4140. Л. 11 – 14.

³⁸⁰ Там же. Л. 15.

³⁸¹ Там же. Л. 18.

Наркомпросом РСФСР. Заведовала Р.И. Шаулова отделом народного образования поселкового совета (г. Каспийск) завода 182 (завод Дагдизель)³⁸².

В средних школах Дагестанской АССР в 1939 г. должность директора из числа женщин занимали: в средней школе № 2 г. Махачкалы – Берлявская М.И., 1908 г.р., член ВКП (б) с 1938 г., русская, образование высшее, педагогический стаж – с 1930 г. и средней школе № 5 г. Буйнакса – Колесникова К.Г., 1901 г.р., член ВКП(б) с 1923 г., имела незаконченное педагогическое образование: училась в Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской (АКВ)³⁸³.

На декабрь 1930 г. в Союзе работников просвещения насчитывалось 4125 человек, из них 2631 мужчин, 1494 женщин, на октябрь 1931 г. – 4319 человек, из них 2791 мужчин, 1528 женщин³⁸⁴.

Советское государство ценило заслуги учителей, их вклад в развитие школьного образования, в воспитание и обучение детей и молодежи и отмечало их государственными наградами. Так, в список учителей от 11 января 1936 г., представленных к награде в связи с завершением введения начального всеобщего образования, состоящий из 22 человек, вошли 5 женщин-учительниц. Среди них:

Мясникова Наталия Филипповна, заведующая школой и учительница Коркмасовской начальной школы Кумторкалинского района, 1901 г.р., член ВКП (б), русская. Учителем Мясникова работала с 1920 г. На момент включения в список обучалась (заочно) на третьем курсе педагогического института. В Коркмасовской школе работала без перерыва 10 лет. Активно вела учет детей, подлежащих охвату обучением, до наступления холодов готовила обувь и одежду для учеников, организовала пришкольное хозяйство, горячие завтраки. Первой завершала подготовительные работы к новому учебному году, премировалась районным руководством³⁸⁵.

Криштопа Валентина Митрофановна, помощник директора по учебной части школы № 6 г. Махачкала, педагогический стаж 15 лет, образование высшее (окончила педагогический институт), учитель русского языка. Педагогической работе посвящала все свое время, оказывала повседневную помощь молодым учителям, была очень внимательна к детям, знала особенности и интересы каждого ученика³⁸⁶.

³⁸² Там же. Д. 4218. Л. 34.

³⁸³ Там же. Л. 35.

³⁸⁴ Там же. Л. 112.

³⁸⁵ Там же. Д. 3526. Л. 3.

³⁸⁶ Там же. Л. 4 – 5.

Долич Надежда Константиновна, учительница Махачкалинской образцовой школы № 2, социальное происхождение – служащая (дочь фельдшера), педагогический стаж 34 года, из них 19 лет проработала в Дагестане, образование среднее специальное (окончила епархиальное женское училище). Долич показала себя активной общественницей, прививала детям интерес и любовь к книге, добилась успехов в укреплении дисциплины и внутреннего распорядка школы. На уроках успешно применяла различные методические приемы³⁸⁷.

Тучкова Александра Алексеевна, учительница русского языка Левашинской неполной средней школы, выпускница женской гимназии, педагогический стаж 34 года, из них 8 лет проработала в Левашинской школе. Опытный и добросовестный педагог, авторитетный наставник молодых учителей, активная общественница неоднократно премировалась руководством района и Наркомпросом республики³⁸⁸.

*Флоренцова Мария,
учительница
русского языка наци-
ональной школы с.
Маджалис
Кайтагского района.
Дагестанская правда.
1936. 16 апреля*

Флоренцова Мария, учитель русского языка школы Кайтагского района, 49 лет, беспартийная, русская, педагогический стаж 18 лет, окончила 8 классов женской гимназии. За время работы в районе обучилась местному языку, образцово поставила преподавание русского языка в национальной школе, добилась хороших показателей в успеваемости учащихся, стала участницей конкурса по воспитанию детей. Помогала в работе сельсовету и местной партийной организации, премировалась руководством района и школы³⁸⁹.

Среди учителей школ Дагестанской АССР, награжденных орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу, были и женщины-учительницы:

Серебрякова Анастасия Васильевна, учитель школы с. Н. Казанище (Буйнакский район) была награждена медалью «За трудовое отличие»³⁹⁰. А.В. Серебрякова преподавала естествознание в Нижне-Казанищенской средней школе, 1908 г.р., из служащих, беспартийная, выпускница Дагпединститута³⁹¹.

³⁸⁷ Там же. Л. 5.

³⁸⁸ Там же. Л. 7.

³⁸⁹ Там же. Д. 3528. Л. 7.

³⁹⁰ Там же. Ф. 34-р. Оп. 15. Д. 1. Л. 186.

³⁹¹ Там же. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 161. Л. 297.

Гасанова Хадижат Шамсудиновна, учитель неполной средней школы с. Гергебиль (Гунибский район) – медалью «За трудовую доблесть»³⁹². Гасанова Х.Ш., 1916 г.р., член ВЛКСМ, имела звание учителя начальной школы, проводила большую разъяснительную работу среди горянок на предмет вреда старых обычаев и преимуществ советских законов, предоставляющим им возможность строить новую жизнь в новых условиях³⁹³.

Макименко Серафима Васильевна, учитель школы с. Ругуджа (Гунибский район) – Орденом Трудового Красного Знамени³⁹⁴.

Миловидова Зинаида Ивановна, учитель начальной школы рыбозавода с. Турали (Карабудахкентский район) – орденом «Знак Почета»³⁹⁵. Миловидова З.И., 1882 г.р., беспартийная, выпускница Шуйской женской гимназии и шестимесячных учительских курсов, добилась высоких показателей в учебной и воспитательной работе, активный участник ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих завода³⁹⁶.

Кадиева Патимат Исаевна, учитель неполной средней школы с. Кая (Кулинский район) – орденом «Знак Почета»³⁹⁷. П.И. Кадиева, 1912 г.р., воспитанница Буйнакского детского дома, член ВЛКСМ, выпускница Дербентского педагогического училища, студентка 1-го курса Дагпединститута, активная участница ликвидации неграмотности взрослого населения³⁹⁸.

Тучкова Александра Алексеевна, учитель русского языка Левашинской средней школы (Левашинский район) – Орденом Ленина³⁹⁹. Мы упоминали ее в списке представленных к наградам педагогов. Тучкова А.А в период выборов в Верховные Советы СССР, РСФСР и ДАССР проводила большую общественную работу, руководила работой политических кружков⁴⁰⁰.

³⁹² Там же. Ф. 34-р. Оп. 15. Д. 1. Л. 186.

³⁹³ Там же. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 161. Л. 292.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же. Ф. 34-р. Оп. 15. Д. 1. Л. 187.

³⁹⁶ Там же. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 161. Л. 295.

³⁹⁷ Там же. Ф. 34-р. Оп. 15. Д. 1. Л. 187.

³⁹⁸ Там же. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 161. Л. 294.

³⁹⁹ Там же. Ф. 34-р. Оп. 15. Д. 1. Л. 186.

⁴⁰⁰ Там же. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 161. Л. 300.

Ведешкина Варвара Николаевна, учитель Хивской неполной средней школы (Хивский район), была награждена Орденом Трудового Красного Знамени⁴⁰¹.

Аронова Рива Мироновна, учитель Хуштадинской неполной средней школы (Цумадинский район) – медалью «За трудовую доблесть»⁴⁰². Ароновой Р.М., 1912 г.р., в 1937 г. было присвоено персональное звание учителя начальной школы. Она проводила большую воспитательную работу среди пионеров и горянок, организовала дополнительные занятия по русскому языку, кружок литературы, хоровой кружок для учащихся школы и вне школы – для горянок. Педагог пользовалась авторитетом среди учащихся, учителей и жителей аула, среди которых проводила большую работу по санитарно-гигиеническому просвещению⁴⁰³.

В числе лучших учителей Дагестана называлось имя Абдуллаевой Гуллизар Ганапиевны, учительницы Уринской начальной школы Лакского района, члена ВЛКСМ, выпускницы педагогического училища, лачки, которая получила звание учителя начальной школы⁴⁰⁴.

Известность среди педагогической и родительской общественности республики в эти годы получила Елизавета Саввишна Балковая, преподаватель и завуч 1-го Дагестанского педагогического училища, 1904 г.р., беспартийная, украинка, выпускница исторического факультета университета. В педучилище работала с 1931 г., имела звание учителя средней школы⁴⁰⁵.

Заслуженным авторитетом у детей, их родителей и педагогов пользовалась Варвара Тимофеевна Гранкина, учитель неполной средней школы им. 20-летия ВЛКСМ, 1886 г.р., имевшая образование 8 классов гимназии. В.Т. Гранкина добилась хороших показателей в учебе и постановке дисциплины у своих учеников, регулярно помогала молодым учителям, была автором первого учебника по русскому языку для нерусских школ⁴⁰⁶.

Ольга Назаровна Куценко, учитель средней школы № 1 г. Хасавюрта, 1892 г.р., выпускница четырехклассного городского училища,

⁴⁰¹ Там же. Ф. 34-р. Оп. 15. Д. 1. Л. 186.

⁴⁰² Там же. Л. 186 – 187, 191.

⁴⁰³ Там же. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 161. Л. 289 – 290.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 290.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 292 – 292.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 292.

получившая экстерном звание учителя начальной школы, педагогический стаж 21 год. Ольга Назаровна и ее супруг Павел Минович, педагоги, любящие свое дело и детей⁴⁰⁷.

Недзвецкая (Курганова) Мария Максимовна, учитель русского языка и литературы, 1888 г.р., беспартийная, работала в Ботлихском районе, а после – в г. Хасавюрте, студентка-заочница Дагпединститута⁴⁰⁸.

Насирова Гаджи-Ханум Джафарова, учитель неполной средней школы г. Дербента, 1918 г.р., турчанка, член ВЛКСМ, выпускница Дербентского педагогического училища, проводила большую работу среди родителей учащихся, организовала кружки по изучению Конституции 1936 г.⁴⁰⁹

В ноябре 1940 г. к почетным званиям были представлены:

Заслуженного учителя РСФСР – Тучкова Александра Алексеевна, учитель русского языка Левашинской средней школы; Заслуженного артиста РСФСР – Мурадова Барият Алиевна, артистка Кумыкского театра (г. Буйнакск) и Измайлова Сирануш Александровна, артистка Государственного Азербайджанского театра (г. Дербент); Заслуженного врача РСФСР – Белоглазова Екатерина Леонидовна, участковый врач и заведующая Геджухской сельской больницы Дербентского района⁴¹⁰.

Еще один важный вопрос, который нельзя обойти вниманием в контексте рассматриваемой проблемы. Если обратиться к данным о гендерном составе педагогических кадров, то в 1932 г. в целом по стране среди учителей Советского Союза женщины составляли 62 %⁴¹¹. В трех закавказских союзных республиках (Грузинская ССР, Армянская ССР и Азербайджанская ССР) женщины составляли 45 % всех учителей⁴¹². По сведениям, извлеченным из материалов справки к докладу работника Владикавказского городского отдела народного образования А. Гадиева, в северокавказских школах работало 58 % мужчин и 42 % женщин. По данным Наркомпроса Дагестанской АССР, на 1 января 1935 г. в школах республики учителя-мужчины составляли 78 %, а женщины – 22 %.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 293.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 297.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4508. Л. 249.

⁴¹¹ Юинг Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М.: РОССПЭН, 2011.

⁴¹² Там же.

Таким образом, можно судить о взаимном влиянии национальных особенностей и гендерного состава учительского корпуса. Американский ученый-историк Томас Юинг пришел к выводу, что в 1920-1930-е гг. в стране рост общего числа нерусских учителей вел к увеличению доли мужчин среди советских учителей в целом.

И еще об одном аспекте. Членство в рядах ВКП (б) не было обязательным для школьных учителей. Но в жизни школ они, конечно же, играли немаловажную роль – несли ответственность за качество учебно-воспитательного процесса и его результативность, постановку идеологической работы в школе. Учителя-члены партии в рассматриваемый период не составляли значительную долю в педагогических коллективах школ. Другое дело – учителя-комсомольцы. Среди молодых учителей к концу 1930-х гг. наблюдается их заметный рост. Обеспечивался он, главным образом, за счет приходивших в школы выпускников средних педагогических учебных заведений, многие из которых являлись членами ВЛКСМ. И анализ статистических данных о составе их учащихся вполне обоснованно позволяет сделать такой вывод. Так вот, без данных по г. Буйнакску в 1936 г. из учителей-коммунистов и комсомольцев (главным образом, комсомольцев) женщины составляли около 7,5 %, и большинство из них были горянки.

Как мы видим, в рассматриваемый период в педагогическом корпусе республики учителя-мужчины составляли большинство. Это было обусловлено, прежде всего, положением женщины в дагестанском обществе: в большей части дагестанских семей не приветствовалось стремление девушки получить профессиональное образование, даже педагогическое и медицинское. Другой причиной такого соотношения учителей-женщин и учителей-мужчин было то, что педагогическое поприще являлось для мужчин довольно привлекательным, поскольку статус учительской профессии повысился, в том числе его материальная составляющая, особенно с середины 1930-х гг.

Власть стремилась изменить соотношение учителей-мужчин и учителей-женщин в пользу последних, в частности из-за опасений, что в Дагестане, где большая часть населения исповедовала ислам, малочисленность учительниц в школе будет мешать привлечению к обучению девочек. Помимо этого, женщина-учительница должна была символизировать переход от старых порядков к новой, советской, культуре с ее доступным образованием.

Изменения, правда, малозаметные, происходили и в руководящем составе органов народного образования республики. В нашем распоря-

жении оказался именной список номенклатурных работников по отделу школ и науки Дагестанского обкома ВКП (б). Так, на 1 марта 1938 г. в списке значились 73 человека. Среди них – народный комиссар просвещения, его заместитель, начальники управлений Наркомпроса (НКП) Дагестанской АССР, заведующие городскими и районными отделами народного образования, директора дагестанских вузов, секретари их партийных организаций, руководители научно-исследовательских институтов, рабфаков, педагогических училищ, техникумов, работники профсоюзов и т.д. Предпочтение отдавалось членам и кандидатам в члены ВКП (б). Довольно значительную часть составили члены ВЛКСМ (29 человек), что говорит об относительной молодости руководящих работников-просвещенцев. Беспартийных в списке насчиталось четверо. Большинство составляли лица с высшим образованием. Женщин в списке значилось всего три. Директора средних школ также получали утверждение в Наркомпросе РСФСР. Поводом для отклонения кандидатуры могли послужить не указанная в анкете девичья фамилия женщины-кандидата на должность, места работы в 1917 – 1921 гг. (период революционных событий 1917 г. и Гражданской войны), неясности в отношении трудовой занятости родителей и т.д.

Советская власть, рассматривающая учительство в качестве проводника своей идеологии, старалась защитить его от произвола и равнодушия местных органов власти. Так, 12 июня 1930 г. Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции РСФСР разослал циркуляр, в котором говорилось о поступающих с мест материалах о значительных нарушениях материально-правового положения работников просвещения. Значимое место среди названных нарушений заняло несправедливое отношение к женщинам-просвещенкам. Перечислялись и другие их виды: незаконные аресты, необоснованные обвинения учителей в контрреволюционной деятельности, лишение их без основания избирательных прав, использование их на канцелярско-технической работе в органах власти, колхозах и других организациях, несвоевременная выдача заработной платы, периодических надбавок, «квартирных» выплат, сокращение продолжительности отпуска, лишение прав на пенсию и т.д. Многие из этих фактов зафиксированы в документах, письмах-жалобах учителей, хранящихся в Центральном государственном архиве республики. Среди авторов обращений – и учителя-женщины, и учителя-мужчины. И трудно сказать, кто из них чаще «писал во власть». Американский исследователь Т. Юинг считает, что учителя-мужчины на школьном фронте часто действовали по-женски и

брали на вооружение приемы женского поведения, которое порой помогало им найти выход из трудного положения. Так было, когда они ощущали себя профессионально ущемленными и неправомерно снимались с работы, или чувствовали безразличие властей, не получая вовремя заработной платы, или, когда страдали члены их семей, особенно дети и т.д.⁴¹³ В документах мы тоже встречали такие письма-жалобы, правда, чаще их авторами были учительницы и русские (русскоязычные) учителя-мужчин, прибывшие на работу в Дагестан и испытывавшие немало трудностей, связанными с непривычными условиями трудовой деятельности и быта. Встречались нам письма и от учителей из числа дагестанцев, как индивидуальные, так и коллективные⁴¹⁴.

В письмах-жалобах сообщалось о фактах невнимательного отношения и даже издевательств над учителями, особенно над женщинами, которые иногда подвергались преследованиям со стороны руководящих работников школ и работников организаций. Были известны случаи пренебрежительного отношения к учителям со стороны руководства школ, особенно к приезжим русским учительницам. «Сигналы с мест» проверялись, и если они подтверждались, то, как правило, следовало наказание в виде снятия с работы директоров школ, лишения их звания учителя и даже обращение в следственные и судебные органы.

Таким образом, в первые десятилетия советской власти в сфере образования создавались условия для формирования юридического и фактического равноправия полов. В Дагестане проводилась огромная работа по ликвидации неграмотности женщин-горянок, вовлечению девочек в новую советскую школу, а девушки-дагестанки, наравне с мужчинами получили доступ для обучения во всех типах профессиональных учебных заведений.

Документальные источники и региональные историографические наработки последних лет свидетельствуют о том, что педагогические учебные заведения в 1930-е гг. вызывали возрастающий интерес у дагестанцев. Статистика подтверждает вывод о том, что в рассматриваемый период из года в год неуклонно увеличивалось число девушек-горянок в средних и высших педагогических учебных заведениях. Мы не можем согласиться с такой оценкой о причинах стремления дагестанцев, во что бы то ни стало, дать образование дочерям в советское время, высказанной авторами одного из разделов коллективной монографии о

⁴¹³Юинг Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М.: РОССПЭН, 2011 С. 48.

⁴¹⁴ ЦГА РД. Ф. 117-р. Оп. 10. Д. 11. Л. 48.

гендерных стереотипах в меняющемся обществе⁴¹⁵. Развитие системы женского образования расширяло возможности для участия женщин в общественном производстве, способствовало росту их самосознания и создавало условия для их вовлечения в самые разные сферы жизни общества.

Если в изучаемый нами период в целом по стране за учительским трудом постепенно закрепляется статус «женской профессии», то в Дагестане в педагогических коллективах школ большинство сохраняется за учителями-мужчинами, особенно за счет расширяющейся школьной сети в сельской местности республики. Основной этап феминизации образования был еще впереди, начался он с 1940-х гг., был связан с мобилизацией учителей-мужчин в Красную армию в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) и резкого сокращения их численности в послевоенный период. Но это уже тема отдельного научного исследования.

3. Женщины Дагестана и профессиональное образование

Следующая актуальная проблема в деле культурного строительства и вовлечения в этот процесс женской части населения республики была связана с подготовкой специалистов высшей и средней квалификации из числа женщин-дагестанок.

Декрет Советского правительства «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» (1918 г.) обеспечил расширение возможностей участия женщин, как в образовательном процессе, так и в последующей профессиональной деятельности. В нем говорилось, что каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без предъявления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы, и все учебные заведения открыты для всех, без различия пола.

Важную роль в развитии женского профессионального образования сыграли постановления ЦК ВКП (б) «Женщин – во втузы, техникумы и рабфаки» (23 июля 1928 г.), «О брони для девушек во втузах, техникумах и рабфаках» (22 февраля 1929 г.).

⁴¹⁵ Баскакова М.Е., Хоткина З.А., Хаджалова Х.М., Мезенцева Е.Б., Малышева М.М., Назарова И.Б. Гендерные противоречия на рынке труда // Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009. С. 122.

При Наркомпросе республики была создана Центральная вербовочная комиссия, а на местах – окружные комиссии, в состав которых входили представители женотделов. Их целью была отправка девушек-дагестанок на учебу в высшие учебные заведения, рабфаки, техникумы, различные курсы за пределы республики. Как проходила эта работа можно понять из содержания письма Дома кадров при Наркомпросе Дагестанской АССР вербовочным комиссиям на местах. В частности, 13 августа 1931 г. Дом кадров обратился в одну из вербовочных комиссий с письмом, в котором сообщал, что при педтехникуме г. Махачкала с 5 сентября организовываются курсы по подготовке горянок в вуз. Комиссия района, куда направлялось письмо, информировалась о количестве предоставленных мест и должна была подобрать кандидатуры из числа женщин. Предпочтение отдавалось дочерям и женам рабочих, красных партизан, красноармейцев, колхозников, батраков и бедняков с подготовкой в объеме школ первой ступени или школ для малограмотных в возрасте от 17 до 35 лет «с соблюдением языкового соотношения»⁴¹⁶.

На состоявшемся еще 29 мая 1930 г. заседании правления Дагестанского отделения Союза работников просвещения был заслушан доклад Наркомпроса ДССР о национальном и социальном составе учащихся в вузах, техникумах и школах повышенного типа. В докладе говорилось, что при комплектовании техникумов и вузов должны были в первую очередь привлекаться дети рабочих, батраков и бедняков. Во вторую очередь – дети красных партизан, «доказавших на практике свою преданность делу рабочего класса». Наркомпросу следовало проверять социальный состав тех, кто вошел в графу «прочие». После выявления «детей кулаков и других классово чуждых элементов», последние подлежали исключению. Большое внимание обращалось на создание условий для привлечения в специальные учебные заведения женщин, особенно женщин-горянок. Таким образом, в соответствии с мнением специалиста по гендерной истории М. Делалой, власть предлагала эмансипацию, прежде всего для женщин из непривилегированных слоев (рабочие, крестьянки)⁴¹⁷.

В начале 1930-х гг. дело с вовлечением девушек-горянок в учебные заведения Дагестана, да и в учебные заведения за его пределами, обстояло не лучшим образом. В 1930-31 учебном году на учебу вне Дагестана

⁴¹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1599. Л. 12.

⁴¹⁷ Делалой М. Усы и юбки. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928 – 1953). М.: Политическая энциклопедия, 2018.

было отправлено 178 женщин, из них 47 горянок. Работа по вербовке на учебу горянок проводилась при помощи женсектора ДК ВКП (б), комсомола и профсоюзов. По всем районам рассылались директивы и разверстки с точным указанием социального и национального состава подлежащих вербовке учащихся⁴¹⁸. В сентябре 1932 г. в различных учебных заведениях, подведомственных Наркомздраву, вне Дагестана обучалось 120 человек, из них 40 % националов и националок⁴¹⁹.

Женские профессиональные кадры готовились и в самой республике. В 1926 г. в Дагестане открылся женский медицинский техникум, а еще через четыре года – второе женское специальное учебное заведение – ковровый техникум. В Дагмедтехникуме обучались исключительно женщины, а в 1932 г., в связи с расширением медтехникума, была предпринята неудавшаяся попытка набрать для обучения в учебном заведении мужчин в количестве 30 человек. В сентябре 1932 г. из 191 обучающейся в техникуме девушки, было 78 дагестанок, что составляло около 60 % от общего количества студенток. По плану следовало набрать в техникум не менее 80 % горянок. План был выполнен на 60 %. Но и это был успех, поскольку еще год назад, в 1931 г., дагестанки составляли 15 – 20 % от общего количества учащихся-девушек. При приеме предпочтение отдавалось девушкам из промышленных районов, колхозно-совхозных центров, горных районов. Этот же подход соблюдался при наборе на курсы (оспопрививочные курсы, курсы курортно-санаторных работников, лабораторные курсы, курсы сестер-воспитательниц, курсы по переквалификации медицинских работников, курсы по хинизации населения, курсы диетработников).

Согласно данным комиссии Наркомздрава республики, на 28 мая 1932 г. в Медицинском политехникуме (г. Махачкала) насчитывалось 206 учащихся, в том числе 131 горянка, 64 русских, 11 – представительниц прочих народностей⁴²⁰. По социальному составу большинство представляли крестьянско-бедняцкие слои. Отсев за учебный год составил 21 человек, в том числе 11 горянок⁴²¹. Стипендия для учащихся была установлена в размере 28 руб. в месяц.

Почему в течение какого-то времени это учебное заведение называлось медполитехникум? Видимо не случайно, потому что медицинские работники непосредственно работали с массами и должны были

⁴¹⁸ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1605. Л. 6.

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же. Ф. 23-р. Оп. 34. Д. 10. Л. 104.

⁴²¹ Там же.

быть носителями и распространителями политических знаний, советской идеологии, политических взглядов, соответствующих курсу правящей партии – ВКП (б).

В техникуме в качестве учебных дисциплин преподавались «История классовой борьбы», «Политическая экономия», «Экономическая политика», «Диалектический материализм», «Исторический материализм», велась антирелигиозная пропаганда, организовывались дежурства в антирелигиозном музее, функционировала ячейка СВБ (Союз воинствующих безбожников), проходили занятия в двух кружках по партийному просвещению, в кружке по текущей политике и в политкружке для националок.

Учащиеся техникума активно участвовали в работе по ликвидации неграмотности. К примеру, за 1931-32 учебный год 12 учащихся помогли ликвидировать неграмотность 492 военнослужащим махачкалинского дивизиона, в ходе проведения культсанпохода был организован выезд в районы, велась успешная работа в Махачкале. В фонд культсанштурма были перечислены средства от показа спектакля, поставленного учащимися техникума.

Условия учебы и проживания студенток были скромные. Комнат для занятий не хватало, сами занятия проводились в две смены. Часть помещений медтехникума отводилась под общежитие для врачей и ясельных работников, прибывающих на курсы в Махачкалу. В интернатах, расположенных по улицам Маркова и Армянская, была скученность, столовая отсутствовала и обедать девушкам приходилось, сидя на кроватях. Большая часть помещений интернатов была занята частными жильцами, клубом горянок, во дворе и в уборных царил антисанитария. Интернат и классы из-за отсутствия дров зимой не отапливались, что в холодное время года приводило к срыву занятий. Питание было налажено плохо: из-за нерегулярного снабжения продукты приходилось закупать на рынке. Интересно, что делалось это в присутствии учащихся – членов хозяйственной комиссии.

И в завершении сюжета о трудоустройстве выпускников учебного заведения. Некоторые из них, несмотря на то, что личные дела поступали в отдел кадров Наркомздрава, после завершения обучения устраивались в другие учреждения и работали не по специальности – счетоводами, делопроизводителями и т.д.⁴²².

К концу 1920-х гг. (по итогам 1927-28 учебного года) доля девушек в общем числе учащихся составляла: в педтехникумах – 25 %; на

⁴²² ЦГА РД. Ф. 23-р. Оп. 34. Д. 10. Л. 108.

педкурсах – 7 %, в школах профессионального образования – 33,5 %; в вузах и рабфаках – 17,5 % и т.п. Если обратиться к данным по Северному Кавказу, то в 1929-30 учебном году в национальных областях Северного Кавказа в вузах обучалось 19 % горянок к общему числу учащихся мужчин-горцев, а в техникумах 16 %. По неполным данным осеннего приема 1931-32 учебного года в рабфаках горянок насчитывалось 288 человек, или 53,6 %, в вузах и техникумах 149, или 31 %, специальных техникумах – 166, или 41,5 % к общему числу горцев-студентов⁴²³. Таким образом, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в составе учащихся профессиональных учебных заведений северокавказского региона, в том числе в Дагестане, наблюдался устойчивый рост числа девушек-горянок.

В Автодорожном техникуме управления Дагдортранса в 1932 г. обучалось 82 студента и 30 курсантов (112 человек), в том числе 59 % (66 человек) мужчин и 41 % женщин (46 человек)⁴²⁴. В ветеринарно-зоотехническом техникуме обучалось 141 мужчина и 41 женщина. Горянки к общему числу женщин составляли только 5 %⁴²⁵.

В 1932 г. в Доме кадров размещались рабфак, педтехникум, совпартшкола, агропединститут, финкурсы, курсы киномехаников, в которых обучалось 1268 учащихся⁴²⁶. Неважными были условия обучения, практики и проживания у студентов Дагестанского индустриального техникума. Особенно нелегко приходилось учащимся, когда они выезжали на практику в другие города. Например, в ноябре 1931 г. техникум отправил на производственную практику на стеклозавод «Гусь хрустальный» 10 учащихся. В декабре месяце часть практикантов (в основном девушки) вернулись обратно, поскольку условия труда для них на заводе были тяжелыми – практически не было никакой защищенности от газов, применяемых на производстве, а это плохо отразилось на здоровье практикантов⁴²⁷.

При решении вопроса о вовлечении девушек-горянок в обучение в специальных учебных заведениях учитывалась специфика Дагестана: практически изолированное от общества положение девушек и женщин, неприятие совместного обучения молодежи школьного возраста и взрослого населения. В связи с этим, ДК ВКП (б) счел правильным

⁴²³ Аминова А. О работе среди трудящихся горянок // Революция и горец. 1932. № 1. с. 44.

⁴²⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1913. л. 7.

⁴²⁵ Там же. Д. 1838. Л. 18.

⁴²⁶ Там же. Ф. 800-р. Оп. 2. Д. Л. 98.

⁴²⁷ Там же. Л. 108.

предложение Наркомпроса республики об открытии специальных женских учебных заведений. Вовлечению девушек и женщин в учебные заведения, прежде всего, должны были содействовать начальные женские школы. Там, где они отсутствовали, было рекомендовано открыть специальные девичьи группы, которые должны были послужить базой для дальнейшего перехода к совместному обучению. Придать стимул для продолжения образования девочками и девушками должна была и систематическая работа в детских домах и интернатах, а открытие новых интернатов горянок и целенаправленная работа обеспечили бы приток девочек в соответствующие интернаты при техникумах. И, наконец, облегчить доступ девушкам в педтехникумы и педкурсы могли специальные подготовительные курсы. Звучали и такие интересные предложения: при наличии в школах учительниц, которые могут преподавать рукоделие и иные виды женского труда, обязать руководство школы организовать «класс трудовых процессов», т.е. кружок практических навыков, что также должно было пробудить у девочек интерес к продолжению образования. Все перечисленное, а также вовлечение в женские ликпункты, сакли (читальни) и дома горянок в итоге должно было способствовать увеличению количества во всех учебных заведениях девушек, особенно из горных районов, в том числе работниц, беднячек, батрачек.

*Вожатые
пионеротрядов
с. Кубачи.
Дагестанская
правда. 1932.
21 мая*

В 1930-е гг. все более явственно обозначается проблема подготовки учителей из числа женщин-горянок. В резолюции Вседагестанского съезда по культурному строительству «О задачах культурного строительства на 1932 г.», в частности говорилось: «Учитывая огромный недостаток педагогов из женщин и чрезвычайно возросшую потребность в них в связи с развертыванием всеобщего и культсанштурма, просить правительство наметить и провести специальные мероприятия по подготовке женских кадров, создав наилучшие материально-бытовые условия, как подготавливающимся, так и работающим»⁴²⁸.

Первые средние педагогические учебные заведения – Буйнакский и Дербентский техникумы – выпускали по несколько десятков учителей в

⁴²⁸ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 178. Л. 28.

год. В 1930-1931 гг. в республике были открыты 8 педагогических комбинатов. В 1931 г. в педкомбинатах и на рабфаках училась 421 женщина.

В резолюции, принятой на объединенном пленуме ДК и ДКК ВКП (б) 26 октября 1931 г. отмечалось, что незначительное число женщин-педагогов дагестанских национальностей тормозит процесс вовлечения девочек-горянок в школы. Пленум предлагал создать при педтехникумах специальные группы для горянок, а в практической работе обеспечить их такими условиями (специальное снабжение, повышенная оплата труда и т.д.), которые бы благоприятствовали участию горянок в педагогической работе⁴²⁹.

В 1932 г. средние педагогические учебные заведения имелись в городах – Буйнакске, Махачкале, Дербенте, Кизляре, и в районных центрах – Хасавюрте, Коркмаскале, Сергокале, Хунзахе, Кумухе и Ахтах. По данным на 1 января 1932 г., во всех этих учебных заведениях обучалось 2128 учащихся, из них 403 женщины. В 1934 г. педкомбинаты были реорганизованы в педагогические училища (педтехникумы), и преподавание в них – переведено на русский язык. К 1940 г. они подготовили 1665 учителей для начальных школ⁴³⁰.

В 1936-37 учебном году, для подготовки учителей из женщин-горянок при педтехникумах (за исключением Лакского педагогического техникума) открылись специальные женские отделения. В Дагестане прорабатывался вопрос об организации женского педтехникума. Но открыть такой техникум сразу не удалось, поскольку в республике отсутствовали необходимые материально-финансовые условия, да и попросту не хватало подготовленных девушек-горянок, которые могли бы продолжить образование в среднем педагогическом учебном заведении.

Да и сами горянки зачастую не проявляли особого желания поступать в педагогические учебные заведения, участвовать в воспитательной работе в школах. Несмотря на наличие соответствующих директив, специальные мероприятия (организация курсов, набор подготовительных групп) для горянок не организовывались, разъяснительная работа среди них велась слабо.

К примеру, секретарь Ахтынского райкома ВКП (б) и заведующий Лезгинским педкомбинатом в феврале 1931 г. обратились с письмом в

⁴²⁹ Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 11. С. 38.

⁴³⁰ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 104.

Курахский, Ахтынский, Касумкентский, Рутульский и Дербентский райкомы (б) по поводу недобора женщин-горянок в Лезгинский педкомбинат. Это учебное заведение должно было открыть дополнительную группу для горянок, разослало в отделы народного образования разверстки и телеграммы, но ответ, за исключением как от представителей Ахтынского района, не поступил. Надежда руководства района и педтехникума на то, что партийные организации окажут помощь в деле вербовки горянок на учебу, не оправдалась⁴³¹. Женсектор ДК ВКП (б) предлагал в этом вопросе «взять жесткую линию и классово-выдержанный подбор» и привлечь в женский педагогический техникум столько горянок, чтобы они составили не менее 20 % от общего числа учащихся в этом учебном заведении⁴³².

Более благополучно обстояло дело с вовлечением женщин-горянок в дошкольную работу (детплощадки, детсады, деточаги и т.д.). С марта 1931 г. Наркомпрос республики организовал курсы дошкольных работников для летних детских площадок из учащихся в педтехникумах колхозниц и кустарок при следующих педкомбинатах: Дербентском – в количестве 38 человек, Ахтынском – 23, Хунзахском – 47, Буйнакском – 65, Кизлярском – 35, Коркмаскалинском – 25, Хасавюртовском – 10, в Махачкале – в количестве 50 человек⁴³³. Наркомпрос обратился в женсектор Дагестанского обкома ВКП (б) с просьбой подобрать кандидаток на курсы. Таким образом, работниц для дошкольных учреждений готовили через специальные курсы. В 1932 г. эти курсы подготовили 180 человек⁴³⁴.

Заметную роль в повышении образовательного уровня дагестанок играла и подготовка горянок для участия в советской и партийной работе. После присоединения Дагестанской АССР к Северо-Кавказскому краю с сентября 1931 г. для подготовки женских кадров в общественно-политической и советской работе среди женщин женщинам-дагестанкам стали выделяться места на двухгодичных краевых курсах горянок и нацменок им. Микояна в г. Ростове-на-Дону. Курсантки обеспечивались общежитием, постельными принадлежностями, питанием и стипендией в размере 10 руб. в месяц. Курсантки при себе должны были иметь справки о социальном положении, происхождении, состоянии здоровья, вид на жительство. Агитационно-массовый

⁴³¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1598. Л. 32.

⁴³² Там же. Д. 1391. Л. 69.

⁴³³ Там же. Д. 1598. Л. 23.

⁴³⁴ Там же. Д. 1913. Л. 5, 8 – 9.

отдел Северо-Кавказского крайкома ВКП (б), который занимался организацией курсов, просил не присылать курсанток с детьми, поскольку при курсах не было детского учреждения⁴³⁵.

На местах создавались отборочные комиссии из представителей партийных, комсомольских, советских, образовательных организаций. Рассылались специальные анкеты. В отборе принимали участие работники, батрачки, крестьянки-беднячки и середнячки, командируемые партийными организациями, члены и кандидаты ВКП (б), ВЛКСМ и беспартийные, не моложе 18 лет, имеющие практический общественный стаж не менее одного года. Общеобразовательный и политический уровень знаний кандидаток на курсы оценивали проверочные комиссии. Создавались они, как правило, при школах из представителя района и учителей школы по основным предметам: русский язык, родной язык, арифметика, политграмота. Кандидатка должна была уметь читать, писать, знать четыре правила арифметических действий в пределах счета до тысячи и владеть политической грамотой в рамках самообразовательного кружка⁴³⁶.

Преподаватели общественно-литературного факультета педагогического института. 1932 г. Центральный государственный архив Республики Дагестан

увенчались успехом. Ссылаясь на тяжелую болезнь матери, девушка грозила покончить с собой и даже предприняла попытку самоубийства⁴³⁸. На ее место администрация курсов попросила прислать дру-

В сентябре 1931 г. для дагестанских горянок было выделено 15 мест. К примеру, для Чечни таких мест было отведено 8, для Кабардино-Балкарии – 6, Ингушетии – 5, Карачая и Адыгеи – по 4, Черкесии – 3, Осетии – 2 и т.д.⁴³⁷ На курсы в Ростов-на-Дону приехали 14 дагестанок. Одна из них уже в начале сентября выбыла домой. Попытки со стороны организаторов курсов уговорить ее остаться и удержать на занятиях, не

⁴³⁵ Там же. Д. 1393. Л. 9.

⁴³⁶ Там же. Л. 33.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же. Л. 11.

гую, «проверенную общественницу, которая действительно стремилась бы к учебе»⁴³⁹. Но большинство курсанток благополучно завершило обучение.

В 1931 г. в Дагестане открылся государственный педагогический институт – первое высшее учебное заведение республики. На 1 января 1932 г. в институте обучалось 89 студентов, в том числе 22 девушки⁴⁴⁰. В 1935 г. в Махачкале был открыт двухгодичный учительский институт, а в 1939 г. такой же институт – в Буйнакске. В названных учебных заведениях обучались женщины, в том числе и дагестанки.

Таблица 5.

Женщины в составе учащихся вузов и техникумов по народностям (в % к общему числу учащихся горских народов Дагестана)⁴⁴¹

Народности	1932-33 учебный год	1933-34 учебный год		
		Всего	В том числе	
			Учебные заведения системы Наркомпроса	Учебные заведения системы Наркомздрава
Горские народности Дагестана	Вузы			
	23,5	20,4	26,7	24,7
	Техникумы			
	22,8	18,0	18,9	66,7

Данные приводятся с учетом показателей по вузам и техникумам на территории СССР и говорят о том, что получение медицинской специальности для женщин-горянок Дагестана в 1930-е гг. было предпочтительнее, чем обучение учительской профессии. На 1 января 1935 г. в 3 вузах республики обучались 542 женщины, в 18 техникумах – 703, на 3 рабфаках – 191⁴⁴².

О том, как повышался престиж учительской профессии у женской молодежи Дагестана, писал М. Селезнев⁴⁴³. В 1932 г. из Чароды в Хунзахский педкомбинат были направлены на обучение 40 девушек. Из 40

⁴³⁹ Там же. Л. 11 об.

⁴⁴⁰ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 106.

⁴⁴¹ Великий Октябрь и раскрепощение женщин Северного Кавказа и Закавказья. 1917 – 1936 гг. Сборник документов и материалов / под ред. К.С. Кузнецовой. М.: Мысль, 1979. С. 323.

⁴⁴² ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 21. Д. 67. Л. 92, 119.

⁴⁴³ Селезнев М. 40 девушек, покинувших свой аул // Дагестанская правда. 1932. 27 апреля.

горянок 22 комсомолки, 3 коммунистки, 22 колхозницы. Кампании по вербовке девушек на учебу пытались помешать местные кулаки. В селении Гунух (Гочадинский сельсовет) кулацкие агитаторы носили по саклям открытку – рисунок обнаженной женщины и шинели, и говорили, если отправите своих дочерей на учебу, такими они станут. В Варибском сельсовете кулак Хабибула Магомедов подговаривал родных проучить своих дочерей за самовольство, за нарушение святого, старого обычая. Муллы в мечетях говорили, что Коран запрещает женщине выезжать из родного аула без разрешения муллы.

Несмотря на это в назначенный срок в с. Чарода прибыли вместо сорока 53 девушки. В районном центре был устроен настоящий праздник: в центре села собралось много людей, были вывешены красные флаги, прошел митинг, звучала зурна, танцы сменялись песнями, в том числе сочиненными ударницей Патимат Расуловой о культсанштурме, о женском празднике 8 марта. Национальную одежду девушки сменили на новые платья курсанток. Поскольку для чародинок в педкомбинате было предусмотрено только 40 мест, 13 девушкам пришлось вернуться домой: многие из них уезжали со слезами на глазах. Отец одной из горянок из с. Гунух тщательно уговаривал руководство района отправить его дочь на учебу и обещал сам содержать ее в Хунзахе. Представитель райкома Алиев напутствовал отъезжающих словами: «Вернитесь в аул мастерами культуры!»⁴⁴⁴

Девушки-горянки возвращались работать в родные аулы, девушки-дагестанки, получавшие образование за пределами республики – в Дагестан. В 1936 г. с отличием завершила обучение в Первом медицинском институте г. Москвы дагестанка Мусаева Зумруд. Во время учебы Мусаева работала председателем московского землячества дагестанцев. После окончания вуза Мусаева обязалась отработать два года в Дагестане, несмотря на предложения остаться в Москве⁴⁴⁵.

4. Женщины Дагестана в науке: первые шаги⁴⁴⁶

Научная сфера, это область, в которой, пожалуй, наиболее явно выражено гендерное неравенство. Оно проявляется практически на

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Дагестанская правда. 1936. 9 августа.

⁴⁴⁶ Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Женщины Дагестана в раннесоветский период: первые шаги в науке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2021. № 82. С. 39 – 49.

всех этапах научной карьеры женщины – от поступления в аспирантуру до оценки ее творческого вклада в науку, сказывается на материальном стимулировании и оценке профессионализма.

Тема «женщины в науке» представляется сегодня актуальной, но в то же время малоисследованной в отечественной историографии. Еще в начале XX в. занятия наукой считались привилегией представителей мужского пола. Российское патриархально ориентированное общественное мнение отрицало необходимость женского участия в выработке научных знаний, упрекало женщин, сделавших выбор в пользу научной деятельности и рискнувших порвать со стереотипами, в вероятной утрате женственности и невозможности выполнять традиционные семейные обязанности.⁴⁴⁷ Поломать эти гендерные стереотипы была призвана Российская революция 1917 года. Руководитель Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН Н.Л. Пушкарева справедливо считает, что возможность беспрепятственного вхождения в науку у российских женщин исторически появилась раньше, чем в европейских странах и США, поскольку уже в 1917 – 1920-х гг. Советским государством были приняты законодательные акты, утверждавшие равенство мужчин и женщин в выборе профессии⁴⁴⁸, что открыло женщинам доступ к научной деятельности. Поскольку путь женщины в науку лежал через получение высшего образования, то в ряду этих решений определяющую роль сыграли декреты СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения» и «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики» (1918 г.). Женщина де-юре получила возможность «войти» в науку.

Уже в первое десятилетие советской власти в стране стала заметно разрастаться инфраструктура научных и научно-вспомогательных учреждений: они, в свою очередь, нуждались в кадровом обеспечении. Вовлечение женщин в научно-исследовательский процесс в эти годы отчасти обусловил фактор потерь мужского населения на фронтах Первой мировой и Гражданской войн, а также последовавших за кардинальным поворотом судьбы в истории России эмиграционными оттоками. Для полиэтничного Дагестана, где на протяжении всего раннесо-

⁴⁴⁷ Пушкарева Н.Л. Из небытия: женские имена в российской науке начала XX в. // Научные ведомости. 2010. № 1 (72). Выпуск 13. С. 148.

⁴⁴⁸ Пушкарева Н.Л. Женщины в российской науке конца XX – начала XXI века: обобщение количественных характеристик // Женщина в российском обществе. 2010. № 3 (56). С. 24 – 35.

ветского периода сохранялись прочные позиции за местными традициями и нормами ислама, появившиеся перспективы научных занятий для женщин длительное время носили чисто формальный характер. Достаточно взглянуть на выводы предыдущих разделов исследования, чтобы понять: регион, где подавляющее большинство женского населения было неграмотным, перспектива для женщин-горянок заниматься наукой была довольно призрачной. И все же, в этой области, благодаря обнаруженным фактам, нам удалось зафиксировать определенные положительные сдвиги.

Проблема «Российская женщина в науке» стала все чаще привлекать внимание отечественных исследователей с конца XX в., но наибольшее число статей научного характера приходится, пожалуй, на первые десять лет XXI века. Предполагаем, что «всплеск» интереса к научной проблеме стал заметным после создания в 1993 г. при Президенте Российской Федерации Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии и его пик пришелся на рубеж XX и XXI веков. Несмотря на упразднение комиссии в 2000 г. научный интерес к проблемам российских женщин, в том числе в науке, сохраняется. Среди ученых, главным образом, социологов и этнологов, практикующих на постсоветском пространстве бывшего СССР и обратившихся к этому аспекту «женской» истории, О.А. Хасбулатова, Н.Л. Пушкарева, Н.С. Агамова, А.Г. Аллахвердян, М.И. Мирошниченко и др. Если говорить об историографии проблемы в интересующий нас период в географических рамках современного Дагестана, то обзор получится весьма условный.

Напомним, что политика советской власти в области науки была нацелена на широкое развертывание исследований, максимальное использование природных богатств в интересах всех слоев общества, повышение материального благосостояния народа. Огромное значение новая власть придавала изучению исторического прошлого, самобытной материальной и духовной культуры народов, в том числе народов национальных районов страны. Обратим внимание на такой факт, что участие женщин в научной жизни разных регионов страны начиналось в научно-составляющей краеведения⁴⁴⁹. Оно было подготовлено определенными достижениями либерального женского движения в предшествующие советскому периоду исторического развития страны годы, чего, конечно, нельзя сказать о Дагестане, где проявившаяся женская

⁴⁴⁹ Мирошниченко М.И. Женщины в науке Урала в 1920-е гг. // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 9(226). С. 34.

активность в дореволюционный период и в годы революционных событий 1917 г., за редким исключением⁴⁵⁰, не могла быть связана с именами женщин-дагестанок.

В первые десятилетия советской власти Дагестан не имел возможности собственными силами исследовать природные богатства края, изучать на уровне современного научного знания историю, культуру населяющих его народов. Научных работников, подготовленных для самостоятельного проведения серьезных исследований, практически не было. Поэтому приходилось прибегать к организации научных экспедиций, которые в новых условиях стали плановыми, осуществлялись преимущественно по инициативе местных органов власти, а результаты исследований использовались в хозяйственном и культурном развитии страны. В 1928 г. Институт дагестанской культуры, открывшийся в Махачкале в 1924 г. как комплексное научно-исследовательское учреждение, опубликовал сборник статей «Десять лет научных работ в Дагестане». В нем подводились итоги научных исследований, преимущественно экспедиционных, за 10 лет существования советской власти. Об этом издании подробно говорится в разделах коллективного исследования «Социально-культурное развитие Дагестана в первой половине XX века: гендерный аспект», посвященных историографическому обзору по проблеме и выполненным Г.Ш. Каймаразовым⁴⁵¹, а также в части исследования с хронологическими рамками 1917 – 1920-е гг., авторство которого принадлежит М.Я. Мирзабекову⁴⁵². Отметим, что именно в этом учреждении, а затем – в педагогическом (открыт в 1931 г.), медицинском и сельскохозяйственном институтах (открыты в 1932 г.), закладывались и формировались местные традиции научных исследований. В первой половине 1930-х гг. были предприняты действенные шаги по подготовке научных кадров, и в 1920 – 1930-е гг. в республике появились научные работники, удостоенные ученых степеней и званий.

⁴⁵⁰ Атаева П.А. Жемчужина революции – Тату Булач // Женская активность: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Сиражудиновой, О.С. Мутиевой. Махачкала: АЛЕФ, ДГУНХ, 2021. С. 184 – 187.

⁴⁵¹ Каймаразов Г.Ш. Региональная историческая наука о роли дагестанки в социально-культурном развитии республики (1918 – 2010 гг.). Историографическое обозрение. Махачкала: АЛЕФ, 2021.

⁴⁵² Мирзабеков М.Я. Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1917 – 1920-е гг. Махачкала: АЛЕФ, 2022.

К сожалению, в первое советское двадцатилетие о вовлечении дагестанской горянки в активную научную деятельность говорить не приходится. И вовсе не потому, что ученые-историки и специалисты, писавшие о культурном строительстве в республике в 1930-е гг., не интересовались сюжетом «горянка в науке», а по той причине, что женщин-горянок в научных учреждениях Дагестана практически не было, несмотря на то, что дагестанки уже в 1920-е гг. стали поступать в высшие профессиональные учебные заведения, а в 1930-е гг. в численности горянок, обучающихся как в дагестанских вузах, так и за пределами республики, был отмечен рост. Специальная их подготовка в аспирантуре практически не осуществлялась. В научно-исследовательских учреждениях, опытных, селекционных станциях и лабораториях производственных организаций они выполняли подсобную работу под руководством опытных специалистов. Такое участие женщин-горянок в научной, поисковой деятельности научных учреждений и высших учебных заведений способствовало тому, что в последующие годы, особенно после окончания Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., девушки-дагестанки все чаще стали выезжать для обучения в аспирантуре научных институтов и вузов центральных и других городов страны.

Об определенном изменении роли дагестанских женщин в развитии науки можно говорить применительно к периоду Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Они были связаны с тем, что часть дагестанских женщин, к концу 1930-х гг. получив высшее образование, обрела возможность заниматься наукой и с тем, что потери в годы войны мужского населения в научной сфере вызвали необходимость переместить на освободившиеся места работавших в научно-исследовательских и научно-вспомогательных учреждениях женщин. Таким образом, процессы вовлечения женщин в науку, которые после Первой мировой и Гражданской войн наблюдались во многих районах страны, в Дагестане отчетливо проявились значительно позже, а именно в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы.

Накопление исторических фактов, отражающих происходившие в военный и послевоенный периоды процессы, соответствующим образом изменило и степень освещенности проблемы в исторических исследованиях. Что же касается 1930-х гг., то в научных работах «всплывают» лишь единичные сведения, которые «с натяжкой» можно отнести к «вкладу в разработку проблемы».

*А.И. Гасанова. Архив
Г.Ш. Каймаразова*

*С.Ш. Гаджиева. Архив
Г.Ш. Каймаразова*

История развития дагестанской науки в рассматриваемый период получила обстоятельное и достоверное освещение в обобщающих научных трудах: третьем томе «Истории Дагестана» в 4-х томах (1968), втором томе «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней» (2005), в научных монографиях А.А. Абилова⁴⁵³, Г.Ш. Каймаразова⁴⁵⁴ и М.Я. Мирзабекова⁴⁵⁵. Авторы этих исследований не ставили задачи гендерного анализа проблемы, да и в силу изложенных выше обстоятельств им, с большой долей сомнения, удалось бы ее решить. История дагестанской науки в 1930-е гг. предстает перед читателями написанной с «мужских» позиций, и по факту это – «мужская» история, которая так же, как и «женская», является неотъемлемой частью гендерной истории. Правда, перед учеными, о которых мы говорили выше, стояли совершенно иные научные задачи и в связи с этим в проведенных исследованиях ими были получены соответствующие результаты.

Отдельные факты «женской» истории по интересующему нас вопросу встречаются в работах А.И. Гасановой⁴⁵⁶, С.Ш. Гаджиевой и А.Г. Мелешко⁴⁵⁷, Р. А. Эльдаровой⁴⁵⁸, но они касаются в большей мере путей продвижения дагестанских

⁴⁵³ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагестанской книжное издательство, 1959.

⁴⁵⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971; Его же. Образование и наука в Дагестане в XX в. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007; Его же Россия и прогресс культуры народов Дагестана. Конец XIX – 30-е годы XX в. Махачкала: ИП Овчинников, 2008.

⁴⁵⁵ Мирзабеков М.Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2010.

⁴⁵⁶ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1963.

⁴⁵⁷ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960.

⁴⁵⁸ Эльдарова Р.А. Женщины страны гор. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960.

горянок в сфере образования, точнее, в деле получения ими высшего образования, за которым могло последовать вовлечение их в науку. Кстати, исследователи советской культуры и гендерной истории сходятся во мнении, что активное вовлечение женщин в сферу науки и высшей школы – это одна из отличительных особенностей развития советской науки⁴⁵⁹. Интересно, что и А.И. Гасанова, и С.Ш. Гаджиева как раз стали яркими представителями женского научного сообщества, прошедшими именно такой путь – от учебы в педагогическом техникуме и педагогическом институте до руководства республиканским женским педагогическим вузом, от окончания аспирантуры до активной и плодотворной научной деятельности в Институте истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР (ныне – Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН), того самого института, который в 1924 г. открывался как первое научно-исследовательское учреждение в Дагестане.

Данные об участии женщин Дагестана в научной работе хранят фонды Центрального государственного архива РД, опубликованы в газете «Дагестанская правда», в сборниках документов и материалов «Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 – июнь 1941 гг.» (Т. I), «Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг.» (2003) и «Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства. 1924 – 2014 гг. К 90-летию со дня основания» (2014).

Хотелось бы обратить внимание и на такой момент, как классификация персонала, занятого в научной деятельности. В российской науке, в соответствии с научной практикой и обобщениями НИУ ВШЭ, выделяются четыре группы научных работников: исследователи, технический персонал специалисты, вспомогательный персонал, прочий персонал⁴⁶⁰. При написании настоящего раздела работы мы учитывали, что исследователи – это работники, профессионально занимающиеся исследованиями и разработками и непосредственно осуществляющие создание новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем, а

⁴⁵⁹ Агамова Н.С., Аллахвердян А.Г. Кадровый состав научно-образовательной сферы: гендерный анализ // Советское общество: идеи, результаты, оценки. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 7 – 8 ноября 2016. М: Московский педагогический государственный университет, 2017. С. 326.

⁴⁶⁰ Перова М.Б. Гендерное неравенство в науке // Социальные и экономические системы. 2020. №. С. 7.

также управление указанными видами деятельности, и то, что исследователи обычно имеют законченное высшее образование⁴⁶¹.

Итак, напоминая о том, что путь женщин в науку лежал через получение ими высшего образования, и в 1930-е гг. прийти в науку могли те, кто обучался в высших учебных заведениях, мы обратились к списку студентов-вузовцев, которые учились в Москве, Петрограде и Саратове в 1923 г. В этом списке значились женские фамилии: О. Головина, М. Длуги, Поцхверова, Рашкуева, Т. Головина (видимо, именно о ней пойдет речь ниже – Авт.), Т. Булач (она в это время училась в Институте народного хозяйства им. Г. Плеханова)⁴⁶², Тимучиева (Москва), Катунская (Петроград)⁴⁶³. С годами традицией стали встречи представителей руководства республики со студентами, обучающимися в столичных вузах. К примеру, газета «Дагестанская правда» информировала, что 3 января 1935 г. в Москве состоялось общее собрание студентов-дагестанцев, в котором принял участие первый секретарь Дагестанского обкома ВКП (б) Н. Самурский. На собрании прозвучал доклад об итогах хозяйственного и культурного развития Дагестана за 1936 г. заведующего отделом культурной пропаганды (культпроп) Ю. Шовкринского. В обсуждении доклада приняли участие студенты Мусаева, Хашаев, Микаилов, Султанов, лучшие стахановцы сельскохозяйственного производства республики, которые призывали студентов овладевать качественными знаниями. Те, в свою очередь торжественно обещали по окончании учебы вернуться работать в Дагестан⁴⁶⁴.

Еще в начале 1930-х гг. в республике открылись новые научно-исследовательские учреждения: Институт повышения квалификации работников народного образования (1930 г.), научно-исследовательские институты промышленности и сельского хозяйства (1931 г.), расширилась сфера деятельности Тропического института, в разных районах и городах республики (Махачкала, Буйнакс, Дербент, Хасавюрт, Кизляр и др.) работали опытные станции и участки. Институт повышения квалификации работников народного образования, помимо основной задачи, обозначенной в его названии, занимался изучением и распро-

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² ЦГА РД. Ф. 1525-р. Оп. 1. Д. 11. Л. 152.

⁴⁶³ Наука и высшая школа. Документы и материалы. Т. I. 1918 – июнь 1941 гг. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003. С. 46 – 47.

⁴⁶⁴ Собрание студентов-дагестанцев в Москве // Дагестанская правда. 1936. 8 января.

странением передового опыта педагогической работы, оказывал помощь школам, районным и городским отделам народного образования. Отраслевые научно-исследовательские институт промышленности и сельского хозяйства должны были способствовать рациональной организации производства, повышению производительности труда, улучшению качества производимой продукции, снижению ее себестоимости и т.д.

О повышении эффективности научного изучения края свидетельствовал рост выпуска научной литературы: к 1931 г. в различных периодических изданиях вышло 420 научных работ о Дагестане⁴⁶⁵.

В ноябре 1932 г. Институт дагестанских культур получил новое название – Научно-исследовательский институт национальных культур ДАССР. В задачи института входило регулирование всей научно-исследовательской работы, проводимой в республике. Важной задачей института была подготовка научных кадров.

Получить представление о деятельности женщин в Дагестанском научно-исследовательском институте национальных культур помогут отчеты. Так, в кратком отчете о деятельности гуманитарного отдела Института дагестанской культуры за период с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г. упоминается сотрудница Т.В. Андреева, которая осуществляла подбор материалов по истории феодализма в Дагестане⁴⁶⁶. А в отчете о работе института за 1933 г., точнее в отчете о научно-исследовательской работе сектора педологии и педагогики, упомянута фамилия Т.Ф. Головиной, которая участвовала в переработке программы по политехнической трудовой подготовке для школ I ступени ДАССР. В области библиографии под руководством Б.М. Городецкого составителями В.А. Васильевой и И.С. Поповой была осуществлена работа «Гражданская война в Дагестане. Библиография газетного материала за 1917 – 1922 гг. (1128 названий)»⁴⁶⁷. В отчете за первую поло-

⁴⁶⁵ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 185 – 186.

⁴⁶⁶ Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Цадасы, 1924-2014 гг.: к 90-летию со дня основания: документы и материалы / сост.: Каймаразова Л. Г., Лысенко Ю. М., Чекулаев Н. Д. Махачкала: Наука-Дагестан, 2014.

⁴⁶⁷ Наука и высшая школа. Документы и материалы. Т. I. 1918 – июнь 1941 гг. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003. С. 203.

вину 1935 г. в области литературы отмечалась работа Н.В. Федянцевой⁴⁶⁸. Темами ее исследований являлись: «Женщина в советской поэзии Дагестана» и «Очерк истории литературного движения в Дагестане». А женским коллективом библиотеки, помимо обработки поступившей литературы, обслуживания читателей, выдачи справок и т.д., были организованы выставки, в том числе приуроченная к международному женскому дню 8 Марта⁴⁶⁹.

В 1935 г. в Дагестанском научно-исследовательском институте национальных культур работало 12 научных сотрудников: Тлюняев Абдуллах Кучукович, директор, завсектором истории, образование: КУТВ, аппарат Северо-Кавказского исторического института, стаж научной работы 6 лет; Городецкий Борис Митрофанович, ученый секретарь, образование: Санкт-Петербургский университет, стаж научной работы 35 лет; Гаджибеков Гаджибек Ахмедович, завсектором язык, образование: Комвуз им. Свердлова, аспирантура Института Востока, стаж научной работы 7 лет; Дьячков Павел Федорович, завсектором литературы, образование: Ленинградский университет, аспирантура Государственной академии искусств, стаж научной работы 5 лет; Гаджиев Магомед Магомедович, научный сотрудник. Образование: Дагестанский педагогический институт, стаж научной работы 3 года; Абдулаев Саид, научный сотрудник, образование: Дагестанские педагогические курсы, стаж научной работы 3 года; Тамай Абдулла, научный сотрудник, образование: Ленинградский институт Востока, стаж научной работы 6 лет; Исаков Магомед, научный сотрудник, образование: КУТВ и два курса аспирантуры Северо-Кавказского исторического института, стаж научной работы 1 год; Султанов Камиль, научный сотрудник, образование: Дербентский педагогический техникум, стаж научной работы 2 года; Федянцева Наталья Владимировна, научный сотрудник, образование: незаконченное высшее (Дагестанский педагогический институт), стаж научной работы 4 года; Амирханова Фатимат, научный сотрудник, образование: Азербайджанский государственный университет, стаж научной работы 5 лет; Анзорова Юлия Игнатьевна, научный сотрудник, образование: неполный курс Московских высших курсов⁴⁷⁰. Помимо Н. Федянцевой, Ф. Амирхановой и Ю.

⁴⁶⁸ Там же. 227.

⁴⁶⁹ Там же. С. 230.

⁴⁷⁰ Там же. С. 232.

Анзоровой в институте работали женщины, входившие в состав вспомогательного, технического и прочего персонала. Это были работники библиотеки, машинистка и две уборщицы-рассыльные⁴⁷¹.

По данным годового статистического отчета Института истории, языка и литературы за 1939 г., на 1 января 1940 г. в Дагестанском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы женщин среди научных работников не числилось. 3 женщины были в составе научно-вспомогательного персонала и 4 в административно-управленческом аппарате⁴⁷².

К сожалению, анализ оказавшихся в нашем распоряжении документальных материалов не позволил определить численность научных работников-женщин в других научно-исследовательских и опытных учреждениях, отчеты о деятельности которых были нами изучены. Речь идет о Научно-исследовательском институте народного образования (просвещения), Центральном архивном управлении ДАССР, Научно-исследовательском тропическом институте по борьбе с малярией, Центральной химико-бактериологической лаборатории (с 1934 г. – Санитарно-бактериологический институт), Дагестанском научно-исследовательском институте промышленности, Дагестанской опытной станция по животноводству, Дагестанской зональной опытной станция по виноградарству и овощеводству, Дагестанской опытной станция по плодоводству, Дагестанском протозоологическом опорном пункте, гидрометеорологической станции и др.

Женщины упоминались в документах о деятельности Дагестанского научно-исследовательского института народного образования Наркомпроса ДАССР за 1935 г. Директором института в это время работала уже известная нам Т.Ф. Головина, сектором педагогики заведовал П.С. Венедиктов, сектором педологии – А.С. Алякринская, в учреждении трудились еще два научных работника Е.Я. Криштопа и Г. Велибеков. Сотрудники института работали по совместительству в нескольких местах – в Дагестанском научно-исследовательском институте национальных культур, в педагогическом институте, в школах, что существенно затрудняло научную деятельность. Этим составители отчета объясняли, почему институт с 1934 г. не подготовил ни одной научной работы, за исключением «Устной речи школьника 1-го

⁴⁷¹ Там же. С. 233 – 234.

⁴⁷² Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Цадасы, 1924-2014 гг.: к 90-летию со дня основания: документы и материалы / сост.: Каймаразова Л. Г., Лысенко Ю. М., Чекулаев Н. Д. Махачкала: Наука-Дагестан, 2014.

класса» А. Алякринской⁴⁷³. Вероятно, по этой причине в мае 1936 г. Совет Народных Комиссаров ДАССР принял решение о ликвидации Научно-исследовательского института народного образования и передачи его функций педагогическому институту. К нему же отошли материалы, рукописи, лабораторное оборудование, имущество, отпущенные на научно-исследовательскую работу средства⁴⁷⁴.

К началу 1934 г. в республике действовали 5 научно-исследовательских институтов и 17 опытных станций, в которых работало 135 научных сотрудников. Всего в научно-исследовательских и научно-опытных станциях насчитывалось к этому времени 236 научных и научно-технических сотрудников⁴⁷⁵.

В это время стали предприниматься дальнейшие шаги по подготовке научных кадров. Дагестанцы проходили аспирантскую подготовку в центральном научно-исследовательском педагогическом институте национальностей (Москва) и в Институте языка и мышления

*Р.М. Магомедов. Архив
Г.Ш.Каймаразова*

АН СССР (Ленинград). Все упоминаемые исследователями культуры фамилии принадлежат мужчинам. В самом институте национальных культур заработали курсы по подготовке в аспирантуру, и в 1933 г. на них обучалось 16 человек⁴⁷⁶. В 1938 г. институт после защиты кандидатской диссертации возглавил Р.М. Магомедов. В том же году институт был переименован в Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

В 1936 г. на историческом факультете Дагестанского педагогического института училась Айшат Гасанова. Она являлась комсоргом курса. Это была первая даргинка из с. Урахи, поступившая в советский вуз. Айшат Гасанова планировала после окончания института продолжить учебу и получить ученую степень. В 1936 г. в педагогическом институте училось 90 горянок⁴⁷⁷.

В лаборатории научно-исследовательского института промышленности работала Фатъма Молачиханова. Являясь младшим научным сотрудником и специалистом в области неорганической химии,

⁴⁷³ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Т. I. Документы и материалы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003. С. 250 – 251.

⁴⁷⁴ Там же С. 257.

⁴⁷⁵ Там же. С. 136.

⁴⁷⁶ Там же. С. 187.

⁴⁷⁷ Карский Н. Горянки в вузах, втузах // Дагестанская правда. 1936. 8 марта. С. 3.

*Фатъма
Молачиханова.
Дагестанская
правда. 1936.
8 марта*

*М. Талаева.
Дагестанская
правда. 1936.
8 марта*

Фатъма изучала методику химической технологии по упрощению способа извлечения силикатов из природного сырья и работала над темой диссертационного исследования по использованию отходов йодо-бромного завода. В научно-исследовательском институте промышленности лаборанткой трудилась М. Талаева⁴⁷⁸.

К концу 1930-х гг. выросла численность сотрудников Тропического института: в нем работало 46 сотрудников, в том числе 12 научных⁴⁷⁹.

В вузах республики в 1936 г. трудились 68 профессоров и доцентов, 94 преподавателя и ассистента. С 1936 по 1940 г. 26 работникам медицинского института были присуждены ученые степени доктора и кандидата наук⁴⁸⁰, а к началу войны 9 преподавателей сельскохозяйственного института защитили докторские и кандидатские диссертации⁴⁸¹. Среди преподавателей педагогического института абсолютное большинство составляли мужчины, а Г.Ш. Каймаразов в своей монографии «Образование и наука в Дагестане в XX веке» упоминает только одну женскую фамилию – преподавательницы-химика Ф. Алибековой⁴⁸².

Еще с 1923 г. в Дагестане работало научное медицинское общество, а с 1933 г. в Махачкале начала свою деятельность научная ассоциация врачей. За 1933 – 1934 гг. ассоциация провела 15 заседаний, где прозвучало 41 выступление, в том числе 29 докладов, половина из которых была посвящена борьбе с малярией. На различных предприятиях Махачкалы членами ассоциации было прочитано 16 научно-популярных лекций. В состав Бюро организации входили О.А. Байрашевский (председатель), Мавродиади, Смаковская, Шевченко,

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007. С. 189.

⁴⁸⁰ Там же. С. 188.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Там же С. 189.

Бару, Максимова, З.Д. Штимберг, Н.А. Усачев, Герман, Лоренцо, С.Г. Аликберов, Миронова, Израйлов, Максимова, Д.И. Шейх-Али⁴⁸³.

Дагестанский медицинский институт по тем временам располагал внушительными научными силами. 24 кафедры возглавляли профессора и доценты. 7 профессоров имели степень докторов медицинских наук: Омар Алиевич Байрашевский, Михаил Сергеевич Доброхотов, Абрам Борисович Френкель, Владимир Григорьевич Божовский, Хаджи Омар Булач (дагестанец, кумык), Александр Алексеевич Хрусталев, Георгий Павлович Руднев. Пять профессоров были представлены к присвоению ученой степени – Россов, Абрамов, Чайковский, Одноралов, Пикуль. Готовились к защите диссертаций Я.Г. Савицкий, П.Ф. Маклецев, А.Г. Подварко, Н.П. Агриколянский.

Огромную роль в налаживании работы медицинского вуза сыграл О. Байрашевский. Он был из «старых» научных работников. Окончил военно-медицинскую академию в Петербурге еще в 1897 году. В 1922 г. был избран приват-доцентом, а в 1925 г. стал профессором кафедры гигиены Крымского университета. С 1926 по 1932 гг. заведовал кафедрой гигиены в Азербайджанском медицинском институте. В 1932 г. он был приглашен дагестанским правительством для организации в республике медицинского института и для работы заместителем директора по научно-учебной части и профессором кафедры гигиены. Профессор Х.О. Булач возглавлял кафедру глазных болезней и гистологии, неоднократно участвовал в экспедиционных поездках, целью которых было оказание помощи населению горных районов республики, страдающего глазными болезнями, несколько раз премировался за учебную и организационную работу. Профессор Г.П. Руднев стоял у истоков создания в институте двух терапевтических кафедр и кафедры инфекционных болезней. Большую роль в создании кафедр нервных и психиатрических болезней сыграли профессора М.С. Доброхотов, Н.И. Одноралов (анатом) и Э.Л. Ромель. О.А. Байрашевский и Э.Л. Ромель являлись членами Махачкалинского горсовета. В 1936 г. медицинскому институту были отпущены средства на 11 научных командировок, в 1935 г. институтом было выполнено 60 научных работ⁴⁸⁴.

17 июля 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета ДАССР за особые успехи в области науки и подготовки кадров грамотами Президиума Верховного Совета республики были награждены представители профессорско-преподавательского состава высших учебных заве-

⁴⁸³ Культурное строительство в Дагестанской АССР. Сб. документов. Т. I. 1918 – июнь 1941 гг. Махачкала, 1980. С. 575 – 576.

⁴⁸⁴ Литовченко А. В медицинском институте // Дагестанская правда. 1936. 16 мая.

дений. Среди награжденных – Е.А. Бокарев, М.Г. Гамзатов, В.А. Ковалев, Шин Ден Юн (Дагестанский педагогический институт), И.М. Беренваум, Н.С. Воскресенский, М.С. Доброхотов, А.Н. Коновалов, А.В. Россов, Я.Г. Савицкий, Е.А. Шимановская, В.В. Акимцев (Дагестанский медицинский институт), П.С. Головань, Г.П. Загородный, Н.А. Золотарев, П.П. Курлин, Г.С. Марченко, И.П. Павлов, И.М. Попов, А.М. Солдатов, И.М. Смирнов (Дагестанский сельскохозяйственный институт). В списке 21 фамилия и среди них одна женская⁴⁸⁵.

В 1930-е гг. в Дагестане работали комплексные экспедиции, которыми руководили крупные ученые Академии наук и других научных организаций. Мы помним, какой вклад вносили подобные экспедиции в научное изучение Дагестана в 1920-е гг. Среди имен участников экспедиций мы встречали и женские, правда, как правило, это не были дагестанские фамилии. Например, в 1924 г. в Лакском округе работала этнографическая экспедиция, в которой участвовали Измайлова и Бурькина, в составе участников экспедиции 1926 г. в Дидое упоминаются Л.Э. Каруновская, К.Г. Данилина. К.Г. Данилина также собирала материалы по Самурскому, Даргинскому и Кюринскому округам. Л.Э. Каруновская, согласно официальным данным, в 1926 г. входила в число десятка исследовательниц структур исторического профиля Академии наук СССР и занимала скромную должность научного сотрудника⁴⁸⁶. В работе экспедиций участвовали женщина-художница Измайлова, фотограф Спасская⁴⁸⁷, преподавательница музыкального техникума Е.А. Юдина⁴⁸⁸. В 1930-е гг., к примеру, в работе лингвистических экспедиций принимали участие академик Н. Марр, И. Мещанинов (изучали бесписьменные языки), профессор А. Генко (табасаранский, лезгинский языки), профессор С. Быховская (даргинский язык, кайтагское наречие даргинского языка), профессор А. Дмитриев и доцент Н. Баскаков (ногайский), а также Р. Шаумян (агульский язык), Н. Яковлев и Е. и А. Бокаревы (языки дидойцев), А. Генко (цахурский и рутульский языки). Темы, выполнявшиеся участниками лингвистических экспедиций (профессора Л. Жирков, С. Быховская, А. Генко и др.) включались в план научно-исследовательской работы института национальных культур.

⁴⁸⁵ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Т. I. Документы и материалы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003. С. 310.

⁴⁸⁶ Метель О.В. Женщины-ученые в пространстве советской академической исторической науки 20 – 30-х годов XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2021. Т. 163. Кн. 3. С. 55.

⁴⁸⁷ Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Т. I. Документы и материалы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003. С. 88 – 92.

⁴⁸⁸ Там же. С. 97.

По данным переписи 1939 г. в Дагестанской АССР высшее образование имели 2781 человек, в том числе 2077 мужчин и 704 женщины⁴⁸⁹. К 1 января 1941 г. численность научных и научно-исследовательских работников научных учреждений и вузов Дагестана составила 282 человека⁴⁹⁰.

Итак, в 1930-е гг. Советское государство осуществляло реальные шаги в политике по вовлечению женщин в социально-экономическую, общественно-политическую, социально-культурную жизнь, в том числе по расширению возможностей для участия женщин в научной деятельности. Первые результаты осуществляемых мероприятий стали заметны и в многонациональном и многоязычном Дагестане, регионе, имевшем свои особенности, население которого хранило верность местным традициям и находилось под сильным влиянием ислама.

Во втором десятилетии раннесоветского периода женщины Дагестана стали делать первые, пока скромные, но реальные шаги на научном поприще, что было обусловлено меняющимися гендерными стереотипами в условиях советской модернизации. Число женщин в науке Дагестана было ничтожно мало, но все же они, наравне с коллегами-мужчинами, участвовали в работе экспедиций, занимались подготовкой научных и учебных изданий. В 1930-е гг. в Дагестане, где региональная наука находилась на этапе становления, стали намечаться некоторые гендерные стереотипы в научной специализации по принципу «мужские», «женские» «нейтральные». «Мужскими» однозначно становились точные науки, а за женщинами закреплялись педагогика, филология, литература, искусствоведение. К «нейтральным» можно отнести этнографию, а позднее медицину и экономику. Конечно, это разделение весьма условно и складывалось в соответствии с региональными, общероссийскими, да и мировыми, культурными стереотипами. Преодолению гендерного дисбаланса в научной сфере в наши дни должны поспособствовать научные исследования в этой области, особенно появившиеся в региональной исторической науке и относящиеся к тому этапу, когда женщина делала свои первые шаги в общественной деятельности, в преодолении неграмотности и получении доступа к широкому образованию, в том числе профессиональному высшему, в подготовке квалифицированных кадров, в выработке нового научного знания.

⁴⁸⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 51.

⁴⁹⁰ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007. С. 189.

ГЛАВА IV. ЖЕНЩИНА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНА. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ 1930-Х ГГ.

1. Роль женщин в развитии литературы и искусства Дагестана

Росту и развитию дагестанской литературы в рассматриваемый период во многом содействовали организационные мероприятия, проводимые партийными и советскими органами. После принятия ЦК ВКП (б) в апреле 1932 г. постановления «О перестройке литературно-художественных организаций» стало происходить объединение всех писателей страны в Союз советских писателей (ССП).

Важную роль в литературной жизни Дагестана этого периода сыграли несколько событий. Во-первых, прибытие в Дагестан летом 1933 г. бригады известных русских писателей в составе П. Павленко, Н. Тихонова, В. Луговского и др., а в январе 1934 г. – второй бригады, в которую вошли профессор-кавказовед А. Аршаруни, профессор-фольклорист Ю. Соколов, писатели А. Смирнов, Л. Пасынков и др. Работа этих бригад послужила своеобразным стимулом для деятельности поэтов и писателей Дагестана. Во-вторых, издание в 1934 г. в Москве на русском языке первой антологии дагестанской литературы – «Дагестанская антология». В-третьих, первый съезд дагестанских писателей, который прошел в июле 1934 г. В-четвертых, участие делегации писателей Дагестана в работе Первого Всесоюзного съезда писателей в Москве в августе 1934 г.

В 1930-е гг. развернулась работа по собиранию и записыванию произведений устной народной поэзии. В Дагестане она была связана с выходом в свет сборника «Резьба по камню» Э. Капиева. Большого художественного роста достигает творчество Г. Цадасы, А. Фатахова, А. Иминагаева, А. Магомедова, А. Аджаматова, А. Гафурова, Т. Хурюгского, З. Гаджиева, Н. Ханмурзаева, А. Омаршаева, Ю. Гереева, А.-В. Сулейманова, М. Бахшиева и др., начинают свой творческий путь А. Аджиев, К. Султанов, Ю. Хаппалаев, М. Дадашев, Б. Митаров.

В творческом ряду среди достойных дагестанских поэтов-мужчин находится место и женщинам-поэтессам. О них в своей статье «Женщина в поэзии Советского Дагестана» написала Н. Славинская (Капиева)⁴⁹¹, упомянувшая кумычку Гаджиеву Эчив (Эчиу), которая позже

⁴⁹¹ Славинская Н. Женщина в поэзии Советского Дагестана // Просвещение национальностей. 1935. № 3. С. 73 – 76.

занялась педагогической деятельностью. Основной темой поэтического творчества Гаджиевой стало образование. Широкую известность получило ее стихотворение «Сегодня ты или я, княжна?» Его лейтмотив таков: все, кто вчера был унижен и забит, теперь является хозяином страны. «Бывшая служанка, забитая и растоптанная некогда своей госпожой – княжеской дочерью, также свободна сегодня. И она обращается к прежней хозяйке с презрительной и насмешливой речью». Этому неоднократно используемому в литературе сюжету талантливая Эчив придала местный колорит, наполнив его «подлинным пафосом классово-ненависти»⁴⁹². Лакская писательница Загидат Эмирбекова стала известна благодаря своему стихотворению «Горянка». В прошлом батрачка, после установления советской власти получила возможность учиться и выдвинуться на общественную работу⁴⁹³. Именно при новой власти раскрылись ее способности, в том числе поэтические.

В начале 1930-х гг. большую роль в развитии национального театрального искусства продолжал играть Русский драматический театр им. М. Горького. В 1930 г. состоялся первый выпуск театрального техникума. С этим событием было связано создание первого в республике национального театра – кумыкского. В 1931 г. театр выступил на Краевой олимпиаде искусств народов Северного Кавказа и занял первое место. В 1932 г. он объединил вокруг себя национальные студии, на базе которых в последующие годы были организованы аварский, лезгинский и лакский драматические театры.

Тема новой жизни начинает звучать и в дагестанской прозе, правда, проблема вовлечения в новую жизнь женщины-горянки наиболее полноценно начинает освещаться с середины 1930-х гг.

Судьба женщины-горянки волновала дагестанских драматургов. В конце 1920-х гг. появляется несколько драматургических произведений на эту тему. События пьесы Р. Нурова «Насилие» разворачиваются в горном селе, которое живет по законам традиционного уклада, закрепляющего женское бесправие и насильственный брак. В произведении рассказывается о любви бедного юноши Мусы и дочери зажиточного крестьянина Айшат, которую, вопреки ее воле, выдают замуж за богатого жениха⁴⁹⁴. Проблему бесправия дагестанской горянки поднял

⁴⁹² Там же. С. 75.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917-1941. Отв. ред. Г.Г. Гамзатов. Авторский коллектив: Д.М. Магомедов, Г.А. Султанова, М.А. Якубов, З.А. Гейбатова-Шолохова, А.Дж. Магомедов. М.: Наука, 1987. С. 136 – 137.

в своей пьесе «Гнет родителей» и К. Магомедов. Постановку осуществили студенты театрального техникума⁴⁹⁵.

Рождение нового дагестанского профессионального национального театра (после выделения из труппы Русского театра) состоялось 24 октября 1930 г. и было ознаменовано премьерой спектакля «Дочь Индии»⁴⁹⁶. Тема женщины, активного борца за новую жизнь была отражена в театральных постановках по произведениям советской драматургии – «Любовь Яровая» (К. Тренев), «Девушки нашей страны» (И. Микитенко). Впервые к дагестанской действительности театр обратился в 1933 г. при постановке пьесы «Судьба гор» (С. Мстиславский) о строительстве гидроэлектростанции в высокогорном районе. В начале 1940-х гг. в роли нового художественного руководителя театра выступила женщина Л.С. Самборская, по инициативе которой и при участии художественного руководителя Кумыкского театра Г.А. Рустамова на сцене театра была осуществлена постановка пьесы Р. Фатуева «Горцы» (в постановке театра «Беглец из Газарго»).

В декабре 1930 г. Кумыкский театр показал пьесу Х. Кусова «Марьям» в постановке Н. Шатрова, «где прослеживается путь раскрепощения горянки от религиозно-шариатских предрассудков, приобщения ее к активному участию в строительстве новой жизни»⁴⁹⁷. Свой второй театральный сезон театр открыл пьесой Х.-Б.Н. Аскар-Сарыджи и Р. Фатуева «Святая Мукминат». Пьеса была рекомендована к постановке на расширенном заседании Дагестанской Ассоциации Союза писателей с участием актива Союза воинствующих безбожников. Это рассказ о судьбе молодой дагестанской горянки, оказавшейся втянутой в напряженную политическую борьбу и потерявшей в этой борьбе жизнь. На сцене получили воплощение образы не только сестер – Мукминат и Асият, но и юношей-бедняков – Магомеда и Расула, соответственно представивших два противоборствующих лагеря.

В этом же ряду стояла поставленная на сцене Кумыкского театра пьеса Д. Джабарлы «Севиль», главная героиня которой не смогла понять и воспользоваться правами, которые предоставляла женщинам новая, советская, власть. В это время начался творческий путь Б. Мурадовой, которая в спектакле по пьесе Л. Толстого «Хаджи-Мурат» талантливо воплотила на сцене образ молодого русского солдата, служившего у графа Воронцова. В 1937 г. в разнохарактерном репертуаре

⁴⁹⁵ Там же. С. 138.

⁴⁹⁶ Там же. С. 139.

⁴⁹⁷ Там же. С. 141.

Кумыкского театра появилась пьеса «Тулпар» (Ш. Абдуллаев), прообразом главного героя которой стал большевик Уллубий Буйнакский. Его роль исполнил артист А. Курумов, а роль матери Тулпара – Б. Мурадова, которая к этому времени демонстрировала свои растущие мастерство и талант. Творческим дуэтом А. Курумов и Б. Мурадова выступили в героической драме «Айгази» (юбилейный театральный сезон 1939-40 г.), отражавшей дагестанский народный быт, его обряды, фольклор, песенно-танцевальное творчество. С неменьшим успехом на сцене театра шли спектакли «Горцы» и «Молла Насретдин», в которых блистали своим талантом актеры и актрисы творческого коллектива, руководимого Г.А. Рустамовым – А. Курумов, Б. Мурадова, А. Курбанов, Х. Магомедова, У. Сафаралиева, Т. Гаджиев, Е. Легомениди.

В 1930-х гг. появились произведения, написанные специально для Аварского театра. Большим успехом у зрителей пользовалась пьеса З. Гаджиева «Шамиль и Хаскиль», посвященная теме кровной мести. Специально для театра народный поэт Дагестана Г. Цадаса написал пьесы «Танусинцы» и «Дети Хирача» о коллективизации в горах. Созданные автором и воплощенные на сцене творческим коллективом театра образы горцев и горянок были близки и понятны жителям горных аварских районов, по которым гастролировал театр. В конце 1930-х гг. труппа Аварского театра выросла с 8 до 16 человек, и в ней появились четыре девушки-горянки, впервые решившиеся преодолеть запреты адата и шариата. Среди них – Н. Гитинова, З. Набиева. Когда в коллектив театра влились выпускники ГИТИСа режиссер и художник братья Шияновские, на сцене театра была воплощена постановка драмы К. Тренева «Любовь Яровая». В результате режиссер П. Шияновский и исполнитель роли Кошкина А. Магаев были удостоены почетного звания «Заслуженный артист ДАССР». Особой любовью у зрителей пользовались спектакли по произведениям Г. Цадасы – «Сундук бедствий», «Айдемир и Умайганат», в которых поднимались глубокие нравственные проблемы, рисовались разные картины быта и обрядов горцев.

В эти годы сложился национальный репертуар Лакского театра, в который вошли спектакли «Габибат и Гаджияв», «Шагалай» (М. Чаринов), «Омар и Айшат» (пьеса была написана М.-Х. Пашаевым под влиянием трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульета»), «Жизнь двух сестер» (М. Алиев), а также музыкальные комедии «Мешеди-Ибад» и «Аршин мал-алан». В творческом коллективе увлеченно трудились над созданием сценических образов П. Балугов, М. Мусалаев, А. Луганов, А. Магомедова, А. Джалалов, П. Мусалаева, М. Рамазанова. В 1938 г.

театральный коллектив возглавил выпускник Тбилисского театрального института, молодой режиссер П. Джапаридзе. С его приходом на сцене театра были осуществлены постановки «Мечь» (Г. Мдивани) и «Любовь Яровая» (К. Тренев).

В Лезгинском театре, как на лезгинском, так и на азербайджанском языках, шли пьесы местных авторов – «Пери Ханум» (И. Шамхалов), «Большевик Ахмет» (А. Кисриев), «Бюрхи Ханар» (Д. Эфендиев). В театральном коллективе творчески росли артисты М. Кухмазов, Э. Эмирджанов, С. Велиханов, М. Рамазанов, С. Гаджиев и др. Качественное игра ведущих актеров театра в исторической драме «Невеста огня» (Д. Джабарлы) увлекала зрителей в прошлое с жестоким противостоянием власть имущих и бедняков, бесправным положением женщины в семье и обществе, проникающим во все сферы жизни религиозным диктатом.

В 1938 г. в Дербенте в одном помещении функционировали два театра – Татский и Тюркский. В конце 1930-х гг. в Татском театре готовились к постановке музыкальная драма «Махсум» (Ю. Семенов) и историческая драма «Победа героев» (М. Бахшиев).

Таким образом, судьба женщины-горянки, ее вовлечение в строительство новой жизни стала для дагестанской драматургии и театрального искусства актуальной проблемой. Тема «новой женщины», лирическая линия тесно переплетались с классовой, а любовный конфликт, как правило, связывался с классовым противостоянием.

1930-е гг. стали значимым периодом в истории музыкальной культуры Дагестана. В это десятилетие родились несколько профессиональных исполнительских коллективов: симфонический ансамбль (предшественник симфонического оркестра дагестанского телевидения и радиовещания); ансамбль народных инструментов дагестанского радио (будущий оркестр дагестанских народных инструментов); Государственный музыкальный этнографический ансамбль (ныне Государственный ансамбль песни и танца Дагестана). Во главе музыкального этнографического ансамбля стояли значительные творческие фигуры: Т.А. Мурадов, Г.А. Гасанов, Х.М. Ханукаев, Т. Бейбулатов, А. Ибрагимов. Исполнительский коллектив ансамбля составили певцы и певицы – Аминат Ибрагимова, Эра Адиебекова, Барият Мурадова, Сония Измайлова, Патимат Нуцалова, Омар Арашев, а также солисты-танцоры – Д. Баринов, Р. Юсупов, М. Баширов. Остальные участники пришли из самодеятельности. В 1936 г. в Дербенте был создан Второй Дагестанский этнографический ансамбль имени народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского.

Одним из ярких представителей плеяды национальных музыкантов того периода был Татам Мурадов – музыкально-общественный деятель, руководитель музыкальных и художественных коллективов, автор песен, инструментальных произведений, дирижер, исполнитель собственных сочинений и народных песен. Интересно, что именно Т. Мурадов стал автором «Марша культсанштурма».

В 1936 г. Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при Совнаркомех СССР премировал ряд участников Первого Всесоюзного радиофестиваля⁴⁹⁸. Среди премированных оказались и работники Дагестанского радиокомитета: оркестр национальных инструментов под управлением Татама Мурадова, певица Патимат Нуцалова и ашуг – народный певец Омар Арашев.

*Нуцалова Патимат
и Арашев Омар.
Дагестанская
правда. 1936. 10 мая*

Патимат Нуцалова, уроженка Гунибского района с малых лет пошла работать по найму. Она выступала с песнями на «будиканах», на свадьбах. Благодаря своему звонкому голосу она стала известна всему району. В 1934 г. Патимат пригласили в Махачкалу на работу в радиокомитете. В 1935 г. девушка стала посещать занятия кружка по ликвидации неграмотности и изучать ноты. П. Нуцалову вызывали в Москву для участия во всесоюзном концерте. Она также принимала участие в краевом народном празднике джигитов⁴⁹⁹.

8 октября 1936 г. вышло постановление Президиума ЦИК ДАССР о премировании артистов Дагестанского национального ансамбля и присвоении звания заслуженных деятелей искусств. Отмечая многолетнюю плодотворную работу и деятельность в области развития музыкального и вокального искусства в Дагестане, Президиум ЦИК ДАССР постановил:

Присвоить звание заслуженного деятеля искусства Дагестанской АССР руководителю национального ансамбля ДАССР Мурадову Татаму;

⁴⁹⁸ Касимов Г. Премии участникам радиофестиваля // Дагестанская правда. 1936. 10 мая.

⁴⁹⁹ 5 и 6 мая 1936 г. в Пятигорске проходил праздник джигитов, в котором приняли участие донцы, кубанцы, терцы, ставропольцы, кабардинцы, дагестанцы, карачаевцы, черкесы.

Присвоить звание народных артисток ДАССР Барият Мурадовой, Сиранум Измайловой, Патимат Нуцаловой;

Присвоить звание народного певца Дагестана Омару Арашеву.

Отмечая успехи во время выступления ансамбля на Всесоюзной хоровой олимпиаде, премировать участников ансамбля:

Грамотой и велосипедом – Гасанова Гусейна, Магомедова Курбана, Абдусаламова Пасуфа, Юсупова Расула;

Грамотой и национальным костюмом – Джандарова Шамиля, Гимбатова Али;

Грамотой и дамскими часами – Мурадову Зою;

Двухмесячной творческой командировкой – Аллахвердова Вартаана;

Грамотой и путевкой в санаторий – Насимову Разалию, Хайдакову Асият;

Грамотой и патефоном – Ибрагимову Гуша, Мурадову Сагият, Юнусову Равган, Курбанову Патимат, Нурмагомаева Нурмагома, Адибекову Эру, Ханукаева Хазиль⁵⁰⁰.

С лета 1931 г. наметился перелом в области развития самодеятельного искусства горских народов Северного Кавказа. К этому времени были организованы и весьма успешно проведены четыре крупных мероприятия.

Первое: в июне 1931 г. началась организация национальных домов самодеятельного искусства.

Второе: в октябре 1931 г. были проведены олимпиады национальных искусств горских народов во всех национальных областях, которые продемонстрировали, можно сказать, невиданную до этого творческую активность горцев.

Третье: с осени 1931 г. в Ростовском государственном музыкальном техникуме начало работать национальное горское отделение по подготовке специалистов из националов с профилем инструктора-исполнителя, а также будущих работников по внедрению и развитию музыкальной культуры в национальных областях.

Четвертое: с 1 по 11 декабря 1931 г. была проведена I Краевая олимпиада искусств горских народов Северного Кавказа в Ростове-на-Дону с участием представителей Чечни, Карачая, Ингушетии, Осетии, Кабардино-Балкарии, Черкесии, Адыгеи и Дагестана⁵⁰¹.

⁵⁰⁰ Дагестанская правда. 1936. 11 октября.

⁵⁰¹ Митрофанов А.П. Музыкальное искусство горцев Северного Кавказа // Революция и горец. 1932. № 2-3. С. 122.

На олимпиаде были представлены следующие виды искусства: театр, литература, поэзия, танцы, музыка, изобразительное искусство. Интересно, что в работе музыкальной секции приняли участие музыканты разного уровня – от исполнителей, продемонстрировавших «примитивные образцы, истоки подлинно народного творчества», до высококвалифицированных исполнителей, «носящих на себе некоторые следы европейских влияний»⁵⁰². Европеизированное влияние, в частности, проявилось в исполнении некоторых произведений дагестанским смешанным хором («Привет вам», «Слушай, товарищи» и др.). Можно отметить и такой момент: новые советские песни нередко исполнялись на старые мотивы, иногда даже религиозные⁵⁰³.

В олимпиаде довольно широкое участие приняли женщины. Они выступали в составе смешанных хоров и оркестров, демонстрируя таким образом коренную ломку старого быта и традиций, отводивших им в области музыки единственное место в игре на гармонии⁵⁰⁴. Это были совершенно новые черты в национальной горской музыке.

В дни олимпиады на художественной выставке демонстрировались работы мастеров-националов. В основном это были работы мастеров-мужчин. Но отличились, благодаря своим художественным дарованиям, и женщины. Среди участниц олимпиады нет имен дагестанок, но мы решили назвать талантливых художниц из соседнего региона. За высокохудожественное мастерство гравировки по дереву и линолеуму первое место получила осетинская художница Раиса Хасиева. Она показала себя состоявшимся мастером, владеющим высокосовершенной техникой гравировки. Отличное техническое совершенство при выполнении своих работ продемонстрировала еще одна осетинская художница Н. Саухалова, получившая первую премию за изобразительное мастерство по ткани. Она выполнила портрет В.И. Ленина вышивкой по шелку⁵⁰⁵.

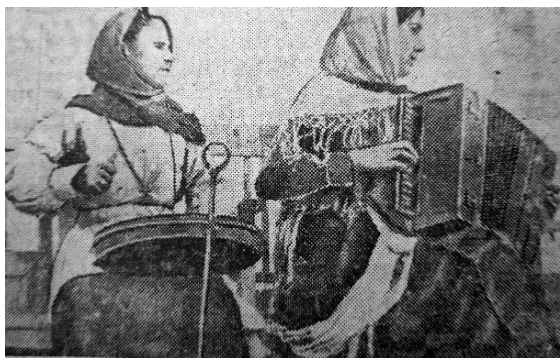
Основными темами на выставке стали: Гражданская война, классовая и антирелигиозная борьба, социалистическое строительство, укрепление женщины.

⁵⁰² Там же. С. 123.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же. С. 124.

⁵⁰⁵ Тамбиев И. Изобразительное искусство горцев Северного Кавказа (по данным выставки на Олимпиаде горских народов // Революция и горец. 1932. № 2 – 3. С. 130 – 131.

*Лучшие музыканты-колхозницы
Нижнего Дженгутая Исаева и
Джалалова. Дагестанская
правда. 1936. 23 ноября*

По инициативе секретаря крайкома Евдокимова в 1936 г. в Северо-Кавказском крае шла работа по организации к майским праздникам национального ансамбля музыки, песен и танцев. Планировалось, что в его состав войдет 1200 человек, в том числе 110 представителей Дагестана. Первое выступление ансамбля должно было состояться 1 мая в Пятигорске, после чего ансамблю предстояли гастроли в Москве. Члены краевой комиссии

в по подбору участников ансамбля посетили столицу Дагестана Махачкалу, а также ряд сел – Кумух, Кули, Нижний Дженгутай и т.д. Интерес к этому событию был настолько велик, что в названные аулы на просмотр дарований приезжали жители соседних населенных пунктов. Для участия в ансамбле были отобраны виртуоз-исполнитель на гармонии Кусум Сурхаева, барабанщица Киштай Халилова, молодой танцор Чапал Джамалов, певица Айша Магомедова. Комиссией были отмечены 72-летний колхозник Ахмедов из с. Кумух, исполнивший национальный танец под собственный аккомпанемент на барабане, пехлеваны из с. Кули Алчу Курбан Магомедов и Расул Гаджиев, продемонстрировавшие высокую технику исполнения акробатического номера на канате⁵⁰⁶.

В начале 1930-х гг. Дагестанское музыкальное училище выпустило первых профессиональных музыкальных работников. В 1936 – 1938 гг. в нем получали образование Н. Дагиров, С. Керимов. К концу 1930-х гг. основами музыкального образования овладели Х. Ханукаев, Б. Кулиев, Д. Ашуров.

В дагестанском музыкальном техникуме⁵⁰⁷ работали замечательные педагоги Е. Юдина, И. Сафонов, О. Тимушева, В. Клиш, А. Кляйзмер, В. Зайцева и др. Многие из них были приглашены в столицу Дагестана из Москвы, Ленинграда и других крупных городов. Дженнет

⁵⁰⁶ Шпиль П. Краевой национальный ансамбль // Дагестанская правда. 1936. 11 марта.

⁵⁰⁷ Первое специальное музыкальное учебное заведение на Северном Кавказе, открылось как музыкальный техникум в 1926 г., а с 1929 г. стало музыкально-театральным техникумом, позже – музыкальным училищем.

Далгат⁵⁰⁸ и Елена Юдина⁵⁰⁹ были привлечены к созданию учебного репертуара. В 1930 г. директору техникума Г. Гасанову, педагогам Е. Юдиной, О. Тимушевой, В. Зайцевой пришлось оставить работу в техникуме из-за резкого усиления рапмовского⁵¹⁰ диктата в сфере музыкального образования с его отрицанием классического наследия и вульгарно-социологическими установками не только в теории, но и в практике, методике обучения и т.п.⁵¹¹

Д. Далгат с 1927-28 учебного года вела в Дагестанском музыкальном училище класс фортепиано. Параллельно она выступала с концертами, занималась композиторской деятельностью. В конце 1920 – начале 1930-х гг. в своем творчестве Далгат начала обращаться к дагестанскому фольклору, к образцам национального искусства. В 1931 г. в журнале «Социалистическое строительство Дагестана» была опубликована ее статья о перспективах развития художественного творчества народов Дагестана⁵¹². В статье Далгат осветила вопросы, связанные с ростом численности кадров дагестанской национальной культуры, назвала своих современников – наиболее ярких представителей художественного творчества, перечислила его основные виды и обрисовала перспективы развития профессионального искусства.

В контексте нашего исследования вызывает интерес описанная Далгат история, связанная со сборником 12-ти зурновых лезгинок Гасанова и Джемалова и сборником дагестанских мелодий в обработке Е. Юдиной. Оба сборника были отправлены Далгат в Германию (г. Лейпциг), которая в это время находилась в Германии в командировке. Далгат сообщила, что с ними ознакомились профессора немецкой консерватории и композиторы. Один из них, Фриц Рейтер, настолько заинтересовался произведениями, включенными в сборники, что создал несколько сочинений на их темы. «Дагестанская сюита» Рейтера, по словам Далгат, была передана на хранение в Дагестанский музей. 16 июня

⁵⁰⁸ Дженнет Далгат – первая женщина-дагестанка, получившая высшее музыкальное образование.

⁵⁰⁹ Елена Юдина – составитель сборника «Дагестанским детям», в который вошли 12 фортепианных пьес, основанных на подлинных народных мелодиях, в том числе «Аварский мотив» ре минор, в котором использована мелодия певицы-позышечницы Айшат Араканской из с. Аракани Унцукульского района.

⁵¹⁰ РАПМ – Российская Ассоциация Пролетарских музыкантов.

⁵¹¹ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. М.: Наука, 1987. С. 148.

⁵¹² Далгат Дж. О перспективах художественного народного творчества Дагестана // Социалистическое строительство Дагестана. 1931. № 1 – 2. С. 115 – 118.

1930 г. сюита была исполнена в городе Бреславле (Силезия), а 7 октября 1930 г. – в городе Дрездене (Саксония). Далгат опубликовала отзывы слушателей на «Дагестанскую сюиту» в «Силезской народной газете» 22 июня 1930 г. «Дагестанцы являются сравнительно малоизвестной и культурно-отсталой народностью Советской России. У них сохранились старинные мотивы и мелодии в песнях и танцах. Увлекательные лейтмотивы этой захватывающей музыки содержат в себе нечто героическое, примитивно-восторженное, не лишённое также и экстаза»⁵¹³. Рейтер издал педагогический сборник художественных пьес в стиле новейшей музыки, из которых 4 представляли собой обработку дагестанских мелодий. Сочинения сборника, помимо самой Германии, использовались в учебном процессе в музыкальных школах при консерваториях других стран⁵¹⁴.

1937 г. стал годом рождения первой дагестанской оперы «Хочбар» (автор музыки Г. Гасанов, автор либретто Н. Славинская (Капиева)), сценического воплощения которой не получилось по причине отсутствия в республике оперного театра.

В становление живописи, графики, скульптуры Дагестана большой вклад внесли деятели русского искусства. Активно работали над дагестанской тематикой Е. Лансере, В. Мешков, А. Вольтер, И. Дроздов, Н. Христенко, В. Шлипиев⁵¹⁵. Из художников-дагестанцев, представлявших профессиональное изобразительное искусство, назовем М.А. Джемала, ученика Е. Лансере, Х.-Б. Аскар-Сарыджа, М.-К. Юнисилау, Ю. Моллаева. К слову, в первой половине 1930-х гг. дагестанский скульптор Х.-Б. Аскар-Сарыджа около месяца прожил в с. Балхар. С его помощью балхарские художницы значительно расширили серию своих орнаментов, увеличили ассортимент продукции, стали придавать ей более изящные и красивые формы⁵¹⁶.

В статье Д.М. Павлова в сборнике «Десять лет научных работ в Дагестане» как участница поездок ученых по республике с этнографическими целями упоминается художница Измайлова. Художники республики активно включались в антирелигиозную пропаганду, сотрудничали с Союзом воинствующих безбожников, привлекались к художественному оформлению массовых антирелигиозных кампаний.

⁵¹³ Там же. С. 116.

⁵¹⁴ Там же. С. 118.

⁵¹⁵ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. М.: Наука, 1987. С. 126.

⁵¹⁶ Глаголь С. Аулы художников // Революция и национальности. 1936. № 10. С. 72.

В 1930-е гг. продолжалось развитие художественных промыслов в республике, налаживался процесс массового изготовления художественных изделий в артелях, организованных в известных центрах народного декоративно-прикладного искусства. Мастера художественных артелей приняли участие в двух крупнейших всемирных выставках – в Париже в 1937 г. и в Нью-Йорке в 1939 г. Из ковров, демонстрировавшихся в Нью-Йорке, известны ворсовые ковры Р. Мирзоевой и Магомедовой из Рукельской и Ш. Рамазановой из Микрахской ковровых артелей⁵¹⁷. Во Всесоюзном конкурсе ковровых изделий в 1938 г. были высоко оценены работы ковровщиц Хучнинской артели⁵¹⁸. На Парижской выставке творческий коллектив Кубачинской артели (А. Ахмедов, Б. Изабакаров, Г. Кишев, А. Магомедов, А. Мацаев, У. Иммаев, А. Тубчиев, М. Шамсудинов) были удостоены высшей награды – Гран-при, а мастера – денежных премий⁵¹⁹. Диплома первой степени были удостоены унцукульские мастера – Г.-М. Микаилов, М. Кадиев, А. Дарбишев, М. Кебедов. В 1930-е гг. в Дылыме, Хубаре, Гостала, Гуни Казбековского района изготавливались войлочные и безворсовые ковры. Большим художественным достоинством отличались войлочные ковры «арбабаши», изготовленные известной в Дылыме мастерицей Сулайнат Губахановой⁵²⁰.

2. Образ женщины-горянки в литературе народов Дагестана⁵²¹

В советской литературе и искусстве 1930-х гг. все явственнее начинает проступать образ «новой советской женщины». Это был некий идеологический образ-ориентир для женской части населения Советской страны, сочетающий в себе женские идеалы новой социалистической культуры, высокие морально-нравственные нормы социально-одобряемого поведения, а также черты, которые, в принципе, не имели гендерной принадлежности – любовь и верность коммунистическим

⁵¹⁷ Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. М.: Наука, 1987. С. 287.

⁵¹⁸ Там же. С. 288.

⁵¹⁹ Там же. С. 289.

⁵²⁰ Там же. С. 291.

⁵²¹ Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Женщина-горянка в поэзии Дагестана. 1920 – 1930-е гг. // Женская активность: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Махачкала: 21 – 22 января 2021 г. Махачкала: АЛЕФ, 2021. С. 157 – 165.

идеалам, революционный дух, политическая активность, трудовая дисциплина, качественные знания, справедливость, честность, дух коллективизма. Трудно не согласиться с мнением современных авторов о том, что формирование «образа новой женщины» было во многом результатом политических директив⁵²². Этот образ, отражающий определенные социальные категории и концепции, начинает активно воплощаться в литературе, искусстве, средствах массовой информации.

Дагестан в этом отношении не стал исключением.

В литературе народов Дагестана начала 1930-х гг. еще продолжала преобладать тема Гражданской войны, борьбы за установление советской власти. С интересом дагестанские литераторы пробуют себя в обличении пережитков прошлого, зачастую придавая свои произведениям сатирическое звучание.

В ряду стихотворных произведений о новой жизни при советской власти, о новом человеке, его трудовых буднях и тяге к культуре, о новой роли в жизни общества дагестанской горянки заметное место заняли «Колхозница Инджихан» С. Стальского, «Как аулы встречают чабанов» Г. Цадасы, «Чабан Абдулла» А.-В. Сулейманова и др.

А вот строки из стихотворения Г. Цадасы «Чохто», в котором поэт беседует с молодой горянкой, носящей тяжелое чохто:

«Шея согнулась? Как тяжело ей бедной,
Груз ее давит – ужасное дело!
Как не казаться измученной, бледной,
Видишь, какое чохто я надела?»
Но избавляться от чохто девушка не собирается:
Против адата пойти не могу я,
Не опозорю аул я андийский,
Если надену одежду другую,
Будет терзать меня дальний и близкий⁵²³.

В литературных произведениях дагестанских поэтов все чаще используется тема раскрепощения женщины-горянки. Стихотворения А. Омаршаева «Сакинат в Совете», «Студентка», «Девушка с завода», А. Гафурова «Грустная песня девушек», поэма Казияу Али «Хоть любили, да не радовались» и др. призывали женщин идти новой дорогой,

⁵²² Шабатура Е.А. Образ «новой женщины» в советской культуре 1917 – 1929 гг. Автореферат диссертации на соискание кандидата исторических наук. Омск, 2006. С. 19.

⁵²³ Абдусаламов А.А., Савина Т.Б. Образ женщины в искусстве и публицистике: история и современность. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2001. С. 76.

активнее участвовать в общественной жизни, бороться за свое счастье и человеческое достоинство⁵²⁴.

А. Иминагаев создал цикл сатирических произведений, которые были направлены против старых обычаев по отношению к женщине, а также разоблачали недобросовестное отношение к труду, пьянство. Среди них «Таким ли бывает муж», «Не обманывайте выпивками». Нарушителей трудовой дисциплины и лиц, предающихся моральному разложению, поэт Загид Гаджиев клеймил в своем стихотворении «Пьяница»⁵²⁵. Новые темы и образы внесли в дагестанскую поэзию стихи лезгинского поэта А. Фатахова «Ударник Гасан» (1931), «Война» (1932).

Название последнего стихотворения говорит о том, что появилась еще одна совершенно новая тема в литературе – произведения о нарастающей военной опасности, о Красной армии, о необходимости обороны страны.

На протяжении десятилетий, когда речь заходила о «женской истории» в изучаемые нами годы, в исторической литературе преимущественно рассматривалась тема раскрепощения или эмансипации женщины-горянки. В поэтических произведениях 1930-х гг., как правило, находило отражение современное авторам положение женщины, которое противопоставлялось ее тяжелой доле в прошлом. Об этом мы уже писали в предыдущих разделах исследования, опираясь, прежде всего на обобщения, сделанные в работах Г.Б. Мусахановой⁵²⁶. Изучение поэтических произведений дает возможность оценить изменения, произошедшие в положении женщины Дагестана, через призму восприятия поэтов Дагестана, творчество которых пришлось на рассматриваемый нами период⁵²⁷.

«Женская тема» в дагестанской поэзии 1930-х гг. и предшествующего им периода была, выражаясь посредством риторического противопоставления, «шире» в плане описываемых сюжетов и «тоньше» в

⁵²⁴ Мусаханова Г. Дагестанская литература периода тридцатых годов (1930 – 1940 гг.) // Очерки дагестанской советской литературы. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. с. 82-83.

⁵²⁵ Там же. С. 93.

⁵²⁶ Там же. С. 72 – 117.

⁵²⁷ Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Женщина-горянка в поэзии Дагестана. 1920 – 1930-е гг. // Женская активность: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Сиражудиновой, О.С. Мутиевой. Махачкала: АЛЕФ, ДГУНХ, 2021. С. 156 – 165.

плане воссоздаваемых в произведении чувственных моментов. Мы «заглянули» в более раннее время, чтобы иметь возможность оценить изменения, произошедшие в положении женщины Дагестана, через призму восприятия поэтов Дагестана, творчество которых пришлось на рассматриваемый нами период.

В связи с изучением созданного в произведениях дагестанских поэтов образа женщины-дагестанки, наше внимание привлекла статья Н. Славинской⁵²⁸, написанная на имеющихся в ее распоряжении переводных материалах⁵²⁹.

Автор приводит существующее мнение, что в прошлом в семейном быту женщина Страны гор была относительно свободной. Его сторонники обычно ссылались на то, что женщины в Дагестане не носили чадры (так в тексте Н. Славинской – Авт.) и здесь не существовало традиционного, как у других восточных народов, затворничества (хотя об отсутствии такого «затворничества» нельзя высказываться однозначно – Авт.). Но для дагестанской женщины существовало множество «поставленных на каждом шагу» ограничений: «продажа в замужество», многоженство, ущемленное имущественное положение женщины в семье, непосильный с малолетства груз домашней работы, раннее старение⁵³⁰.

В качестве иллюстрации к сказанному Н. Славинская приводит стихотворение известного лезгинского поэта XIX века Етима Эмина «Жена»:

Она похожа на звезду.
Цена жене – пятьсот туманов.
Дружит с семьёю мужа – раз.
Второе – знает все порядки,

Не сводит с мужа черных глаз,
Влюбленных в статную повадку.
Ей говорят: то хорошо,

⁵²⁸ Наталья Владимировна Капиева (Славинская) (1909 – 2003) – литературовед, критик, переводчик, фольклорист. Уроженка Украины, в Дагестан переехала в 1930-е гг. После окончания Дагестанского педагогического института работала младшим научным сотрудником сектора литературы Дагестанского научно-исследовательского института, занималась изучением горской литературы. Супруга поэта и прозаика Э. Капиева (URL: <http://lib.kmv.ru/projects/litPyat/writers/kapieva.htm>, дата обращения 03.12.2020).

⁵²⁹ Славинская Н. Женщина в поэзии советского Дагестана // Просвещение национальностей. 1935. № 3. Май – июнь. С. 72 – 76.

⁵³⁰ Там же. С. 72.

А плохо это – не перечит...⁵³¹.

(Перевод А. Чачикова).

Были, конечно, и поэтические произведения, в изящных и высокопарных выражениях воспевающие женщину за ее красоту. Они, по мнению Н. Славинской, складывались под влиянием восточной поэзии, традиций фарсидской (фарси – персидский язык – Авт.) поэтики. Приемами этими в совершенстве владели арабисты. Для наглядного подтверждения создания такого образа в поэтическом произведении мужчины о женщине автор статьи обратилась к стихотворению другого лезгинского поэта Эмир-Арслана – «Похвала любимой», опубликованного, как и предыдущее, в «Дагестанской антологии», изданной в Москве в 1934 г.:

Глаза твои, как солнца колыбель,
И звезды влюблены в тебя, джейран.
Соперниц нет тебе во всей стране.
Красавицы другие – что они?
Пусть гаснет солнце, – при немой луне
Ты расцветаешь, черноокая⁵³².

(Перевод А. Чачикова).

Н. Славинская считала, что только в женском фольклоре прошлого судьба горянки могла быть отражена правдиво, «поскольку лишь фольклор донес до современников горькие жалобы труженицы-беднячки на свою темную участь, и только в песне женщина могла говорить в полный голос»⁵³³.

О судьбе новой женщины, формирование которой началось в условиях строительства нового, социалистического общества, одним из первых высказался в своих произведениях «Желание» и «Невесте» лакский поэт Ибрагим-Халил Курбаналиев. Отметим, что именно он впервые в дагестанской литературе по отношению к женщине употребил слово «товарищ»:

...И об руку смело на фронт трудовой,
Любимая, выйти с тобою хочу.
По записям брачным не нужно добра, –
Ни золота, ни серебра не хочу.
Не надо супругами нас называть, -
Любимым товарищем стать я хочу.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Там же. С. 73.

⁵³³ Там же. С. 73.

(Перевод Э. Девонтина)⁵³⁴.

Он требует от своей подруги, чтобы она «сожгла» все предрас- судки, забыла про калым, а слово «революция» не было для нее «пу- стым звуком». Как «любимый товарищ», она должна быть рядом со своим мужем в труде, в борьбе и верить «в великое дело» революции⁵³⁵.

В первые годы советской власти в дагестанской литературе, по вполне понятным причинам, практически не встречаются женские имена. Женщины-дагестанки в то время очень настороженно относи- лись ко всему новому и, чтобы вовлечь их в ряды создателей новой жизни и привлечь внимание женской аудитории к процессам социали- стического строительства, приходилось идти на некоторые ухищрения. Так, чтобы заинтересовать женщин-читательниц, поэты Муэддин Ча- ринов и Курди Закуев в лакской газете опубликовали статьи о положе- нии женщин и о предоставляемых им новой властью правах, выступив под женскими псевдонимами «Керемат из Хурукры» и «Зайнаб-Ханум из Кумбуха»⁵³⁶.

Среди даргинских поэтов о женской доле и жизни женщин в усло- виях кардинально меняющейся реальности писал даргинский поэт Ра- бадан Нуров. Его произведения «Жалоба девушки», «Сон», «Девушка и старушка» отражали противостояние между консервативным стар- шим поколением женщин и женской молодежью, которая стремилась к новой жизни, к знаниям.

В эти годы в национальной поэзии стал популярным сюжет о вза- имоотношениях престарелой матери, придерживающейся старых, тра- диционных позиций, и молодого сына-коммуниста, который, зная, что мать любит и должна его понять, пытается ей объяснить преимущества происходящих в жизни перемен и привлечь на свою сторону. Эта сю- жетная линия прослеживается в стихотворениях татского поэта Миха- ила Бахшиева («Татская женщина») и лезгинского поэта Нур («Диде»). Их произведения были опубликованы в поэтическом сборнике «Моло- дая поэзия народов СССР» (М., 1934):

С тобой говорить – языка не найду.
Меня ты печалишь, родная дидэ.
Не сказывай сказок своих череду:
Я старые сказки сжигаю, дидэ.
(Перевод П. Панченко)⁵³⁷.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ Там же. С. 74.

⁵³⁷ Там же.

Аналогичные моменты просматриваются в сюжетной линии, когда стремящаяся к новой жизни дочь спорит с матерью. В стихотворении «Мать и дочь» Г. Цадаса передается разговор о готовящемся браке девушки с богатым незнакомцем:

Дочь: Мама, что за гордый гость посетил нас?

Что за узел он тебе передал?

Тайно так, о чем за костром

Вы вели беседу вечерком?

Мать: Дочь моя, торговец это известный,

Магомед, сын Залмы из Аварии.

Он тебе подарок дорогой передал:

Юбку из шелка и эти ботинки!

Но дочь решительно отвергает богатого жениха – она хочет учиться:

Купцы-спекулянты мне не нужны!⁵³⁸

Тема противостояния матери, как хранительницы старых обычаев, и дочери, стремящейся к новой жизни в советских условиях, продолжена в стихотворении Загида Гаджиева с одноименным названием «Мать и дочь». Мать хочет выдать дочь замуж «за ученого и авторитетного человека» - муллу, но дочь не желает жить со стариком и видит свою судьбу совсем иначе:

Нас, женщин, отсталых и забытых,

Наравне со скотом продаете!

Чтобы сберечь свое достоинство,

Пойду я, мама, в школу лучше!⁵³⁹

Мы уже упоминали о двух дагестанских поэтессах – кумычке Эчив (Эчиу) Гаджиевой и лачке Загидат Эмирбековой. И хотя из-под пера этих талантливых дагестанок вышло немного стихотворных произведений, было знаково, что дагестанская общественность познакомилась с их жизнеутверждающим творчеством, отразившем многие актуальные проблемы строительства новой действительности.

Когда с. Гочоб Чародинского района получило «рогожное знамя» за срыв культпохода, горянки Халимат Махачева и Патимат Алиева в своем стихотворении «Рогожное знамя» призвали горянок принять активное участие в борьбе за школу и культуру, что поможет женщинам

⁵³⁸ Халидов, Дьячков. Женщина в аварской литературе // Дагестанская правда. 1935. 29 сентября.

⁵³⁹ Там же.

втягиваться в хозяйственную и общественную жизнь и даже выдвигаться на руководящую работу:

И в учрежденьях мы сидим,
Работа каждая посильна.

В период культсанштурма в печати выступили одиннадцать горянок со своими стихами, где говорилось о вызове на соревнование, о ходе самого соревнования по культпоходу, о борьбе за переходящее знамя⁵⁴⁰.

Приметы новой жизни дагестанки в селе нашли воплощение в стихотворении «Песня колхозниц» кумыкского поэта А. Мантикова, «Инджихан», «Колхозная жница» народного поэта Дагестана Сулеймана Стальский.

После введения латинизированной письменности практически не было писателей и поэтов, представлявших разные народы страны и не посвятивших этому событию художественное произведение. Они писали о «коранском алфавите», о «простых буквах», о языке. От этой темы не остались в стороне и дагестанские авторы.

Эчив Гаджиева (Эгиу Аджиева – так в тексте – Авт.), «горянка предгорных равнин Дагестана», которую прозаик Роман Фатуев считал первой кумыкской поэтессой, сочинила песню «И у нас есть язык!»⁵⁴¹

Издавна были спрятаны
Народов малых языки,
Точно родимые пятна
Чадрю прикрытой щеки.
В угнетении долго мы жили,
И свой материнский язык
Мы, как его не любили,
Не могли его разгадать.
Но изгнили
Хозяева наших насилий,
И каждый теперь привык
На своем языке материнском,
Таком дорогом и близком,
Как слово: родная мать, -
Читать, говорить и писать.

⁵⁴⁰ Халидов, Дьячков. Женщина в аварской литературе // Дагестанская правда. 1935. 29 сентября.

⁵⁴¹ Фатуев Р. Новый алфавит и поэзия народов СССР // Просвещение национальностей. 1935. № 3. С. 83.

(Перевод А. Чачикова)⁵⁴².

Появление латинской, или, как ее называли, «ленинской» азбуки, для малых народов страны было важным событием. Не менее важным событием для приобщения дагестанцев к грамоте и культуре стал культпоход. Аварская поэтесса Ракият Халилова (она, как и другие названные нами женщины – авторы стихов, не была профессиональным поэтом: профессионалов в те годы были единицы – Аткай Аджаматов, Абдул-Вагаб Сулейманов, Алибек Фатахов... – Авт.), приветствуя начало культпохода в родных горах, писала:

Кто вернул язык нам,
Кто в руку вложил перо,
С кем не стало у нас лишений, кому шлем наш «салам», –
Это – Ленин!

Р. Фатуев обратил внимание на то, какое значение как событию огромной культурной важности три уроженки высокогорного Гумбетовского района Дагестана из с. Килятль – Баху Магомедова, Рукият Халилова и Кавсарат Асадулаева – придавали ликвидации неграмотности. Свои чувства они выразили в стихах:

О грамоте, необходимой, как солнце красное,
Мы поставим вопрос,
Незнание темное, как ночь,
Больше не будет в наших горах.
Об учебе, как месяце небесном в полнолуние,
Мы будем говорить,
Чтоб все слышали, как ураган знаний
Разогнал с гор тучи невежества.

(Перевод Ш. Микаилова)⁵⁴³.

В унисон стихам девушек-горянок «подпевает» в гимне, посвященном новому алфавиту, лакский поэт А. Омаршаев:

Книжную сумку к ремню
Мы, как оружие, привесим.
Мы соберемся гурьбой,
В школу отправимся рано,
В школу, где столько веков
Нас донимали Кораном.
(Перевод С. Олендера)⁵⁴⁴.

⁵⁴² Там же. С. 83.

⁵⁴³ Там же. С. 84.

⁵⁴⁴ Там же.

Кстати, А. Омаршаев в своих произведениях часто освещал «женскую» тему: «Девушка на заводе», «Студентка», «Новое поколение», «Сакинат в Совете» и т.д. Тема эта становилась близка и понятна многим молодым дагестанцам.

Садись со мной, красивая Айшат.
Откинь со лба волос кудрявых локонов.
Ты как весна свежа и хороша.
Как та сирень, что расцветает у окон.

Твоим ресницам длинным и густым
Завидуют твои, Айшат, подружки.
Отец бы раньше взял большой калым,
Продав тебя в неведомые руки.

Никто б тебя не пожалел, никто,
И с нелюбимым мужем жизнь делила,
Носила б ты на голове чохто,
Кувшин тяжелый за спиной носила.

Но не такие стали нынче дни:
Рассеялась адатов старых мгла.
Недаром смех твой весело звенит
И на лице улыбка расцвела.

Ты говоришь: учеба на отлично
И не тяжел тебе науки груз,
Закончив техникум, поедешь лично
Сдавать экзамены в московский вуз!

Учись, учись! А там найдешь простор.
Стране родной нужны такие люди.
И сядешь ты за аэромотор,
Иль доктором, иль инженером будешь.⁵⁴⁵

В связи с трактовкой в дагестанском поэтическом творчестве темы культпохода хотелось бы упомянуть о проводимой весной 1932 г. выставке работ художественно-литературной экспедиции⁵⁴⁶. Итак, в

⁵⁴⁵ Кавказов М. Айшат // Дагестанская правда. 1936. 8 марта.

⁵⁴⁶ П-ов С. Шире показ героев культсанпохода (выставка работ художественно-литературной экспедиции) // Дагестанская правда. 1932. 27 апреля.

конце апреля – начале мая работала выставка произведений дагестанских художников, принявших участие в работе художественно-литературной экспедиции. Из 105 представленных выставочных работ наиболее сильными по тематическому замыслу и по творческому выполнению были признаны работы художника М. Юнусилау. Он сумел отобразить такие моменты, которые более всего были показательными для аульской жизни, например, где кулак агитирует против ликпункта наименее сознательную часть аула – женщин, и высмеивает тех, кто стремится к культуре и знаниям. Этот факт для интерпретации в виде изображения был взят художником из жизни с. Гимры.

О том, как непросто, а порой и драматически, шел процесс обучения грамоте сельского населения Дагестана, так привлекавший внимание формирующейся местной советской творческой элиты, свидетельствует сообщение на страницах газеты «Дагестанская правда» о работе молодого лезгинского поэта Алибека Фатахова над поэмой «Убийство учительницы»⁵⁴⁷. Сам поэт был активным участником процесса ликвидации неграмотности и борьбы с малограмотностью населения Дагестана: достаточно упомянуть, что он являлся составителем пособия «Книга чтения для малограмотных». Поэма А. Фатахова, одного из начинателей интенсивного освоения новых для горских литератур художественных структур, так и не увидела свет. Еще в 1931 г. А. Фатахов завершил работу над своей первой поэмой «Ударник Гасан», в которой поведал историю о горском парне, победившем свою неграмотность и ставшем заводским рабочим, передовиком производства. В 1934 г. вышел его роман в стихах «Разорванные цепи», в котором, помимо прочих событий, поэт описал процесс коллективизации с позиций, не вполне отвечающим принятым в те годы подходам. Это произведение А. Фатахова оказалось под запретом. В апреле 1935 г. поэта не стало, и многим его творческим планам не было суждено исполниться⁵⁴⁸.

В исторической литературе есть мнение, что в эти годы в советской поэзии происходило формирование так называемой коллекти-

⁵⁴⁷ Дагестанская правда. 1934. 28 октября.

⁵⁴⁸ Ушедший слишком рано... К 110-летию выдающегося лезгинского поэта Алибека Фатахова / URL: https://flnka.ru/glav_lenta/14130-talantlivejshij-iz-lezgin.html, дата обращения 03.12.2020.

висткой поэзии и шло возвращение к ментальным архетипам прошлого⁵⁴⁹, а тяга к эпосу была одной из наиболее характерных черт сталинского стиля в литературе и искусстве⁵⁵⁰. Именно поэтому в традицию так удачно вписались сказители-акыны, к которым исследователи относят С. Стальского и Г. Цадаса⁵⁵¹.

Помимо литературных архетипов, которые присутствовали практически во всех дагестанских поэтических произведениях, обязательной была и идейная выдержанность текстов. В стихотворных произведениях, в том числе посвященных женской проблематике, должны были звучать темы «Ленин», «Сталин», «партия», «комсомол», «Октябрь», «революция», «труд» и «дружба народов».

1 мая 1935 г. газета «Дагестанская правда» в переводе Н. Славинской опубликовала стихотворение украинского поэта Мыколы Скобы «Говорит Махачкала»⁵⁵². Вот отрывок из этого произведения:

Слушайте!..
- Это
революция дала.
Слушайте!..
И пусть
понятым станет всем,
когда
«говорит Махач-Кала
РВ-27⁵⁵³».
И вот –
Туда,
где когда-то жандарм гулял,
мулла,
бескультурье
и шариат –
летят лекции
и песни летят
Мурадовой Барият⁵⁵⁴.
(Перевод Н. Славинской).

⁵⁴⁹ Бердинских В.А. Советская поэзия и государство // Культура и власть в СССР. 1920 – 1930-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24 – 26 октября 2016 г. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 510.

⁵⁵⁰ Там же. С. 513.

⁵⁵¹ Там же. С. 510.

⁵⁵² Скоба М. Говорит Махачкала // Дагестанская правда. 1935. 1 мая.

⁵⁵³ Коротковолновая радиостанция (радиопередатчик в Махачкале)

⁵⁵⁴ Известная дагестанская певица (комментарий газеты – Авт.).

Дважды за относительно небольшой промежуток времени – с ноября 1934 г. по май 1935 г. газета – «Дагестанская правда» опубликовала текст лакской народной песни «Встаньте, сестры!» в переводе Н. Славинской.

Встаньте, сестры! Рассвело.

Над горой горит заря,

Очи наших матерей

Свет не радовал такой!

Гляньте! Утро на дворе,

Небо вымыто дождем,

Теплый ветер бьет в лицо,

Недоступный матерям.

Братья, полдень недалек!

Кто подобное видал?

Гнется тучный урожай,

Необычный для отцов.

Мы до слез жалеем вас,

Живших в прошлые года,

Вам тяжелый гнет царей

Солнце видеть не давал.

Цепи вечной темноты

Ржа точила на руках,

Тучи висли тяжело,

Как могильная плита⁵⁵⁵.

(Перевод Н. Славинской).

В связи с важными в жизни советской страны, в том числе советского Дагестана, событиями – празднованием очередной годовщины Октябрьской революции (7 ноября) и Международного дня солидарности трудящихся (1 мая) – редакция газеты «Дагестанская правда» разместила текст народной песни, в которой в доступной для массового читателя форме говорится о переменах в жизни дагестанцев. С этими переменами ассоциируются «солнце», «рассвет», «утро», «горящая заря», «вымытое дождем утро», «теплый ветер», а с прошлой жизнью – «тяжелый гнет царей», «цепи вечной темноты», тяжелые, как «могильная плита», тучи.

⁵⁵⁵ Встаньте, сестры! // Дагестанская правда. 1934. 5 ноября; Дагестанская правда. 1935. 15 мая.

В поэме молодого татского поэта Мануваха Дадашева⁵⁵⁶ «Два письма» (1933 г.) так описана судьба 14-летней девочки, которую родители насильно выдают замуж:

Тебе тринадцать было лет, не более,
Когда вошла ты в дом Шахри неволею.
Слезами обливаясь, ты промолвила:
«Вот и юность кончена, конец веселью!»
Героиня поэмы комсомолка Мазалут далеко не так покорна:
Не скотиной рождена я,
Чтобы мню торговать,
Против воли, как рабыня,
Я не выйду замуж, мать!
(Обработка Э. Капиева)⁵⁵⁷.

Стихотворение М. Дадашева «Комсомолка» было написано в стиле народных частушек.

Перед саклей
У дороги
Красным цветом
Мак зацвел.
Заругали
Мать и тетки,
Что пошла я
В комсомол.

Пусть бранятся –
Не печалься!
Пусть ругают –
Не тужи!
И платочком
Красным уши,
Чтоб не слушать,
Повяжи!⁵⁵⁸
(Перевод А. Глоба).

⁵⁵⁶ Манувах Дадашев – горско-еврейский поэт, уроженец г. Дербент, после обучения в вузах Баку и Москвы работал в Дагестанском научно-исследовательском институте. Когда началась Великая Отечественная война, М. Дадашев добровольцем ушел на фронт. В 1943 г. в бою под Луганском был тяжело ранен и вскоре скончался. М. Дадашев особую известность приобрел после выхода в свет поэмы об эмансипации женщины «Два письма».

⁵⁵⁷ Мататов Е. Поэты Дагестана. Манувах Дадашев // Дагестанская правда. 1935. 30 июля.

⁵⁵⁸ Дадашев М. Комсомолка // Дагестанская правда. 1935. 4 мая.

Это стихотворение, посвященное девушке, вступившей в комсомол вопреки воле ее ближайшего окружения и начинающей новую жизнь, стало настолько популярным среди молодежи, что юноши и девушки распевали его, как песню.

Насколько в республике получил распространение такой жанр песенного творчества народов Дагестана, как частушки, нам судить трудно. Но в ходе выполняемого исследования мы имели дело с опубликованными в «Дагестанской правде» так называемыми «колхозными частушками»⁵⁵⁹. Эти частушки записал Алим Салдинов в с. Кумторкала в декабре 1933 г. Авторство принадлежало колхозницам-ударницам Кавсарат и Анак. Скорее всего их появление связано с влиянием русского народного фольклора, широким распространением частушечного творчества в северных районах республики. Возможно, сказался и факт вхождения в 1931 г. Дагестана в состав Северо-Кавказского края.

I

Я ударница – и вот
Весь колхоз веду вперед,
К коммунизму выхожу,
Сбросив старой жизни гнет.

II

Мы работали в степи.
Там, в степи, есть пареньки,
Нас ведущие вперед,
Яшасын⁵⁶⁰, ударники.

III

На обед идя к буграм,
Умывалась я в ключе.
Лодырь, дочь моя Зухра,
Все не занята ничем.

IV

Сливки ты хотела пить,
Молоко святое пей.
Сердце ждет твое в тоске
Только десять трудодней.

В воспроизведенном нами тексте интерпретированы сюжеты ударного труда, как женского, так и мужского, благодаря которому колхоз,

⁵⁵⁹ Колхозные частушки // Дагестанская правда. 1935. 15 мая.

⁵⁶⁰ Яшасын – Да здравствует! Слава! (перевод с кумыкского).

в котором работают девушки и юноши, должен выйти на передовые позиции, и трудодней, которые не заработаешь, проводя время в праздности.

Ударницы колхоза
Под песни там и тут
Каштановые косы
У кукурузы рвут.

У девушек ресницы –
Как будто веера,
И парням станут сниться
С полночи до утра.

Блестит роса на листьях,
Туман в ущельях спит.
Проворнее всех чистит
Колхозница Супи.

Ажа в соревновании
От нее не отстает,
Ударницы ведь званье
Не каждая несет.

Ханум огня прибавила;
- Со мной тягаться кто?!
Сказала и поправила
Цветистое чохто.

Среди платков – кубанка⁵⁶¹
Парторга Дурганат, -
Седая партизанка
И здесь ведет отряд.

Ведет к победе женщин
В шеренге трудовой,
И кукурузы жемчуг
Растет, растет горой.

⁵⁶¹ Кубанка – низкая (укороченная) папаха, головной убор кубанских казаков. В годы Первой мировой войны кубанки распространились в кавалерии Кубанского и Терского казачьих войск, Дикой дивизии, пластунских частях. Массовое распространение получили в годы Гражданской войны.

В лучах солнцеворота
И скалам горячо,
Колхозная работа
Конвейером течет.

В руках не ломают пальцы
Отраден общий труд,
Вот почему ударницы
Так весело поют⁵⁶².

Таким образом, поэтические произведения, созданные как профессиональными авторами, так и народными сочинителями, творчески и незамысловато отражали процесс вовлечения женщины-дагестанки в строительство новой жизни. В них находилось место изменению положения горянки и в быту, и в производстве, и в общественно-политической жизни, и в культурном строительстве.

3. Трансформация образа женщины-горянки в произведениях дагестанских художников в 1920 – 1930-х гг.: исторический и социокультурный аспект⁵⁶³

Разработка проблемы трансформации образа женщины-горянки в произведениях дагестанских художников дает новое научное знание в области изучения истории художественной культуры региона, освещает «женскую тему» в дагестанской живописи, пополняет новыми фактами и обобщениями «женскую» и гендерную составляющую дагестанского культурно-исторического процесса, обращает к комплексному методологическому подходу с учетом междисциплинарного характера исследования.

Общие черты, характерные для страны в целом, и региональные особенности историко-культурных процессов в многонациональном Дагестане в обозначенные хронологические рамки рассматривались нами с позиций принципов историзма и объективности, позволяющих выявить качественные изменения в этих процессах и избежать при этом излишней политизации в оценках. Традиционный сравнительно-

⁵⁶² Кор М. Очистка кукурузы // Дагестанская правда. 193. 14 декабря.

⁵⁶³ Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г., Ахмедова З.А. Трансформация образа женщины-горянки в произведениях дагестанских художников 1920 – 1930-х гг.: исторический и социокультурный аспекты // Манускрипт, 2021. № 12 (Т. 14). С. 2490 – 2501.

исторический и набирающий в последнее время популярность модернизационный подходы позволили показать, что культурно-политической доминантой власти в раннесоветский период стала по сути революционная идея смены типа культуры, что неизбежно повлекло за собой закрепление в сознании создаваемого социалистического общества новых идей и новых ценностей.

Конкретизировать некоторые аспекты, освещаемые в настоящем разделе исследования, во многом помог историко-типологический метод. Мы воспользовались социокультурной типологией женской образности, предложенной культурологом О.О. Хлопониной в кандидатской диссертации «Динамика женской образности в русской художественной культуре 1890-х – 1930-х гг.»⁵⁶⁴: *традиционный тип – героический тип – роковой тип*. По предложенной классификации *традиционный тип* отражает функции женщины как продолжательницы рода и хранительницы семейного очага; *героический тип*, формирующийся в условиях эмансипации женщины, характеризуется ростом активности женщины в новых сферах деятельности и ее стремлением к самореализации; *роковой тип* соответствует идеальному образу женственности, с одной стороны, и демоническому образу женщины, с другой.

Исходя из того, что искусство, в том числе изобразительное, является одним из элементов культуры, особой системой, комплексом художественных знаков, универсальным языком во времени и социально-культурном пространстве, мы посчитали важным обратиться к семиотическому подходу. Он позволяет оценить значимость, которую сохраняют для современности созданные в прошлом произведения искусства, как отражающие образ жизни в определенную эпоху в определенном регионе и как имеющие собственную культурную и художественную ценность.

Применение тематического подхода помогло отобрать для анализа те картины дагестанских художников, которые соответствуют теме исследования.

Гендерный подход позволил оценить произошедшие в рассматриваемый период времени изменения в гендерной политике государства и гендерной ситуации в полиэтничном регионе в историческом и соци-

⁵⁶⁴ Хлопонина О.О. Динамика женской образности в русской художественной культуре 1890-х – 1930-х гг. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. М., 2019. <https://www.dissercat.com/content/dinamika-zhenskoi-obraznosti-v-russkoi-khudozhestvennoi-kulture-1890-kh-1930-kh>.

ально-культурном контекстах. Довольно органично вписалась в методологическую канву исследования дихотомия «норма/аномалия». Само слово «норма» в условиях советской власти приобрело семиотический смысл, а ее нормализующие установки, закрепленные юридически и реально действующие в повседневной жизни, оказывали серьезное воздействие на ментальность, порождая новые разновидности дихотомии⁵⁶⁵, чему мы находили неоднократное подтверждение, как в документальных, так и в изобразительных источниках.

Традиционные исторические источники – решения органов власти и управления (как республиканского, так и федерального уровня), документы делопроизводства, материалы периодических изданий (журнал «Революция и горец», газета «Дагестанская правда»), а также изобразительные источники (произведения живописи), обладающие заданной идеологически-воспитательной направленностью, позволили реконструировать образ женщины-дагестанки в 1920 – 1930-е гг. в меняющемся дагестанском обществе. Наше внимание привлекли произведения живописи, которые, по мнению исследователя Е.А. Шабатуры, входят в число визуальных источников, которые наиболее информативны для прочтения новых идеалов и образов советской культуры⁵⁶⁶.

Несмотря на то, что проблемы эмансипации дагестанской горянки становились предметом научного интереса дагестанских исследователей (А.И. Гасанова⁵⁶⁷, С.Ш. Гаджиева, А.Г. Мелешко⁵⁶⁸), специальных исследований по обозначенной нами проблеме нет. Из работ дагестанских специалистов-историков, в той или иной мере осветивших тему,

instituteofhistory.ru

⁵⁶⁵ Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 8.

⁵⁶⁶ Шабатура Е.А. Гендерный анализ образа «новой женщины» в советской культуре 1920-х годов // Омский научный вестник. 2006. № 6 (41). С. 194.

⁵⁶⁷ Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: Издательство Дагестанского филиала АН СССР, 1963.

⁵⁶⁸ Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960.

заслуживают быть отмеченными исследования Г.Ш. Каймаразова⁵⁶⁹ и М.Я. Мирзабекова⁵⁷⁰.

Наиболее плодотворно проблема разрабатывалась учеными-искусствоведами (С.М. Червонная⁵⁷¹, Н.П. Воронкина, П.М. Дебиров⁵⁷², М.И. Магомедова-Чалабова⁵⁷³, З.А. Гейбатова-Шолохова⁵⁷⁴, З.А. Ахмедова⁵⁷⁵ и др.), но, естественно, с постановкой целей и задач, а также с использованием методологии, соответствующими проведению искусствоведческого исследования. В числе названных публикаций особое место занимает монография искусствоведа Н.П. Воронкиной⁵⁷⁶. Развитию изобразительного искусства в 1920 – 1930-е гг., которые автор связывает с его формированием и начальным этапом подготовки профессиональных кадров художников, исследователь посвящает отдельную главу. И хотя Н.П. Воронкина специально не выделяет проблему трансформации женского образа в дагестанском изобразительном искусстве, но все же проявляет интерес к «женской тематике» в творчестве живописцев.

⁵⁶⁹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971; Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: ИП Овчинников, 2008; Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в автономных республиках Северного Кавказа. 1920 – 1960 гг. История. Проблемы взаимодействия. Часть первая. Махачкала: АЛЕФ, 2016.

⁵⁷⁰ Мирзабеков М.Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX в. – 30-е гг. XX в.). Махачкала: «Наука» ДНЦ, 2010.

⁵⁷¹ Червонная С.М. Живопись автономных республик РСФСР (1917 – 1977). М: Искусство, 1978.

⁵⁷² Дебиров П.М. Портрет в творчестве М.-А. Джемала // Становление профессионального искусства Дагестана. (Творчество Г. А. Гасанова, М.-А. Джемала, Х.-Б. Н. Аскар-Сарыджи). Сборник научных статей. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1982. С. 39 – 51.

⁵⁷³ Магомедова-Чалабова М.И. Живопись советского Дагестана: (История становления, актуальные проблемы современного развития): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. искусствоведения. М.: Акад. художеств СССР, НИИ теории и истории изобразит. искусств, 1986.

⁵⁷⁴ Очерки истории советского искусства Дагестана (1917 – 1941 гг.). М.: Наука, 1987.

⁵⁷⁵ Ахмедова З.А. Жанр пейзажа в творчестве первых профессиональных художников Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра. 2013. № 50. С. 139 – 142; Ахмедова З.А. Графика в творчестве М. К.-М. Юнусилау // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2017. № 12. С. 120 – 123.

⁵⁷⁶ Воронкина Н.П. Изобразительное искусство советского Дагестана. Страницы истории. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1978.

В рассматриваемый нами период происходило становление профессионального изобразительного искусства Дагестана. Веками национальные традиции и нормы ислама запрещали изображать человека и животных средствами пластического искусства, поэтому развитие художественного творчества народов Дагестана шло по пути совершенствования форм и композиций орнаментально-декоративного искусства. Изменения стали наблюдаться после присоединения Дагестана к России (1861 г.), когда усилилось влияние изобразительного искусства русских художников на сложившуюся дагестанскую изобразительную систему, но разительные перемены в этой области, расширение диапазона профессионального искусства за счет его новых видов и жанров произошли в Дагестане в условиях победившей советской власти.

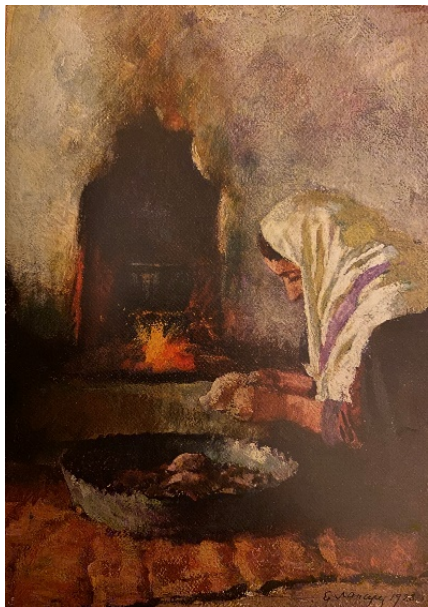
Нам представляется логичным начать изложение основной части повествования с характеристики творчества художника Евгения Евгеньевича Лансере (1875 – 1946), которое сыграло заметную роль в становлении изобразительного искусства в Дагестане. В его произведениях встречаются искомые нами «женские мотивы». Е. Е. Лансере впервые приехал в Дагестан в начале XX в. для работы над иллюстрациями к повести Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат». К слову, в одной из иллюстраций он воплотил нежный и заботливый образ матери мужественного горца. Очередной приезд Е.Е. Лансере в Дагестан пришелся на ноябрь 1917 г., а происходящие в крае революционные события и последовавшая за ними Гражданская война вдохновили художника на создание новых произведений. По подсчетам Н.П. Воронкиной, за период его пребывания в Дагестане – с 1917 по 1919 гг. – их число превысило шестьдесят⁵⁷⁷. Е.Е. Лансере работал художником-оформителем в издававшемся в типографии М.-М. Мавраева на кумыкском языке литературном журнале «Танг-Чолпан» («Утренняя звезда»). Кстати, первые десять номеров журнала оформлял молодой дагестанский художник, уроженец с. Чох Гунибского округа, Халилбек Мусаев (Мусаясул), обучавшийся в 1910 – 1912 гг. в Тифлисском училище изящных искусств, в 1913 – 1914 гг. – в Мюнхенской королевской академии художеств и завершивший профессиональное образование в 1926 г.

Благодаря знакомству Е.Е. Лансере с революционером Махачом Дахадаевым и его семьей до нас дошли художественные образы самого М. Дахадаева, а также его супруги Нафисат⁵⁷⁸ (июль 1918 г.) и матери

⁵⁷⁷ Воронкина Н.П. Изобразительное искусство советского Дагестана. Страницы истории. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1978. С. 20.

⁵⁷⁸ Там же. С. 21.

(август 1918 г.)⁵⁷⁹. Во время экспедиционной поездки в 1925 г. в Нагорный Дагестан, организованной по инициативе наркома просвещения Дагестанской АССР А.А. Тахо-Годи, Е.Е. Лансере, по его собственным словам, стремился в «типичные аулы»⁵⁸⁰, где создавал этюды, приобретенные позже дагестанским музеем. Написанные в жанре архитектурного пейзажа, они нередко дополнялись женскими образами: силуэтом горянки у крытого прохода в проулке с. Тидиб, фигурами женщин, идущих за водой с кувшинами за спиной, молодой горянки с ребенком на руках из с. Чох. Откликом в творчестве художника на приметы новой жизни стали изображения председателя женотдела из с. Гочоб (1925 г.), горянок в правой части триптиха «Красные партизаны Дагестана спускаются с гор на защиту советской власти» (1929 – 1931) и др.

*Е. Лансере. У очага.
Дагестан глазами
российских художников
второй половины XIX –
XX вв. в собрании ДМИИ
им. П. С. Гамзатовой.
Махачкала
Издательский дом
Дагестан, 2016*

Как мы уже говорили, Е. Е. Лансере внес заметный вклад в становление дагестанского изобразительного искусства: он занимался преподавательской деятельностью, организовал курсы рисования, среди посетителей которых оказались будущий основоположник дагестанского искусства живописи и графики Муэтдин-Араби Джемал и скульптор Хас-Булат Аскар-Сарыджа.

Упомянутый в связи с совместной деятельностью с Е.Е. Лансере в журнале «Танг-Чолпан» Халилбек Мусаев (1897 – 1949 гг.) был автором рисунков, в том числе карикатурного характера⁵⁸¹, которые иллюстрировали материалы издания по истории и этнографии народов Дагестана. В 1918 – 1921 гг. Х. Мусаев заведовал подотделом искусств Дагестанского ревкома РКП (б), занимался художественной и

⁵⁷⁹ Там же. С. 22.

⁵⁸⁰ Там же. С. 21.

⁵⁸¹ Тахнаева П.И. Карикатура в творчестве дагестанского художника Халил Бека Мусаясула (Халила Мусаева) – от «Моллы Насреддина» (1912 – 1913) к «Танг-Чолпану» (1917 – 1918) // Вестник института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2014. № 5. С. 120 – 124. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24170011_82464120.pdf. Дата обращения 05.10.2021.

просветительной деятельностью. На холсте Х. Мусаев с любовью воплощал женские образы. В изучаемые нами годы эти образы предстают перед зрителями в виде портретов: «Портрет девочки», «Портрет горянки», «Портрет пожилой женщины»⁵⁸², «Аварка из с. Чох». Современник Х. Мусаева, немецкий художественный критик доктор Шмельц тонко подметил, что эти картины дышали атмосферой его родины. «Из суровых скал проросли темноглазые женщины, подобные тропическим цветам: нежные и изящные, прекрасные и преданные, хрупкие, которые вот-вот переломятся в руках привыкших к борьбе, известных своей храбростью мужчин, которые не расставались с оружием во время мирных полевых работ»⁵⁸³.

Х. Мусаев. Портрет горянки. С любовью к женщине. Каталог выставки, посвященной памяти Расула Гамзатова / сост. П. Р. Гамзатова

Совершенно противоположное отношение к работам художника мы встретили в статье в политико-экономическом ежемесячнике «Революция и горец» (1933 г.), печатном органе Северо-Кавказского Краевого Комитета ВКП (б) и Краевого Исполнительного Комитета. Речь шла о деятельности художественного отдела Дагестанского краеведческого музея, где хранились работы не только Х. Мусаева, но и Е. Лансере, Н. Христенко, Ю. Моллаева, М.-А. Джемала (назван Джамаловым – Авт.), Х.-Б. Аскар-Сарыджи (назван Аскарковым – Авт.) и др.⁵⁸⁴ Автор критически высказался о произведениях Х. Мусаева «Охота шаха персидского», «Женщина с карнавала», посчитав, что сюжеты картин чужды для дагестанцев⁵⁸⁵. С исключительно идеологических позиций были оценены работы и других художников, обратившихся в своих картинах к женской тематике. Так, Н. Христенко в картине «Кумычка», по мнению ав-

⁵⁸² Патахов Г. «Свободный наездник» Халилбека Мусаясул... // Дагестанская правда. 2019. 15 мая. <http://dagpravda.ru/kultura/svobodnyj-naezdник-halimbekamusaya-sul/>

⁵⁸³ Яков Кротов. Путешественник по времени. Халил-бек Мусаясул. Страна последних рыцарей. http://krotov.info/lib_sec/13_m/us/ayasul.htm

⁵⁸⁴ Дж. Аскеров. За большевистскую партийность краеведческих музеев // Революция и горец. 1933. № 5. С. 56 – 57.

⁵⁸⁵ Там же. С. 56.

тора статьи, хотел создать образ раскрепощенной новой властью женщины. «Но вместо революционного образа художник представил скорее какую-то изнеженную красавицу, представительницу враждебного рабочему классу слоя, окруженную розами. Розы на нее сыплются даже с неба»⁵⁸⁶. Автор резок в оценках произведения: «Что политиковоспитательного в этом мещанском образе и что собственно хотел сказать автор им, остается секретом Христенко»⁵⁸⁷. М.-А. Джемал, как комментировал автор, на своей картине изобразил горянку, не имеющую «ни национальной принадлежности, ни социального лица».⁵⁸⁸ Его «Колхозница» «с сережками в ушах, не освободившаяся от мещанских предрассудков, не имеет никаких дагестанских черт и напоминает собой обыкновенную дворцовую рабыню Рима или Греции в период их упадка»⁵⁸⁹. Далее следовал жесткий вердикт: молодые художники впали в идеализм, пренебрегли диалектическим единством формы и содержания, чего марксистское искусство не допускает. Оговоримся, что большинство из названных произведений были созданы в 1920-е гг., в условиях большей творческой свободы. В те годы требования к изобразительному искусству звучали несколько иначе, чем в категоричных формулировках автора, явно отразивших идеологический диктат власти. Исходящие от нее установки по созданию произведений изобразительного искусства на протяжении рассматриваемого нами периода становились жесткими по отношению к деятелям искусства и в то же время понятными, интересными обществу страны строящегося социализма, поскольку отвечали его ожиданиям.

В соответствии с менявшимися в сторону усиливающейся идеологизации требованиями в произведениях живописи следовало отражать признаки женской прогрессивности: простота в одежде, скромность в украшениях, косметике, в быту. Красоте «новой женщины» следовало отличаться от буржуазного «украшательства», проявляться в молодости, физической силе, аскетизме, а сопутствовать изображенному на полотне образу должны были детали и атрибуты новой жизни, связанные с ликвидацией неграмотности, перестройкой быта, созданием бытовых учреждений, учреждений по охране материнства и младенчества, привлечением женщин к общественной деятельности. Это становилось наглядным свидетельством того, что в жизни реализовывались

⁵⁸⁶ Там же. С. 56.

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ Там же.

⁵⁸⁹ Там же.

установки советской власти, которая рассматривала женщин как объект пристального внимания и заботы со стороны государства, как специфическую категорию советских граждан, занимающую особую позицию в обществе.

Появление в 1933 г. статьи, о которой шла речь, не было случайным. Время ее публикации совпало с моментом введения в советской литературе и искусстве метода социалистического реализма. Если в 1920-е гг. художники видели свою задачу в отображении современной им реальности: от героических бойцов Красной армии и видных деятелей революции до рядовых тружеников и т.д., то вскоре задачи изобразительного искусства видоизменяются и конкретизируются. После утверждения в 1934 г. метода соцреализма и его принципов «народность – идейность – конкретность» искусство должно было стать активным участником социалистического строительства. Решения ЦК ВКП (б) о развитии литературы и искусства, принятые в 1930-е гг., легли в основу мощного исторического проекта по формированию новой системы общественных ценностей, воспитанию нового человека. В условиях утверждавшегося метода социалистического реализма стала складываться особая ментальность, что просматривается и в творчестве художников Дагестана на женскую тематику, отображавших в своих произведениях, помимо черт утверждающегося социализма, традиционность дагестанского общества.

Муэддин-Араби Джемал (1900 – 1960), выходец из с. Верхнее Казанище, после установления советской власти работал в секции изобразительных искусств подотдела Дагревкома художником-декоратором. В 1923 г. он поступил на полиграфический факультет Высшего художественно-технического института (г. Петроград, с 1924 г. – Ленинград, с 1991 г. – Санкт-Петербург), затем перевелся в класс живописи Е. Лансере Тбилисской Академии художеств, первого высшего художественного учебного заведения на Кавказе. После ее окончания, в 1928 г. М.-А. Джемал вернулся в Дагестан, стал работать директором республиканского музея, а затем научным сотрудником Дагестанского научно-исследовательского института. По инициативе М.-А. Джемала в республике было открыто художественное училище, а в 1940 г. за успехи в области развития искусства художнику было присвоено звание заслуженного деятеля искусств ДАССР. Его творческий путь в раннесоветский период был отмечен появлением произведений, в которых Джемал умело сочетал традиции мировой и русской живописи с национальным дагестанским колоритом, демонстрируя глубокое зна-

ние местных традиций. Образ женщины, в том числе и женщины-дагестанки, возник в ранних эпических работах художника, а затем – в реалистических произведениях, карандашных портретах, раскрашенных акварелью: «Андийка», «Муслимат из Инхо» (1920), «Чохинка» (1921)⁵⁹⁰, «Девушка с кувшином», «Горянка из селения Тлядаль» (1925)⁵⁹¹. Нельзя обойти вниманием эскиз «За книгой» (1932), воплотивший характерные образы женщин разного возраста из с. Хунзах, собравшихся за новым для них занятием – чтением книги. Не меньший интерес вызывает карандашный рисунок, к сожалению, очень плохо сохранившийся, но тем не менее передающий атмосферу складывающегося в новой советской реальности обычая в жизни высокогорного аула «8 марта в с. Тлярата» (1932). Это многофигурная композиция (ее можно объяснить стремлением художника показать массовость мероприятия), изображающая шествующих в Международный женский день горянок с флагом. Празднование Женского дня рассматривалось как средство вовлечения женщин в социалистическое строительство и пропаганды социальных преобразований. Большую роль в организации праздника в сельской местности играли женские делегатские собрания, совместно с обществом «Долой неграмотность» выступавшие инициаторами так называемых «культосад» им. 8 марта, в ходе которых ликбезом охватывались колхозницы, беднячки, середнячки-единоличницы, расширялась сеть женских ликпунктов для горянок, открывались новые избы-читальни, детские площадки, ясли, детские сады⁵⁹². В клубах, красных уголках, избах-читальнях проводились специальные вечера, организовывались массовое прослушивание радиопередач через громкоговорители, конкурсы, смотры, экскурсии и шествия, подобные тому, которое запечатлел на своем рисунке М.-А. Джемал.

Более праздничная и светлая атмосфера воссоздана художником в произведении «Первое мая в селении Кубачи». Репродукция картины

⁵⁹⁰ Магомедова-Чалабова М.И. Тематическая картина в творчестве М.-А. Джемала // Становление профессионального искусства Дагестана (Творчество Г.А. Гасанова, М.-А. Джемала, Х.-Б.Н. Аскар-Сарыджи). Сборник научных статей. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1982. С. 53.

⁵⁹¹ Шахмарданова Л.В. К вопросу становления жанра портретного рисунка в творчестве М.-А. Джемала // Становление профессионального искусства Дагестана (Творчество Г.А. Гасанова, М.-А. Джемала, Х.-Б.Н. Аскар-Сарыджи). Сборник научных статей. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1982. С. 68.

⁵⁹² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1601. Л. 5, 6.

в черно-белом изображении под названием «Первое мая в ауле Кубачи» была опубликована в 1936 г. в сборнике «Дагестан», составленном бригадой советских писателей⁵⁹³. Отличительной особенностью репродукции стало то, что на изображенных на ней транспарантах (в отличие от других вариантов картины) просматриваются поздравительные лозунги, написанные на местном языке латинским шрифтом. Это свидетельствует о явном прогрессе в организации ликвидации неграмотности: грамота все увереннее стала входить в повседневную жизнь сельских жителей Дагестана. На самой картине (гуашь на картоне (1933)), М.-А. Джемал явно экспериментирует с цветом: она буквально расцветает светлыми и красным тонами. Красный цвет используется им для выражения соответствующего эмоционального состояния. В связи с этим вспоминаются слова художника и теоретика изобразительного искусства В.В. Кандинского: «Красное... воздействует внутренне, как жизненная, живая, беспокойная краска, ...при всей энергии и интенсивности обнаруживающая определенную ноту почти планомерной необыкновенной силы»⁵⁹⁴. Красный цвет, как символ новой жизни, повсюду в картине М.-А. Джемала: и в гирляндах из флажков, и во флагах, вывешенных на сельских домах, и в растянутых на узких улочках транспарантах, и в знамени, реющем над колонной шествующих по центральной улице селян, и в красках вывешенного по случаю праздника ковра, и в одеждах местных жителей. В мероприятии принимают участие женщины: их на картине не меньше, чем мужчин. Некоторые выступают просто в роли осторожных наблюдателей, а другие – напротив, деятельны. Художник использовал прием противопоставления, к которому он прибегал и раньше. На переднем крае картины напротив друг друга два образа: отрицательный, мужской, явно недовольный происходящим, и четко выписанный женский, положительный. При создании мужского образа, олицетворяющего приверженность к прошлой жизни, М.-А. Джемал воспользовался современными ему художественными способами-маркировками⁵⁹⁵: растрепанная косматая борода, выпученные глаза, зажатая в руке и поднятая

⁵⁹³ Дагестан. Сборник, сост. бригадой Союза советских писателей СССР / Под ред. В. Ставского. М.: Гослитиздат, 1936.

⁵⁹⁴ Кандинский В. О духовном в искусстве (живопись). Л.: ЛОСПС, 1989. С. 49. (68 с.). https://monoskop.org/images/c/ca/Kandinskiy_Vasiliy_O_dukhovnom_v_iskusstve_zhivopis_1989.pdf

⁵⁹⁵ Минаева О. Д. Журнал «Работница» в 1920 – 1930-е гг.: оформление и специфика применения визуальных жанров // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. № 1. С. 162 – 193.

М. Джемал. Первое мая в селении Кубачи. Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. М.: Наука, 1987

как будто для нанесения удара палка. Четкие социальные маркировки-новации просматриваются в образе молодой горянки. Лицо ее светится от радости, а она сама, не обращая внимания на грозного мужчину, держит за руку маленького сына, увлекающего ее туда, где под звуки зурны, барабана и музыки из громкоговорителя, еще одного символа новой жизни, происходит праздничное действие. И у зрителя не остается сомнений, какое будущее выберут главные действующие лица сюжета.

Но первым жанровым произведением М.-А. Джемала исследователи-искусствоведы считают триптих «В ауле». Оно было создано художником под впечатлением от поездки по Дагестану в 1925 г., в частности, после посещения с. Тидиб Кахибского (ныне – Шамильского) района. Н.П. Воронкина, отметившая, что картина не выставлялась при жизни художника, полагала, что она создавалась на рубеже 1920 – 1930-х гг., а авторы монографии «Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941» отнесли время создания полотна к 1930-м гг. Средняя часть триптиха, выполненная как архитектурный пейзаж, отражает жизнь аула в предвечерний час. По мнению искусствоведа Н.П. Воронкиной, главную тему триптиха М.-А. Джемал развивает на его правой створке⁵⁹⁶. Это жизнеутверждающее и светлое изображение молодой энергичной горянки, возвращающейся с полевых работ, с легкостью, несмотря на груз – люльку с ребенком за спиной, поднимающейся на крыльцо своего дома. Этому образу новой жизни противопоставляется изображение пожилой женщины на левой створке триптиха, выполненное в темных тонах и передающее атмосферу тягуче-размеренного уклада жизни традиционного дагестанского аула.

Если в 1920-е гг. художника интересовала этнография – одежда (прежде всего, национальный костюм), типовые черты местных жителей, интерьер жилища, – что находило отражение в архитектурном пейзаже, портретах в рост, то в 1930-е гг. на первый план в творчестве художника выходит социальный портрет горца и горянки «нового»

⁵⁹⁶ Воронкина Н.П. М.-А. Джемал. Краткий очерк творчества // Искусство Дагестана. Сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1965. С. 74.

типа, в котором явственно проступают сила воли, ум, простота и скромность дагестанцев, вступающих в новую жизнь, осваивающих новые виды деятельности, новые профессии.

В контексте рассматриваемой нами научной проблемы большой интерес представляет живописный цикл, созданный художником в экспедиции 1932 г., проходившей в условиях культсанштурма. М.-А. Джемал посетил ликпункты в разных аулах и создал галерею портретов горянок. В этом цикле карандашные зарисовки посетительницы ликпункта Патимат Амирхановой из с. Гимры, «Портрет ударницы ликпункта из с. Анди Заграт Муртузалиевой и Пархам Умахановой», «Занятия женщин в ликпункте с. Мехельта», «Посетительница ликпункта Рабият Магома-Гази из с. Гимры» (1932)⁵⁹⁷. Рисунки, наброски, эскизы выполнялись с натуры, во время одного-двух непродолжительных сеансов, по существу, в походных условиях. Тем не менее, они очень выразительны и ярко отражают новые явления в жизни горцев и горянок, которые становятся для них все привлекательнее.

Кисти художника принадлежит портрет активной участницы культсанштурма Хавы Магомедовой из с. Тлярата, о котором Н.П. Воронкина написала: «Энергия и сила преображают черты грубого лица, облагораживают его, делают красивым»⁵⁹⁸. Упоминание о культурмейке Хаве Магомедовой мы встретили в статье современника описываемых событий Ф. Перебийноса «Большие победы маленькой Чароды»⁵⁹⁹. Беспартийная горянка-активистка, член Гиблибского сельсовета (Чародинский район Дагестанской АССР) по своей инициативе заняла под ликпункт кулацкий дом, полностью его оборудовала, организовав два женских субботника. Магомедова отдала одну из своих восьми овец для приготовления горячей еды. Вовлеченные ею в обучение женщины в мороз, преодолевая трудную и длинную дорогу, на своих плечах таскали дрова для отопления помещения ликпункта. А сама Хава училась в ликпункте лучше всех и раньше всех завершила

⁵⁹⁷ Шахмарданова Л. В. К вопросу становления жанра портретного рисунка в творчестве М.-А. Джемала // Становление профессионального искусства Дагестана (Творчество Г. А. Гасанова, М.-А. Джемала, Х.-Б. Н. Аскар-Сарыджи): сборник научных статей / сост. М. А. Якубов. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1982. С. 69.

⁵⁹⁸ Воронкина Н.П. Изобразительное искусство советского Дагестана. Страницы истории. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1978. С. 44.

⁵⁹⁹ Перебийнос Ф. Большие победы маленькой Чароды // Революция и горец. 1932. № 10-12. С. 206 – 213.

обучение. Уместно будет напомнить, что на 1 января 1932 г. по 70 населенным пунктам такого же горного района – Чародинского – было организовано 143 ликпункта, в которых обучалось 3794 человека, из них 2315 женщин⁶⁰⁰.

Поскольку в раннесоветский период широкое образование женщин становилось непременным условием достижения равноправия полов, задача ликвидации неграмотности горянок рассматривалась в качестве первоочередной. Местные традиции, нормы обычного права и каноны ислама, требовали соблюдения определенной гендерной сегрегации. В Дагестане вплоть до конца 1920-х гг. в ликвидации неграмотности женщин, ставшей специфической женской проблемой, как правило, применялись принципы раздельного обучения. Старшим поколением, большинством мужской части населения и духовенством появление женщин в публичных местах рассматривалось как нарушение народных обычаев, традиций, норм ислама. Но надо понимать, что и сами женщины-горянки далеко не всегда психологически были готовы к своей активной роли в социальных преобразованиях. Сельские совет-

М. Джемал. Хава Магомедова. Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. М.: Наука, 1987

ские и партийные организации не торопились признавать права женщин на публичную деятельность, так как сами не принимали новых установок на равноправие полов и зачастую придерживались позиции «неактивного сопротивления». Но постепенно в дагестанском обществе стал возрастать запрос на интеллектуальный потенциал женщин. Новая власть шла по пути поиска способов и форм, обеспечивающих радикальные изменения в общественном сознании горцев и открывающих для женщин публичное пространство. Эти новые явления в жизни дагестанцев, в том числе дагестанских горянок, не могли не найти отображения в творчестве художников Дагестана.

Наряду с М.-Э.А. Джемалом у истоков дагестанского профессионального изобразительного искусства стояли художники Магома-Каир Юнусилау, Дмитрий Капаницын, Юсуф Моллаев, скульптор Хас-Булат Аскар-Сарыджа.

Магомед Каир-Магома Юнусилау (1907 – 1975), один из основоположников дагестанской книжной графики, был родом из с. Нижнее

⁶⁰⁰ Там же. С. 208.

Казанище. Еще в детском возрасте проявились его способности к рисованию, а с годами юноша сумел исполнить свою мечту и получить профессиональное художественное образование. После окончания в 1928 г. Московского единого художественного рабфака, а в 1931 г. архитектурно-строительного рабфака, молодой художник вернулся в Дагестан и стал активно участвовать в культурной жизни республики. Во время художественных экспедиций по районам Дагестана, в том числе культсанштурма в 1932 г., М. Юнусилау сделал немало графических зарисовок, эскизов из жизни горных аулов, отражающих как традиционный быт горцев, так и черты нового советского быта, создал мужские и женские портреты. Среди них выполненные карандашом на бумаге и картоне портреты активных посетительниц ликпунктов – «Гамзатова Сакинат» из с. Хунзах (1932), «Хадижат» из с. Ботлих (1932), «Айшат Гамзатова» из с. Гимры (1932), «Балхарка» из с. Балхар (1932), «Ликпункт» (1932) и др. Искусствовед А.С. Саидова считает, что героини женских портретов М. К.-М. Юнусилау очень реалистичны, замечает на их лицах отображение и всех тягот сельской жизни, и стремления к новому, равноправному обществу.⁶⁰¹ Образ горянки встречается и в произведениях художника из цикла Ленинианы. Мастерски он передал чувства, которые испытывают его героини, впервые увидевшие портрет вождя Советского государства. Речь идет о незавершенном рисунке под названием «Ленин», где художник построил многофигурную сюжетную композицию: несколько горянок и горцев разных возрастов рассматривают портрет В. И. Ленина, привезенный красноармейцем. Центральной фигурой изобразительного сюжета выступает взрослая горянка: она трогает портрет рукой и делится своими впечатлениями с сидящими рядом молодыми горянками⁶⁰².

В 1930-е гг. М. Юнусилау активно сотрудничал с газетой «Дагестанская правда», которая на своих страницах размещала созданные им карандашные портреты горянок и фотографии, в частности, в дни проведения Дагестанского съезда женской молодежи (сентябрь 1935 г.). В частности, портреты ударницы из с. Урахи Т. Рамазановой, учительницы-комсомолки из с. Ругуджа З. Ибрагимовой, гостей молодежного

⁶⁰¹ Саидова А.С. Жизненный путь и творчество художника-графика Магомед Каир-Магомы Юнусилау // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2017. № 12. С. 125.

⁶⁰² Ахмедова З. А. Графика в творчестве М.К.-М. Юнусилау // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2017. № 12. С. 121.

форума – инструктора парашютного спорта из Северной Осетии, выпускницы семилетней школы, комсомолки Т. Тиняевой, колхозницы-комсомолки из Чечено-Ингушетии, студентки высшей коммунистической сельскохозяйственной школы Л. Паланкоевой и др. Упомянутые карандашные портреты в силу известных условий писались быстро и при этом выполнялись с фотографической точностью. Мы обратили внимание на то, что своеобразным ритуалом стало постепенное изменение головного убора и прически женщин. Полагаем, что можно со-

М. Юнусилау. Лемма Паланкоева из Чечено-Ингушской АССР. Дагестанская правда. 1935. 4 октября

гласиться с мнением некоторых российских исследователей, что этот факт символизировал переход женщин к новой жизни, изменение культурной нормы⁶⁰³. Если в российских деревнях женщины на делегатских собраниях показательно снимали свои чепцы и зачесывали волосы на новый лад, то в дагестанской действительности горянки меняли традиционный головной убор (чохто, чукна) на более легкие платки и косынки и делали более современные прически (например, косы, «подхваченные» небольшой косынкой) и стрижки. На фотографиях того времени нам даже встретился специальный летный шлем на голове первой дагестанской летчицы Бавер Джафаровой. В рассматриваемый нами период, это, конечно, было отклонение от нормы (аномалия), а не норма, и в значительной мере подобные явления носили

наглядно-пропагандистский характер. Наверное, по этой причине подтверждение сказанному мы находили в зарисовках художников М. Юнусилау, Н. Лакова, сделанных на молодежных женских форумах или спортивных состязаниях. В 1930-е гг. они с регулярной частотой публиковались на страницах республиканской газеты «Дагестанская правда», которая таким образом активно и широко агитировала женское население за новые культурные нормы поведения. Речь идет, к примеру, о портретах участницы съезда дагестанской женской молодежи С. Саидгусейновой, летчицы Б. Джафаровой, спортсменки Измаиловой и др.

⁶⁰³ Болотова Е. В. Формирование образа советской женщины в 20 – 30-е гг. XX в. (по материалам публикаций журнала «Работница») // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 2. С. 63.

*Д. Капаницын.
Горянка из Ахты.
Художник и педагог.
Мемориальный
выставочный
проект, посвященный
110-летию со дня
рождения Капани-
цына Дмитрия
Акиндиновича.
Живопись и графика
из фондов ДММИ им.
П. С. Гамзатовой и
ДГОИАМ.
Махачкала, 2006*

Заметно, что из года в год подобных иллюстраций в газете становится все больше. Это было связано с возрастанием агитационно-пропагандистской функции газеты, с целенаправленной идеологической и профессиональной переориентацией женской, пока еще недостаточно грамотной, аудитории, которой значительно легче воспринимались визуализированные способы воздействия. При том, что заметен и невысокий технический уровень полиграфии и фотографии, нельзя не отметить профессионализм художника, у которого получалось отобразить характер его героинь. Особенностью творчества М.-К. Юнусилау в 1930-е гг. стала его тяга к изображению острохарактерных ситуаций и психолого-драматических конфликтов, воплотившаяся в таких полотнах, как «Кровники», «Кровавая свадьба».

В качестве ведущей темы своего творчества Дмитрий Акиндинович Капаницын (1895 – 1961), уроженец г. Дербента, выпускник Ленинградского художественно-промышленного техникума (1930), член Союза художников СССР, заслуженный деятель искусств Дагестана, выбрал пейзаж. Еще будучи студентом 1-го курса техникума, во время каникул, Д. Капаницын стал участником музыкально-этнографической экспедиции, возглавляемой композитором Г. Гасановым и скульптором Х.-Б. Аскар-Сарыджа в Южном Дагестане по маршруту Ахты – Касумкент – Киркас. За время экспедиции Д. Капаницын создал ряд графических работ, зарисовок, эскизов, набросков типов горцев, горянок («Горянка из Касумкента», «Горянка из аула Ахты», «Ахты. Горянка» и др.) и горских детей. Эти произведения, по сути ставшие документальной фиксацией, легли в основу первой персональной выставки художника, которая прошла в г. Махачкала в 1925 г. Когда в середине 1930-х гг. в дагестанском изобразительном искусстве утвердилась жанровая картина, в произведениях художника появляются новые темы, навеянные изменениями в жизни общества: переселение горцев на равнину, овладение горянками новыми специально-

стями, вовлечение молодежи в реализацию грандиозных задач, которые решались в стране и т.д. В 1936 г. Д. Капаницын принимает участие во второй музыкально-этнографической экспедиции по кумыкским районам северного Дагестана. В ходе этой экспедиционной поездки художник создавал произведения сюжетно-бытового плана, делал зарисовки женщин-дагестанок («Женщина за обедом», «Две девушки», «За приготовлением обеда»), в которых чувствовались глубокое понимание природы и профессионализм в передаче свойств и особенностей национального быта и характера, общего ментального строя⁶⁰⁴.

В конце 1920-х гг. дагестанская общественность познакомилась с творчеством Юсуфа Ахмедаджиевича Моллаева (1899 – 1964), уроженца с. Костек Хасавюртовского района. Профессиональное обучение он проходил сначала в Высшем Художественно-техническом институте в г. Ленинграде, а затем – в Институте пролетарского изобразительного искусства в г. Москве. Ю. Моллаев так же, как и другие дагестанские художники, принимал участие в экспедиционных поездках по районам Дагестана и вместе с М. Юнусилау экспонировал большой цикл графических листов, привезенных из экспедиции 1932 г. В

Ю. Моллаев. *Примирение кровников.* 1935 г. Холст, масло. ДМММ.
Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917-1941.
М.: Наука, 1987

середине 1930-х гг. в произведениях Ю. Моллаева явно просматривается эволюция от этнографизма к социальному портрету⁶⁰⁵. В 1935 г. художник завершает социально-тематическую картину «Примирение кровников». Живописное полотно ярко демонстрирует результаты утверждения нового социального строя, проявившегося, в частности, в изображении женщин-горянок, которые не просто присутствуют на

⁶⁰⁴ Художник и педагог. К 110-летию Д.А. Капаницына. Каталог выставки. Автор проекта, составитель каталога и вступительной статьи Дагирова Д.А. Махачкала: S'Реррег, 2006.

⁶⁰⁵ Гейбатова-Шолохова З. А. Изобразительное искусство // Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. Глава IV. Формирование многонациональной системы художественной культуры Дагестана (1932 – 1936). М.: Наука, 1987. С. 213.

мероприятии, но и участвуют в работе импровизированного президиума собрания.

Русский художник Николай Андреевич Лаков (1894 – 1970), уроженец г. Москвы, выпускник Строгановского училища, мастер графического искусства, на протяжении всей своей жизни был связан с Дагестаном. Н. Лаков в 1920 – 1930-е гг. находился в Дагестане в командировке, а позже, с 1958 по 1962 гг., был главным художником ансамбля «Лезгинка», создал сценические костюмы для ансамбля и серию «Танцы народов Дагестана». Особое внимание он уделял женскому костюму. «Я лично, впервые приехав в Дагестан в конце 20-х годов, был потрясен увиденным мною обилием интереснейших, своеобразнейших женских нарядов, не встречавшихся мне нигде в Советском Союзе... Много, много разных фасонов придумала фантазия горской женщины»⁶⁰⁶, – писал Н. Лаков в 1965 г.

Источником творческого вдохновения художника в рассматриваемый нами период стали многочисленные поездки по горным селам, встречи с ударниками производства, участниками форумов республиканского значения, рядовыми дагестанцами и дагестанками. В 1933 г. Н. Лаков принял участие в работе экспедиции вместе с московскими поэтами и писателями Н. Тихоновым, В. Луговским, П. Павленко и др. Работа с натуры обусловила появление большой портретной галереи, в которой достойное место заняли портреты горянок – «Старуха из Чохской коммуны» (1931), «Портрет горской девочки Маруси Устарбековой» (1934)⁶⁰⁷, а также эскизные разработки «Ликбез» (1935). В экспозиции на Первой Северо-Кавказской художественной краевой выставке в г. Пятигорске (18 ноября – 18 декабря 1935 г.) Н. Лаков представил галерею графических портретов делегатов Первого Северо-Кавказского съезда женской молодежи (1935). А чуть ранее, в октябре 1935 г., в г. Махачкала состоялась его первая персональная выставка⁶⁰⁸. 12 октября 1935 г. республиканская газета «Дагестанская правда» разместила несколько графических портретов известных дагестанок, выполненных Н. Лаковым, в том числе передовика сельской активистки

⁶⁰⁶ Лаков Н.А. О дагестанском народном костюме // Искусство Дагестана. Сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1965. С. 92, 93.

⁶⁰⁷ Гейбатова-Шолохова З.А. Изобразительное искусство // Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. Глава III. Проблема культурного наследия и становление социалистических идейных основ в искусстве Дагестана (1926 – 1931). М.: Наука, 1987. С. 164.

⁶⁰⁸ Джемал М. Жизнь, схваченная кистью // Дагестанская правда. 1935. 12 октября.

Шаль Шиханат Юнусовой (с. Дамат Каясулинского района) и Султанат Саидгусейновой. В этот же период художником был написан портрет артистки Кумыкского театра Барият Мурадовой.

В декабре 1932 г. Совет Народных Комиссаров ДАССР принял постановление «О состоянии и развитии национального искусства», в котором излагались меры по консолидации творческих сил республики, говорилось о важности повышения уровня художественного творчества, отмечались острая нехватка национальных художественных кадров и необходимость их подготовки⁶⁰⁹.

В 1933 г. открылась первая выставка работ дагестанских художников, в которой наряду с М.-А. Джемалом участвовали художники М. Юнусилау, Ю. Моллаев, представившие ряд портретов, зарисовок, карикатур. Их произведения были представлены и на Северо-Кавказской выставке 1935 г. в Пятигорске. Высокую оценку получило творчество художника Н. Лакова, работавшего в тесном сотрудничестве с дагестанскими художниками и выставившего серию портретов знатных людей республики. В жанре портрета Н. Лаков занял на выставке первое место⁶¹⁰. На выставке первых премий за лучшие произведения, помимо Н. Лакова, был удостоен М.-А. Джемал, третьей – Д. Капаницын, Ю. Моллаев, Х.-Б. Аскар-Сарыджа, четвертой – М. Юнусилау⁶¹¹.

Своим постановлением от 16 апреля 1936 г. СНК ДАССР создал Оргкомитет союза художников Дагестана под председательством М.-А. Джемала. В состав оргкомитета союза вошли Х.-Б. Аскар-Сарыджа, Ю. Моллаев, Д. Капаницын, М. Юнусилау. Секретарем оргкомитета стал молодой художник Б. Смирнов⁶¹².

Итак, в рассматриваемые годы в дагестанском изобразительном искусстве наблюдались общие для страны тенденции. После победы в конце 1920-х гг. в разнообразии изобразительных сообществ и их практик эстетики Ассоциации художников революционной России (АХРР), в изобразительном искусстве окончательно утверждается система государственного социального заказа. В 1932 – 1934 гг. мощным инструментом идеологического воздействия власти на массы становится

⁶⁰⁹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: ИП Овчинников, 2008. С. 256 – 257.

⁶¹⁰ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 264.

⁶¹¹ ЦГА РД. 168-р. Оп. 20. Д. 146. Л. 7 – 9.

⁶¹² Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917 – 1941. М.: Наука, 1987. С. 214.

принцип социалистического реализма, каноны которого неукоснительно соблюдались и в дагестанском изобразительном искусстве.

В 1920 – 1930-е гг. «женская тема» занимала заметное место в творчестве дагестанских художников. Созданные ими женские образы, прошедшие путь от этнографического карандашного или акварельного рисунка до социального портрета, соответствовали изобразительным техническим возможностям того времени, профессиональному уровню, творческим подходам авторов произведений к раскрытию заданной тематики, их идейным взглядам.

Типология женской образности нашла свое подтверждение при характеристике произведений живописи, запечатлевших образы дагестанских женщин. Совершенно очевидно, что в первые годы раннесоветского периода, когда власть приступила к реализации новой советской политики в сфере художественной культуры и на начальном этапе эмансипации дагестанской горянки, в живопись стал активно внедряться *героический тип*, в то время как *роковой тип*, нашедший воплощение в произведениях, появившихся в годы радикальных потрясений и народившейся творческой свободы, рассматривался как рудимент старого мира и отживающего свое образа жизни. При этом героическому началу как бы противопоставлялся *традиционный тип*, обнаруживавший свое присутствие на большинстве полотен, что символизировало противостояние нового и старого и, собственно, отражало процессы в дагестанском обществе. Как нам представляется, к концу 1930-х гг. в дагестанском живописном искусстве утверждается смешанный тип женской образности, объединивший в себе черты *героического и традиционного типа*. На полотнах дагестанских художников мы видим женщину-общественницу, женщину-труженицу, женщину-мать с подчеркнута выраженными национальными чертами.

В рассмотренных нами произведениях живописи противопоставляется образ дагестанки в старом устройстве общества с его угнетающими факторами (безграмотность горянок, бытовое бесправие в семье, полная зависимость от мужчины и полное возложение обязанности по обслуживанию детей, традиционная религиозность) качественно новому изображению горянки с возможностями «новой жизни», создаваемыми советской властью (ликвидация неграмотности и обеспечение доступа к широкому образованию, получение прав, предоставляемых советскими законами о семье и браке, новации в политике воспитания детей, вывод женщины из-под влияния религии). Таким образом, в

произведениях дагестанских художников 1920 – 1930-х гг. прослеживается трансформация социокультурного образа женщины-горянки в условиях социалистической модернизации общества.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы связаны с ее дальнейшей углубленной разработкой, расширением хронологических рамок исследования до первых десятилетий XXI в., добавлением новых аспектов, в частности, отражение гендерной составляющей в произведениях женщин-художниц, пополнение тематики изобразительных произведений героическими образами женщин в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., дагестанских женщин эпохи «развитого социализма», постсоветского периода исторического развития Дагестана, доработкой типологии женской образности, пополнением источниковой базы за счет новых визуальных и документальных источников, применением междисциплинарного подхода.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА V. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, ВОЕННО-ОБОРОННАЯ РАБОТА В ДАГЕСТАНЕ: НОВОЕ В ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПАХ

1. Дагестанка в системе здравоохранения. «Деликатная» проблема

Вопросы здоровья населения заняли важное место в деятельности органов советской власти Дагестана сразу же после окончания Гражданской войны. Этого требовали высокая заболеваемость среди дагестанцев малярией, туберкулезом, чесоткой, частые вспышки холеры, сыпного тифа и т.д. Вести борьбу с распространенными в республике болезнями приходилось в чрезвычайно трудных условиях, а у новой власти не хватало средств на строительство медицинских учреждений, обеспечение их медикаментами. Осложняло ситуацию и то обстоятельство, что состав профессиональных медицинских работников из местных народностей был слишком малочисленным. Положение в здравоохранении в первые годы советской власти было настолько сложным, что в 1925 г. Вседагестанский съезд Советов решил признать работу в области здравоохранения ДАССР ударным фронтом и предложил медицинскому обслуживанию сельского населения республики уделять особое внимание⁶¹³.

Благодаря материально-финансовой помощи государства, усилиям еще малочисленных русских, русскоязычных специалистов, а также местных властных структур в ДАССР создавалась и расширялась сеть медицинских учреждений, росла их популярность среди дагестанского населения. К 1927 г. в республике функционировали 22 больницы с 725 койками и 49 амбулаторий. А к концу второй пятилетки (1937) в Дагестанской АССР насчитывалось 62 больницы, 77 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, работало более 300 врачей и около 1100 медицинских сестер и лаборантов. В больничных учреждениях более чем на 500% увеличилось количество коек⁶¹⁴.

В развитие здравоохранения в Дагестане в первые годы советской власти весомый вклад внесли М. Кажлаев, Р. Шихсаидов, получавшие образование в российских медицинских вузах, фельдшеры – выпускники Тифлисской медицинской школы М. Нахибашев, М. Дебиров, а

⁶¹³ История Дагестана. Т. III. М.: Наука, 1968. С. 188.

⁶¹⁴ Там же. С. 288.

также русские и русскоязычные врачи Н.П. Агриколянский, С.М. Казаров, Н. Усачев, Д. Урусов и др. Женщин-горянок, получивших профессиональное медицинское образование, практически не было.

В 1932 г. в Дагестане имелось 57 больниц на 1720 коек, 120 амбулаторий и 37 фельдшерских пунктов⁶¹⁵. В сети медицинских учреждений появились новые, совершенно раньше неизвестные в Дагестане: тропический институт, венерологический диспансер, туберкулезный диспансер, туберкулезная больница, рентгеновские кабинеты, детская профилактическая амбулатория, 10 консультаций, молочно-пищевая станция, 18 детских яслей в городах и 46 – в сельской местности, санитарная организация в составе 29 санитарных врачей, 9 дезинфекционных пунктов, 11 малярийных станций⁶¹⁶.

В начале 1930-х гг. в Дагестане отмечалась довольно высокая заболеваемость социально-бытовыми и заразными болезнями. Наибольшее распространение получили сифилис, трахома, туберкулез, кожные, паразитарные заболевания, малярия, натуральная оспа, сыпной, возвратный и брюшной тиф. В некоторых селениях пораженность сифилисом населения доходила до 40 %⁶¹⁷. По числу заболеваний малярией Дагестан занимал одно из первых мест в стране. Борьбе с распространенностью болезней способствовала большая исследовательская, организаторская, профилактическая работа. В республике были открыты тропический институт, 11 малярийных станций, постоянные венерологические, туберкулезные и глазные пункты, в районы ежегодно посылались специальные отряды, регулярно проводилось оспопрививание и т.д.

О том, насколько были распространены некоторые из названных заболеваний и о том, какими еще мерами с ними велась борьба, свидетельствует факт публикации в газете «Красный Дагестан» в рубрике «Врачебный указатель» объявления о проводимых врачами (по всей видимости, частными) С.И. Гайзлером, Л. Вайниховичем, Майоркиным, С.Ф. Насибовым приемах больных венерическими и кожными заболеваниями. Причем один из докторов вел прием мужчин в вечерние часы (с 18 до 20), а женщин и детей – в утренние и дневные⁶¹⁸.

⁶¹⁵ Дагестан к 15-й годовщине Октября. Правительственная комиссия Дагестанской АССР по подготовке к 15-й годовщине Октябрьской революции. Махачкала: Даггиз, 1932. С. 63.

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ Там же. С. 64.

⁶¹⁸ Красный Дагестан. 1930. 1 января.

Проблема сохранялась вплоть до начала 1940-х гг., когда в качестве более действенной меры по борьбе с этого рода болезнями было принято решение реорганизовать Махачкалинский городской вендиспансер в республиканский, а в Кахибском, Ахтынском, Лакском, Акушинском, Кулинском, Тляратинском, Хивском, Рутульском районах – открыть венпункты и направлять венотряды для ликвидации очагов и предотвращения распространения заболеваний⁶¹⁹.

В 1932 г. консультациями системы охраны материнства и детства было обслужено 19372 женщины⁶²⁰. Довольно полно и обстоятельно вопросы, связанные с функционированием системы материнства и детства в Дагестане, освещены в статьях исследователей М.К. Нагиевой⁶²¹ и С.Б. Манышева⁶²², к которым мы отсылаем заинтересовавшихся проблемой читателей.

К началу 1932 г. в больничных учреждениях республики насчитывалось 273 врача, из них выходцев из местных национальностей всего 16 человек. Открывшийся в 1932 г. Дагестанский медицинский институт стал выпускать врачей в 1937 г., т.е. к концу второй пятилетки. В медицинском институте, наряду с юношами, обучались и девушки, в том числе дагестанки. Правда, их так же было немного. Так, в 1935-36 учебном году в медицинском и сельскохозяйственном институтах учились 598 девушек, из них 31 горянка⁶²³.

Путь многих дагестанок в систему здравоохранения был схож с судьбой Шани Абдуребовой. В 1932 г. она приехала из с. Ахты в Махачкалу и поступила на учебу в медицинский техникум. Учиться ей было трудно, поскольку девушка совсем не знала русского языка. Шани поставила цель как можно быстрее обучиться ему, и, выполнив задуманное, вскоре смогла в полной мере включиться в учебный процесс. К овладению знаниями девушку подталкивало понимание того, что горянке нужен не просто врач, а в условиях того времени женщина-

⁶¹⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4501. Л. 34, 70, 71.

⁶²⁰ Народное хозяйство Дагестанской АССР. Статистический справочник. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1932. С. 93.

⁶²¹ Нагиева М.К. Зарождение и развитие системы охраны материнства и детства в Дагестане (1920 – 1930-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические наук, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № (68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 134 – 136.

⁶²² Манышев С. Мать и дитя в ранней советской политике: случай Дагестана // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 1. С. 75 – 88.

⁶²³ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920-1940 гг.) // Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Т. VIII. Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1960. С. 284.

врач, понимающая и язык, и быт горянки. Шани практически обучилась профессии акушерки, но не собиралась останавливаться на достигнутом и через два-три года практики она была намерена пробовать свои силы в поступлении в медицинский институт, чтобы в будущем стать врачом-гинекологом⁶²⁴.

Специалистов для медицины со средним специальным образованием из женщин-горянок готовили республиканский медицинский техникум и специальные средние учебные заведения за пределами республики. К примеру, в 1930 г. на учебу в вузы страны было направлено 336 дагестанцев, в том числе в медицинские – 36⁶²⁵. В подготовке квалифицированных специалистов в области здравоохранения значительную роль играли рабфаки. Так, в 1931 г. в Дагестанском медицинском рабфаке училось 94 человека⁶²⁶.

В рассматриваемые годы многое удалось сделать для развития сети постоянных и сезонных дошкольных детских учреждений. Детские учреждения в национальных районах страны, в том числе в Дагестане, становились организаторами кардинальных изменений в быту. Здесь женщина-националка получала культурные навыки по проведению гигиенических и санитарных мероприятий в помещениях, включая жилье, по уходу за ребенком, за другими членами, за собой.

Для оказания помощи по развертыванию ясельной сети в посевную и уборочную кампании в 1933 г. из научных институтов охраны материнства и младенчества Москвы и Ленинграда, а также из числа оперативных работников Ясельного управления Наркомздрава на Северный Кавказ сроком на 2 месяца были отправлены 6 бригад из 16 человек⁶²⁷.

Ввиду того, что Ясельное управление не могло обеспечить продуктами ясли в порядке централизованного снабжения, оно заключало генеральные договоры⁶²⁸ с Наркомземом, Наркомсовхозов, обязывающие

⁶²⁴ Абдуредова Ш. Мы не боимся трудностей // Дагестанская правда. 1935. 27 сентября.

⁶²⁵ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе: По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР: монография. – М.: Наука, 1988. С. 81.

⁶²⁶ Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов н/Д: Северный Кавказ, 1933. С. 180.

⁶²⁷ Сазонова П., Чернова К. Внимание яслям национальных районов // Революция и национальности. 1934. № 3. С. 54.

⁶²⁸ Вид хозяйственного договора между организациями, имеющего общий, универсальный характер.

хозяйственные организации выделять под ясли лучшие помещения, необходимый инвентарь, налаживать бесплатное питание для детей за счет подсобных хозяйств, обеспечивать оплату обслуживающего персонала яслей наравне с бригадирами и специалистами совхозов и МТС.

По республикам и областям страны (Башкирия, Татария, Чувашия, Дагестан, Крым, Киргизия, Казахстан) по неполным данным было заключено 3276 договоров по 2 тыс. совхозов, 1768 договоров в крупных машинно-тракторных станциях, 8927 договоров в 58 тыс. колхозов. Северный Кавказ на 50 % обеспечил ясли продукцией фруктовых садов. В Дагестане добились выделения под ясли самых лучших домов, имеющих в горных аулах⁶²⁹.

Дагестан в эту кампанию контрольные цифры Наркомздрава по развертыванию ясельной сети выполнил на 100 %⁶³⁰. Заместитель наркома здравоохранения республики, начальник дагестанского ясельного управления Смаковская рассказывала: «В горных районах у нас нет колхозов, а существуют простые производственные объединения, поэтому там ясли приходится содержать за счет бюджета. Основное, конечно, то, что нам приходится создавать соответствующее отношение к яслям. Горянка уже хорошо поняла значение яслей, лучшие дома в аулах в настоящее время переданы под ясли. Один колхозник на республиканском слете колхозников-ударников заявил: «Хорошее дело придумала советская власть. Ясли приносят громадную пользу колхозникам. Я работаю, и жена работает, и ребенку нашему хорошо в яслях. Но нам еще и сегодня приходится бороться с кулацкой агитацией. Был такой случай – кулаки распустили слух, что в яслях детей опаивают каким-то зельем, и поэтому они хорошо спят днем, а потому детей отдавать туда вредно. Пришлось провести ряд показательных мероприятий, чтобы разбить эту кулацкую агитацию»⁶³¹.

Но проблем в работе яслей в республике было немало, в том числе имелись трудности с подготовкой кадров.

В центральной печати отмечалась активность женсекторов обкомов ВКП (б) Татарии, Башкирии и Дагестана в оказании помощи ясельным управлениям республик. Практическую помощь и указания они регулярно получали от женсектора ЦК ВКП (б) и его непосредственного руководителя Шабуровой.

⁶²⁹ Сазонова П., Чернова К. Внимание яслям национальных районов // Революция и национальность. 1934. № 3. С. 54.

⁶³⁰ Там же. С. 55.

⁶³¹ Там же. С. 55.

В начале 1933 г. Ясельным управлением Наркомздрава был объявлен конкурс на лучшие показатели в деле развертывания ясельной сети. В проведение этого конкурса первыми включились Башкирия и Татария, а затем Крым, Чувашия, Казахстан, Дагестан и другие автономные образования Северного Кавказа. Итоги конкурса были подведены на Всесоюзном совещании ясельных работников (22 – 24 декабря 1933 г.) и свидетельствовали о впечатляющих достижениях в развертывании ясельной сети на местах, улучшении качества медицинского обслуживания детей работниц и колхозниц, подготовки соответствующих полноценных кадров. Победителем конкурса была объявлена Татария, второе место было присуждено Башкирии. Их показатели были признаны лучшими в работе по развертыванию ясельной сети, в обслуживании яслями МТС, совхозов и колхозов, мобилизации общественности, подготовке кадров, своевременное заключение договоров. На совещании были также премированы отдельные колхозные и совхозные ясли, работники общественных организаций и яслей, медицинские работники и колхозницы-активистки. В числе премированных оказались и руководители ясельного управления Дагестана⁶³².

В те годы на страницах периодических изданий республики часто печатались материалы о работе детских яслей. К примеру, образцово она была поставлена в колхозе им. Менжинского Шелковского района. Заведовала яслями Шубаева Хана. В подведомственных ей яслях были устроены баня, качели, карусель, манеж. Имелись полевые ясли, изолятор, детская уборная. За детьми был налажен хороший присмотр. Местный лекпом (помощник лекаря), Иван Федорович (Долгополов – далее в тексте публикации – Авт.) 1 – 2 раза в день проверял здоровье детей, разъяснял, как и чем их нужно кормить, чтобы они оставались здоровыми. Были женщины, которые приносили своих детей в ясли через 7 – 10 дней после родов или просили взять их, когда малыши болели, чтобы обеспечить надлежащий уход. Воспитательница-ударница Дуня Опаренко обучала детей пению, играм, проводила с ними физкультурные занятия, выезжала в поле и помогала няням полевых яслей.

Благодаря такой организации работы детских яслей и детских площадок в колхозе им. Менжинского женщины работали наравне с мужчинами, и каждая из них выработала с начала полевых работ от 100 до 150 трудодней. Колхоз первым в районе завершил уборку урожая, опережал другие хозяйства по прополке и уходу за виноградниками,

⁶³² Там же.

*А. Прохеркус,
врач, заведующая
детской и женской
консультацией
с. Губден.
Дагестанская
правда. 1936.
24 мая*

*Нуджат Магомедова,
колхозница с. Губден.
Дагестанская
правда. 1936. 24 мая*

успешно проводил молотьбу, выполнил хлебозаготовки и приступил ко второй прополке хлопка⁶³³.

В феврале 1936 г. в с. Губден Карабудахкентского района были открыты трехмесячные курсы ясельных работников. На них обучались 10 лучших колхозниц-ударниц, которые, по определению автора публикации в «Дагестанской правде», стали новой культурной силой в ауле. Руководила курсами врач детской консультации А.Е. Прохеркус. Молодые женщины изучали русский язык, арифметику, анатомию, слушали лекции о детских болезнях, по политграмоте. В перерывах между занятиями и в выходные дни курсантки тренировались в стрельбе, и некоторые из них демонстрировали исключительную меткость. К примеру, Рахимат Булатгереева тремя выстрелами из 30 возможных очков выбивала 27. Она рассказывала, как раньше боялась ружья мужа, которое висело на стене в одной из комнат их дома. А теперь смело брала его в руки и метко стреляла. Наиболее отличившиеся горянки-колхозницы Нуджат Магомедова, Рахимат Булатгереева, Райханат Дагирова за ударную работу в колхозе были премированы поездкой в Махачкалу. В столице они приняли участие в вечере ясельных работников фабрики им. III Интернационала, посетили лучшие ясли города, детскую консультацию, побывали в кинотеатре, музее, были приняты наркомом здравоохранения Кумаритовым⁶³⁴.

В 1935 г. в 580 яслях Дагестанской АССР сохранилось 19308 детей⁶³⁵.

В 1932 г. среди населения заметно поднялся авторитет детских консультаций. Горянки стали

⁶³³ Шеянов. Детясли – на службу уборочной // Дагестанская правда. 1934. 17 июля.

⁶³⁴ Сигма М. 10 воспитательниц детей // Дагестанская правда. 1936. 24 мая.

⁶³⁵ Социалистическое строительство РСФСР. 1936. Стат. справочник. – М.: Ред.-изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «Союзоргучет», 1937. С. 178 – 179.

активно пользоваться их помощью, при консультациях складывался женский актив, была неплохо поставлена патронажная работа. Задача консультаций заключалась не только в том, чтобы давать медицинские советы, в том числе по обустройству быта, но и в том, чтобы приобщить горянку к социалистическому строительству – участию во всех трудовых процессах в колхозах, ликвидации технической и политической неграмотности, участию в работе сельских советов и т.д. В зимний и весенний период консультации должны были решать вопросы, связанные с подготовкой ясельных работников, обеспечением яслей зданиями, оборудованием, питанием и т.д. с таким расчетом, чтобы охватить яслями детей всех работниц и максимально детей колхозниц в первую очередь. «Ясно, что здесь никакое администрирование недопустимо, и эта работа должна быть проведена с учетом особенностей гор и плоскостей»⁶³⁶.

Не все обстояло благополучно с организацией работы детских площадок. 20 июня 1932 г. газета «Дагестанская правда» сообщала, что несмотря на активную и весьма успешную работу по организации дошкольных учреждений в Хасавюртовском районе и открытии 7 детских площадок, обслуживающих 187 детей, не все учтенные дети были охвачены детучреждениями. В г. Буйнакске было открыто 3 детских сада с охватом 171 ребенка и 2 детские площадки на 58 человек, а по району – 18 детплощадок с охватом 655 детей⁶³⁷. Но были проблемы с обеспечением детских учреждений, в частности, с налаживанием питания. В Казбековском районе, несмотря на то, что вопрос о дошкольных учреждениях прорабатывался на учительской конференции, женском слете и общих собраниях населения и было выделено соответствующее финансирование, из намеченных 10 заработала только одна колхозная детская площадка в с. Дылым. Ахтынский район был только на начальном этапе развертывания «дошкольного похода», его руководство составило оперативно-производственный план, командировало в аулы 18 бригад для налаживания организационной работы и занялось вопросом подбора кадров. А в Рутульском районе работа по организации «дошкольного похода» и вовсе не началась. Эти обстоятельства, как известно, отрицательно сказывались на участии женщин в производственном процессе, поскольку они вынуждены были находиться дома,

⁶³⁶ Бжассо Ю. За решительную перестройку работы органов здравоохранения (о некоторых итогах и перспективах здравоохранения в нацобластях и районах // Революция и горец. 1932. № 1. С. 131.

⁶³⁷ Дагестанская правда. 1932. 20 июня. С. 3.

так как не могли оставить без присмотра малолетних детей. Корреспонденты газеты главную проблему такого положения усматривали в нерасторопности местной власти. С ними, вероятнее всего, можно согласиться, обратив внимание на то, что чем дальше от республиканского центра находился район, тем больше огрехов насчитывалось в деятельности местной власти по развертыванию дошкольной сети.

По итогам первого этапа культсанпохода (1932) было обслужено лекциями и беседами 240000 человек, охвачено оспопрививкой 214008 человек, медосмотром 58146 человек, открыто 5 фельдшерских пунктов, 89 пунктов первой помощи, 10 здравпунктов, 26 детясель, 640 деткомнат, организовано 103 ясельных комиссии и 278 ячеек РОККа, строилось 14 бань и 20 школ⁶³⁸.

РОКК (Российское общество Красного Креста) – одна из массовых организационных форм укрепления обороноспособности страны. Задачи организации в условиях советского строя заключались в следующем: обучение трудящихся оказанию первой помощи, как при различного рода ранениях, так и при отравлении газами; расширение организации медицинской помощи путем создания пунктов первой помощи в дополнение к сети органов здравоохранения; борьба за новый санитарный быт, за социалистическое переустройство старого быта. Организация проводила работу по следующим направлениям: военно-санитарная оборонная работа, оздоровление условий труда и быта, участие в массовых хозяйственно-политических кампаниях (посевная, уборочная, путина и т.д.), в борьбе за промфинплан.

Во время проводимого в республике культсанштурма, в организации которого самое активное участие принимали Дагестанский комитет РОКК и Наркомздрав ДАССР, отправленные в районы бригады РОКК в 1933 г. (второй этап культсанштурма) должны были привить от оспы 56000 человек, пропустить через медосмотры не менее 22700 детей, организовывать кружки санитарных знаний, в том числе в школах, санитарные просветуголки, зубоврачебные комитеты, в частности, в сс. Ахты, Ботлих, а также районные комитеты и ячейки РОКК и т.д. Там, куда не было возможности отправить бригады, следовало активизироваться врачебно-санитарному персоналу. Он также должен был включиться в работу по санитарному просвещению масс путем проведения специальных лекций, бесед, создания кружков первой помощи и др.⁶³⁹

⁶³⁸ Штурмовая санпросветработа. Итоги первого этапа культсанпохода // Дагестанская правда. 1932. 27 апреля.

⁶³⁹ Эффендиев. РОКК – ведущая колонна санштурма // Дагестанская правда. 1933. 6 марта.

Инициативы властей находили отклик на местах. Так, в 1931 г. председателем Цудахарского сельсовета Левашинского района стал бывший красный партизан Алиханов. Сплотив вокруг себя актив из единомышленников, он организовал кустарно-промысловые артели, артель кустпромсоюза, транспортную артель, санитарную артель, принял меры по организационно-хозяйственному укреплению полеводческого колхоза, начал строительство дороги, больницы на 20 коек, в 1931 и 1932 гг. открыл 12 хорошо оборудованных школ. В селении началось возведение бани. Последнее событие вызвало негодование со стороны противников внедрения в быт аульчан подобных нововведений советской власти: «Неужели правоверные будут оголяться друг перед другом!?» Газета «Дагестанская правда» по этому поводу писала: «Будут сельчане мыться! Может быть, десяток-другой, еще не полностью отрекшиеся от адата, будут жмуриться, проходя мимо бани. Не страшно. Пусть жмурятся. Придет время, и они потянутся к бане, отмахнувшись от угроз муллы. Баня – величайший показатель культурного прыжка аулов Дагестана. Сотни лет была ли хоть одна баня в ауле?»⁶⁴⁰

Вовлечение женщины-горянки в работу в органах и учреждениях здравоохранения многонациональной республики во многом способствовало росту пользования медицинскими услугами не только женщинами, но и всего населения. К местному врачу-женщине, знающей родной язык пациентов, охотнее шли на лечение взрослые дагестанцы и дети.

В то же время дагестанцы высоко ценили труд русских и русскоязычных медицинских работников, которые свои знания и труд направляли на сохранение здоровья жителей горной республики.

В с. Кубачи Дахадаевского района жила и работала медработник Мария Кулеш. Ее знали все жители села – мужчины, женщины, дети. Автор очерка в «Дагестанской правде» написал о ней: «татарка по крови», «кубачинка по языку», «большевичка по духу». Маленькая амбулатория, в которой Мария вела прием, работала круглые сутки. Кулеш помогала местной девушке Патимат, которая заведовала детскими яслями и мечтала стать врачом. Мария Кулеш была селькором и писала про Дахадаевский район, его людей. В 35 лет Мария стала брать уроки у кубачинских кустарей, научилась наносить изящный рисунок на серебро кинжала, могла подковать лошадь и дать действенный совет девушке, родители которой не соглашались выдать ее замуж за комсомольца.

Сколько их было, таких русских и русскоязычных девушек, связавших свою судьбу с Дагестаном, которые обрели здесь свою вторую малую родину⁶⁴¹!

⁶⁴⁰ Дагестанская правда. 1932. 27 декабря.

⁶⁴¹ Радин А. Рецепты Марии Кулеш // Дагестанская правда. 1934. 22 сентября.

В изучаемые нами годы получил довольно широкое распространение как социальное явление пьянство и алкоголизм. Но в литературе и в документальных источниках этот вопрос освещался крайне мало и в первую очередь как проблема медицинская, а во вторую – как социально-бытовая. В одном из номеров ежемесячного журнала Госплана ДАССР «Плановое хозяйство Дагестана» была опубликована статья доктора А. Гревизирского «Алкоголизм и борьба с ним»⁶⁴². Алексей Павлович Гревизирский, преподаватель медицинского института, автор небольших публикаций «Естественно-лечебные средства курорта «Талги» (Дагестан)» (1933), «Курорты и лечебные местности Дагестана» (1934). Гревизирский называет алкоголизм тяжелой социальной болезнью и подчеркивает, что «пьют все мужчины, женщины, по преимуществу – работоспособного возраста... пьют много, мерзко, пошло...»⁶⁴³. Если немного углубиться в историю, то узнаем, что спиртные напитки в России были запрещены в 1914 г. (в связи с началом Первой мировой войны), и тогда число потребляющих алкоголь значительно снизилось. С развитием самогонокурения и разрешением с 1921 г. свободной продажи виноградного вина, в феврале 1922 г. – пива, затем, в декабре 1924 г. – 30 %-й наливки и, наконец, в августе 1925 г. – 40 %-й водки, стали быстро расти показатели, по выражению автора статьи, «душевно больных алкоголиков». В 1922 г. насчитывалось 712 алкоголиков, в том числе 546 мужчин и 166 женщин, в 1925 г. – 4035, в том числе 3658 мужчин и 377 женщин, в 1928 г. 9649 человек, в том числе 9007 мужчин и 642 женщины⁶⁴⁴. Помимо этого, «рождение в стране сотен тысяч слабых, хилых, больных и дефективных детей так же признавалось им как результат зачатия их в состоянии алкогольного опьянения»⁶⁴⁵. Рост алкоголизма автор статьи связал с затяжным характером Первой мировой войны, революцией 1917 г., Гражданской войной, годами голода, лишений, эпидемий, экономической разрухи страны и т.д. Все сказанное относилось и к Дагестану, отстающему в культурно-экономическом отношении, и в то же время являющимся винодельческим регионом с прогрессивно возрастающей площадью виноградников и производством виноградного вина к началу 1930-х гг.

⁶⁴² Гревизирский А. Алкоголизм и борьба с ним // Плановое хозяйство Дагестана. 1930. № 1 – 2. Январь – февраль. С. 77 – 82.

⁶⁴³ Там же. С. 78.

⁶⁴⁴ Там же. С. 79.

⁶⁴⁵ Там же.

в 18000000 литров. Эти обстоятельства приводили к росту числа активных алкоголиков. Только в одной Махачкале на 1000 горожан к этому моменту приходилось 25 – 30 алкоголиков, а специальные лечебные учреждения для борьбы с этим социальным явлением отсутствовали⁶⁴⁶.

Борьба с алкоголизмом практически не велась. Руководство республики и общественность были индифферентны, а местная печать – пассивна в освещении этой проблемы. Органы здравоохранения и страхования не усматривали в ее решении своих прямых обязанностей, связанных с оздоровлением населения края и опасались образования балласта для своего бюджета. На весь Дагестан, площадью 5732000 га с общим населением в 874029 человек (Махачкала – с численностью жителей 38214 чел.), не было ни одного неврологического стационара. Работали только один неврологический кабинет при Махачкалинской поликлинике и единственная в Дагестане психиатрическая больница в г. Буйнакске на 30 коек, которые никак не могли взять на себя задачу оказания лечебной помощи в борьбе с алкоголизмом.

Автор предлагал меры борьбы с этим явлением: 1) учет пьющего населения; 2) изменения условий труда и быта; 3) принудительное лечение; 4) последующее наблюдение пивших и среды их постоянного пребывания; 5) социальная помощь наркоманам и их семьям; 6) поднятие культурно-санитарного просвещения, а также постройка в Махачкале наркологического диспансера⁶⁴⁷.

О том, что пьянство и алкоголизм становились назревшей социально-бытовой проблемой, говорит информация, почерпнутая нами из выступления наркома просвещения республики И. Алиева на 12-й Дагестанской областной комсомольской конференции, которая состоялась в Махачкале в январе 1931 г. «Пьянство, поведение, дискредитирующее комсомольцев и культурников, прочно сидит в нашей среде. По результатам обследования, проведенного Центральным Комитетом ВЛКСМ, в комсомольских организациях 60 % руководящих работников употребляла алкоголь, 11 % из них – систематически. Вот выдержки из некоторых анкет с ответами на содержащиеся в ней вопросы:

1. «До 24 года спиртных напитков не употреблял, начал пить, когда попал в комитет. Пью в компании, пью обыкновенно при встречах и проводах работников...».

2. «Пью в компании при встречах и проводах работников, во всех прочих торжественных случаях...».

⁶⁴⁶ Там же. С. 80.

⁶⁴⁷ Там же. С. 81.

3. «Пью, потому что все пьют. Стал выпивать с 1919 г., не пью водку, но люблю пиво. Пью в кругу своего актива и ничего плохого не вижу, так как однообразие работы тянет к встряске. Употребляю водку в наиболее тяжелом состоянии или в компании идеологически выдержанных товарищей...»⁶⁴⁸

И. Алиев назвал эти ответы несуразными, подчеркнув, что это некультурное отношение к делу культурной революции⁶⁴⁹. «Мы имеем факты, когда товарищи совершают такие поступки, и их поведение не гармонирует с тем, что они пропагандируют»⁶⁵⁰.

Отрицательные поступки представителей структур власти, связанные с употреблением алкоголя, имели отрицательные последствия и вызывали недовольство окружающих и населения. К примеру, 12 ноября 1930 г. прибывший в с. Морага Дербентского района народный следователь Табасаранского района Д. потребовал пригласить для поддержания компании сельских учительниц. После отказа в удовлетворении требований он ночью в состоянии алкогольного опьянения бродил по селу и дебоширил. Наутро об этом случае стало известно сельчанам, и некоторые из них отказались отпускать своих детей в школу, особенно девочек, мотивируя это тем, что хорошего воспитания дети в такой школе не получают. После подобных случаев крестьяне охотнее отправляли своих детей в религиозные школы, в которых муллы агитировали за старые порядки и духовное воспитание⁶⁵¹.

Газета «Дагестанская правда» неоднократно сообщала о фактах пьянства на местах ответственных работников. Так, 16 октября 1933 г. было размещено письмо 16 рабочих коневодческого совхоза № 37 Буйнакского района «Убрать безобразников и пьяниц из совхоза», в котором они просили привлечь виновных в безобразиях к ответственности, а редакция газеты ждала вмешательства в ситуацию НК РКИ, поскольку Буйнакская РКИ на жалобы рабочих никак не реагировала⁶⁵².

Случаи пьянства по республике фиксировались среди сотрудников милиции⁶⁵³, среди служащих сельских учреждений и организаций (например, в январе 1930 г. в с. Карабудахкент во время отчетного собрания в сельсовете) и т.д.⁶⁵⁴

⁶⁴⁸ ЦГА РД. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 299. Л. 357.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 356.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Там же. Ф. 800-р. Оп. 2. Д. 24. Л. 65.

⁶⁵² Убрать безобразников и пьяниц из совхоза // Дагестанская правда. 1933. 16 октября.

⁶⁵³ ЦГА РД. Ф. 800-р. Оп. 2. Д. 21. Л. 41; Д. 25. Л. 97.

⁶⁵⁴ Там же. Д. 21. Л. 112.

Статистика показывала, что значительное число преступлений, в том числе в семье, совершались в состоянии алкогольного опьянения⁶⁵⁵. Чрезмерное употребление спиртных напитков способствовало увеличению административных правонарушений. Так, в информационной сводке ОГПУ за март 1932 г. о состоянии преступности в Дагестанской АССР сообщалось, что, к примеру, по г. Махачкала было привлечено к ответственности в административном порядке 50 правонарушителей, в том числе 49 мужчин и одна женщина⁶⁵⁶. Большинство этих правонарушений, хулиганств совершались в пьяном виде во время проводимых праздничных мероприятий, народных гуляний. Согласно сводкам ОГПУ за 1932 г., отмечался рост числа преступлений, совершаемых на почве мести в состоянии алкогольного опьянения⁶⁵⁷.

В последующие годы наблюдается процесс «разрастания» масштабов «деликатной» проблемы, и, как покажет практика, самыми активными поборницами трезвого образа жизни выступают женщины.

2. Дагестанка в системе физической культуры и спорта в 1930-е гг.: исторический аспект трансформации гендерных стереотипов⁶⁵⁸

Политика государства в сфере физической культуры и спорта и в 30-е гг. прошлого столетия, и в наши дни нацелена на создание необходимых условий для ее поступательного развития, на формирование культуры и ценностей здорового образа жизни населения страны⁶⁵⁹. Проблему эту актуализируют и развернувшиеся в мировом сообществе дискуссии о судьбах женского спорта, когда усилившееся распространение известного социального тренда на профессиональный спорт грозит лишить девушек шансов достигнуть победных высот в соревнованиях с мужчинами.

Особое место в летописи развития физической культуры и спорта России занимают страницы региональной истории. Яркими и неординарными фактами отмечено повествование о советском опыте реализа-

⁶⁵⁵ Там же. Д. 44. Л. 44.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 48.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 139.

⁶⁵⁸ Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Дагестанка в системе физической культуры и спорта в 1930-е гг.: исторический аспект трансформации гендерных стереотипов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. № 3 (Т. 13). С. 29 – 47.

⁶⁵⁹ Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/> (дата обращения 09.07.2021).

ции государственной политики в обозначенной области в многонациональном Дагестане. Мы обратимся к трансформациям, происходившим в 1930-е гг. в структуре женской гендерной роли на примере участия в физкультурном движении женщин Дагестана. Это участие становилось все более заметным, несмотря на сохранение в дагестанском обществе значительного влияния ислама и традиционных представлений о месте женщины в системе общественных отношений и семье.

В годы «Великого перелома» (рубеж 1920 – 1930-х гг.) физкультура стала одним из инструментов мобилизации населения⁶⁶⁰, а в конце 1930-х гг. сложилась крайне нестабильная международная обстановка, стали происходить вооруженные конфликты с прямым или косвенным участием Советского Союза, и со всей неотвратимостью проступали очертания предстоящей войны, потребовавшей от народов всей страны неимоверного напряжения сил, как физических, так и моральных.

Обозначенная научная проблема ранее не являлась объектом специального исследования не только в северокавказском регионе, но и в других районах страны⁶⁶¹. Правда, в отдельных работах, в том числе посвященных истории культуры, а также физической культуры и

instituteofhistory.ru

⁶⁶⁰ Хорошева А.В. «Великий перелом» в физкультуре: от самостоятельности к мобилизации народных масс // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII Международной научной конференции. Екатеринбург, 26 – 28 сентября 2019. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2020. С. 798.

⁶⁶¹ Мирошниченко М.И. «Старому быту гроб, даешь физкультуру и спорт!»: физкультурницы и спортсменки Урала во второй половине 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 150.

спорта, приводятся эпизодические сведения о занятиях женщин спортом и их достижениях в этой области⁶⁶². Из российских авторов, уделивших внимание интересующей нас проблеме, заслуживают быть отмеченными исследования М.И. Мирошниченко⁶⁶³.

Научных публикаций о развитии физкультуры и спорта в Дагестане немного. Несколько работ известных спортсменов республики и специалистов в этой области увидели свет в 1960 – 1970-е годы. В 1966 г. Дагестанское учебно-педагогическое издательство выпустило небольшую по объему книгу доцента Дагестанского педагогического института Ф.А. Агапова «Очерки развития физической культуры в Дагестане»⁶⁶⁴. Двумя годами ранее его очерки о развитии физкультуры и спорта в Северной Осетии вышли в Орджоникидзе⁶⁶⁵. В 1971 г. издательство «Дагучпедгиз» опубликовало новый научный труд Ф.А. Агапова «Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа»⁶⁶⁶. В 1972 г. в Дагестанском книжном издательстве увидела свет богато иллюстрированная монография известного спортсмена и

⁶⁶² Соловьев П.В. Физкультурное движение в Томске в 1920 – 1930-х гг.: борьба за массовость // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-3. С. 66 – 68. [Электронный ресурс] / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12224883_79264352.pdf (дата обращения 20.07.2021); Кулинич Н.Г. Физическая культура в жизни горожан советского Дальнего Востока в 1920 – 1930-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1 (20). С. 267 – 272. [Электронный ресурс] / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16208427_31454598.pdf (дата обращения 20.07.2021); Стряпихина А.А. Становление физкультурного движения и реализация комплекса ГТО в СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 164 – 167; Кабирова А.Ш. Организация физкультурно-массовой работы в Татарской АССР в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (34). С. 141 – 153. [Электронный ресурс] / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43080078_18394601.pdf (дата обращения 20.07.2021).

⁶⁶³ Мирошниченко М.И. Женщины в физкультуре и спорте на Урале в первой половине 1920-х годов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 32 (291). С. 36 – 40. [Электронный ресурс] / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17956132_98377816.pdf (дата обращения 20.07.2021).

⁶⁶⁴ Агапов Ф.А. Очерки развития физической культуры в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1966.

⁶⁶⁵ Агапов Ф.А. Эстафета сильных и смелых. (Очерк развития физкультуры и спорта в Северной Осетии за годы советской власти). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1964.

⁶⁶⁶ Агапов Ф.А. Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971.

наставника спортивной молодежи М.-Ш. Ахмедова «Знаменосцы дагестанского спорта»⁶⁶⁷, в которой были собраны биографии выдающихся и широко известных в республике, стране и за ее пределами дагестанских спортсменов. В 1975 г. совместная работа Ф.А. Агапова и М.-Ш. Шарипова увенчалась изданием небольшой, но содержащей новые и интересные специалистам и широкой читательской аудитории данные книги – «ГТО на службе здоровья»⁶⁶⁸. Одним из первых в свои научные монографии по истории культуры народов Дагестана и Северного Кавказа сюжеты о развитии в регионе физической культуры и спорта стал вводить Г.Ш. Каймаразов⁶⁶⁹. Названными авторами был собран и вовлечен в научный оборот обширный фактический материал по проблеме в целом, сделаны ценные научные обобщения. И хотя в них присутствуют сведения об участии дагестанок в физкультурном движении, в спортивных кружках и обществах, отражены их достижения в спортивных состязаниях, интересующий нас аспект последовательного освещения не получил.

Зарубежные авторы также не обошли вниманием тему развития физической культуры и спорта в СССР в раннесоветский период. Их, в частности, интересовало, как в эти годы происходил процесс складывания милитаризованной модели культурного поведения советской молодежи⁶⁷⁰, формирование которой напрямую зависело от овладения юношами и девушками военно-оборонными навыками и достижения ими совершенной физической формы.

Помогают раскрыть проблему документы из фондов ЦГА РД, данные периодической печати, в которой, к слову, спортивные события, происходящие в стране, регионе и республике, получают систематическое освещение именно с начала рассматриваемого десятилетия.

Несмотря на то, что сегодня идет качественное переосмысление многих теоретических и методологических установок отечественной

⁶⁶⁷ Ахмедов М.-Ш. Знаменосцы дагестанского спорта. Махачкала Дагестанское книжное издательство, 1972.

⁶⁶⁸ Агапов Ф.А., Ахмедов М.-Ш. ГТО на службе здоровья. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1975.

⁶⁶⁹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971; Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в автономных республиках Северного Кавказа. 1920 – 1960 гг. История. Проблемы взаимодействия. Махачкала: Алеф, 2016. Ч. 1.

⁶⁷⁰ Бернстейн С. Воспитанные при Сталине: комсомольцы и защита социализма / Сет Бернстейн; [перевод с английского Л. Е. Сидиковой]. М.: РОССПЭН, 2018. С. 64; Bernstein, Seth Raised under Stalin. Young comunists and the defense of socialism Ithaca; London: Cornell univ. press, 2017.

исторической науки, методологической основой нашего исследования остались принципы историзма и объективности. Выстроить сюжет статьи на базе собранного нами фактического материала на избранном историческом отрезке времени, связать региональные особенности с общероссийскими закономерностями и синхронизировать их с общемировыми событиями помогли историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-типологический, описательный и биографический методы.

В статье использовались определения, содержание которых отвечает их современной трактовке в соответствии с законодательством Российской Федерации⁶⁷¹.

«Физическая культура» – часть культуры как совокупность ценностей и знаний для физического и интеллектуального развития способностей человека, формирования здорового образа жизни.

«Спорт» – сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки к ним, направленная на получение максимального результата и спортивных наград.

«Массовый спорт» – часть спорта, ориентированная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях. В основе «массовости физической культуры» лежат социальные потребности в физическом совершенствовании людей, в их оздоровлении, организации досуга. «Массовость» физической культуры в раннесоветский период получила закрепление в лозунге, выдвинутом председателем Высшего Совета физической культуры Н.И. Подвойским: «Физическую культуру – в массы!». Для определения критерия «массовости» спорта мы прибегли к мнению историков физической культуры и спорта, в частности М.И. Золотова, который посчитал, что для выполнения спортом всех своих функций – социальной, экономической, оздоровительной и пр. (в этот список мы бы в обязательном порядке добавили социально-культурную – Авт.) – необходимо, чтобы спортом регулярно занимались 30 % населения⁶⁷².

⁶⁷¹ Сулейманов Х. Больше внимания работе среди девушек // Дагестанская правда. 1935. 8 сентября; Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru/ipro/prime/doc/74866492/> (дата обращения 09.07.2021).

⁶⁷² Соловьев П.В. Физкультурное движение в Томске в 1920 – 1930-х гг.: борьба за массовость // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-

«Национальные виды спорта» – исторически сложившиеся в этнических группах населения виды спорта, имеющие социально-культурную направленность.

«Физкультурно-спортивное общество» – организация, осуществляющая развитие физической культуры и спорта по отраслевому принципу принадлежности к профессии.

«Физкультурно-оздоровительный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) – программная и нормативная основа системы физического воспитания населения, устанавливающая государственные требования к уровню его физической подготовленности.

«Гендерные стереотипы» – распространенные в обществе представления об особенностях и поведении мужчин и женщин в нашем случае рассматриваемые как представления о распределении социальных ролей между ними. К пониманию особенностей гендерных стереотипов в дагестанском обществе можно приблизиться, учитывая его экономическое, политическое, социальное пространство, через изучение его культурной специфики (национальной, традиционной, духовной, бытовой).

И, наконец, «гендерные особенности в спорте», определение, в раскрытии содержания которого должны учитываться и физический, и психологический, и традиционный, и культурный аспекты. Исторически спорт был исключительно мужским делом, в частности, в силу физической выносливости мужского организма. Только в 1924 г. женщины добились права участвовать в Олимпийских играх и постепенно стали заниматься видами спорта, которые прежде считались чисто мужскими. В то же время физиологические особенности мужского и женского организма – разное строение мускулатуры и скелета, отличия в размере сердца и жизненном объеме легких и др. – обусловили отдельные соревнования мужчин и женщин во всех спортивных дисциплинах, кроме конного спорта. Помимо этого, мужчины больше, чем женщины, подвержены гендерным стереотипам, у них лучше развита логика мышления, меньше – личностная тревожность и конфликтность. Они больше ориентированы на успех в спорте, нежели женщины. Женщин отличает высокая самооценка, эмоциональность и эмпатия (осознанное сопереживание эмоциональному состоянию другого

3. С. 66. [Электронный ресурс] / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12224883_79264352.pdf (дата обращения 20.07.2021).

человека и выражение сострадания). Эти психологические характеристики довольно отчетливо проступали при анализе оказавшихся в нашем распоряжении источников.

В Дагестане издавна сложились свои национальные виды спорта и спортивные традиции, обусловленные тягой дагестанцев к физическим упражнениям, играм, песням и пляскам. У народов горного края были популярны метание камня с помощью пращи, метание копья, стрельба из ружья и пистолета, ценилось искусное владение арканом, кинжалом, мечом, секирой, булавой, практиковались скачки и джигитовка, борьба, хождение по канату и на ходулях, развивались акробатика, катание на коньках, фехтование на шашках, поединки с кинжалами. Со временем возникли парусное и гребное дело, народный туризм и альпинизм⁶⁷³. Эти спортивные традиции народов края, обладающего уникальными природными условиями, определенными его географией (расположение вдоль побережья Каспийского моря, наличие равнинной зоны, степей, предгорий и гор Большого Кавказа) можно было наблюдать и в рассматриваемый в нашем исследовании период. В то же время в этой области своей жизнедеятельности дагестанцы стали испытывать совершенно новые, непривычные для них веяния, часть которых никак не могла обрести благодатную почву, а часть со временем была воспринята местным населением и стала нормами нового образа жизни.

В январе 1930 г. в кинотеатре г. Махачкалы была предпринята попытка демонстрации художественно-пропагандистской кинокартины «Путь к здоровью и красоте»⁶⁷⁴. Создатели фильма, снятого в Германии в 1925 г. и больше известного под названием «Путь к силе и красоте»⁶⁷⁵, преследовали практическую цель – привить немецкой молодежи интерес к культуре тела, здоровому образу жизни. По мнению критиков, кинолента давала наглядное представление о путях физического оздоровления нации.

Сомнительно, что жителей республики, большинство населения которой исповедовало ислам, могла увлечь кинолента, в которой при

⁶⁷³ Агапов Ф.А. Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. С. 68.

⁶⁷⁴ Кино-Шарк. Новейший фильм физической культуры. Путь к здоровью и красоте. В 6-ти частях. Научная проработка доктора Кауфмана // Красный Дагестан. 1930. 22 января.

⁶⁷⁵ «Путь к силе и красоте». «Wege zu Kraft und Schönheit - Ein Film über moderne Körperkultur». [Электронный ресурс] / URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/39419/> (дата обращения 10.01.2020).

выполнении физических упражнений демонстрировались полуобнаженные, пусть и источающие здоровье и силу, мужские и женские тела. Поскольку объявление о сеансе картины было напечатано в газете лишь единожды – 22 января 1930 г., – мы предполагаем, что фильм с проката сняли, поскольку организаторами показа не был учтен дагестанский менталитет. Но даже в самом факте неудавшейся демонстрации киноленты просматривалась наметившаяся по стране тенденция, отразившая стремление властных структур ориентировать граждан на усиленную физическую подготовку в условиях нарастающей напряженности международной обстановки: уже в 1931 г. Япония вторгается в Маньчжурию, нависает угроза ее дальнейшей агрессии на советский Дальний Восток, а в 1933 г. к власти в Германии приходит Адольф Гитлер, что усиливает вероятность развязывания войны на западе, в Европе.

Внутри страны ее руководство тем временем решало немало важных задач по укреплению государства и воспитанию граждан в духе созидателей и надежных защитников советского строя. В 1930-е гг. перед государством, так же, как и в первое десятилетие советской власти, стояла задача формирования «нового» человека в условиях новой бытовой культуры. Все более прочные позиции стали занимать физкультура и спорт, которые превращались в важный элемент организованного досуга советского человека. Их массовое распространение должно было послужить не только делу укрепления здоровья граждан, но и борьбе с негативными бытовыми явлениями, формированию готовности совершать трудовые или военные подвиги во славу своей страны и противостоять внешнему и внутреннему врагу. По сути массовая физкультура провозглашалась средством классовой борьбы⁶⁷⁶. Развитие физической культуры и спорта отражало процесс складывания новых социальных связей в обществе.

В 1920-е гг. управление спортивной деятельностью на местах находилось в ведении профсоюзов. Общее руководство спортом осуществлял Высший Совет физической культуры (ВСФК). В Дагестанской АССР Совет по физической культуре был создан по решению ДагЦИК 16 июля 1924 г. Когда потребовалось усиление централизации во всех областях государственного управления, в том числе, в сфере физкультуры и спорта, ВСФК при ВЦИК РСФСР был реорганизован в ВСФК при ЦИК СССР (1930 г.), а в 1936 г. – во Всесоюзный комитет

⁶⁷⁶ Хорошева А.В. Физическая культура в советской повседневности в 1920 – 1930-е годы // Культура и власть в СССР. 1920 – 1930-е годы: Материалы IX международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24 – 26 октября 2016 г. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 541.

по делам физической культуры и спорта СНК СССР, что еще более усилило контролирующие функции органа⁶⁷⁷.

Еще в 1918 г. уроки физкультуры стали обязательными в школьной программе. На протяжении 1920-х гг. сохранялась и обязательность занятий физкультурой в рамках допризывной подготовки. В 1930-е гг. увлечение населения занятиями физической культурой начинает приобретать всеобщий характер, во многом благодаря разрешению игровых видов спорта и поощрению спортивных достижений. Уже к середине 1930-х гг. для мальчиков и юношей Советского Союза образцом культурного поведения становится милитаризованная модель⁶⁷⁸, что в свою очередь потребовало от них овладения военно-оборонными навыками и совершенствования физической формы.

В начале 1920-х гг. были распущены старые спортивные общества, лиги, союзы, созданы новые физкультурные организации, продолжали развиваться существовавшие спортивные организации трудящейся молодежи. Первые физкультурные кружки и коллективы появились на фабрике им. III Интернационала, в порту и на железной дороге, активизировала работу футбольная лига, с мая 1927 г. заработало спортивное общество «Динамо», а в 1928 г. в столице республики г. Махачкале был открыт стадион «Динамо».

В жизни дагестанцев возникло новое явление – массовые спортивные мероприятия. В ноябре 1927 г. в республике прошла Вседагестанская спартакиада, в которой приняли участие команды городов республики – Махачкалы, Дербента и Кизляра. Сельские спортсмены в спартакиаде не участвовали. Постепенно секции по разным видам спорта стали открываться не только в городах, но и в сельской местности. С 1931 г. основной формой организации физкультурной работы на селе стал колхозный кружок физкультуры. Постепенно в физкультурное движение наряду с юношами стали вовлекаться и девушки. Правда, их было немного, поскольку сохранявшиеся традиции сдерживали даже само желание женщин заниматься физкультурой и спортом.

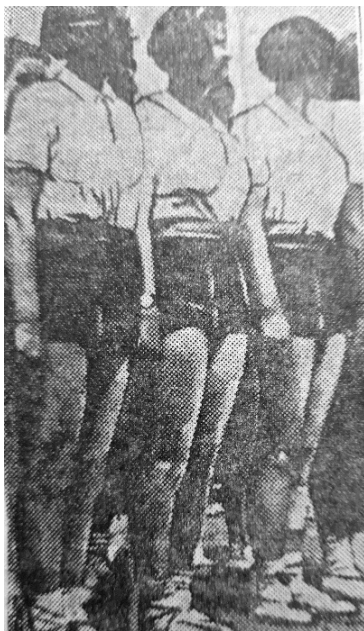
К концу 1920-х гг. в республике насчитывалось 27 кружков по физической культуре, в том числе 21 профсоюзный кружок, занятия которых посещали 1112 человек, в том числе 397 женщин, а также 5

⁶⁷⁷ Там же. С. 542.

⁶⁷⁸ Бернстейн С. Воспитанные при Сталине: комсомольцы и защита социализма / Сет Бернстейн; [перевод с английского Л. Е. Сидиковой]. М.: РОССПЭН, 2018. С. 64; Bernstein, Seth Raised under Stalin. Young comunists and the defense of socialism Ithaca; London: Cornell univ. press, 2017. С. 64.

школьных кружков, в которых занимался 351 участник⁶⁷⁹. В 1930-е гг. участие дагестанцев в физкультуре и спорте, в том числе женщин, заметно выросло. В 1934 г. в республике физкультурой и спортом занимались 4000 человек, а в 1936 г. – 25000, в том числе более 5 тыс. девушек-горянок. В этот год в Дагестане работали 62 спортплощадки, 3 спортклуба и 12 залов, а дагестанские горянки впервые начали играть в волейбол и даже вышли в полуфинал общесоюзных соревнований⁶⁸⁰.

В 1930-е гг. как во всей стране, так и в северокавказском регионе, и в республике, продолжала разворачиваться кампания агитации за спорт и здоровый образ жизни. Это находило выражение в организации массовых шествий физкультурников, спортивных праздников, в наглядной агитации и т.д. Подобные мероприятия становились атрибутом новой жизни. По сути превращаясь в спортивно-театральные постановки, они производили сильное впечатление, как на их участников, так и на зрителей.

С 1 по 5 сентября 1932 г. в г. Нальчике прошла Северокавказская краевая спартакиада⁶⁸¹, в которой приняли участие 600 физкультурников из Адыгеи, Карачая, Черкесии, Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана, Кабардино-Балкарии, а также национальных частей Северокавказского военного округа⁶⁸². Спортивный коллектив Дагестана на спартакиаде был представлен 38 мужчинами и 8 женщинами из народностей республики. По итогам соревнований команда Дагестана заняла второе место общекомандного первенства и получила приз Крайсовпрофа – статуэтку «Красный партизан».

⁶⁷⁹ ЦГА РД. Ф. 187-р. Оп. 1. Д. 56. Л. 60.

⁶⁸⁰ Культурное строительство в Дагестанской АССР (1918 – 1941 гг.). Сб. документов. Т. I. Махачкала: Дагестанское государственное книжное издательство, 1980. С. 520.

⁶⁸¹ Пельш. Результаты участия Дагестана на Краевой национальной спартакиаде. Дагестанская правда. 1932. 30 сентября.

⁶⁸² Агапов Ф.А. Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. С. 128.

*Физкультурницы,
студентки
медицинского
института.
Дагестанская
правда. 1936. 18 мая.*

Дагестанские спортсмены завоевали первое место в соревнованиях по пятиборью комплекса «Готов к труду и обороне» и получили знамя в качестве приза Краевого совета физкультуры, за второе место в национальной борьбе они были премированы статуэткой «Боксеры». В стрелковом комплексе дагестанцы заняли первое место в стрельбе из боевых и мелкокалиберных винтовок, в толкании камня – третье, а в военизированном переходе – четвертое. В конкурсе национальных танцев они разделили второе место с участниками соревнований из Чеченской автономной области, уступив первое место представителям Кабардино-Балкарии, а по эстафетному бегу заняли первое место, по футболу и волейболу (и среди мужских, и среди женских команд) – второе. Из дагестанских спортсменов-мужчин особо отличились Мурзаев – в соревнованиях по пятиборью, в забеге на 100 метров, метании диска, М. Гамзатов – в пятиборье, метании гранаты, Хафаров (Ханмурзаев) – в пятиборье, прыжках в длину, Ахмедов – в пятиборье, беге на 100 метров, Дотоев – в толкании камня, национальной борьбе, Курбанов – в метании диска, Мурилов – в национальной борьбе, Юсупов – в национальных танцах. Из девушек успешно выступили Гасанова (первое место по стрельбе из боевых и мелкокалиберных винтовок), Магомедова (первое место в беге на 60, 100 и 500 метров, в прыжках в длину с разбега и второе место в пятиборье), Хусаинова (второе место в прыжках в длину с разбега), Зайналбекова (четвертая в прыжках в длину с разбега и пятая в пятиборье)⁶⁸³.

12 – 13 октября 1934 г. в Махачкале на стадионе «Динамо» проходила третья спартакиада народов Дагестана. В ее программу были включены соревнования по бегу, метанию копья и меча, метанию диска и гранаты, толканию ядра, футболу, волейболу, городкам, по прыжкам в высоту и прыжкам с шестом, по национальным танцам и перетягиванию каната⁶⁸⁴.

⁶⁸³ Пельш. Результаты участия Дагестана на Краевой национальной спартакиаде // Дагестанская правда. 1932. 30 сентября.

⁶⁸⁴ Дагестанская правда. 1934. 12 октября.

В спартакиаде состязались 1125 молодых людей из Москвы, Баку, Ленинграда и, конечно же, из Дагестана⁶⁸⁵. Они представляли профсоюзы, РККА (Рабоче-Крестьянская Красная армия), ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне авиации и химическому строительству), сельскохозяйственный институт, медтехникум, школьные коллективы. Спортсмены приняли участие в праздничной церемонии открытия спартакиады на стадионе «Динамо». С трибуны их приветствовали руководители республики – представители Дагобкома ВКП (б), ДагЦИКа, ДК ВЛКСМ, ДСПС (Дагестанский Совет профессиональных союзов), что тоже стало обязательным атрибутом подобных мероприятий. С восторгом зрители встретили колонну физкультурников из Гунибского района республики. Возглавлял ее знаменосец, воплотивший в себе маскулинный образ дагестанского юноши-спортсмена, 22-летний Осман Абдурахманов, прозванный «дагестанским Гулливером». Абдурахманов должен был продемонстрировать свое умение в метании камня, и технике метания собирался обучаться у чемпиона Советского Союза по метанию копья Я. Томма⁶⁸⁶. Осман Абдурахманов стал победителем соревнований, метнув восьмикилограммовый камень на 10 метров 15 сантиметров⁶⁸⁷, а во время показательных соревнований в перетягивании каната одолел двух молодых «силачей»⁶⁸⁸. У себя в ауле Осман, который ростом и статью пошел в мать, снискал славу самого сильного среди местных мужчин. Побывав на спартакиаде, юноша ощутил большое желание заниматься спортом. Ему нравилось поднимать тяжести, заниматься боксом, но больше всего тянуло к борьбе. В декабре 1934 г. Осман отправился в Москву, где приступил к тренировкам в Центральной тяжелоатлетической школе МСПС (Московский Совет профессиональных союзов) под руководством неоднократного чемпиона СССР по борьбе Катулина⁶⁸⁹. К слову, в эти же годы известным в республике мастером по метанию камня стал юноша из с. Урахи Сергокалинского района Али Исаев, который в 1935 г. на спартакиаде народов

⁶⁸⁵ Спартакиада открыта // Дагестанская правда. 1934. 14 октября.

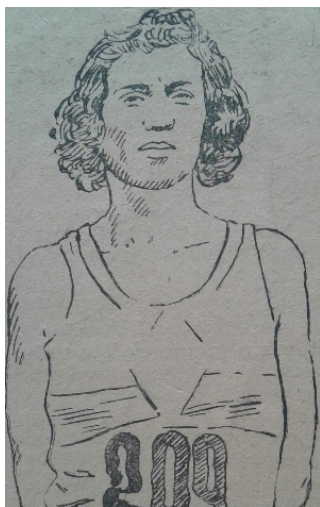
⁶⁸⁶ Сетим. Старый молодой. Мы покажем технику физкультуры // Дагестанская правда. 1934. 14 октября.

⁶⁸⁷ Там же.

⁶⁸⁸ Показательные выступления // Дагестанская правда. 1934. 18 октября.

⁶⁸⁹ Осман Абдурахман // Дагестанская правда. 1935. 4 января.

Северного Кавказа установил новый рекорд края. В 1937 г. А. Исаев стал слушателем Высшей школы тренеров в Москве.

Измаилова на спартакиаде народов Дагестана. Дагестанская правда. 1934. 15 октября

Девушки в ходе третьей спартакиады народов Дагестана соревновались в женском индивидуальном беге на 60 метров. Дагестанка из спортивного общества «Динамо» Измаилова заняла третье место после Стрижневой из г. Москвы и Демидовой из г. Баку. Для девушек были организованы соревнования в женской эстафете 4 по 100 метров, по волейболу, городкам, прыжкам, метанию мяча и диска. Измаилова в соревнованиях по прыжкам в длину с места среди девушек показала результат 4,75 метра⁶⁹⁰.

Патимат Гайдарова, учительница из с. Чох Гунибского района Дагестанской АССР, получившая среди своих земляков известность как искусная исполнительница национальных танцев, активно занималась физкультурой, сдала норму на значок «Ворошиловский стрелок». На спартакиаду она приехала поучаствовать не только в танцевальных состязаниях, но и в беге, прыжках и метании диска.

Воодушевленная атмосферой спартакиады, Патимат взяла на себя обязательство обучить лезгинке трех девушек из своего села, грамоте – двух женщин-горянок, а девушек-односельчанок вовлечь в избирательную кампанию⁶⁹¹.

Итак, на примере участия девушек, наряду с мужчинами, в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях, мы видим, что происходили изменения в охраняемом дагестанским обществом гендерном порядке, трансформировались гендерные стереотипы для женщин. Девушки-горянки не только стали присутствовать в общественных местах – на стадионах, в спортивных залах, тирах и т.д. – но и проявлять невиданную ранее публичную физическую активность. Участницы соревнований для удобства переходили на более свободный стиль одежды. Сильным, независимым, спортивным теперь выглядел не только мужчина, но и женщина. В этом и состоял сдвиг гендерных стереотипных норм в обществе по принципу «слабого» и «сильного» пола. В то же время не могли не сохраниться и определенные гендерные

⁶⁹⁰ Дагестанская правда. 1934. 15 октября.

⁶⁹¹ Гайдарова П. Мои обязательства // Дагестанская правда. 1934. 18 октября.

стандарты. Мужчины были представлены в силовых видах спорта – метание камня, борьба, перетягивание каната и др., а женщины соревновались, правда, исключительно в женских состязаниях – в беге, прыжках, метании диска, волейболе, национальных танцах, городках, стрельбе.

Сохранению гендерных стандартов способствовали действия традиционно и консервативно настроенных слоев населения. К примеру, в с. Гуниб Гунибского района республики молодые горянки организовались в волейбольную команду, но она быстро распалась. Как оказалось, горянок стали высмеивать свои же сельчане. Разия Нахибашева рассказывала: «Нас окружает заедающая обстановка. Нас заставляют стесняться выходить на площадку. Разбирают нас и по ногам, и по телосложению, когда выходим на площадку для физкультурных занятий»⁶⁹².

В 1930-е гг. в республике функционировали спортивные общества «Динамо», «Локомотив», «Водник», «Учитель», «Медик», «Буревестник», «Строитель» и др. Если в 1920-е гг. формирование спортивных обществ шло, как правило, по территориальному принципу, то в середине 1930-х гг. стали организовываться ведомственные спортивные общества. Теперь государственным структурам легче было оказывать им помощь и контролировать их работу. Именно в этих организациях зарождался спорт высших достижений. Физкультура и спорт обрели новую организационную структуру и стали развиваться более динамично и целенаправленно. Они становились более массовыми, вовлекали в свои ряды учащихся учебных заведений, молодежь, занятую на производстве, и, конечно же, девушек-горянок.

Начиная с середины 1930-х гг. массовый характер приобретает альпинизм. В апреле 1935 г. состоялось первое в СССР восхождение на гору Казбек в зимних условиях жен командного состава Красной армии⁶⁹³. Группой женщин руководил Н.Ф. Ватутин⁶⁹⁴, ставший видным военачальником в годы Великой Отечественной войны. А в 1935 г. Н.Ф. Ватутин являлся начальником штаба 28-й горной стрелковой дивизии (г. Орджоникидзе, ныне г. Владикавказ). В восхождении приняли участие супруги командиров красноармейского полка, дислоцированного в г. Буйнакске, К. Мамина и Л. Грачева, командиром похода

⁶⁹² Сулейманов Х. Больше внимания работе среди девушек // Дагестанская правда. 1935. 8 сентября.

⁶⁹³ Швачко В. Смелые альпинистки // Дагестанская правда. 1935. 22 апреля.

⁶⁹⁴ Агапов Ф.А. Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. С. 139.

была А. Леухина из г. Орджоникидзе. Конкуренцию «армейским женам» составили 10 ростовских комсомолок, узнавших о восхождении из газет. Жены командиров взяли на себя обязательство дойти до цели в полном составе⁶⁹⁵. Ранее из восьми мужчин полка на вершину Казбека добрались пятеро. Женщинам повезло больше: они выполнили обязательство. Альпинистки вспоминали о чувстве радости охватившем их на вершине горы и слившемся с необъятным чувством гордости за всю страну.

После возвращения в Дагестан К. Мамина развернула спортивно-массовую работу среди горянок: организовала поход Буйнакск – Махачкала, а также военизированный поход Буйнакск – Грозный. В последнем походе приняли участие 11 горянок и 10 жен командиров Н-ской части (так в источнике – Авт.)⁶⁹⁶. С каждым годом альпинизм набирал в Дагестане все большую популярность. В 1937 г. дагестанские альпинисты совершили восхождения на Эльбрус, Аддала (третья по высоте горная вершина в Дагестане, зачетная на Значок альпиниста первой ступени), Казбек и ставили вопрос об открытии у подножия горы Аддала сезонного лагеря альпинистов на 50 человек⁶⁹⁷.

В марте 1936 г. спортсмены Махачкалы, наряду со спортсменами из Орджоникидзе, Грозного и Пятигорска, участвовали в краевых соревнованиях по тяжелой атлетике. В итоге махачкалинцы поделили 2-е и 3-е места со спортсменами из г. Грозный⁶⁹⁸. А с 30 августа по 1 сентября 1936 г. в Пятигорске проходила краевая спартакиада горянок. Дагестанские девушки по итогам прошедших соревнований заняли третье место.

⁶⁹⁵ Швачко В. Смелые альпинистки // Дагестанская правда. 1935. 22 апреля.

⁶⁹⁶ Агапов Ф.А. Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. С. 139.

⁶⁹⁷ Горный спорт // Дагестанская правда. 1938. 29 марта.

⁶⁹⁸ Агапов Ф.А. Физическая культура и спорт у горских народов Северного Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. С. 133.

*Мукминат Юсупова,
победитель
Вседагестанской
женской
спартакиады по
стрельбе из
винтовки.
Дагестанская
правда. 1936.
27 августа*

В постановлении СНК ДАССР о работе Республиканского комитета по делам физической культуры и спорта (январь 1938 г.) предлагалось усилить физкультурную и массово-спортивную работу в районах, улучшить физическое воспитание в школах, повысить врачебный контроль над занятиями физкультурников⁶⁹⁹. Результативность подобных решений органов власти подтверждалась на практике. В феврале 1938 г. в высокогорном Тляратинском районе в колхозах им. К. Маркса, им. Микояна и др. были организованы хоровые, танцевальные и физкультурные кружки. Впервые девушки-горянки надели спортивные костюмы и стали выходить на занятия вместе с мужчинами в большой зал клуба колхоза им. Микояна. Девушки занимались вольными упражнениями, спортивными играми под руководством физкультурного работника. 18 горянок-комсомолок с. Укал (Тляратинский район) сдали нормы на значок «Ворошиловский стрелок». Горянки, среди которых были Хадижат Улуханова, Патимат Гаджиева, Ашура Магомедова, Муслимат Курбанова, Хабибат Гусейнова, Бика Хаджимуратова и др., стреляли метко, без промаха. В этом же селе еще 50 представителей молодежи готовились сдать нормы на значок «Ворошиловский стрелок», в том числе 25 горянок.

18 января 1938 г. 15 девушек из с. Кутлаб совершили пеший переход по маршруту: Кутлаб – Укал – Чадаклоб – Тлядал – Бежета – Кутлаб. Горянки шли по труднодоступным горным тропам, засыпанным снегом, проверяли готовность колхозов к окотной кампании овец, помогали колхозникам, чем могли. И хотя столь непривычные для сельской горной местности начинания сопровождали слухи и сплетни, девушек это не останавливало⁷⁰⁰. Другая группа девушек-горянок совершила переход по селам Саниорта и Хадияв, посвятив его 20-й годов-

⁶⁹⁹ О работе республиканского комитета по делам физической культуры и спорта. Постановление СНК ДАССР. 22 января 1938 г. // Дагестанская правда. 1938. 22 января.

⁷⁰⁰ Бижанов А. Горянки-физкультурницы // Дагестанская правда. 1938. 6 февраля.

щине Красной армии и флота. По словам секретаря Тлярятинского райкома ВКП (б), во всех селах района были организованы кружки ворошиловских кавалеристов и стрелков. Горцы и горянки ежедневно упражнялись в стрельбе и верховой езде, чтобы на празднике продемонстрировать свое умение метко стрелять и лихо джигитовать на лошади. В районе при радиоузле был организован кружок по изучению мотора и управлению машиной. Для проведения практических занятий руководство района приобрело мотоцикл, чтобы девушки могли обучаться самостоятельному вождению⁷⁰¹.

С 7 по 27 августа 1938 г. ЦК Профсоюза работников начальной и средней школы и Центральным советом спортивного общества «Учитель» был организован женский велопробег, посвященный 20-летию ВЛКСМ и подготовке школ к новому учебному году. Маршрут протяженностью 1500 км пролегал через Москву – Великие Луки – Новгород – Калинин – Москву. В велопробеге участвовала дагестанка, уроженка с. Дучи Лакского района, студентка Дагестанского педагогического института Т. Сулейманова⁷⁰².

На 18 – 20 августа 1938 г. в Махачкале было запланировано проведение второй дагестанской спартакиады женской молодежи. Она была посвящена 20-летию ВЛКСМ, свидетельствовала о разворачивающейся среди дагестанской молодежи массовой физкультурной работе и должна была отразить спортивно-технические достижения девушек-горянок в области физкультуры и спорта. Республиканская спартакиада прошла после проведения городских и районных спартакиад.

Соревнования проводились по двум группам. В одной из групп состязались коллективы городов Махачкала, Дербент, Буйнакск, Хасавюрт и поселка Двигательстрой (ныне г. Каспийск). Во второй группе – коллективы из районов республики. От Махачкалы в спартакиаде принимали участие коллективы «Динамо», «Спартак» и добровольные спортивные общества профсоюзов. Команды разыгрывали личное первенство по легкой атлетике (бег на 100 м и 500 м, прыжки в длину и высоту с разбега), метанию гранаты, стрельбе, волейболу. Для городских команд добавлялись соревнования по баскетболу.

К соревнованиям не допускались участницы моложе 16 лет, в городских командах должно было быть по 10 участниц и одному пред-

⁷⁰¹ Бижанов. Горянки овладевают винтовкой и мотоциклом // Дагестанская правда. 1938. 12 февраля.

⁷⁰² Пробег велосипедисток // Дагестанская правда. 1938. 21 августа.

ставителю, в районных – по 6 участниц и одному представителю. Определенные требования были и к форме соревнующихся (например, цвета майки и трусов и т.д.). Проезд участниц оплачивался командирующей организацией, а проживание и питание – Дагестанским комитетом по делам физкультуры и спорта при СНК ДАССР⁷⁰³.

В подобные соревнования втягивались девушки по всей стране. Документальные свидетельства говорят о том, что юбки, в которых они поначалу посещали физкультурные занятия, сменила спортивная форма. По распоряжению Н.И. Подвойского, летом на тренировки и состязания юноши должны были приходить в трусах, а девушки – в трусах и легких блузах, и тем самым пропагандировать более здоровое, правильное отношение к человеческому телу⁷⁰⁴. По сведениям исследователя М.И. Мирошниченко, на Урале в начале 1920-х гг. для спортивных занятий для женщин закупались специальные дамские костюмы и рубашки, дамские шаровары, «дамские туфли с гвоздями» или «дамские туфли без гвоздей»⁷⁰⁵. Интересно, что в документальных источниках, оказавшихся в нашем распоряжении, мы подобных свидетельств не обнаружили.

В сентябре 1938 г. на стадионе «Динамо» была проведена Дагестанская спартакиада, посвященная 20-летию ВЛКСМ. Из девушек в ходе соревнований отличились: в личном первенстве Габиева (Кулинский район); в забеге на 100 метров Крючкова («Динамо») и Аджигитова («Медик»); в толкании ядра Большакова («Двигательстрой»), Яковлева и Саввина («Пищевик»)⁷⁰⁶; в прыжках в длину с разбега Османова Джарадат (Ботлихский район), Шамсуева Хабизат (Хунзахский район)⁷⁰⁷ и др. 28 сентября Комитет по делам физкультуры и спорта премировал 8 лучших участников спартакиады – горцев и горянок – победителей соревнований. К примеру, Джамалутдин Гасанов, быв-

⁷⁰³ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 18. Д. 99. Л. 22, 22 об., 23.

⁷⁰⁴ Мирошниченко М.И. Женщины в физкультуре и спорте на Урале в первой половине 1920-х годов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 32 (291). С. 36 – 40. С. 36. [Электронный ресурс] / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17956132_98377816.pdf (дата обращения 20.07.2021).

⁷⁰⁵ Там же.

⁷⁰⁶ Дагестанская спартакиада. Второй день // Дагестанская правда. 1938. 27 сентября.

⁷⁰⁷ Лидин Е. Дагестанская спартакиада. Третий день // Дагестанская правда. 1938. 28 сентября.

ший колхозник-стахановец колхоза им. Евдокимова (с. Кудали Гунибского района) был выдвинут на должность районного уполномоченного по физкультуре и спорту и премирован велосипедом. Меджидов Магомед, кассир Гунибской сберкассы, был премирован фотоаппаратом, Османова Джарадат – велосипедом и т.д.⁷⁰⁸

Большую роль в развитии физкультурной работы в стране сыграл комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), созданный по инициативе ВЛКСМ. В 1931 г. была введена в действие первая ступень, в 1932 г. – вторая, а в 1934 г. – комплекс для юношества «Будь готов к труду и обороне» (БГТО). Складывалась практическая основа советской системы физического воспитания. Комплекс учитывал возраст и пол занимающихся, включал в себя нормативные показатели и обеспечивал физическую, трудовую и военную подготовку юношей, девушек (с 1934 г. – мальчиков и девочек) и взрослого населения. В 1939 г. был создан новый комплекс «Готов к труду и обороне СССР», который имел два раздела: общие нормы и требования, обязательные для всех сдающих, и нормы по выбору. Таким образом, была проведена большая и последовательная работа по внедрению массовых физических упражнений с военным уклоном. В стране развернулось обучение молодежи не только физической подготовке, но и стрелковому, парашютному, авиационному, автомобильному, конному, военно-химическому, военно-санитарному делу, знанию топографии. К концу 1930-х гг. оборонное дело становится основным лейтмотивом советского спорта.

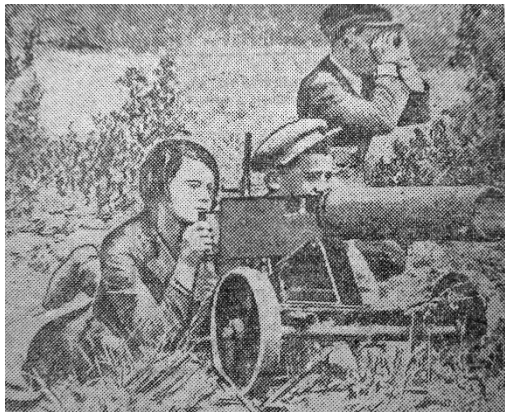
Подготовка дагестанской молодежи к сдаче норм ГТО имела важное значение. Достаточно сказать, что в 1931 г. в организованных физкультурных коллективах систематической физкультурной работой было охвачено только 1 – 2 % населения⁷⁰⁹, а свидетельством успешного выполнения работы по введению комплекса ГТО в Дагестане стал следующий показатель: за 1939 г. в республике было подготовлено 3900 значкистов ГТО вместо запланированных 2330⁷¹⁰. К сожалению, мы пока не располагаем релевантными статистическими данными, позволяющими нам сделать обоснованные и репрезентативные выводы о количественных характеристиках участия дагестанских женщин в физкультурных и спортивных мероприятиях и сдаче норм ГТО, но убедительно можем говорить об их устойчивом численном росте.

⁷⁰⁸ Лидин Е. Дагестанская спартакиада. Победители // Дагестанская правда. 1938. 29 сентября.

⁷⁰⁹ Агапов Ф.А., Ахмедов М.-Ш. ГТО на службе здоровья. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1975. С. 31

⁷¹⁰ Там же. С. 34.

Физкультура, спорт и комплекс ГТО получали все большее признание среди детей и молодежи. Ф.А. Агапов и М.-Ш. Ахмедов считают, что именно комплекс ГТО существенно помог дагестанской девушке-горянке включиться в физкультурное движение в республике⁷¹¹. Важное значение приобрела оборонно-спортивная подготовка. Ставилась задача максимального охвата оборонно-физкультурными кружками, подготовки значкистов ВС (Ворошиловский стрелок), ПВХО (Противовоздушная и химическая оборона), ГТО и БГТО (Готов к труду и обороне, Будь готов к труду и обороне), ГСО (Готов к санитарной обороне) и др. В эту работу активно включились партийные, комсомольские и профсоюзные организации, педагоги.

Студенты техникумов г. Буйнакск изучают военное дело. Дагестанская правда. 1936. 17 мая

В конце 1930-х гг. государство стало выделять все больше средств на организацию оборонной работы. И если сначала она проводилась в основном в городах, то со временем серьезное внимание этой работе стало уделяться и в сельской местности.

Патриотическое воспитание и оборонно-массовая подготовка молодежи стали задачей многих общественных организаций. Созданное еще в 1927 г. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) должно было активно содействовать подготовке резервов для армии и флота. В конце 1930-х гг. эта общественно-политическая оборонная организация, по существу, превратилась в военизированную.

В заключении хотелось бы привести еще один яркий пример вовлечения дагестанской молодежи, а точнее, девушек-горянок в военно-спортивную работу. Речь пойдет о первой летчице-дагестанке.

Осенью 1933 г. в республике проводился месячник авиации, во время которого дагестанцы собрали средства на покупку двух самолетов. Было решено организовать авиамодельные кружки в школах, планерные кружки на крупных предприятиях, в совхозах и МТС, а также открыть аэроклуб в Махачкале. В задачи аэроклуба входила организация агитационной, пропагандистской, общественной, политической, массовой работы, подготовка планеристов, летчиков, парашютистов,

⁷¹¹ Там же. С. 33.

техников, мотористов, радистов, метеорологов, фотомастеров, а также проведение научно-исследовательской и конструкторской работы.

*Бавер
Джафарова.
Дагестанская
правда. 1935.
1 мая*

В первой летной группе аэроклуба, состоявшей из юношей и девушек, проходила обучение полетам на учебном самолете У-2 уроженка с. Чуртах Лакского района республики, комсомолка-выдвиженка 19-летняя Бавер Джафарова. Она была самой юной из членов группы. Бавер, дочь участника Гражданской войны и председателя местного колхоза, единственная девушка из села, поехавшая учиться в город. Для горного аула по тем временам – случай неординарный: это трудно было понять местным жителям, с трудом принимавшим политику советской власти в женском вопросе. О Бавер по селу и району поползли нелюбезные слухи. Встревоженные родители потребовали, чтобы девушка вернулась домой. Она подчинилась, оставив учебу. В ауле Бавер организовала комсомольскую ячейку, создала пункт по ликвидации неграмотности, стала вести занятия и вовлекать в учебу девушек-горянок. Но юная активистка продолжала мечтать о завершении образования и возможности научиться летать. Ее мечте было суждено сбыться, когда в Махачкале открылся аэроклуб⁷¹².

Это сегодня авиационный спорт считается гендерно-нейтральным, а во второе десятилетие советской власти традиционному дагестанскому обществу все еще трудно было принять девушек в профессии учителя и врача, не говоря уже о профессии летчицы. Но реальность оказалась сильнее. И вот Бавер Джафарова не только поднимается в

небо, но и работает ответственным инструктором в ДагЦИКе. Подтянутая и уверенная, в гимнастерке, с непривычной для дагестанок короткой стрижкой, в сентябре 1935 г. председательствует на Первом Вседагестанском съезде женской молодежи. Накануне съезда для его делегатов был организован авиационный праздник. Три самолета, за штурвалом одного из которых находилась Джафарова, демонстрировали фигуры

⁷¹² Озимый. Летчик Джафарова Бавер // Дагестанская правда. 1935. 1 мая.

высшего пилотажа⁷¹³. После выступлений девушкам предложили полетать на самолетах. Горянки были переполнены впечатлениями: ведь многие из них не то, что не летали, но и за свою жизнь ни разу не видели воздушных машин. Некоторые девушки изъявили желание последовать примеру первой дагестанской летчицы.

Итак, физическая культура и военно-оборонная работа стали интенсивнее входить в жизнь дагестанцев. В городах и селах, в том числе в горных, создавались новые физкультурные организации, добровольные общества, в них вливались все более широкие слои населения Дагестана. В предвоенные годы приоритетное внимание стало уделяться вовлечению в физкультурное и военно-спортивное движение девушек-дагестанок. Более заметным их участие было в близких к традицион-

*Бавер Джафарова за ным спортивно-ориентированным видам до-
штурвалом самолета. суга дагестанцев.*

Дагестанская правда. Физкультурное и военно-спортивное

1935. 1 мая движение стало одним из пунктов программы решения «женского вопроса». Несмотря на консервативность воспитательных традиций, традиционный бытовой уклад дагестанцев, в жизни утверждались преобразования, направленные на изменение женского статуса, внешняя сторона которого проявлялась в перемене манеры поведения, одежды и т.д. Этому во многом способствовало активное привлечение женщины, девушек-горянок к физкультурно-спортивной работе, участию в самых разных соревнованиях, усвоению ими новых поведенческих стереотипов, норм общения, морально-нравственных принципов, что создавало условия для конструирования нового женского образа в контексте более прогрессивного социалистического образа жизни. К физкультурным и спортивным мероприятиям в первую очередь должны были активно привлекаться работницы и колхозницы, но на деле большинство среди их участниц составляли служащие, учащиеся, студентки.

Проведение физкультурных и спортивных мероприятий в форме массовых праздников создавало торжественную и привлекательную атмосферу, еще непривычную для большинства горянок, символизируя реалии нового советского образа жизни. Оно отражало состояние широкомасштабной агитационно-пропагандистской работы и патрио-

⁷¹³ Пронский А. Праздник на аэродроме. Дагестанская правда. 1935. 27 сентября.

тического воспитания, способствовало вовлечению женщин в дальнейшую общественную и политическую деятельность, создавало условия для отвлечения горянок от патриархальной семьи.

Во многих горных селах девушки-горянки впервые надели спортивные костюмы, начали заниматься в физкультурных кружках, активно записываться в волейбольные команды, участвовать в работе военных кружков, соревнованиях по сдаче норм ГТО, на значки «Ворошиловский стрелок» и т.д. Эффективность проводимой среди дагестанских девушек и юношей работы во многом обеспечивалась деятельностью ОСОАВИАХИМА, спортивных обществ, общественных организаций, военных специалистов из рядов Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА), а также комсомола. Большой популярностью у подростков, молодежи, учителей Дагестана, как, впрочем, и других районов северокавказского региона⁷¹⁴, пользовались такие виды оборонно-спортивного движения, как стрелковое дело, авиационное дело, спортивный альпинизм, велопробеги и мотопробеги, конные и пешие воензированные походы и др. Участие женщин-горянок в физкультурном и спортивном движении возрастало прямо пропорционально разворачиванию оборонного движения, отвечающего задачам укрепления обороноспособности страны в условиях нарастающей военной угрозы.

3. Военная обязанность в Дагестане: некоторые особенности в первые десятилетия советской власти. Женщина-дагестанка и военно-оборонная работа

Актуальность содержания настоящего раздела исследования обоснована прежде всего тем, что в многонациональной Российской Федерации вооруженные силы комплектуются представителями всех народов страны. Военнообязанные из национальных районов страны, в том числе из республик Северного Кавказа и, конечно же, из Дагестана

⁷¹⁴ Самбур Б.Н. Военно-патриотическая подготовка и трудовое использование подростковой молодежи накануне и в начале Великой Отечественной войны (на примере Ставропольского края) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 6. С. 198; Ладыгин С.В. Военно-патриотическое воспитание молодежи Карачая и Черкесии накануне Великой Отечественной войны // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 71 – 76.

нуждаются в определенной социальной, культурной и языковой адаптации⁷¹⁵. Сегодня, как и много лет назад, актуальны вопросы: призывать ли на военную службу молодежь из национальных регионов? в каком количестве? как организовать ее прохождение? как обеспечить органичную интеграцию молодых людей из национальных районов в воинский коллектив? Исследователь проблем национального состава вооруженных сил РФ Алексей Безугольный считает, что и на сегодняшний день нет устоявшихся взглядов на решение этих проблем.

Нас заинтересовали вопросы, связанные с особенностями осуществления воинского призыва дагестанцев в раннесоветский период, поскольку в свете проводимого гендерного исследования проблема эта выглядит исключительно «мужской». Но оказавшиеся в нашем распоряжении документальные факты позволили предположить, что и в этом исследовательском «поле» оказались зоны «женского» участия.

В дореволюционной России кавказские горцы (как мусульмане) были освобождены от несения воинской обязанности, за что облагались особым налогом. Формировались на добровольных началах большей частью лишь иррегулярные полки, в целом зарекомендовавшие себя в боевых действиях, которые вела империя, с положительной стороны⁷¹⁶.

Обязательного призыва горцев в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии, как и представителей народов многих национальных районов страны, в довоенный период не существовало, хотя законодательно вопрос об обязательной военной службе уроженцев Кавказа был решен в 1920 г. После окончания Гражданской войны в Дагестане партизанские отряды послужили основой для создания новых, исключительно национальных, и на добровольных началах частей Красной армии. Так были сформированы два кавалерийских и два стрелковых полка. После проведения общей демобилизации и реорганизации вооруженных сил произошло свертывание национальных формирований, состоявших из добровольцев. В 1923 г. Реввоенсовет (РВС) приступил к национальному военному строительству, и в том же году в Дагестане был сформирован отдельный национальный кавалерийский эскадрон, уком-

⁷¹⁵ Безугольный А. Национальный состав Красной армии. 1918 – 1945. Историко-статистическое исследование. М.: Центрполиграф, 2021.

⁷¹⁶ Карпов Ю.Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20 – 30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 225.

плектованный горской молодежью на первых порах по принципу добровольчества⁷¹⁷. Молодых дагестанцев, желающих пройти службу в этом эскадроне, было значительно больше, чем возможности их принять, поэтому в 1926 г. на тех же началах был сформирован второй эскадрон, а позже оба эскадрона были сведены в отдельный дагестанский национальный кавалерийский дивизион. Но и в этом случае он не мог включить в свои ряды всех желающих. С учетом этих обстоятельств появлялись инициативы, в том числе и Дагестанского обкома ВЛКСМ, распространения на население Дагестана закона об обязательной военной службе.

Закон об обязательной военной службе был принят в 1926 г., и теперь он распространялся и на мусульман, в том числе на горцев Кавказа. По графику распространения закона по областям для большинства он вступал в силу с осени 1927 г., а для Дагестана и Чечни – с осени 1928 г. Военное строительство должно было идти по пути создания национальных формирований и частичного внедрения целыми подразделениями горских народностей в некоторые общевойсковые части РККА, комплектуемые преимущественно русскими (национальные роты, батальоны, эскадроны). Отмечалась важность учета «особенностей бытового порядка» горских народов, и военное строительство предлагалось осуществлять по родам войск, в основном, кавалерийским и стрелковым⁷¹⁸. Первый призыв в Дагестане был проведен в 1928 г. По оценкам дагестанского руководства, последующие призывы проходили в условиях возрастания интереса дагестанцев к военной службе⁷¹⁹.

В конце 1920-х гг., по причине жесткой экономии на содержание армии и перехода в 1930-х гг. к строительству унитарного государства с артикулированной русско-славянской идеологией⁷²⁰, происходило

⁷¹⁷ Дагестан к 15-й годовщине Октября. Правительственная комиссия Дагестанской АССР по подготовке к 15-й годовщине Октябрьской революции. Махачкала: Даггосиздат, 1932. С. 93.

⁷¹⁸ Карпов Ю.Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20 – 30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 227.

⁷¹⁹ Дагестан к 15-й годовщине Октября. Правительственная комиссия Дагестанской АССР по подготовке к 15-й годовщине Октябрьской революции. Махачкала: Даггосиздат, 1932. С. 94.

⁷²⁰ Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. С. 115.

постепенное свертывание программы национального военного строительства.

В современной исторической литературе есть примеры того, как часть молодежи оказывалась под воздействием пропаганды духовенства в духе: «Если возьмут нашу молодежь в Красную армию, она там совсем собьется с пути, запретят там молиться и пр., таким образом, молодежь превратится в безбожников» или «Проклятая Соввласть уже мобилизует наших молодых ребят. Это для нас позор, нам нужно отказаться от мобилизации, дабы не защищать русских. Тот, кто будет защищать их, является гяуром»⁷²¹.

Но та самая «соввласть» политически грамотно использовала демобилизованную из армии молодежь и в этом противостоянии несомненно одерживала тактическую победу. «Возвращающиеся из Красной армии по отбытии срока действительной службы красноармейцы, представляют из себя ценных работников, прошедших военную и политическую подготовку, вполне подготовленных к работе в ауле и даже районном аппарате, и являются верными проводниками линии партии в ауле. Красная армия в данном случае в деле подготовки кадров для Дагестана, является большой школой, дающей не только сознательных бойцов, но и хорошо подготовленных работников, в которых Дагестан очень нуждается»⁷²².

Со своей стороны, органы власти Дагестана, в том числе и местные, прилагали усилия к тому, чтобы в ряды РККА попадали подготовленные призывники, что обеспечило бы им более плодотворное несение военной службы.

Политический и культурный рост мужской молодежи Дагестанской АССР автор статьи «Кайтагский краснознаменный»⁷²³ связывает с ходом осенней призывной кампании 1933 г. в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА). Одним из достойных показателей этого роста стало то, что Кайтагский район успешно справился с задачей ликвидации неграмотности среди призывников: проведенная призывной комиссией специальная проверка показала, что в числе призывников

⁷²¹ Карпов Ю.Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20 – 30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 229.

⁷²² Дагестан к 15-й годовщине Октября. Правительственная комиссия Дагестанской АССР по подготовке к 15-й годовщине Октябрьской революции. Махачкала: Даггосиздат, 1932. С. 94.

⁷²³ Решетов. Кайтагский краснознаменный // Дагестанская правда. 1933. 4 октября.

не оказалось ни одного неграмотного. Очень внимательно за ходом ликвидации неграмотности следил председатель райисполкома Магомед-Расул Тавкаев. Он не только контролировал работу в этом направлении сельсоветов, но и знал каждого из отстающих в обучении грамоте призывников: вызывал их в райисполком, выезжал для встречи с ними на места. Под стать Тавкаеву в этом направлении работали заврайОНО Магомедов и секретарь райкома ВЛКСМ Абдурахманов. К примеру, в августе 1933 г. в с. Шияги были созданы курсы для отстающих призывников на 30 человек. Для работы на этих курсах из райцентра были направлены лучшие педагоги района, и в результате месячной работы все неграмотные и малограмотные призывники пополнили число грамотных.

В осенний призыв 1936 г. на призывные пункты Левашинского района должны были прийти 154 юноши, среди которых 24 являлись комсомольцами, 41 – колхозниками. Семь человек из числа призывников имели среднее образование. На пунктах ликвидации неграмотности в школах для малограмотных завершили обучение 97 человек, среди которых были и призывники. Помимо этого, из них 16 человек получили значок «Ворошиловский стрелок», 39 сдали нормы на значок «ГТО». Все идущие на призыв являлись членами ОСОАВИАХИМа⁷²⁴.

В составе призывников осеннего призыва 1936 г. члены ВЛКСМ составляли 20 %, грамотность призывников достигла 62 %, причем, обучение юношей грамоте планировалось вести до дня отправки призывников в ряды РККА. 2615 человек прошли допризывную подготовку, 1588 имели значок «Ворошиловский стрелок», 2128 – значок ГТО, 1549 – значок ГСО, 977 – значок ПВХО. К отправке в армию готовились 12 пилотов, 19 планеристов, 33 парашютиста⁷²⁵.

instituteofhistory.ru

⁷²⁴ Левашинцы придут в красную армию грамотными // Дагестанская правда. 1936. 10 сентября.

⁷²⁵ Гитинов м. Провести призыв на отлично! // Дагестанская правда 1936. 18 сентября.

*Кара Караев.
Дагестанская
правда. 1938.
15 марта*

Популярностью в Дагестане стали пользоваться военизированные походы. Так, в августе 1935 г. состоялся поход по местам проходивших боев за установление советской власти в Дагестане с участием красных партизан, в который выступили 50 ворошиловских стрелков, добившихся успехов в допризывной подготовке, ударников рыбной промышленности. С участниками похода провел беседу командир похода, красный партизан Кара Караев⁷²⁶.

23 августа 1935 г. группа допризывников 1913 года рождения в составе 11 человек отправилась в военизированный поход на вершину Базар-Дюзи (Базардюзю). Накануне похода допризывники 5 дней провели в лагерях Буйнакскса и дважды восходили на гору Тарки-Тау на высоту 2100 метров.

Среди будущих красноармейцев были: слесарь ремонтно-механического завода Мамаев, грузчик порта Рыбченко, мастер фабрики им. III Интернационала Акаев, кочегар Махтибеков, грузчик нефтегавани Филонов, повар Наркомместпрома Мацко, монтер рыбоконсервного завода Машкин, каменщик Арзуманов, Гулевский и Доценко. Руководил походом альпинист Абакар Гаджиев. Для молодых людей это была своеобразная школа мужества, отваги и дисциплины. После успешного восхождения, 28 августа группа телеграфировала в Москву наркому обороны Ворошилову: «Отделение махачкалинских допризывников 1913 года рождения в количестве 11 человек рапортует, что одержана вторая в истории победа над величайшей вершиной Дагестана и Восточного Кавказа – над Базар-Дюзи. Неимоверный холод разбушевавшейся стихии, ураганной силы ветер, колючий град и сплошные туманы, сопровождавшие весь подъем, не сломили нас. Твой бюст, наш железный нарком, водружен на самой высокой точке Дагестана в знак готовности сынов страны гор в любой момент грудью защитить необъятные границы нашей великой социалистической родины»⁷²⁷.

С 11 декабря 1935 г. по 14 февраля 1936 г. состоялся большой Транскавказский конный пробег вокруг Кавказского хребта. Интерна-

⁷²⁶ Мамлыгин. С. Допризывники выступили в поход // Дагестанская правда. 1935. 20 августа.

⁷²⁷ Шмонин А. Победители горных вершин // Дагестанская правда. 1935. 5 сентября.

циональный коллектив наездников в тяжелых зимних условиях совершил трехтысячекилометровый зимний конный пробег, во время которого проверялись на выносливость и приспособленность к работе в горных условиях кони разных пород. Члены пробега проводили большую военно-патриотическую и общественно-политическую, а также организационную работу по развитию массового движения «ворошиловских всадников».

С 1935 г. произошел взрывной рост популярности конного спорт и конных пробегов, в которых в больших количествах стали принимать участие не только военные, но и обычные гражданские лица⁷²⁸. В Транскавказском пробеге, который прошел под девизом дружбы народов Кавказа, участвовали представители 12 национальностей – абазинцы, аварцы, балкарец, греки, даргинцы, кабардинцы, карачаевцы, кумыки, лакцы, осетины, русские, украинцы – всего 39 человек в возрасте от 17 до 57 лет. Парторгом пробега был выбран Кара Караев⁷²⁹. Участники пробега решили трудную задачу, поставленную руководством страны, преодолев в тяжелых условиях 3015 километров за 47 дней. Все всадники были награждены орденом «Зак Почета» и специально учрежденным нагрудным знаком «Участнику конного перехода вокруг Кавказского хребта»⁷³⁰. Народный поэт Дагестана Сулейман Стальский посвятил этому событию стихотворение «Горные орлы – Песня о героях».

Под влиянием пробега зародилось массовое движение «ворошиловских всадников» и был учрежден значок «Ворошиловский кавалерист». Клубы и кружки «ворошиловских кавалеристов» или «ворошиловских всадников» как военно-спортивные организации создавались на добровольной основе в колхозах и совхозах и готовили молодежь для службы в кавалерийских частях Рабоче-Крестьянской Красной армии. Молодые люди в них проходили начальную военную подготовку, овладевали навыками джигитовки, владения холодным и огнестрельным оружием. Для совершенствования этих навыков проводились специальные соревнования, конно-спортивные состязания (например, в мае 1936 г. в Пятигорске, в сентябре 1940 г. – в Орджоникидзевском крае). Работу по военной подготовке, как правило, проводили предста-

⁷²⁸ Турицын И.В., Кармов Р.К. «Пояс дружбы» или Транскавказский зимний пробег 1935 – 1936 гг.: из истории российских конных переходов // Современная научная мысль. 2018. № 1. С. 48.

⁷²⁹ Там же. С. 50.

⁷³⁰ Там же. С. 55.

вители старшего поколения (зачастую из числа бывших красных партизан). Эта форма оборонно-спортивной работы, развивавшаяся в русле новой идеологии, весьма эффективно сочетала в себе горские и новые советские военно-патриотические традиции.

Информацией о существовании чисто женских кружков «ворошиловских всадников» мы не располагаем, как правило, молодые горянки входили в кружки со смешанным составом. Но в периодических изданиях того времени отмечается активная роль в движении «националок» Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Подобные материалы об участии в этих начинаниях дагестанок встретились и нам в дагестанской печати.

*Помощник
командира конного
пробега Буйнакск –
Махачкала Халим-
бекова. Дагестан-
ская правда. 1938.
16 февраля*

Кстати, обучение горянок кавалерийскому мастерству, навыкам джигитовки в кружках «ворошиловских всадников», с полным основанием можно отнести к гендерным особенностям организации оборонного движения в Северо-Кавказском регионе.

Интересный взгляд на гендерные аспекты оборонного движения в предвоенные годы предлагает в своей статье С.А. Бочан, отмечая, что ведущим направлением вовлечения колхозниц Дона и Кубани в движение за оборону стало ознакомление женщин с азами военного мастерства с целью феминизации вооруженных сил страны в случае нападения вероятного противника и развертывания большой войны. Другим направлением оборонного движения исследователю видится профессиональная подготовка женских кадров для традиционно «мужских» отраслей народного хозяйства, чтобы в случае начала войны и мобилизации мужчин женщины смогли заменить их на производстве⁷³¹.

Спустя месяц после окончания Транскавказского пробега, в марте 1936 г. был совершен скоростной пробег Пятигорск – Ростов. Путь длиной в 600 километров в условиях весенней распутицы был преодолен всадниками за 5 суток.

⁷³¹ Бочан С.А. «Боевые подружки»: гендерные аспекты оборонного движения в коллективизированной деревне СССР в 1930-х гг. (на материалах Дона и Кубани) // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2011. № 2. С. 165.

Еще один переход состоялся в преддверии праздника джигитов в Пятигорске в мае 1936 г. Об этом событии подробно писал в газете «Дагестанская правда» Кара Караев. «Это был замечательный переход. Лучшие люди многонационального Дагестана: красные партизаны, орденосцы, колхозники-стахановцы социалистического земледелия и животноводства верхом на конях в единой национальной форме ехали с веселой песней в Пятигорск на краевой народный праздник.

320 всадников! Здесь и кумыки, и лезгины, и даргинцы, и аварцы, и лакцы, и терские казаки из станицы Шелковской и Кизлярского района. Ехали как одна семья! Дружная, крепкая, сплоченная!

И, глядя на свой крепко спаянный полк, я несказанно радовался. Радовался я и тому, что полк шел по-настоящему, по-кавалерийски и, главное, радовался дружбе.

Участницы конного похода и праздника джигитов Бутаева Написат (Акушинский район) и Андиева Джума. Дагестанская правда. 1936. 18 мая

...Очень радовало еще и то, что в составе полка находилось 50 девушек-горянок. Они так же, как и мужчины, одетые в черкески, с военной выправкой, твердо сидели в седлах. Девушки из районов Гунибского, Казбековского, Акушинского, Лакского, Буйнакского, терские казачки из Шелковского и Кизлярского районов.

Мы прошли 600 километров за восемь ходовых дней. Путь наш лежал через Чечено-Ингушетию, через казацкие станицы Терека, через Кабардино-Балкарию. И везде нас встречали, как самых дорогих братьев, с музыкой, песнями.

Когда одетые в черкески танцующие горянки подходили к девушкам, смотревшим на пляски и брали их за руку, приглашая танцевать, девушки обнимались с ними и начинались веселые пляски.

Первомайский праздник наш полк встречал в Моздоке. Не доезжая двадцати километров до города, в 8 часов утра нас встретили со знаменами и музыкой сотни терских казаков-колхозников Моздокского района и воинская часть. Они пригласили нас вместе провести интернациональный день – Первое мая...

Наш дагестанский полк на параде прошел отлично.

...Когда проходил наш полк, мало кто догадался, что среди нас были и колхозницы-горянки. И это по настоянию самих девушек мне пришлось на второй день выделить их в отдельный отряд. Восторг и

восхищение вызвала эта полусотня горных орлиц, вихрем пролетевшая мимо трибуны. «Да ведь это ж девушки!» - слышалось вокруг...»⁷³²

В том же номере газета «Дагестанская правда» опубликовала походную песню, посвященную участникам конного перехода Махачкала – Пятигорск:

Над нами алый веет стяг,
И музыка гремит,
И пыль по полю стелется
От топота копыт.

Дороги многоверстные,
В походе – целый день,
Бряцают шашки острые,
Папахи – набекрень.

Вот голос эскадронного,
И дружно полк поет:
«Никто пути пройденного
У нас не отберет...»

И песни разливаются,
Их слышно далеко:
Кумыка и ногайца,
И терских казаков.

Лезгинская, аварская
И лакская течет,
А солнце первомайское
Целует горячо.

Немало нами пройдено,
Дороженька – верна.
Мы любим тебя, Родина,
Счастливая страна!

*Девушки-джигиты из с. Хунзах
– Гасанова Капига, Мусаева
Хадижат, Гаджиева Аши,
Гадаева Патимат,
участвовавшие с
дагестанским полком
джигитов на краевом
празднике народов Северного
Кавказа. Фото М.-К.
Юнусилау. Дагестанская
правда. 1936. 12 мая*

⁷³² Кара Караев. Мы ехали с песней // Дагестанская правда. 1936. 12 мая.

И хищный враг дотронется
Лишь до твоих ворот,
Ему лихая конница
Укажет поворот.

Над нами алый вее стяг,
И музыка гремит,
И пыль по полю стелется
От топота копыт.
Михаил Сигма⁷³³.

«Дагестанская правда» на своих страницах разместила сделанные художником М. Юнусилау фотографии нескольких девушек – участниц похода из с. Хунзах. Среди девушек-джигитов на фото оказались: Гасанова Капига, Мусаева Хадижат, Гаджиева Аши, Шейхова Аши, Гадаева Патимат. Они участвовали с дагестанским полком джигитов в краевом празднике народов Северного Кавказа⁷³⁴.

Особое внимание в республике уделялось организации и проведению призывной кампании. Вот как работал, к примеру, призывной пункт г. Махачкалы осенью 1934 г.⁷³⁵ Располагался он в здании клуба госторговли и госкооперации. В сентябре 1934 г., во время осеннего призыва, на призывной пункт, украшенный красными полотнищами с боевыми лозунгами, прибывали призывники – юноши-махачкалинцы 1912 года рождения. Для удобства призывников в здании клуба были открыты буфет, библиотека-читальня, тир, где призывники могли сдать нормы на значок «Ворошиловский стрелок», установлен теннисный стол. В призывном пункте шла проверка грамотности и состояния здоровья молодых людей. У призывной комиссии была еще одна задача – не допустить в ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии «классово-чуждый элемент». К примеру, во время этой призывной кампании было отказано в отправке в армию сыну торговца мануфактурой, сыну офицера, служившего в армии адмирала Колчака, брату бывшего белого офицера, родственнику эмигрантов в Польше, сыну железнодорожника, отказавшему предоставить красным отрядам паровоз во время боя с белогвардейскими частями.

В конце февраля 1935 г. в Дагестане прошел первый съезд ударников обороны. Основным лейтмотивом форума стал призыв к борьбе за

⁷³³ Там же.

⁷³⁴ Там же.

⁷³⁵ Черный А. На призывном пункте. Годен! // Дагестанская правда. 1934. сентябрь.

укрепление обороноспособности страны. На съезде выступил первый секретарь Дагобкома ВКП (б) Н. Самурский. Поставив перед ударниками обороны республики задачу занять первое место среди ударников обороны Северного Кавказа, Н. Самурский говорил о необходимости ликвидации технической неграмотности, освоении техники, о том, что надо стремиться быть первыми и на Северокавказской спартакиаде 1935 г., о роли, которую во всем этом должны сыграть ОСОАВИАХИМ, комсомол. В пример собравшимся он привел Гунибский райком комсомола и назвал фамилии лучших «ворошиловских стрелков» из числа комсомольцев района – Рагимова и Магомедова. Из уст Самурского прозвучал призыв больше внимания уделять оборонно-спортивной работе среди девушек. В связи с этим он упомянул Сафиат Османову из Ахтынского района, которая по стрельбе оказалась лучшей в районе, опередив юношей⁷³⁶.

31 августа 1935 г. в г. Буйнакске открылось Вседагестанское совещание по подготовке к призыву. На совещании предполагалось проверить ход соревнования Дагестана с Чечено-Ингушетией⁷³⁷. В совещании приняли участие около 100 призывников от всех районов Дагестана. В этот год была развернута массовая работа в связи с подготовкой к призыву. С момента осенней призывной кампании 1935 г. в каждом районе республики создавался свой призывной пункт и разворачивала работу своя призывная комиссия. Определенный результат ожидался от проводимого соревнования за лучший призывной пункт и соревнования по итогам подготовки к призыву с Чечено-Ингушетией.

В ходе мероприятия выяснилось, что в этой работе еще немало проблем. Например, в деле подготовки значкистов ГТО, ГСО, ворошиловских стрелков, в ликвидации неграмотности среди юношей, будущих красноармейцев, оздоровительной кампании среди них. Далекое не во всех районах республики были созданы условия для ликвидации неграмотности среди призывников. Хотя были и факты, когда деятельность на местах ставилась в пример. Так, благоприятные условия были созданы в Кизлярском овцесовхозе № 8.

Что же касается вопросов здоровья молодых людей, то даже такую распространенную в Дагестане болезнь, как чесотка, на полное излечение от которой было достаточно пяти дней, райздравотделы лечить не торопились. А армия должна была получить в свои ряды грамотного и

⁷³⁶ Занять первое место на Северном Кавказе в области обороны страны // Дагестанская правда. 1935. 3 марта.

⁷³⁷ Дагестанская правда. 1935. 1 сентября.

здорового призывника, и в оставшиеся до фактического призыва 15 дней эти проблемы по возможности надо было решить⁷³⁸.

В военно-оборонной работе находилось место и дагестанским девушкам, которые демонстрировали хорошие результаты в военно-спортивной подготовке. Так, накануне Краевого съезда национальной женской молодежи (октябрь 1935 г., Пятигорск) в Ростове-на-Дону прошли соревнования физкультурников из Чечни, Осетии, Кабарды, Балкарии, Черкесии, Дагестана. На этих соревнованиях девушка из аула Гуниб Аминат Гасанова заняла первое место в крае по стрельбе из винтовки⁷³⁹. А в дни Краевого съезда женской молодежи в городском тире г. Пятигорска состоялись стрелковые соревнования между делегациями. Соревнования начали делегации Кабардино-Балкарии и Дагестана. Первенство в стрельбе на 25 метров взяли девушки из Кабардино-Балкарии. А в стрельбе на дистанции 50 метров оказались девушки из Дагестана. Они набрали 207 очков, а их соперницы из Кабардино-Балкарии – 193. Лучшие результаты показали Гасанова и Гайдарова, значкистки «Ворошиловский стрелок», которые из 50 возможных выбили по 49 очков⁷⁴⁰.

20 сентября в с. Цумада проходил праздник, на который приехали девушки из Цумадинского и Цунтинского районов. В Цумаде в этот день шел призыв в ряды РККА граждан 1913 года рождения. Девушки прибыли в праздничных костюмах, пели, танцевали. Призывная комиссия прервала свою работу и ее члены вышли на площадь к девушкам. Возглавляла делегацию заместитель председателя сельсовета Верхнего Гаквари 35-летняя аварка Загар Магомедова, член ДагЦИКа. Она обратилась к призывной комиссии с приветствием и от имени горянок Цумадинского и Цунтинского районов просила передать Дагестанскому обкому ВКП (б), правительству республики и военкомату ДАССР просьбу девушек-горянок о принятии их добровольцами в ряды Красной армии. Магомедова заявила, что все девушки, выходцы из числа колхозниц, беднячек и середнячек, крепкие и здоровые. Девушки передали комиссии заявления о приеме их добровольцами в РККА⁷⁴¹.

⁷³⁸ Вседагестанское военное совещание по призыву // Дагестанская правда. 1935. 5 сентября.

⁷³⁹ Расулов Р., Готфрид В. Значкистка Аминат // Дагестанская правда. 1936. 24 сентября.

⁷⁴⁰ В тире // Дагестанская правда. 1935. 27 октября.

⁷⁴¹ Дагестанская правда. 1935. 28 сентября.

В конце 1930-х гг. советское правительство отказалось от территориальных и национальных формирований и перешло к экстерриториальному принципу комплектования воинских частей. Была также проведена реорганизация местных органов военного управления, существенно расширена сеть военкоматов, усовершенствована система учета военнообязанных и призывников. С 1930 по 1939 гг. численность Красной армии выросла в 3,5 раза и создавался мощный мобилизационный резерв за счет лиц, отслуживших в РККА⁷⁴².

1 сентября 1939 г. был принят Закон о всеобщей воинской обязанности, по которому все мужчины – граждане СССР, без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения были обязаны отбывать воинскую службу в составе Вооруженных сил СССР. В 1939 г. впервые в истории Северного Кавказа и Закавказья был проведен призыв молодежи местных национальностей в соответствии с новым законом. Итоги призыва показали его своевременность, поскольку кавказская молодежь обладала относительно высоким общеобразовательным уровнем и хорошей физической формой⁷⁴³.

В то же время уровень грамотности и культурно-образовательные характеристики горцев оказывались очень неравномерными. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. по уровню грамотности в лучшую сторону выделялись осетины (грамотным было 90 % мужского населения в возрасте от 9 до 49 лет) и некоторые народности Дагестана (лакцы и аварцы – соответственно 92,6 % и 90,5 %). С распределением грамотности у мужчин со средним и высшим образованием дело обстояло следующим образом: у осетин из 1000 чел. 99,1 имели среднее и 9,3 высшее образование, адыгейцев и черкесов соответственно 53,9 чел. и 2,1 чел., карачаевцев – 31,2 и 1,1, кабардинцев – 29,8 и 1,0, дагестанцев – 20,8 и 0,9, чеченцев – 8,1 и 0,3⁷⁴⁴.

В этой связи нельзя не сказать о том большом значении, которое имело для образования и воспитания подрастающего поколения, молодежи постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 г. Отметив, что преподавание русского языка в школах национальных республик и областей поставлено неудовлетворительно,

⁷⁴² ⁷⁴² Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. С. 116.

⁷⁴³ Там же.

⁷⁴⁴ Там же. С. 117.

руководство страны выделило три основных момента, которые обусловили введение преподавания русского языка как предмета изучения в школах национальных республик и областей с 1 сентября 1938 г.

Во-первых, знание русского языка должно было стать мощным средством связи и общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему экономическому и культурному росту. Во-вторых, оно должно было способствовать «дальнейшему усовершенствованию национальных кадров в области научных и технических познаний». А в-третьих, знание русского языка обеспечивало «необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота»⁷⁴⁵.

С учетом сложившейся международной обстановки и возросшей необходимости укрепления обороноспособности страны эта причина введения обязательного изучения русского языка в национальных школах приобретала исключительно важный характер. Наступал новый этап не только в проведении языковой политики государства, но и в строительстве многонациональной советской армии, поскольку знание русского языка (языка армейского устава, приказов и команд) позволяло призывать граждан национальных республик и областей к исполнению воинских обязанностей на общих основаниях. Можно представить, насколько важным это постановление было для многонационального и многоязычного Дагестана, в котором на годы затянулись дискуссии по вопросу о национально-языковом строительстве. Решение «Об обязательном изучении русского языка в национальных школах Дагестанской АССР» Президиум ЦИК ДАССР принял 4 апреля 1938 г.

В отечественной историографии период между августом 1939 г. и июнем 1941 г. рассматривался как время относительной передышки, когда «целенаправленно велась пропагандистская, идеологическая и психологическая подготовка населения с целью упрочить в сознании народа мысль о неизбежности будущей войны в условиях «капиталистического окружения», сформировать образ врага, обеспечить соответствующий моральный дух»⁷⁴⁶. Политическое руководство страны продолжало наращивать усилия по милитаризации общества, прежде

⁷⁴⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3900. Л. 3.

⁷⁴⁶ Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г., Алибекова Л.М. Трансформация «образа врага» в сознании дагестанских детей в конце 1930-х-1950-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71). С. 68.

всего путем осуществления программ для молодежи – будущих участников боевых действий⁷⁴⁷. В этих условиях все большее значение приобретала военно-спортивная составляющая воспитательной работы среди подрастающего поколения и молодежи. Значительная часть призывников страны состояла в комсомоле, имела значки ГТО, ПХВО, ГСО, ворошиловского стрелка и т.д.

Итак, в первые два десятилетия существования советской власти руководству страны удалось, в целом, наладить военный учет населения и допризывную подготовку молодежи (физическая подготовка, обучение азам военного дела, ликвидация неграмотности и малограмотности, обучение русскому языку, лечение больных и т.д.). После введения всеобщего призыва и экстерриториального распределения контингентов, призывники из Северо-Кавказского округа 1917 – 1920 годов рождения, призванные в 1938 – 1940 гг., направлялись, главным образом, в западные округа. В составе Красной армии им суждено было принять на себя первые удары немецко-фашистских войск в 1941 г.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

⁷⁴⁷ Бернстейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма / Пер. с англ. Сидиковой Л.Е. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 194.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с начала 1930-х гг. советская власть продолжала активно разрабатывать практические мероприятия по усилению работы среди женщин. Женотделы (женсектора), женские делегатские собрания играли большую роль в пропаганде советской политики и нового образа жизни среди населения многонационального края. Во многом благодаря их работе на местах в рассматриваемые годы республика получала, хоть и немного, но в соответствии условиям и времени подготовленных женщин-работниц в области просвещения, охраны материнства и младенчества, социального обеспечения. Как важное условие поднятия статуса дагестанских женщин в общественно-политической жизни республики, выдвижения на руководящие должности рассматривалось их членство в рядах ВКП (б) и ВЛКСМ. Материалы проведенного исследования подтвердили тезис: «женский вопрос» в Советском государстве, его национальных районах последовательно решался на самом высоком уровне и с учетом экономических, политических, культурных, религиозных особенностей регионов.

Юридическое и экономическое равноправие мужчин и женщин, зафиксированное в декретах советской власти и статьях Конституции, соответствующих законодательных актах создавало условия для радикального изменения правового положения женщины-горянки. Теперь дагестанские горянки могли добиваться защиты своих прав перед административными и судебными органами на основании общесоюзных, федеральных и дагестанских законов, а также получили возможность рассчитывать на поддержку государственных организаций, средств массовой информации, женотделов, вступавших за права женщин. В то же время документы, материалы, периодической печати содержат немало призывов со стороны активных участников решения женского вопроса о том, что раскрепощение горянок следовало начинать с работы среди мужчин, которым еще предстояло преодолеть стереотипы, связанные с фактическим изменением положения женщин в условиях новой формации. И хотя советское законодательство в области семейно-брачных отношений создавало условия для появления новых взаимоотношений мужчины и женщины, в том числе дагестанского мужчины-горца и женщины-горянки, преобладание традиционной формы семьи продолжало обеспечиваться строжайшим социальным контролем со стороны традиционно ориентированного дагестанского общества.

В целом, вовлечение женщин-горянок в промышленное производство, в социалистическое переустройство села шло по «марксистскому пути», то есть инициировалось сверху и директивно спускалось в массы партийными органами. При этом эмансипация горянок виделась как реформация социальных отношений между полами и связанных с ними представлениями и символами. Слабая теоретическая проработка и непродуманные механические действия приводили к тому, что уровень раскрепощения горянки партийное и советское руководство, имевшее, как правило, мужской облик, ставило в зависимость от степени отхода горянки от различных сословных, патриархально-родовых и религиозных установок и зачастую необоснованно использовало жесткие меры администрирования и принуждения.

В первые десятилетия советской власти в сфере образования создавались условия для формирования юридического и фактического равноправия полов. В Дагестане проводилась огромная работа по ликвидации неграмотности женщин-горянок, вовлечению девочек в новую советскую школу, а девушки-дагестанки, наравне с мужчинами, получили доступ для обучения во всех типах профессиональных учебных заведений.

Документальные источники и региональные историографические наработки последних лет свидетельствуют о том, что педагогические учебные заведения в 1930-е гг. вызвали рост интереса дагестанцев. Статистика подтверждает вывод о том, что в рассматриваемый период из года в год неуклонно увеличивалось число девушек-горянок в средних и высших педагогических учебных заведениях. Если в изучаемый нами период в целом по стране за учительским трудом постепенно закрепляется статус «женской профессии», то в Дагестане в педагогических коллективах школ большинство сохранялось за учителями-мужчинами, особенно за счет расширяющейся школьной сети в сельской местности республики. Основной этап феминизации образования был еще впереди, начался он с 1940-х гг., был связан с мобилизацией учителей-мужчин в Красную армию в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) и резким сокращением их численности в послевоенный период.

Развитие системы женского образования расширяло возможности для участия женщин в общественном производстве, способствовало росту их самосознания и создавало условия для их вовлечения в самые разные сферы жизни общества. По данным переписи 1939 г. в Дагестанской АССР высшее образование имели 2781 человек, в том числе

2077 мужчин и 704 женщины⁷⁴⁸. К 1 января 1941 г. численность научных и научно-исследовательских работников научных учреждений и вузов Дагестана составила 282 человека⁷⁴⁹. В рассматриваемый период Советское государство создавало реальные возможности для вовлечения женщин в научную деятельность. Первые результаты осуществляемых мероприятий стали заметны и в многонациональной республике. Женщины Дагестана стали делать первые, пока скромные, но реальные шаги на научном поприще, что было обусловлено меняющимися гендерными стереотипами в условиях советской модернизации. Число женщин в науке Дагестана было ничтожно мало, но все же они, наравне с коллегами-мужчинами, участвовали в работе экспедиций, занимались подготовкой научных и учебных изданий. В 1930-е гг. в Дагестане, где региональная наука находилась на этапе становления, стали намечаться некоторые гендерные стереотипы в научной специализации по принципу «мужские», «женские», «нейтральные». «Мужскими» однозначно становились точные науки, а за женщинами закреплялись педагогика, филология, литература, искусствоведение. К «нейтральным» можно отнести этнографию, а позднее медицину и экономику. Конечно, это разделение весьма условно и складывалось в соответствии с региональными, общероссийскими, да и мировыми, культурными стереотипами. Преодолению гендерного дисбаланса в научной сфере в наши дни должны поспособствовать научные исследования в этой области.

Женщины Дагестана в рассматриваемый период активно вовлекались во все сферы художественной культуры многонационального края – в литературу, театральное, изобразительное, музыкальное, танцевальное, декоративно-прикладное искусство. Поэтические произведения, созданные как профессиональными авторами, так и народными сочинителями, творчески, незамысловато и даже наивно, отражали процесс вовлечения женщины-дагестанки в строительство новой жизни. В них находилось место изменению положения горянки и в быту, и в производстве, и в общественно-политической жизни, и в культурном строительстве.

В 1930-е гг. «женская тема» занимала заметное место в творчестве дагестанских художников. В них противопоставлялся образ дагестанки

⁷⁴⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 51.

⁷⁴⁹ Каймаразов. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Даг-книгоиздат, 2007. С. 189.

в старом устройстве общества с его угнетающими факторами (безграмотность горянок, бытовое бесправие в семье, полная зависимость от мужчины и полное возложение обязанности по обслуживанию детей, традиционная религиозность) качественно новому изображению горянки с возможностям «новой жизни», создаваемыми советской властью (ликвидация неграмотности и обеспечение доступа к широкому образованию, получение прав, предоставляемых советскими законами о семье и браке, новации в политике воспитания детей, вывод женщины из-под влияния религии), прослеживается трансформация социокультурного образа женщины-горянки в условиях социалистической модернизации общества.

Физическая культура и военно-оборонная работа стали интенсивнее входить в жизнь дагестанцев. В городах и селах, в том числе в горных, создавались новые физкультурные организации, добровольные общества, в них вливались все более широкие слои населения Дагестана. В предвоенные годы приоритетное внимание стало уделяться вовлечению в физкультурное и военно-спортивное движение девушек-дагестанок. Более заметным их участие было в близких к традиционным спортивно-ориентированным видам досуга дагестанцев. Физкультурное и военно-спортивное движение стало одним из пунктов программы решения «женского вопроса». Участие женщин-горянок в физкультурном и спортивном движении возрастало прямо пропорционально развертыванию оборонного движения, отвечающего задачам укрепления обороноспособности страны в условиях нарастающей военной угрозы.

Итак, российская государственная гендерная политика разрабатывалась и проводилась в жизнь на каждом историческом этапе, зависела от господствующей в обществе идеологии и понимания политической элитой сущности женского вопроса. Как в дореволюционный, так и в советский, равно как и в постсоветский периоды, она осуществлялась с преобладанием административных методов. Исследователи гендерной истории находятся, по существу, на начальном этапе «собирания и накопления» фактического материала по проблеме. Нашими предшественниками были отобраны и получили научную оценку в академичных по характеру работах фактические данные лишь до середины 1960-х гг. Сегодня, помимо устоявшихся в отечественной историографии социально-культурной истории (сфера образования, науки, художественной культуры, деятельности культурных учреждений и др.) проблем, в поле внимания исследователей оказываются новые темы,

нуждающиеся в углубленном изучении и связанные с исторической ролью женщины в дагестанской семье, с историей здравоохранения, физической культуры, спорта, военной службы, с историей повседневности (при условии отказа от исключительно этнографических сюжетов). Научная разработка этих вопросов поможет с современной позиции понять, в чем состояли основы эмансипации дагестанской горянки, как менялось положение мужчин и насколько в историческом контексте могут быть обоснованы утверждения об определенном уровне мужской дискриминации, на проявление которой в современном обществе сегодня указывают социологи, политологи, культурологи, психологи, гендерологи. Использование междисциплинарных методов исследования гендерной составляющей проблемы позволит создать наиболее полную картину социально-культурной жизни многонационального региона на разных этапах его исторического развития. Результаты будущих исследования будут интересны специалистам-историкам, студентам исторических факультетов вузов, практическим работникам органов власти и управления, широкому кругу читателей.

instituteofhistory.ru

Научное издание

Каймаразова Лейла Ганиевна

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
ДАГЕСТАНА В 1930-Е ГГ.: ГЕНДЕРНЫЙ
АСПЕКТ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 01.12.2022 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 16,51. Уч.-изд. л. 15,4. Тираж 500 экз. Заказ №22-14-34.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru